Министерство образования и науки Украины
Департамент науки и образования
Харьковской областной государственной администрации

Харьковская академия непрерывного образования

Материалы
Международной научно-практической
Интернет-конференции

К 120-летию со дня рождения В.В. Маяковского

«Я знаю силу слов»

Харьков
2013

ББК 74.268.3
УДК 372.8
М 33

Рекомендовано к изданию ученым советом
Харьковской академии непрерывного образования
(протокол № 2 от 20.06.2013 г.)

Редакционная коллегия:

Покроева Л.Д., кандидат педагогических наук, доцент, ректор Харьковской академии непрерывного образования;

Кравченко А.Ю., кандидат педагогических наук, проректор по научной и экспериментальной работе Харьковской академии непрерывного образования;

Ганина Н.В., заведующая секцией методики преподавания языков и литературы Харьковской академии непрерывного образования;

Водолажченко Н.А., преподаватель секции методики преподавания языков и литературы Харьковской академии непрерывного образования.

Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции «Я знаю силу слов», посвященной 120-летию со дня рождения В.В. Маяковского / Под общ. ред. канд. пед. наук Л.Д. Покроевой – Харьков: Харьковская академия непрерывного образования, 2013. – 248 с.

В сборнике представлены статьи, эссе, стихотворения, посвященные исследованию творчества Владимира Владимировича Маяковского.

Научно-методический сборник содержит материалы участников Международной научно-практической Интернет-конференции.

Для широкого круга научных работников, государственных и общественных деятелей, культурологов, учителей-практиков.

Ответственность за точность изложенных в издании фактов несут авторы

© Харьковская академия непрерывного образования

Содержание

Предисловие……. 7

Направление: Особенности изучения творчества В.Маяковского в школе

Абазина Людмила Владимировна
«Как научить понимать и любить В.Маяковского?»……. 8

Кондратюк Эльвира Дмитриевна
«Из опыта работы по изучению творчества Маяковского в 11 классе»…….. 13

Литвиненко Елена Николаевна
«Кроме любви твоей, мне нету солнца…»……... 17

Марченко Ольга Николаевна
«Я – поэт. Этим и интересен», или что читать о Маяковском?»….. 24

Панова Вера Валентиновна
«Лирический герой раннего Маяковского»……... 28

Потапенко Любовь Тимофеевна
«Красота и сила чувств в поэзии В.В.Маяковского»..... 32

Направление: Жизнь и творчество Владимира Маяковского – поэта, сценариста, киноактера, театрального деятеля и художника

Боровицкая Светлана Ивановна
«Маяковский в судьбе Харькова»…… 34

Бусыгина Галина Викторовна
«Маяковский - художник»…….. 41

Бутова Яна Евгеньевна
«Многогранность творчества Владимира Маяковского»……. 46

Висневская Любовь Александровна
«Музы» В.Маяковского……... 51

Гарбуз Валентина Миколаївна
«Двоадресність і двомірність дитячої літератури В.Маяковського». 55

Каландарова Нина Григорьевна
«Владимир Маяковский –гражданин, патриот, реформатор»…… 58

Книс Елена Борисовна
«Владимир Маяковский – гражданин, патриот, реформатор»……... 62

Комочкина Любовь Александровна
«Я хочу быть понят моей страной…» Владимир Маяковский……. 67

Костюченко Лариса Сергеевна
«Поэтическая речь Маяковского как воплощение переживаний лирического героя»…….. 71

Лукьяненко Светлана Викторовна
«Жизнь и творчество Владимира Маяковского – поэта, сценариста, киноактера, театрального деятеля и художника»…… 75
Лялюк Ирина Николаевна
«Любовная лирика Владимира Маяковского»…….. 79
Лычик Светлана Александровна
«Я знаю силу слова»…… 82
Мастерная Татьяна Стефановна
«Маяковский – сын своего времени»…… 83
Новикова Зоя Федоровна
«Жизненный путь В.В. Маяковского, новаторский характер его творчества»…… 94
Огурцова Лариса Викторовна
«Лирический голос поэзии В.В.Маяковского»…….. 102
Пушкарь Ольга Михайловна
«Мой Маяковский»…….. 106
Саленко Надежда Андреевна
« Жизнь и творчество Владимира Маяковского – поэта, сценариста, киноактера, театрального деятеля, художника»…….. 109
Сахненко Ольга Владимировна
«Владимир Маяковский – гражданин, патриот, реформатор»…….. 113
Соколец Галина Александровна
«Жизнь и творчество В.Маяковского – киноактера»……... 118
Старикова Наталия Викторовна
«Жизнь и творчество Владимира Маяковского: поэта, сценариста, киноактера, театрального деятеля и художника»…….. 122
Харченко Вера Петровна
«Творчество В.Маяковского для детей. Актуальность идей и тем»... 129
Чуркина Виктория Григорьевна
«Поэтика поэмы В. Маяковского «Хорошо»……... 134
Чуркина Любовь Йосифовна
«История начала XX века, тема родины в поэме В. Маяковского «Хорошо!»…… 140

Направление: Творчество В. Маяковского для детей. Актуальность идей и тем

Волик Светлана Федоровна
«Творчество В. Маяковского для детей. Актуальность идей и тем».. 146
Иванищева Галина Ивановна
«Стихотворения Маяковского для детей»…….. 149
Ковтун Ирина Ивановна,
«Детские стихи В. Маяковского»……. 154

Козлова Алла Григорьевна
«В. Маяковский как детский поэт: Попытка современного взгляда».. 158
Пономарёва Галина Владимировна
«Тема нравственности и труда в произведениях В. Маяковского для детей»…….. 161
Направление: Владимир Маяковский - гражданин, патриот, реформатор
Бобок Людмила Дмитриевна
«Маяковский – гражданин, патриот, реформатор»……. 167
Дёмина Людмила Юрьевна
«Пою моё отечество»…… 172
Кайдалова Жанна Борисовна
«В. Маяковский – прогрессивный поэт революции»…… 176
Корсунова Ирина Валентиновна
«Маяковский: проверено временем»……. 180
Некрасова Ольга Алексеевна
«Владимир Маяковский. Сердце с правдой вдвоём…»…… 185
Направление: Культурно-историческое наследие В.В. Маяковского в XXI веке: в поисках будущего.
Волобуева Ирина Павловна
« Культурно-историческое наследие В.В.Маяковского в XXI веке: в поисках будущего»…… 190
Скрипник Елена Леонидовна
«Я хочу быть понят моей страной»…… 194
Соколова Галина Владимировна
«Параллели в поэзии В. Маяковского и В. Высоцкого»……... 201
Таранец Ирина Игоревна
«Пушкинские образы в творчестве В.В. Маяковского»……. 205
Тихонова Людмила Сергеевна
«Культурно-историческое наследие В.В. Маяковского в XXI веке: в поисках будущего»…….. 210
Направление: Русский и украинский авангард: точки соприкосновения В.В. Маяковский – основатель движения футуристов
Беда Елена Сергеевна
«В.В. Маяковский и футуризм»……. 215
Гірка Любов Василівна, Шатілова Жанетта Василівна
«Футуристи в кризові періоди історії»……... 219
Каменская Татьяна Владимировна
«В.В. Маяковский – основатель движения футуристов»…….. 224
Кузьменко Нина Гавриловна
«Время. События. Люди.» (Сложность и неоднозначность литературного процесса I половины XX века. Маяковский В.В. – основатель движения футуристов.)…… 226

Кукленко Елена Сергеевна
«Проявление эстетики футуризма в поэме В.В. Маяковского «Облако в штанах»…… 231
Перец Руслана Викторовна
«Роль В.В. Маяковского в мировой литературе и культуре XX века». 234
Скляренко Наталия Анатольевна
«В его стихе грядущее живет..……... 239
Швыдка Любовь Фёдоровна
«Футуризм В. Маяковского»……. 244

Предисловие

Научно – методический сборник «Я знаю силу слов» содержит материалы участников Международной научно –практической Интернет-конференции , посвящённой 120-летию со дня рождения В.В. Маяковского.

В сборник вошли статьи учёних, преподавателей, учителей, сотрудников Академии, представителей высших учебных заведений Российской Федерации, Украины.

Авторы анализируют актуальность творческих идей, особенности мировосприятия В.В. Маяковского, переосмысливают его литературное наследие, проецируют на современную культурологическую основу.

Статьи соответствуют тематическим направлениям конференции: «Жизнь и творчество Владимира Маяковского – поэта, сценариста, киноактера, театрального деятеля и художника», «Культурно – историческое наследие В.В. Маяковского в XXI веке: в поисках будущего», «Особенности изучения творчества В. Маяковского в школе», «Русский и украинский авангард: точки соприкосновения. В.В. Маяковский – основатель движения футуристов», «Владимир Маяковский – гражданин, патриот, реформатор», «Творчество В. Маяковского для детей. Актуальность идей и тем».

Темы, представленные в сборнике, новаторский подход к решению литературоведческих, методологических и морально-этических проблем, раскрывают высокий потенциал участников Международной научно–практической Интернет-конференции.

Особенности изучения творчества В. Маяковского в школе

Абазина Людмила Владимировна,
учитель русского языка
и мировой литературы
Харьковской общеобразовательной
школы I-III ступеней № 102

«КАК НАУЧИТЬ ПОНИМАТЬ И ЛЮБИТЬ В.МАЯКОВСКОГО?»

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые проблемы, возникающие при изучении творчества Маяковского современными школьниками. Автор анализирует основные аспекты, определяющие динамику читательского интереса и отношения к творчеству поэта. Определяются основные задачи уроков, показана тесная взаимосвязь биографии и творчества, названы темы самостоятельных исследований учащихся при подготовке к урокам. Расставленные акценты помогут учителям – словесникам вызвать у одиннадцатиклассников интерес к личности Маяковского, желание глубже понять его творчество.

Уроки знакомства с творчеством В.Маяковского являются одними из самых сложных в школьном курсе литературы. Трудности прежде всего связаны с преодолением «временного барьера», непонимания сути стихотворений, вызванного резким изменением социокультурной ситуации в последние десятилетия.

Именно пространство и время являются одной из ключевых проблем, возникающих при изучении творчества В.Маяковского. Однако ее решение дает возможность определить ряд образов и мотивов, красной нитью проходящих через творчество поэта. Системный анализ произведений поэта подтверждает мысль, высказанную в исследовании Н.Г.Юрасовой о том, что «основу пространственно-временной организации художественного мира Маяковского составляют три связанных друг с другом хронотопа: старый мир, революция и будущее» [10, 4]

Основная задача уроков изучения творчества Маяковского состоит, на мой взгляд, не просто в ознакомлении с жизнью и творчеством поэта, а в глубоком проникновении в тайны его личности, и уже на основе понимания души поэта осмысленном разборе сложных текстов.

Одним из ключевых моментов изучения биографии является выделение аспектов, послуживших в разное время причинами всплеска читательского

интереса к произведениям поэта:

- большинство персонажей являются «жителями» своего времени;
- будущее видится идеальным;
- переход от старого мира в будущее возможен посредством революции;
- переход из прошлого в будущее без революции возможен, но возможность этого пути у Маяковского не описана.

Таким образом, идеологические и социально-культурные причины являются главными движущими силами динамики читательского интереса.

Дать учащимся объективную оценку творчества Маяковского можно только опираясь на противоречивые суждения отечественных критиков и литературоведов и объяснение противоречивости эпохи, в которую он жил.

Период	Критики, литературоведы, поэты	Подход к творчеству Маяковского
Современники поэта	Ю.Тынянов[9]	описательный
Советский период	А.Метченко[6]	идеологизированный (замалчивание раннего футуристического периода, акцент на политико-социальные мотивы)
Период перестройки и гласности	Ю. Карабчиевский[5]	1) принижение значения творчества вместе с отрицательной оценкой советской действительности; 2)всесторонний глубокий анализ творчества

В начале 2000-х годов творчество В.Маяковского становится одним из предметов мировой истории и культуры, что, несомненно, внесло коррективы в изучение произведений поэта в школьном курсе литературы. Основным выводом рассмотрения и анализа отношения критики к Маяковскому является следующее утверждение: неоднозначность мнений современников поэта и наших современников свидетельствует о таланте и востребованности Маяковского в разные исторические периоды.

Рассмотрим предмет поэтических раздумий Маяковского в разные исторические периоды.

Сам Маяковский началом своего творчества считал 1909 год, а «Пощечина общественному вкусу» принесла поэту скандальную известность. Маяковский предстает перед нами певцом городских низов, одиночкой в огромном городе, полном бездушного мещанства, жители которого видят в искусстве лишь развлечение. Грубые слова провоцировали скандал, поэт безжалостно представляет окружающую публику в виде чего-то жирного, текущего, бесконечно потребляющего материальные блага. Но за грубостью мы явно видим молодую, нежную, израненную душу, пытающуюся за эпатажем скрыть любящее сердце. Маяковский отвергает общество, в котором продажны любовь искусство. Перед знакомством с четырьмя криками «Облака в штанах» считаю целесообразным обратить внимание на одиночество поэта: «Себе,

любимому посвящает эти строки автор», «Я», «Несколько слов обо мне самом», и, конечно же, на стихотворение «Послушайте!»:

Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают –
Значит – это кому-нибудь нужно?

Сколько боли, так близкой старшеклассникам, в этих строках. И Маяковский не отпускает свой вопрос в Вечность. Поэт дает четкий и однозначный ответ: да, звезды нужны, нужен свет, который несет людям поэзия.

Предметом размышлений поэта в лирике 20-х годов являются реалии, характеризующие начало новой жизни. Все, происходящее в стране, Маяковский воспринимает с присущим ему максимализмом, пропуская через призму собственного «я» правду, которую утверждала революция. Поэт борется с бюрократизмом, осуждает мещанство, пьянство, хулиганство, трусость, эгоизм. Заметны в лирике этого периода печальные нотки по поводу медленного созидания нового мира, мешающих на каждом шагу пережитков старого. Противоречивость эпохи более всего обусловила двоякое восприятие лирики именно этого периода. Объективно, В.В.Маяковский являлся «объектом» и «предметом» литературного процесса 20-х годов, заложником настроений, мифов, иллюзий, ожиданий, теорий и фактов, поэтому основное противоречие его творчества заключается в том, что он запечатлел наряду с реальными процессами и фактами революционной и постреволюционной действительности мифы, сложенные эпохой, в которые искренне верил. Поэт постоянно находился в состоянии «исторического нетерпения»[10], хотел скорее оттолкнуть прошлое и увидеть будущее. Поэтому в сильном классе можно дать не только литературоведческую характеристику творчества В.Маяковского этого периода, но и рассмотреть его поэзию в контексте политического, религиозного, социального и даже философского развития общества.

Итогом работы над поэзией этого периода, на мой взгляд, является понимание того, что на какое бы событие современности не откликнулся поэт, он всегда оставался глубоко лирическим поэтом и представил нам новое понимание лирики, в котором чувства советского человека сливаются с настроениями всего советского народа. Он пишет о месте поэта, о значении поэзии для народа, для его борьбы за коммунизм. Такие стихотворения могли быть написаны только человеком, искренне верящим в то, что он пишет, понимающим ответственность поэта перед обществом.

Значительной частью поэзии Маяковского является любовная лирика, которая, на мой взгляд, играет важнейшую роль в осмыслении Маяковского-человека.

Своеобразие размышлений о том, что же такое любовь перемежаются размышлениями о вдохновении и творчестве, любовь предстает как чувство, дающее энергию для деятельности, являющееся стимулом жизни. От любви у поэта меняется восприятие окружающего мира: в душе появляются идеи и видения, ярче светят земные огни и небесные светила. По мнению Маяковского, настоящая любовь не отгораживает человека от окружающего

мира, а только сближает с ним. Сердце поэта становится открытым Вселенной, и поэтому мы слышим слова, которые сохраняют свою силу на века:

Ты посмотри, какая в мире тишь.
Ночь обложила небо звездной данью,
в такие вот часы встаешь и говоришь
Векам, истории и мирозданью.

Вся поэзия Маяковского направлена на устремление к искренним отношениям. Чем же была для поэта любовь, что вызвало появление того или иного стихотворения? Ответ на этот вопрос кроется в изучении биографии писателя, его личной жизни. Три женщины из многочисленных любовных увлечений, быстротечных романов и легкого флирта оставили след в поэзии Маяковского. Это Лиля Брик – героиня практически всей любовной лирики, Татьяна Яковлева – причина возникновения двух замечательных стихотворений «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви» и «Письмо Татьяне Яковлевой» и Мария Денисова, ставшая одним из прототипов Марии из «Облака в штанах».

Отношения Лили Брик и Маяковского могут стать темой самостоятельных исследований одиннадцатиклассников, например: «Отражение непростых взаимно отношений Бриков и Маяковского в произведениях поэта», «Почему стихотворение «Лиличка!», написанное в 1916 году впервые увидело свет в 1934?», «Знакомство Брик и Маяковского», «Личное и поэтическое во «Флейте-позвоночнике», «Откровения Лили Брик», «Дети Маяковского» и другие.

Особое внимание следует уделить тому факту, что Лиле Юрьевне был посвящен первый том собрания сочинений В.Маяковского, т.е. все, написанное до и после знакомства с ней. Поэма «Люблю», отражающая их отношения в 1922 году - самая светлая поэма Маяковского, наполненная любовью и жизнерадостностью. Эта поэма очень сильно отличается от всех других произведений поэта. Биографические обстоятельства и в дальнейшем объясняли трактовку темы любви в поэзии Маяковского. Встреча с Элли Джонс в Ницце и еще, очевидно, со своей дочерью, и в этот же вечер знакомство с Татьяной Яковлевой, стихотворения к которой по отраженному внутреннему свету очень похожи на поэму «Люблю». Видимо, так Маяковский заполнял душевную пустоту, образовавшуюся после разрыва любовных отношений с Лилей Брик. Маяковский снова оказался не единственным, он продолжает любить Лилю Брик, заколдовавшую его навечно, и в то же время читает в русском обществе Парижа стихи об отношениях с Татьяной Яковлевой. И еще об одной женщине в жизни Маяковского надо сказать обязательно. Именно ей он делал предложение за минуту до рокового выстрела. Что явилось истинной причиной самоубийства? Разрыв с Яковлевой, ушедшая на репетицию Полонская или заграничная поездка Бриков?

Как говорят –
«инцидент исперчен»,
Любовная лодка
разбилась о быт.

Я с жизнью в расчете
и не к чему перечень
Взаимных болей,
бед и обид.

Таким образом, после изучения любовной лирики Маяковского учащиеся приходят к выводу, что тема любви была определена конкретными событиями в жизни поэта. За вымышленными, как это может показаться на первый взгляд, героями, стоят реальные люди. Любовная лирика – это объяснение всего творчества поэта, его сердце, его душа. Лирику Маяковского нельзя рассматривать отдельно от его жизни, от его «Я». Естественно, каждый поймет стихотворения по-своему, найдет созвучную себе проблематику, потому что поэзия Маяковского очень личная, взывающая к размышлениям наедине с собой. Но расставленные выше акценты помогут учащимся не остаться равнодушными, прочувствовать каждое слово его стихотворений.

Литература

1. Маяковский В.В. Избранное: Стихи. Поэмы. -М.: Воениздат, 1985.- 382с.
2. Акимов В. М. Щенка смиренный львенок // Маяковский и современность.- СПб: Наука, 1995.- 450с.
3. Бочаров М. Судьба поэта // Дон.- 1989, № 2.- С.48 -64.
4. Дядичев В. Маяковский. Жизнь после смерти: Продолжение трагедии// Наш современник.- 1992, № 12.- С. 173-189.
5. Карабчиевский Ю.А. Воскресение Маяковского / Ю.А. Карабчиевский. М.: ЭНАС, 2008. - 638 с.
6. Метченко, А. Творчество Маяковского. 1925-1930 гг. / А. Метченко. - М. : Сов. писатель, 1961.- 652 с.
7. Скрипка Т.В. Концепция человека в дореволюционном творчестве В.В. Маяковского.- Автореф. . дис. канд. филол. наук: Таганрог, 2004.-18с. Терехина В. Н. Творчество Владимира Маяковского в критике русского зарубежья // Литературные чтения 14—15 мая 1993 года. Тезисы докладов к 100-летию со дня рождения В. В. Маяковского. -Коломна: КГПИ, 1994. Тыняновский сборник. Третьи тыняновские чтения. Рига, 1988
8. Юрасова, Надежда Геннадьевна Пространство и время в художественном мире В.В. Маяковского . - Авторф. . дис. канд. филол. наук: Нижний Новгород, 2008.-20с.

Кондратюк Эльвира Дмитриевна,
учитель русского языка и литературы
Харьковской общеобразовательной школы №59

«ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА МАЯКОВСКОГО В 11 КЛАССЕ»

Аннотация: Рассматриваются основные факты жизни и творчества В.Маяковского, классика русской литературы, поэта, драматурга, особенности изучения произведений его в современной школе. Сотворчество учителя и старшеклассников в постижении одного из самых ярких и противоречивых поэтов XX века, вклад которого в мировую поэзию неоспорим. Предлагаются конкретные методические аспекты знакомства с произведениями Маяковского, вызывающие интерес к многогранному, разностороннему таланту поэта-новатора.

От Ваших стихов ясней в голове.
Я бы назвал Вас так:
Не Маяковский В.В.,
А чуть короче – «Маяк»!
Вы не сгорите, лучом отмерцав,
В грохоте наших буден.
Лозунг Ваш ясен – «светить до конца!»
Только конца не будет.
Будете Вы и в грядущем племени
Рифмой сверкать острО,
И не сотрутся подошвой времени
Ступени
Ваших строк.
С. Кондратьев.

Будущий день Человечества озарён и строится нашими делами и свершениями. Об этом дне Человечества дерзко и вдохновенно мечтал Владимир Маяковский, великолепно знавший «силу слов», «слов набат». Он настойчиво и мужественно стремился приближать его приход своими живыми, как жизнь, стихами.

Сегодня педагоги, родители, пресса бьют тревогу: не тем увлечена молодёжь, она забыла об идеалах отцов, о настоящих духовных ценностях. Нравственному воспитанию юных, конечно же, помогают уроки литературы. Настоящий урок – это не столько факты и аргументы, а **открытия!** Совместные открытия учителя и учащихся.

Владимир Маяковский! Чем может быть интересен поэт, «революцией мобилизованный и призванный», «гражданин Советского Союза» «уважаемым товарищам потомкам» начала третьего тысячелетия? Что они могут найти (захотят ли найти?!) в «разорванных», как и само его время, строчках поэта? А

поэт обещал: «Я к вам приду», старался рассказать о своей эпохе, о себе, о мире. Рассказать стихами предельно открытыми, искренними!

Грядущие люди!
Кто вы?
Вот – я,
весь
боль и ушиб.
Вам завещаю я сад фруктовый
моей великой души!

Я очень люблю творчество Маяковского, всегда с нетерпением жду уроков, на которых будем говорить о нём как об очень талантливом поэте, человеке цельном, трогательном, ранимом, мужественном. Будем вместе с ребятами подниматься к нему по знаменитой «лесенке», по настоящим ступеням восхождения к Поэзии и Личности.

Как и поэт, заявляю «во весь голос», что успех этой работы зависит во многом от учителя.

Уроки по творчеству Маяковского, наверное, самые сложные в школьной программе, потому что далеко не всем нравятся стихи, воспевающие революцию, Ленина, партию. И нет никакого желания учить их наизусть. Задача учителя – показать ***другого*** Маяковского. Надо помочь ребятам прочесть мысли и чувства поэта в ритмах и паузах страстных строк.

Прав Е.Н. Ильин: «Не всем везет встретить учителя, влюблённого в своё дело, а страдает Маяковский.»[3]

Великий поэт не должен «страдать»! Знающий и думающий учитель умеет увлечь ученика, заинтересовать его, и он сам продолжит читать, анализировать, познавать.

Используя межпредметные связи, на уроках русского языка даю диктант «Мысли о Маяковском» Б.А.Чичибабина.[8]

На первом уроке, посвященном Маяковскому, звучат строки Владимира Соколова:

Владимир Владимирович,здравствуй!
Живи в нашем сердце,живи!
И сегодня нужны государству
Октябрьские ритмы в крови!

Решаем жгучую, острую проблему: «Нужны ли?!». Этот вопрос волнует и меня, учителя. А интересно учителю-интересно всем. Вместе ищем ответ.

Неукоснительно соблюдается закон урока литературы: «Всякий присутствующий на уроке-его участник, творец, а не созерцатель! Героем урока должен стать не лучший, а каждый! Урок литературы в современной школе-это урок свободы, обретения своего лица»[4]

Предлагается поразмышлять над высказыванием известного писателя, поэта, литературного критика, автора книги «Воскресение Маяковского»: «Молодой, блестящий поэт, человек большого таланта, новатор и реформатор стиха, бунтарь и романтик, увидел в Революции сначала также романтику, затем объективную необходимость и самоотверженно бросился к ней в

услужение. Постепенно втягивается в её круговерть, становится глашатаем насилия и демагогии и служит уже не Революции, а власти. Здесь он растрачивает всю энергию и талант, попадает в тиски цензуры и бюрократии, видит несостоятельность тех идеалов, которым служил, мучается совестью, мучается раскаянием, обо всём сожалеет и в полном отчаянии кончает жизнь самоубийством. Еще одна жертва, скажем, сталинских лет.

Но все эти утверждения колеблются и слегка расплываются. Почитаем, подумаем, поговорим - авось, что-то и прояснится»[6]

Далее-лекция учителя на тему: «Основные факты жизни и творчества Владимира Маяковского» (учащиеся составляют план её)

Даются задания творческим группам:

1. Люблю неизменно и верно (Любовная лирика поэта)
2. Поговорим о дряни (Сатира Маяковского)
3. Маяковский и Украина
4. Поэтическое новаторство Маяковского
5. Подготовить иллюстрации к стихам и поэмам Маяковского (по желанию)

Задания всему классу:

1. Выучить наизусть или подготовить выразительное чтение одного стихотворения поэта.
2. Составить литературный диктант «Яркие факты жизни и творчества Маяковского».
3. Подготовиться к сочинению-рассуждению по изучаемой теме: «Что позволяет – (или не позволяет) – поэзии Маяковского и сегодня быть востребованной читателем?».

Очень хорошо предложить также необычные свободные темы, которые воспринимаются многими одиннадцатиклассниками с тем же темпераментом, какой заключен и в самих строках Маяковского:

«Вам!»
«Нате!»
«Надоело!»
«Послушайте!»
«А вы могли бы?»

«Пусть каждый напишет о своём, заветном, наболевшем. О своём, но под впечатлением от поэзии Владимира Маяковского. Пусть в нём будет и задиристое «Вам!», и вызывающее «Нате!», и исповедальное «Послушайте!», и отчаянное «Надоело!», и раздумчивое «А вы могли бы?»[4]

Очень интересны и искренни размышления юных о поэте, о мире, о жизни, о себе.

На уроках, читая Маяковского, подчеркиваем энергию его слова. «Он его, как кузнец, плавил, чеканил, охлаждал, снова воспламенял, оттачивал.»[7]

Я хочу,
чтоб к штыку
приравняли перо!

Наиболее яркой лирической автохарактеристикой Маяковского являются его строки:

Я всю свою
звонкую силу поэта
тебе отдаю,
атакующий класс!

Спорим, можно ли, нужно ли воспевать «атакующий класс».

Большинству ребят нравятся сатирические произведения. Сатира – «оружия любимейшего род» Маяковского. Видим, как поэт наносит беспощадные удары по прозаседавшимся бюрократам - чиновникам, подлизам, сплетникам и еще многим «мерзавцам», - так гневно называл их Маяковский.

«За каждым таким ударом всегда чувствуется высокая гражданская позиция поэта, боль человека, который считает оскорблением для своей Родины наличие в ней всевозможной дряни. Можем утверждать, что ненависть к дряни продиктована его любовью к Родине.»[5]

Особый интерес вызывает любовная лирика Маяковского, его утверждение, что «любовь – это сердце всего», признание:

...стою,
огнем обвит,
на несгораемом костре
немыслимой любви!

Большое впечатление производят на юношей и девушек стихотворения Аркадия Рывлина «Цветы от Маяковского» и Светланы Евсеевой «Поэты», помогающие понять ранимую душу Владимира Маяковского, умевшего глубоко, нежно и преданно любить.

Одна из учениц после знакомства с интимной лирикой поэта призналась: «Это такое счастье, когда тебя могут заразить любовью!»

Учитель читает строки «Лапки ёлок, лапки, лапушки...Все в снегу, а тёплые такие...» и ребята не сразу узнают, что это тоже Маяковский.

Дети учатся читать Маяковского, постигают его «лесенку» как оригинальную подсказку читателю, исполнителю, осмысливают лексику, место пауз, характер интонации. На примере самостоятельно выбранных произведений показывают, как «работает» слово в стихотворении.

Маяковский так мечтал о том, чтобы быть понятым в своей стране...

Вместе с ребятами ищем причины того, что страстно влюблённый в жизнь поэт сам поставил «точку пули в своём конце» [9]

Многие согласны с мнением С.И.Кормилова: «Потерпела крах вера в гармонию всего: личности, творчества, любви, государства, народа, человечества, планеты, Вселенной. Без такой веры Маяковский жить не мог – и не стал»[7]

Маяковский остался поэтическим символом страны и времени. Своего и нашего сегодня. Его «сердце с правдой вдвоём» навсегда. Его поэзия поистине неисчерпаема, и у каждого из нас Маяковский свой. Стихи его живы.

Ты посмотри, какая в мире тишь.
Ночь обложила небо звездной данью.

В такие вот часы встаёшь и говоришь:
Векам, истории и мирозданию!

Прошу моих учеников: «Проложим свои тропинки в «сад фруктовый» великой души поэта, в неувядающий сад его поэзии.»

Безусловно, нельзя не согласиться с Е.И.Ильиным: «Урок, остающийся в памяти, ведет ученика домой через школьную библиотеку.»[4]

Литература

1. А.Л. Бем. Спор о Маяковском// Исследования и письма о литературе. – М., 2001. – 240-246.
2. В.Я.Звиняцковский. «Русский язык и литература в учебных заведениях». Научно-методический журнал, Киев, 2012, №5,6.
3. Е.Н.Ильин. Шаги навстречу: Из опыта работы учителя. – М.: Просвещение, 1986, 10с.
4. Е.Н.Ильин. Герой нашего урока. М.: Педагогика, 1991, 93, 231.
5. И.Ю.Искржицкая, С.И.Кормилов. Владимир Маяковский. – М.: Издательство МГУ, 1999.
6. Ю.А.Карабчиевский. Воскресенье Маяковского.
7. С.И.Кормилов. Идущий через громаду лет// Маяковский В.В. Стихотворения и поэмы. – М.: Детская литература, 2006. – 25.
8. О.М.Оконевская, Г.В.Павловская. Диктанты и упражнения. Русский язык и литература, Харьков., Мир детства, 1997, 97 – 98.
9. П.К.Сербин. Изучение творчества В.Маяковского. Пособие для учителей. – Радянська школа, Киев, 1976.

Литвиненко Елена Николаевна
учитель русского языка и литературы
Купянской общеобразовательной
школы I – III ст. №11

«КРОМЕ ЛЮБВИ ТВОЕЙ, МНЕ НЕТУ СОЛНЦА…»

Аннотация: Творческое наследие Маяковского многообразно, но нам хотелось бы остановиться на любовной лирике поэта. Ведь только через любовь раскрываются все потаённые уголки, все тонкие грани человека, а у поэта - вдвойне. Тем более, если это сделано самобытно, нетривиально, с огромной искренностью и правдой.

Многообразное творческое наследие В. Маяковского (стихотворения, поэмы пьесы, киносценарии, статьи…) привлекало и привлекает внимание исследователей. Однако оценки их не только расходятся, но часто являются прямо противоположными, что никак не упрощает работу словесника и делает Маяковского одной из наиболее спорных фигур литературного процесса.

Действительно, произведения В. Маяковского, в зависимости от эстетических ориентиров и пристрастий читателя, могут нравиться или не нравиться, однако всегда неожиданные по форме воплощения, они не остаются незамеченными и не могут не узнаваться, потому что надолго закрепляются в памяти языковыми опытами автора и, в большей мере, каким-то общим образом, настроением. Такое восприятие творческого наследия поэта обусловлено откровенным и нетривиальным обнажением в нём внутреннего мира лирического героя.[5]

При изучении поэзии В. Маяковского обычно сосредоточивают внимание на её гражданских и философских аспектах. Это вполне закономерно и определяется, с одной стороны, желанием представить автора как крупнейшего поэта революции, а с другой – уникальностью разрешения общечеловеческих вопросов через неожиданность образов, ассоциаций, искренность эмоций («Послушайте!», «Скрипка и немножко нервно», «Мама и убитый немцами вечер», «Хорошее отношение к лошадям», «Прощанье», «Товарищу Нетте – пароходу и человеку» и многое другое). Осознавая разнообразие тем и приёмов их воплощения (*Я брал слова то самые вкрадчивые, то страшно рыча, то вызвоня лирово.* – «Про это»), поэт видел то, что их порождало и объединяло, - таким связующим звеном была любовь: «Любовь это жизнь, это главное. От неё разворачиваются и стихи и дела и всё прочее. Любовь это сердце всего. Если оно прекратит работу, всё остальное отмирает, делается лишним, ненужным. Но если сердце работает оно не может не проявляться в этом во всём» (из письма к Л. Брик 5 февраля 1923 г.,; пунктуация авторская), [1] …*Нам любовь гудит про то, что опять в работу пущен сердца выстывший мотор*. – «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви»)

О месте любовной лирики в творчестве поэта свидетельствуют поэмы «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «Человек», «Люблю», «Про это». Они, несмотря на их тематические и образные особенности, могут быть объединены общностью лирического «Я»: личности неординарной, выделяющейся из социальной среды и не принимающей её, страдающей от неразделённой любви: *...весь я сплошная невидаль, если каждое движение моё – огромное, необъяснимое чудо.* (»Человек»); *...я с сердцем ни разу до мая не дожили, а в прожитой жизни лишь сотый апрель есть.* («Облако в штанах»); *Я одинок, как последний глаз у идущего к слепым человека!* («Несколько слов обо мне самом»); *Вот – я весь боль и ушиб…* (Ко всему»).

Не абсолютизируя ни одну из граней творчества поэта, думаем, что любовная лирика может играть важнейшую роль в осмыслении всего созданного В.В. Маяковским. Однако сразу же возникает вопрос, как отнестись к многочисленным стихотворным строкам и высказываниям такого рода: «…поэт не тот, кто ходит кучерявым барашком и блеет на лирические любовные темы»[2], меланхолическая нудь («О поэтах»); *Бросьте! Забудьте, плюньте на рифмы, и на арии, и на розовый куст, и на прочие мерехлюндии из арсеналов искусств…* («Приказ №2 армии искусств»). Думается, что в этих и подобных строках речь идёт не об огульном отрицании любви; это выступление против устаревших форм в искусстве и неискренних,

поверхностных отношений, гнетущего быта. Такое отрицание любви направлено на утверждение любви истинной, вся поэзия Маяковского устремлена к искренним отношениям, и для неё совершенно естественны оценочные размышления: *Эта тема придёт, прикажет: - Истина – Эта тема придёт, велит: - Красота…. «Про это»); Даже если, от крови, качающийся, как Бахус, пьяный бой идёт – слова любви и тогда не ветхи…* («Флейта-позвоночник»)

Действительно, почти за каждым произведением поэта стоит реальное событие, место, личность (это явствует и из самых текстов, например: *Скажите сёстрам, Люде и Оле. – «*Облако в штанах*»; на цепь нацарапало имя Лилино.* – «Флейта-позвоночник»; *Меня ж из 5-го вышибли класса. Пошли швырять в московские тюрьмы.* – «Люблю»), но читателю они представлены в уже преображённом по законам искусства виде, поэтому, не отрицая реальной канвы текстов, корректнее говорить лишь о близости лирического героя и автора.

Одна из приведенных цитат содержит «имя Лилино». Обращаясь к любовной лирике В. Маяковского, необходимо остановиться прежде всего на нём: оно принадлежит женщине, знакомство с которой оказало огромное влияние на жизнь и творчество поэта, женщине, названной им в предсмертном письме членом семьи.

Лили Юрьевна Коган (1891 – 1978) была одарена от природы, но непостоянна в своих увлечениях: учась в гимназии, проявила прекрасные способности к математике и в 1909 г. даже поступила на Высшие женские курсы по этому профилю. Через год занятие математикой сменила увлечением живописью и лепкой, а позже – балетом.

В 1912 году она вышла замуж за О.М. Брика, а в 1915 году чета Бриков познакомилась с В. Маяковским, который в автобиографии «Я сам» назвал дату их встречи «радостнейшей датой». По воспоминаниям современников, Л. Брик была очаровательна: «У неё карие глаза. Она большеголовая, красивая, рыжая, лёгкая, хочет быть танцовщицей… Она умела быть грустной, женственной, капризной. Гордой, пустой, непостоянной, влюблённой, умной и какой угодно». Отношения В. Маяковского и Л. Брик были очень непростыми, многие этапы их развития отражены в произведениях поэта, в целом же показательным и для этих отношений может быть стихотворение «Лиличка!». Оно написано в 1916 г., но впервые увидело свет с заглавием – посвящением «Лиличке» только в 1934 году.

Лиличка! Вместо письма

Дым табачный воздух выел.
Комната –
Глава в крученыховском аде.
Вспомни –
За эти окном
Впервые
Руки твои, иступлённый, гладил,
Сегодня сидишь вот,
Сердце в железе.

День ещё –
Выгонишь,
Может быть, изругав.
В мутной передней долго не влезет
Сломанная дрожью рука в рукав.
Выбегу,
Тело в улицу брошу я.
Дикий,
Обезумлюсь,
Отчаяньем иссечась.
Не надо этого,
Дорогая,
Хорошая,
Дай простимся сейчас.
Всё равно
Любовь моя –
Тяжкая гиря ведь –
Висит на тебе,
Куда не бежала б.
Дай в последнем крике выреветь
Горечь обиженных жалоб.
Если быка трудом уморят –
Он уйдёт,
Разляжется в холодных водах.
Кроме любви твоей,
Мне
Нету моря,
А у любви твоей и плачем не вымолишь отдых.
Захочет покоя уставший слон –
Царственный ляжет в опожаренном песке.
Кроме любви твоей.
Мне
Нету солнца,
А я и не знаю, где ты и с кем.
Если б так поэта измучила,
Он
Любимую на деньги б и славу выменял,
А мне
Ни один не радостен звон.
Кроме звона твоего любимого имени.
И в пролёт не брошусь,
И не выпью яда,
И курок не смогу над виском нажать.
Надо мною,
Кроме твоего взгляда,
Не властно лезвие ни одного ножа.
Завтра забудешь,
Что тебя короновал,
Что душу цветущую любовью выжег,
И суетных дней взметённый карнавал
Растреплет страницы моих книжек…
Слов моих сухие листья ли

Заставят остановиться,
Жадно дыша?
Дай хоть
Последней нежностью выстелить
Твой уходящий шаг.

26 мая 1916 год Петроград

Стихотворение воспринимается как своеобразная внутренняя речь, не оставляющая ощущения строфичности, тем не менее оно содержит десять строф по четыре строки с прекрасной рифмой и относительно стабильно по числу ударений (преобладают 4-ударные стихи).

Первое, что привлекает наше внимание при чтении текста, - заглавие и подзаголовок. Заглавие называет адресата стихотворения и одновременно говорит об отношении к нему. Такая оценочность обращений характерна и в целом для приписки В. Маяковского и Л. Брик, в письмах поэта мы встретим целый рад уменьшительно-ласкательных образований от имени *Лили (Лиля): Лилик, Лилёнок* и т.д.[5]

Если заглавие стихотворения настраивает на эмоциональное восприятие текста, то подзаголовок однозначно относит его к эпистолярному жанру. Закономерно возникает вопрос, почему именно эта форма была избрана поэтом. Как известно, мы обращаемся к письму не только тогда, когда разделены с адресатом расстоянием, но и тогда, когда испытываем необычные чувства или (и) не можем высказать что-то в присутствии адресата. Письмо в этом случае позволяет и осмыслить происходящее, и избрать соответствующую форму выражения. Можно предложить, что именно поэтому Маяковский обращался к жанру письма в наиболее важные периоды своей жизни. Так, «Письмо Татьяне Яковлевой» адресовано «парижской любви» поэта, а «Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому» сыграло важную роль в развитии отношений корреспондентов [4]

Второй вопрос, следующий из подзаголовка, – в какой мере в стихотворении представлена структура письма. С формальной точки зрения здесь очень точно соблюдена рамка: текст начинается с обращения, содержит точную датировку и называет место написания, более того, в публикации 1934 г. Существует и подпись: В. Маяковский. С содержательной точки зрения в стихотворении сохранён предмет речи, сам адресат, но если в обычном письме фиксируются события недавнего прошлого, то здесь, в значительной мере, речь идёт о будущем. Кроме того, в тексте так естественно используются формы настоящего актуального времени, что можно усомниться (и это поддержано конкретностью места действия) в отсутствии адресата: *сегодня сидишь вот; твой уходящий шаг…*

Строки *Комната – глава в крученыховском аде* интересны в том смысле, что они являются отсылкой к поэме А. Крученых и В. Хлебникова «Игра в аду»; это сразу же проясняет не совсем понятное при первом восприятии прилагательное *крученыховском.*

Остановимся далее на словах *обезумлюсь* и *иссечась.* Характеризующихся неожиданным использованием форманта – *ся* (это не

единичный случай подобного употребления: ср.: *каждый самокритикуется*. – «Критика самокритики»; *Ёжусь, зашвырнувшись в трактирные углы*. – «Облако….»; *Убьёте, похороните – выроюсь!* – «Ко всему»).

Формы 1-го и 2-го лица множественного числа будущего времени глагола *обезуметь* используются крайне редко, так как называемое глаголом психическое состояние не зависит от воли субъекта и не может возникнуть осознанно. При присоединении постфикса - *ся* исчезают именно эти аспекты значения глагола и акцентируется направленность состояния на субъект. Деепричастие *иссечась* образовано от глагола *иссечь,* характеризующего ограниченной сочетаемостью, что в словарях дано уже в значении слова – «избить кнутом, плетью, розгами». В результате присоединения форманта – *ся* и расширения сочетаемости глагола *(отчаяньем)* происходит конкретизация его значения и изменяется направленность действия (на субъект речи).

«Строительный» материал стихотворения разнообразен. Прежде всего привлекает внимание активное использование слова любовь (*любимая, любимого имени*) и личных местоимений *я, ты* (притяжательных *мой, твой*).

Частность именно этих слов является закономерной, потому что внимание лирического героя сосредоточено на отношениях с любимой. Эти слова являются ключевыми для стихотворения и выступают как центры, связывающие все его элементы. Однако нельзя не заменить, что местоимения могли бы быть представлены в значительно большем количестве: первое личное местоимение появляется только в шестнадцатой строке, до этого категория лица выражалась синтетически, что характерно и для текста в целом. В результате уменьшится длина строк, что делает лирический монолог более кратким, воспроизводящим только самое важное, и одновременно повышается эмоциональное напряжение повествования.[5]

И герой (адресант), и его любимая (адресат) охарактеризованы в тексте, причём адресат характеризуется через восприятие героя; при этом используется оценочная лексика *(дорогая, хорошая).* В противовес такой конкретности даны описательно: перифразой *сердце в железе*, возникшей на основе переносного значения слова *железо* «холодный, суровый» (ср.: *Ведь для себя не важно и то, что бронзовый, и то, что сердце – и то. Что бронзовый, и то, что сердце – холодной железкою…*- «Облако…»), а также обращением к фразеологизму *висеть камнем на шее,* ассоциативно связанному с предложением *любовь моя – тяжкая гиря ведь – висит на тебе, куда ни бежала б.*

Большая часть текста представляет эмоциональное состояние лирического героя, которое передаётся с помощью вполне определённой лексики. Обозначающей как положительные эмоции (*любовь, нежность радость, цветущая душа*; этот ряд немногочислен), так и (в основном) отрицательные, причём в высшей степени их проявления. В языковых единицах второго ряда понятие «интенсивность» входит в значение слов (*исступлённый, обезумлюсь, дикий*), актуализируется необычной сочетаемостью и использованием в тропах *(обиженных жалоб, горечь жалоб; цветущую душу любовью выжег; дикий, обезумлюсь, отчаяньем иссечась).*

Значительное место в стихотворении занимают глаголы, преимущественно совершенного вида, имеющие префиксы *вы-, выреветь, вымолишь.* Интересно, что в моменты высокого эмоционального напряжения чувства лирического героя осмысляются как физическое действие, внутренняя разъединённость, выражаемая синекдохой (*не влезет сломанная дрожью рука в рукав; тело в улицу брошу я).* Его состояние подчёркивается и субъективным восприятием места действия: *комната – глава в крученыховском аде, в мутной передней* (ср. *в черновом варианте - в жуткой передней…).*

Стихотворение, являясь лирическим монологом, - целостно, но самораскрытие героя представлено двумя этапами, в соответствии с которыми можно выделить две композиционные части. Первая, занимающая почти весь объём текста, представляет собой описание внутреннего мира героя, вторая, всего три строки, - лирическую просьбу. Такое членение подсказано и пробелом (отступом) перед второй частью.

Первая композиционная часть стихотворения содержит два блока, один из которых «реальный», а другой – условный, образно передающий чувства героя. Второй блок как бы «вклинивается» в первый, расщепляя его на две части, объединённые единой модальностью, особенностями морфологии (употребление форм 2-го лица: *куда ни бежала б, завтра забудешь*), лексики (*день ещё – завтра, вспомни – забудешь).* Внимание героя сконцентрировано на ирреальном; он не только создаёт потенциальные отношения, но и переживает их. Жизненность его предвидений становится основанием для отказа от реальных отношений: *дай простимся сейчас.* Во второй части блока нет форм настоящего времени, события представлены или как произошедшие *(короновал, выжег)*, или как предстоящие *(забудешь, растреплет).*

Второй блок содержит образное воплощение чувств героя, он как бы подтверждает то, что восприятие мира и себя в поэзии В. Маяковского контрастно и гиперболизированно («…Любовь Маяковского к Лили Юрьевне была огромна, и переживал он любовные радости и огорчения гиперболически, как это было ему свойственно»).[1]

Образная система блока достаточно сложна, она является трёхступенчатым развитием гиперболы в направлении от умозрительности к конкретности, от разнообразия выражения к его относительной простоте. Первая ступень характеризуется активным использованием слов, объединённых темой природы *(бык, слон, море, солнце)* На первой ступени гиперболы свобода поведения и гармония животного мира *(уйдёт, разляжется; царственный ляжет*) противопоставляются внутренней несвободе и дисгармонии адресанта *(а у любви твоей и плачем не вымолишь отдых; а я и не знаю, где ты и с кем)*, воспринимающего мир через призму любви (*Кроме любви твоей мне нету моря…солнце).[4]*

Вторая ступень развития гиперболы лексически проще, из текста выведены сопоставления с природой, объект противопоставления конкретизирован (поэт), т.е. произошёл перенос только в сферу человеческих отношений. Эти отношения представлены антитезой *любимая – слава, деньги.*

Наивысшей точкой развития гиперболы является её третья ступень, характеризующаяся максимальной конкретизацией событийного плана, усиленного анафорой союза *и* поворотом отрицательной частицы *не*. Гиперболизация сопоставлений и противопоставлений достигается точным синтаксическим и стилистическим поворотом, поддерживается образными повторами и стилистическими фигурами.

Первая композиционная часть стихотворения завершается эмоциональным риторическим вопросом, который уже своей постановкой *(Слов своих сухие листья ли…)* подразумевает отрицательный ответ. Однако за этим вопросом не следует взрыва эмоций, и вторая композиционная часть характеризуется совершенно иной модальностью: это просьба , выражающая не только прощание, но и понимание и прощение. Сравним эту тональность с тональностью одного из писем В. Маяковского к Л.Ю. Брик: «Я люблю, люблю, несмотря ни на что и благодаря всему, любил, люблю и буду любить, будешь ли ты груба со мной или ласкова, моя или чужая. Всё равно люблю. Аминь» (5 февраля 1923 года).[1]

Литература

1. Любовь - это сердце всего: В. В. Маяковский и Л. Ю. Брик: Переписка, 1915-1930 / Бенгт Янгфельдт, 285 с., [16] л., [Репринт. изд.] М. Книга 1991
2. Маяковский В.В. Соч.: в 2 т. – М., 1988. – Т.II. – с 725.
3. Брик О.М.. Литературный комментарий к первому тому//Маяковский В.В. Собр. Соч. – М., Л., 1928. Т.I.
4. Шкловский В.Б. О Маяковском. – М., 1940
5. Я только стих, я только душа. Гулова И.А. О лирике В.Маяковского. // РЯШ. – 1993. - №3

Марченко Ольга Николаевна,
доцент кафедры преподавания
русского языка и литературы
ФГАОУ «Академии повышения
квалификации и
профессиональной переподготовки
работников образования»,
кандидат педагогических наук,
Москва

«Я – ПОЭТ. ЭТИМ И ИНТЕРЕСЕН», или ЧТО ЧИТАТЬ О МАЯКОВСКОМ?»

Аннотация. Что читать современному школьнику о Маяковском? Можно по-разному относиться к Маяковскому и к его наследию. Важно одно: Маяковский-поэт не ординарен. Чтобы убедиться в этом, достаточно

обратиться к вышедшему в 2000 году в издательстве «Дрофа» и ориентированному на школьников, студентов-филологов, учителей-словесников «Школьному поэтическому словарю», новому изданию знаменитого «Поэтического словаря» А. П. Квятковского.

Как изучать Маяковского в школе? Что читать школьнику о советском поэте? Мы уже привыкли, что к творчеству Маяковского критики и литературоведы относятся по-разному: кто-то принимает и восторгается, кто-то осуждает и презирает. На него приклеивали ярлыки самого разного содержания: от восхваления до презрительного умаления [1]. У каждого пишущего есть на то свои основания. Важно одно: Маяковский не ординарен. Свидетельством тому служит знаменитый «Поэтический словарь» А.П.Квятковского, вышедший в 1966 году и переизданный в 2000 году под названием «Школьный поэтический словарь». Издание ориентировано на школьников, студентов-филологов, учителей-словесников и всех, кто интересуется теорией стихосложения и искусством поэзии. Каким же могут представить юные читатели В.В.Маяковского-поэта, листая страницы сочинения учебно-просветительского и справочного характера [4]?

Для начала немного статистики. Простые подсчеты показали, что словарь умещается на 422 страницах, на 90 страницах упоминается имя Маяковского (это составляет примерно 21 % печатной площади). Словарные статьи, по признанию его автора, посвящены не столько терминологии, принятой в теории стихосложения, сколько фактам поэзии: «При объяснении какого-либо сложного явления поэтики важная роль принадлежит примерам, иллюстрирующим определенное понимание термина», термины же раскрываются «на живых поэтических примерах, выбранных из великого множества строф и строк разных авторов» [4]. В словаре раскрывается около 700 терминов из теории стиха, 90 из них проиллюстрированы примерами из поэзии В.В.Маяковского. Кроме цитирования поэтических строк, мы отмечали случаи упоминания имени В.Маяковского в ряду других русских поэтов в связи с объяснением того или иного термина стихосложения: например, такие словарные статьи, как *амфибрахий, буфф, гимн, графичекая форма, деструктивные стихи, марш, местный колорит, ода, парцелляция, период, письмо, повесть, полиметрия, поэма, ритмика, сатира, трагедия, фарс, экспромт, эпиграмма.*

Какие термины словаря иллюстрированы примерами из поэтического наследия В.В.Маяковского? Когда автор «Поэтического словаря» обращается к творчеству советского поэта? Как это характеризует творчество поэта? Такие вопросы можно предложить учащимся для учебно-исследовательской работы. Обучающиеся могут найти примеры использования в поэтических произведениях Маяковского различных пластов лексики: *аббревиатуры* («Явившись/ в *Це Ка Ка*/ идущих/ светлых лет,// над бандой/ поэтических/ рвачей и выжиг// я подыму,/ как большевистский *партбилет*,// все сто томов/ моих/ партийных книжек»); *архаизмы* («К архаизмам обращался иногда В.Маяковский, подчеркивая торжественность тона, соответствующую

важности содержания стиха: Чашей вина в застольной здравице//подъемлю стихами наполненный череп.// Днесь// небывалой сбывается былью// социалистов великая ересь»); *неологизмы* («Чрезвычайно богаты *локальными неологизмами* стихи В.Маяковского: «третий класс черный от негритья», «в винницкой глуши тьмутараканясь», «его препохабие» (капитализм), «стотысячесабельная конница», «бесконечночастый», «дрыгоножество» (о балерине) и т.д.»); *ономатопея* («в лингвистике слово, образованное из звукоподражания: хохотать, мяукать, чирикать, кукарекать, кудахтать, куковать, гавкать и т.д.: Тинтидликал/ мандолиной,// дундудел виолончелью»); *прозаизмы* («деловыми прозаизмами насыщен «Разговор с фининспектором о поэзии» В.Маяковского, который нередко с большим тактом прибегал к этому стилистическому приему: Гражданин фининспектор!/ простите за беспокойство// ... У меня к вам/ дело/ деликатного свойства:// о месте/ поэта/ в рабочем строю.// В ряду имеющих/ лабазы и угодья// и я обложен/ и должен караться.// Вы требуете/ с меня/ пятьсот в полугодие// и двадцать пять/ за неподачу деклараций.// … Взгляните – /сколько я потерял,// какие/ издержки/ в моем производстве// и сколько тратится/ на материал.// Вам,/ конечно, известно/ явление/ «рифмы».// Скажем,/ строчка/ окончилась словом/ «отца»,/ слога повторив, мы// ставим/ какой-нибудь:/ ламцадрица-ц***а***»); *синонимы* (Я пришел из-за семи лет,// Из-за верст шести ста,// Пришел приказать:/ Нет!// Пришел повелеть: / Оставь!).

О жанровом многообразии поэзии Маяковского дадут представление такие словарные статьи, как *агитки* («Маяковский во время гражданской войны вел большую агитационную работу («Окна РОСТА»): «С его первой агиткой, двустишием – Ешь ананасы, рябчиков жуй, //День твой последний приходит, буржуй, - отряды Красной гвардии в октябрьские дни шли на штурм Зимнего дворца. Позднее, в частности, во время сотрудничества в газете «Комсомольская правда», Маяковский писал острозлободневные, политические агитки); *буфф* («В русской книжной литературе буфф – редкий жанр. К нему относится политическая «Мистерия-буфф» В.Маяковского, построенная на принципе гротеска»); *гимн* («Незадолго до Октябрьской революции В.Маяковский напечатал в петербургском «Сатириконе» ряд сатирических гимнов – «Гимн здоровью», «Гимн судье», «Гимн ученому», «Гимн критику», «Гимн обеду» и «Гимн взятке»); *марш* («лиро-эпический жанр гражданской поэзии, возникший в русской литературе в советское время. Родоначальник маршевой формы стиха – В. Маяковский, автор знаменитых тактовиков: «Левый марш» и «Наш марш». Агитационно-ораторская установка поэзии Маяковского сказалась и на форме его марша: они декламируются, а не поются. Последователи Маяковского – Н.Асеев, С.Кирсанов – в своих стихотворных маршах опираются на его поэтику»); *ода* («Весьма сильно одическое начало у В.Маяковского, одно из его стихотворений было прямо названо «Ода революции»); *публицистическая поэзия, суггестивная лирика, фарс и др.*

О многообразии использования в поэтике В.Маяковского средств выразительности, стилистических приемов, стилистических фигур и тропов учащиеся могут судить по иллюстрациям к нижеперечисленным терминам:

аллитерация, алогизм, амплификация, анафора, симплока, местный колорит, локальный прием, парцелляция, пауза, пуант, семантический ассонанс, эвфимизм, антифразис, апострофа, аппликация, гипербола, климакс, оксиморон, умолчание, хиазм, метафора, симфора, метонимия и ее виды: антономасия, синекдоха.

Маяковский испробовал различные возможности поэтических размеров, стиховых рядов, метрической структуры стиха, ритмов, специфические особенности рифмования строк. Об этом А.П.Квятковский пишет в следующих словарных статьях: *амфибрахий, паузник трехдольный, пятидольник, тактовик, ямб, гипометрия, липометрия, деструктивные стихи, ударник (акцентный стих), фразовик, проклитика, ассонанс, диссонанс, каламбурные рифмы, неравносложная рифма, составная рифма, энклитика, аритмия.*

Отмечены в словаре и синтаксические и грамматические особенности поэтической речи В.Маяковского (*анаколуф, солецизм, инверсия синтаксическая, силлепс, эллипс),* интонационное оформление (*интонация*), случаи использования контаминации, реминисценции (*контаминация, реминисценция*).

Достаточно часто А.П.Квятковский цитирует высказывания В.В.Маяковского о поэзии и поэтических приемах. Поясняя значение *автологии* в поэтическом произведении, автор словаря обращается к фразе Маяковского: «Ищем речи точной и нагой». Разговор о выразительности *аллитерации* в поэтической речи подкрепляется фрагментом из статьи В.В.Маяковского «Как делать стихи?», где поэт объясняет, как он использует этот прием в своих стихотворениях: «Дозировать аллитерацию надо до чрезвычайности осторожно и по возможности невыпирающими наружу повторами. Пример ясной аллитерации в моем есенинском стихе – строка: «Где он, бронзы звон или гранита грань...». Я прибегаю к аллитерации для обрамления, для еще большей подчеркнутости важного для меня слова». Отмечая новаторство Маяковского, составитель словаря пишет: «Особое место в технике русского стиха занимает рифма Маяковского, тщательно исследованная М.Штокмаром. Маяковский открыл новые методы рифмовки, соответствующей строю его ораторского стиха. В статье «Как делать стихи?» Маяковский писал: «рифма возвращает нас к предыдущей строке, заставляет вспомнить ее, заставляет все строки, оформляющие одну мысль, держаться вместе... Я всегда ставлю самое характерное слово в конец строки и достаю к нему рифму во что бы то ни стало. В результате моя рифмовка почти всегда необычайна и уж во всяком случае до меня не употреблялась, и в словаре рифм ее нет. Рифма связывает строки, поэтому ее материал, пошедший на остальные строки».

Только одни примеры из словаря А.П.Квятковского могут дать представление о том, что Маяковский как поэт был весьма разносторонен не только в использовании различных известных приемов поэтической выразительности, но и в создании новых средств художественности. К сожалению, формат статьи не позволяет представить весь спектр его поэтического новаторства. Однако работа со словарем поможет школьникам

осознать «значение подвига Маяковского как реформатора русской поэзии нового времени», которое, по мнению В.Н.Дядичева, «сопоставимо только с поэтическим подвигом А.С.Пушкина», понять, что «вся русская поэзия после Маяковского стала другой. Нет ни одного значительного поэта, который в той или иной степени не испытал бы его влияния. Это касается любой поэтической школы, любого поэтического направления, в том числе и ярых отрицателей, противников Маяковского» [2]; и в этом неординарность и заслуга поэта В.В.Маяковского.

Как же изучать Маяковского в школе? Можно последовать совету Ю.Карабчиевского: «Главное - это не быть предвзятым. Не искать подтверждений - вот что главное. Не иметь никаких предварительных мнений, никакого счета не предъявлять, а открыть и читать стих за стихом, как читают неизвестного ранее поэта, выстраивая тот мир и тот образ автора, какие выстроятся сами собой» [3]. Путеводителем в таком чтении может стать «Поэтический словарь» А.П.Квятковского, потому что Маяковский как поэт принадлежит поэзии. Автобиографию «Я сам» Маяковский начинает с формулы: «Я – поэт. Этим и интересен». Именно это должно стать главным в школе при изучении творчества поэта.

Литература

1. Безелянский Ю.Н. 99 имен Серебряного века /Юрий Безелянский. – М.: Эксмо, 2009. – 640 с.: ил.
2. Дядичев В.Н. В.В.Маяковский в жизни и творчестве: Учебное пособие для школ, гимназий и колледжей. – 2-е изд. – М.: ООО «ТИД «Русское слово» - РС», 2006. 128 с.: фотоил. – (В помощь школе).
3. Карабчиевский Ю. Воскресение Маяковского. - http://www.mayakovsky.velchel.ru/index.php?cnt=1 (21.05.2013)
4. Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2000. – 464 с.

Панова Вера Валентиновна,
учитель русского языка и литературы
Харьковской общеобразовательной
школы I-III ступеней № 91

«ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ РАННЕГО МАЯКОВСКОГО»

Аннотация: В статье рассматриваются и анализируются стихотворения В. Маяковского, созданные им в ранний период творчества. Дается характеристика образа лирического героя.

Уроки в школе, посвященные изучению творчества В.В. Маяковского, являются, на наш взгляд, одними из самых сложных уроков литературы в курсе

11–го класса. В. В. Маяковский – поэт напряженнейшей духовной жизни, новатор, внесший значительный вклад в развитие литературы и поэзии. В его поэзии, способной волновать душу читателя, не поддающейся исчерпывающему истолкованию, отражена своеобразная и неповторимая система представлений о мире и человеке.

Прежде чем перейти к характеристике образа лирического героя, следует сказать, как Маяковский видит мир и что является объектом его наблюдений на раннем этапе творчества. Характер раннего его творчества проявился достаточно ярко в первых его произведениях, напечатанных в 1912 году в альманахе «Пощечина общественному вкусу» совместно с поэтами-футуристами Д. Бурлюком, В. Хлебниковым, А. Крученых. Целью молодых поэтов было создание нового искусства, разрывающего все связи с традициями классической русской литературы. Поэтому уже в первых стихотворениях В. Маяковского преобладает социальный критицизм, сочетающийся с исповедальностью и эмоциональной энергией стиха, живописной образностью – яркой, экспрессивной, необычной. В таких, например, стихотворениях, как «Порт», «Ночь», «Утро», ощущаются поиски необычного, глубоко индивидуального отображения действительности, а также определяется и главная тема дооктябрьского периода его поэзии – человек и капиталистический город.

Поэт дал оценку атмосфере, укладу города и человеку, томящемуся в нем. Все несется, движется, падает, скрежещет, ослепляет в этом сгустке цивилизации: «рыжие дьяволы, вздымались автомобили», «трамвай с разбега взметнул зрачки», «железо поездов громоздило лаз», «темнота разрывается сосущим светом» электричества, «лебеди шей колокольных в силках проводов». Картина дополняется букетом бульварных проституток и гробами домов-небоскребов. Названа и жертва города: «сбитый старикашка шарил очки».

Грубость, резкость, пренебрежительно-вызывающий тон Маяковского – это крик души за страдающего современного автору человека. А чем же вызван этот крик души? Маяковский объяснил это своими стихами, в которых одинокий лирический герой мается, мучается, страдает в бездушии окружающего мира. И самое главное, что между конкретным “я” поэта и его лирическим героем дистанции практически нет.

В полном разладе лирического героя и противостоящего ему жестокого, несовершенного мира появилось в 1913-м году стихотворение с вызывающим названием “Нате!”. Противостояние лирического героя и городской толпы здесь определяется весьма просто: разные ценностные ориентации. То, что дорого ему, толпе ничего не стоит; у нее другие идеалы:

Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста
где-то недокушанных, недоеденных щей;
вот вы, женщина, на вас белила густо,
вы смотрите устрицей из раковин вещей.[4]

Налицо конфликт между душой, одухотворенностью и плотью, сытостью, довольством, благополучием в определенном понимании толпой этого слова:

Все вы на бабочку поэтического сердца
взгромоздитесь, грязные, в калошах и без калош…[4]

Разумеется, лирический герой одинок в этом мире, где окружающие его обыватели “ничего не понимают”, потому что они “бездарные, многие, думающие, нажраться лучше как…”. И страдает герой Маяковского, тоскует оттого, что не чувствует себя среди людей. “Нет людей”, – скажет он после откровенного признания: “…тоскою к людям ведомый иду…”. Отсутствие гуманного отношения среди людей угнетает лирического героя и заставляет сделать убийственный вывод: “…из Петрограда исчезли красивые люди”.

Стихотворения «Я», «Нате!», «Ничего не понимают», «Скрипка и немножко нервно» объединяет общее для них противопоставление лирического героя толпе, его непонятности в мещанском, ограниченном обществе. Герой сознательно «эпатирует» буржуа, подчеркивает дерзость своего отношения к миру:

«Я люблю смотреть, как умирают дети». [4]

Но это только маска, циничное высказывание с целью привлечь всеобщее внимание, вызвать негодование обывателя. Такой же нарочитый характер носит попытка игнорирования толпы: «А мне – наплевать! Я – хороший». («Скрипка и немножко нервно»). За всем этим звучит пронзительно-отчаянное одиночество непонятого человека и поэта, который идет «один рыдать», чувствуя, что он «одинок, как последний глаз у идущего к слепым человека». («Я»). Поэт – «бесценных слов мот и транжир» – чувствует враждебность, агрессивность по отношению к себе толпы, которая представляется ему страшной своей бездуховностью.

Но нельзя видеть в его стихах вызов и эпатаж, не замечая при этом его душевной смуты, трагичности видения мира, попытки найти в нем гуманистическое начало. Об этом – его лирическое стихотворение «Послушайте!». Лирический герой обращается к читателям как к единомышленникам, с трогательно-доверительной интонацией, в попытке обрести бога и мир в своей душе. Да, буржуазное общество несет человеку страдание, но нельзя переносить эту «беззвездную муку», не имея в душе ничего светлого, никакой надежды. Лирический герой поэта выражает уверенность во взаимосвязи бога и человека, в гармонии мироздания: «Ведь, если звезды зажигают – Значит – это кому-нибудь нужно?».

Особенно негативную реакцию лирического героя В. Маяковского вызывает Первая мировая война. В стихотворениях «Война объявлена», «Мама и убитый немцами вечер», «Вам!» четко прослеживается отвращение к войне, насилию, осуждение тех кругов, для которых война представляет политический и материальный интерес. Антивоенные настроения углубляют конфликт между лирическим героем и буржуазной публикой. Натурализм, антиэстетизм используются поэтом как средство, выражающее его антимилитаристскую позицию, его метафоры страшны и надолго запечатлеваются в глазах читателей: …с запада падает красный снег сочными клочьями человеческого мяса. («Война объявлена»). Протест лирического героя резок и не вызывает сомнения: «жизнь отдавать в угоду» этим людям, этому обществу – нельзя,

лирический герой готов на иное «служение» обществу, что воспринимается опять-таки как вызов.

Такая же резкая, но несколько иная по характеру – более ироническая, что связано с жанром произведения – критика общества звучит в цикле сатирических гимнов поэта. «Гимн обеду», «Гимн судье», «Гимн взятке», «Гимн ученому» – в этих произведениях лирический герой высмеивает убожество и бездуховность того же мещанского мира, чьи интересы либо ограничены чревоугодием, либо беззастенчивой заботой о своем материальном благополучии, либо носят бюрократический, формалистический характер, оторванный от реальной, живой жизни.

Итак, говоря о лирическом герое ранних стихотворений В. Маяковского, необходимо отметить его протестное отношение к окружающему миру, его ранимость и душевную незащищенность, его антимилитаристскую позицию и ощущение им человеческих страданий в мировом масштабе, что было характерно и для самого поэта.

Литературный XX век без В.В. Маяковского неполон. И каким бы спорным и противоречивым ни представлялось сегодня творчество В. Маяковского, он был и остается одним из величайших русских поэтов. И сегодня задача учителя приложить все усилия, чтобы сделать творчество поэта понятным, доступным для восприятия.

Литература

1. Емельянова Л. И. Изучение литературного произведения в школе // Анализ литературного произведения / Под ред. Л. И. Емельянова, А. Н. Иезуитова. – Л., 1976. – 235 с.
2. Ерёмина О.П. Лирический герой ранней лирики В.В. Маяковского. Готовимся к сочинению./О.П. Ерёмина. – М.: «Первое сентября «Литература» № 9, 2005. – 32 с.
3. Карпов А. С. Маяковский-лирик: книга для учителя. / А. С. Карпов – М.: Просвещение, 1988. – 108 с.
4. Маяковский В.В. Сплошное сердце: стихотворения и отрывки из поэм / сост. предислов. и примеч. Вл. Смирнова. – М.: Детская литература, 1983. – 124 с.
5. Медведев В.П. Изучение лирики в школе. Книга для учителя./Медведев В. П. – М., 1985. – 206 с.
6. Паперный З. С. Футуризм. Русская литература на рубеже XIX–XX. / З. С. Паперный – М.: Наука, 1983. – 120 с.
7. Перцов. В.О. Маяковский и проблемы новаторства./Отв. ред. О.В.Перцов. – М.: Наука, 1966.- 288 с.

Потапенко Любовь Тимофеевна,
учитель русского языка и литературы
Харьковской СШ №17

«КРАСОТА И СИЛА ЧУВСТВ В ПОЭЗИИ В.В.МАЯКОВСКОГО»

Аннотация: В статье представлено творчество Маяковского-лирика. В основном рассматривается дооктябрьский период. Отображена сила лиризма поэта - идет ли речь о возлюбленной или о всем человечестве.

Маяковский - поэт особой эпохи. Это было счастливое сочетание большого таланта и великой эпохи. Его первые произведения относятся к 1912 году .Владимир Владимирович стал первым певцом революции. Он был сыном времени. Революция стала сердцем поэзии, а политическая тема - центром его творчества. Маяковский считал, что необходимо писать «про то и про это».

Владимир Маяковский был величайшим лирическим поэтом. При всем своем громкоголосии он скромен, стыдлив, искренен. В поэзии и жизни он одинок. Маяковский не мыслит любви, которая не основывалась бы на единстве взглядов.

С чего начинался Маяковский - лирик? Уже в стихотворении «Ночь» поэт с юношеской неуклюжестью и не без юношеской позы признавался, что к его сердцу подкрадывается любовь:

Я, чувствуя платья зовущие лапы,
в глаза им улыбку протиснул…
И в другом стихотворении:
На чешуе жестяной рыбы
прочел я зовы новых губ.

Это - в мире грубой прозы. Как трудно человеческому чувству пробиться сквозь напластования неэстетичного !

И вот я- озноенный июльский тротуар,
а женщина поцелуи бросает - окурки.

Это - в стихотворении «Любовь»(1913). А год спустя, в «Облаке в штанах» - нежное, трепетное, очищенное от сора улицы признание:

Мария!
Имя твое я боюсь забыть,
как поэт боится забыть
какое-то
в муках рожденное слово.

Мария Александровна Денисова сочетала в себе высокие качества пленительной внешности и интеллектуальной устремленности ко всему новому, современному, революционному.

Первая встреча Марии с Владимиром Маяковским произошла в конце декабря 1913 года на московском вернисаже общества художников «Мир искусства». Поэт не назвался девушке, шутливо предложив именовать себя

«некто в черном». Но волею судьбы через три недели они встретились в Одессе, которую Маяковский посетил во время поездки по стране.

16 января 1914 года Мария Денисова присутствовала на первом одесском публичном выступлении московских поэтов. На сцену Русского театра Маяковский вышел последним, но именно его газета «Одесские новости» назвала «звездой» вечера. В. Каменский вспоминал, что Владимир Маяковский читал с исключительным подъемом, то и дело поглядывая туда, где сидела сияющая Мария Александровна.

Известно, что Маяковский, успешно занимавшийся живописью, отлично знал творчество художников мира. Знаменитая картина Леонардо да Винчи с изображением Монны Лизы (Джоконды), хранившаяся в парижском Лувре, в 1911 году была украдена. Ее нашли только года через два и возвратили в музей. «Джоконда» в те годы была у всех на устах.

Маяковский увидел в Марии живую Джоконду, как воплощение совершенной красоты и женственности. По словам В. Каменского, взволнованный свиданиями с ней поэт «влетал в гостиницу этаким морским ветром и восторженно повторял: «Вот это девушка! Вот это девушка!»

Но «украсть» свою Джоконду-Марию Маяковскому не удалось. Юная девушка не решилась сопровождать Маяковского с его друзьями в поездке по городам страны. Они расстались. Горечь неразделенной любви со всей страстью могучего темперамента выплеснулась в строки поэмы «Облако в штанах» (1915).Поэт соединил личную тему с революционной. Неразрывно соединились личное и общее, любовь и революция.

В ранней поэзии Маяковского присутствует поэтизация прекрасного, поклонение высокому чувству любви. Однако проявлялись они нередко в характерной для футуристов форме эксцентричного эпатажа, когда в центре - сам поэт. Правда, у Маяковского он полон любви, жажды творить добро, а эксцентричность - особая форма вызова поэта грубой и жестокой реальности. С одной стороны - «бабочка поэтиного сердца», с другой - «озверевшая толпа», «ощетинившая ножки стоглавая вошь» («Нате!»). И все же Маяковский чувствует себя поэтом толпы, для него высшей наградой может быть только признание людей, искалеченных жизнью:

Но меня не осудят, но меня не облают,
как пророку, цветами устелят мой след.
Все эти, провалившиеся носами, знают:
я - ваш поэт.

О чем бы ни говорил поэт – о ненависти или любви – его чувства активны, в каждом из чувств он последователен и постоянен. Для Маяковского дооктябрьского периода характерно сочетание протеста против уродливых форм жизни с безграничной любовью к обездоленным. На начальном этапе обнаруживается бессилие поэта, неспособность к практическим действиям во имя облегчения участи страдающих. Это прослеживается в первом крупном произведении, драматической поэме «Владимир Маяковский»

Поэта охватывает тревога за человека, он впитывает в себя все людские страдания, к нему несут свои беды нищие, обездоленные, искалеченные –

люди-маски, сгустки всех несчастий, всех трагедий. Поэта смущает бессилие, беспомощность, пассивность людей, которые предстали во всей своей духовной слабости. Они ждут чего-то – в то время как даже вещи взбунтовались: «Даже переулки засучили рукава для драки», «вещи кинулись, раздирая голос, скидывать лохмотья изношенных имен». В поэме часто звучит мотив жертвенности, она завершается жестом отчаяния и безразличия ко всему, кроме себя самого: «иногда мне больше всего нравится моя собственная фамилия, Владимир Маяковский». И тем не менее тон всему произведению задает выраженная в прологе готовность поэта, пусть и ценой своей жизни, перелить в людей свою любовь, наделить их умением любить:

Я вам только головы пальцами трону,
и у вас
вырастут губы
и язык,
родной всем народам.

Одну из причин трагедии людей Маяковский видит в их разъединении. Поэт остро переживает муки неразделенной любви, перекликаясь в этом с А. Блоком, хранившим «к людям на безлюдьи неразделенную любовь».

Сила лиризма Маяковского исходит из его любви, он не мыслит себя без этого чувства – идет ли речь о возлюбленной или о всем человечестве.

На самой высокой лирической ноте завершается стихотворение «Лиличка!»: «Дай хоть последней нежностью выстелить твой уходящий шаг». Для стихотворения характерно то, что чувство героя на всем его протяжении выражено на высоком пределе. И если даже признать исход его трагическим, нас не может не потрясти сила любви героя – той любви, которая вопреки всем драмам и трагедиям утверждает непобедимость жизни. У Маяковского чувства проходят испытание на прочность, глубину, искренность – на «настоящесть».

Богатейший материал для суждений на эту тему дает система образов поэмы «Флейта-позвоночник»(1916), сюжет которой составляют личные переживания поэта, вызванные чувством к Лиле Брик. Личное здесь трактуется социально. Социальные отношения определяют душевное состояние лирического героя.

Цикл дооктябрьских лиро-эпических произведений Маяковского завершает поэма «Человек»(1917) подтверждающая последовательность гуманистической позиции поэта: все великое и прекрасное, весь смысл жизни он сводит к человеку.

Гуманистические идеи поэмы «Человек» найдут продолжение в поэмах советского периода – «Люблю» и «Про это».

Автор исследований о Маяковском А. Абрамов заметил, что строки из поэмы «Про это» (1923) восходят к гуманизму Достоевского.

Выдающийся русский критик Д.И. Писарев считал, что «лирика есть самое высокое и самое трудное проявление искусства. Лириком имеют право быть только первоклассные гении, потому что только колоссальная личность может приносить обществу пользу, обращая его внимание на свою собственную частную и психическую жизнь».

Литература

1. Маяковский В.В. Сочинения в двух томах, т.1/Сост. Ал. Михайлова; Вступ. ст. А. Метченко; Прим. А. Ушакова.-М.: Правда,1987.- 768 с., ил.
2. Писарев Д. И. Соч. в 4-х томах. Т. 3.- М., 1956.-С. 104
3. Альфонсов В. Нам слово нужно для жизни: В поэтическом мире Маяковского. — Л., 1984
4. В мире Маяковского: Сборник статей: В 2 кн. — М., 1984.
5. Михайлов А. Маяковский. — М., 1988.
6. Якобсон Р. О поколении, растратившем своих поэтов // Вопросы литературы. — 1990. — № 11, 12.
7. Пересунько Т. К. «Имя твое я боюсь забыть…»//Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР. -1988. -№3.
8. Абрамов А. Соки со всей вселенной // Лит. Россия. -1975. – 4 июня.

Жизнь и творчество Владимира Маяковского – поэта, сценариста, киноактера, театрального деятеля и художника

Боровицкая Светлана Ивановна,
учитель мировой литературы
Харьковской специализированной
школы I-III ступеней № 119

«МАЯКОВСКИЙ В СУДЬБЕ ХАРЬКОВА»

Мой стих
……трудом
……громаду лет прорвёт
…… и явится
……весомо,
……грубо,
……зримо

Аннотация: Говорят, что каждый великий поэт должен сначала пережить неприятие, потом – понимание и восприятие, потом – забвение и, наконец, – возвращение к себе. Маяковского часто называли поэтом будущего. Сейчас он понятен и принимаем. Его будущее настало.

Мы не случайно говорим об этом сегодня, – когда каждодневные сводки новостей заставляют наше сознание содрогаться от негатива, когда отчаяние от безысходности ломает души большинства людей, а будущее кажется вообще непредсказуемым. Торжество пессимизма? Но ведь человечество так устроено, что его развитие основывается на позитивном устремлении в будущее, которое обязательно будет счастливее и намного прогрессивнее во всех отношениях.

Не потому ли в последнее время для сегодняшнего поколения всё более интересными, более актуальными становятся судьбы и творчество поэтов, творивших на стыке и противостоянии двух эпох: капитализма и социализма, чем-то, наверное, неуловимо напоминающем и наши дни. (Разве что в данном случае речь может идти об иных государственных устройствах). Проводятся исследования, пишутся книги и статьи, создаются фильмы, основанные на новых, рассекреченных материалах о жизни, творчестве поэтов начала двадцатого века. Поэтов, принявших новую эпоху восторженно и неоднозначно, вдохновлённо и критически, безоглядно настороженно. Но не было равнодушных и отстранённых, потому что всё происходящее принималось ними как часть своей личной судьбы, а потому и поэзия

подавляющего их большинства – это сгусток искренности, порыва, веры и устремлённости в грядущее яркое будущее.

Таким предстаёт перед нами Владимир Маяковский – поэт не только слова, но и своего особого жеста, своего шага в слове, своего характера, темперамента, мысли. Он – историк и драматург, эпик и лирик, мастер гротеска, великий выдумщик, фантаст и вместе с тем реалист до каждой клетки мозга, до каждого нервного корешка. Он и любящий, он и гневный, и улыбающийся, и нежный, даже неуклюжий, застенчивый в этой своей нежности. Он, и открыто во всю мощь своего таланта негодующий, размашистый от своего высокого роста, резкий от своего высокого плеча, резкий от своего доверчивого сердца, определённо непоколебимый от своего революционного убеждения. Он не переносит лести и великочванства в людях, особенно должностных, противостоит всему консервативному. И во всём этом он – бескомпромиссный юноша и мудрец одновременно.

Конечно, каждое время диктует свои ценности и приоритеты, а потому нашему современнику порою непросто понять революционный порыв и высокий накал эмоций поэзии Маяковского. Но для этого надо знать характер этого поэта, ясно знающего свою цель и место. Он был провидцем и как никто другой умел заглянуть в будущее, увидеть «за горами горя солнечный край непочатый». Не это ли так необходимо нам, сегодняшним? И, конечно же, не революционная одержимость начала прошлого века привлекает нас в стихотворениях Маяковского, а математическая организованность, убеждающая логика и так недостающий нашему времени оптимизм. При всём этом он однозначно считает себя политическим поэтом:

Явившись
……в Це Ка Ка
……идущих светлых лет,
……над бандой
……поэтических
……рвачей и выжиг
……я подыму,
……как большевистский партбилет,
……все сто томов
……моих
……партийных книжек.

Большое количество произведений Маяковского имеет прямое отношение к нашему Харькову. Это стихи, в которых дана обобщённая, образная картина успехов социализма: «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру» и сотни других стихотворений. Это также строки, в которых запечатлено его любовно-трепетное внимание к нашему городу, а среди них – немало стихотворений, разоблачающих носителей чуждых новому обществу социализма нравов: подхалимов, ханжей, бюрократов, взяточников. Меткие выстрелы поэта разили наповал, а для них было немало мишеней в Харькове, которым он искренне восторгался:

Где вороны

……вились,
……над падалью каркав,
……в полотна
……железных дорог
……забинтованный,
……столицей
……гудит
……украинский Харьков,
……живой,
……трудовой
……и железобетонный.

Бесспорно, Маяковский очень любил Харьков. Об этом говорят и письма поэта, и воспоминания его друзей, и многочисленные документы – афиши, газетные отчёты, мемуары. Дружеские связи Владимира Маяковского с харьковской литературной общественностью, зарождённые ещё в 1913 году, по-настоящему расширились и окрепли в послереволюционные годы расцвета Харькова-столицы Украины. Начиная с 1921 года, поэт систематически приезжает в наш город; особенно частыми были эти поездки в 1921 – 1929 годах. Об этих поездках и встречах он говорил: «… Одно из главных моих занятий – выслушивание стихов пролетарских литературных организаций». Кроме того, его поездки были связаны с завершением новых больших работ, которые поэт желал проверить на харьковских слушателях, чьи запросы и вкусы он основательно изучил за многие годы и которым искренне доверял. Такие выступления ещё больше сближали Маяковского с многочисленной харьковской аудиторией слушателей-читателей; неизмеримо расширялось количество людей, любящих новую революционную поэзию, творческую личность самого Маяковского. Павло Тычина вспоминает: «Я видел Маяковского выступающим в Харькове, в театре. Меня тогда сильно поразила в нём титаническая способность мыслить без специальной тишины кабинетной, мыслить на виду у всех. Творческая откровенность его была поистине ошеломляющая. Она базировалась на двух устоях: на том, какие именно струны первее всего надо затрагивать в душе народа, и на том, какое звучание самого раскрывания творческого будет слушателями осознано быстрее».

Как уже упоминалось, впервые приезжает Маяковский в Харьков в декабре 1913 года. 14 декабря он принял участие в вечере, организованном совместно с поэтами Василием Каменским и Давидом Бурлюком в зале Общественной библиотеки (ныне библиотека имени Короленко). В.Каменский в своей книге «Жизнь с Маяковским», опубликованной через четверть века, писал о большом интересе, проявленном харьковчанами к участникам этого вечера. Маяковскому было 20 лет, он выступал с литераторами, причислявшими себя к русским футуристам. И уже тогда он отличался от большинства этих кратковременных своих спутников серьёзным подходом к литературе, чувством ответственности за судьбы русской поэзии. Харьковская пресса тех лет и после отъезда Маяковского продолжала проявлять интерес к молодому поэту, обратившему на себя внимание «лица необщим выраженьем».

Следующее выступление В.Маяковского состоялось лишь через 8 лет – уже после революции – в Харькове советском. 12 декабря 1921 год он принял участие в «Диспуте о футуризме», организованном в помещении драматического театра (ныне академический драматический театр имени Шевченко). 14 декабря поэт выступил в оперном театре с чтением поэмы «150 000 000», а 15 декабря – в Героическом театре состоялось третье выступление в программе, названной «Дювлам» (двенадцатилетний юбилей Владимира Маяковского). В 1921 году перед харьковчанами Маяковский предстал как замечательный поэт, безраздельно отдавший и посвятивший свой уникальный огромный талант революционному делу. И стихи, прочитанные на вечере «Дювлам», и программная речь на диспуте о футуризме свидетельствовали о рождении нового искусства, являющегося действенным идеологическим оружием в арсенале революционных преобразований.

Более двух лет прошло, прежде чем Маяковский смог осуществить свою следующую поездку в Харьков. 14 января 1924 года в Харьковском оперном театре состоялся его большой вечер. В работе, озаглавленном «Доклад о Лефе, белом Париже, сером Берлине, красной Москве» поэт поделился своими впечатлениями о незадолго до этого совершённых поездках за границу: в Париж и Берлин. В нем он с большой внутренней убеждённостью говорил о преимуществах социалистического строя. В заключение Маяковский подробно рассказал о новом в советской литературе; он призывал харьковских поэтов к активному участию в создании нового общества, требовал изобличения средствами сатиры всего чуждого, что мешает продвижению вперёд. Во второй половине вечера поэт читал стихи по программе «Маяковский смеётся, Маяковский улыбается, Маяковский издевается», где наибольшим успехом пользовались «Прозаседавшиеся», «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче». Во время этого своего приезда в Харьков Маяковский встретился с группой украинских писателей, где, по воспоминаниям Петра Панча, «…как всегда, сыпал остротами, каламбурами. Он чувствовал себя, словно в родной семье». Этот личный контакт с писателями и издателями был продолжен и углублен в 1926 году, на который приходятся два приезда в Харьков: в январе и ноябре.

25 января 1926 года Маяковский выступил в Харьковском оперном театре с докладом «Моё открытие Америки» и чтением новых стихов. Правдивый рассказ о быте и нравах за океаном, а также стихи «6 монахинь», «Блек и уайт», «Мелкая философия на глубоких местах» произвели огромное впечатление на слушателей.

Второй приезд Маяковского в ноябре 1926 года собрал многочисленную аудиторию в драматическом театре, где он выступил с докладом «Как делать стихи». В свойственной только ему полемической и очень откровенной, убедительной форме поэт заявляет: *«Тот не поэт, кто не сказал в поэзии нового слова!... Мы видим, как появляются талантливые люди из рабочих и крестьян, которые имеют чувство стиха и могут писать. Только необходимо помнить, что одним талантом и желанием ничего не сделаешь. Необходима огромная, нечеловеческая работа над собой, необходимо изучать, исследовать*

опыт других писателей». Мы не случайно остановились именно на этом высказывании: оно предельно ясно и однозначно раскрывает поэтическое кредо Маяковского, его творческую лабораторию.

Наибольшее количество выступлений В.Маяковского в Харькове приходится на 1927 год. В этом году поэт приезжал в наш город трижды: в феврале, июле, ноябре и во время каждого посещения принимал участие в нескольких вечерах. В свой февральский приезд поэт выступил перед харьковчанами три раза: 23 февраля в технологическом институте и дважды 28 февраля – днём в институте народного хозяйства и вечером в библиотеке имени Короленко. Маяковский посетил в эти дни редакцию иллюстрированного журнала для детей «Октябрьские всходы» и ставил по просьбе редакции стихотворение «Корона и кепка», которое и было напечатано в мартовском, пятом номере журнала.

В июле 1927 года (25 и 27 числа) Маяковский дважды выступал в Летнем театре профсада с приехавшим вместе с ним поэтом Семёном Кирсановым. Опасения поэта, что разгар лета для литературного выступления – не лучшее время, оказалось напрасным: количество слушателей было намного больше, чем зимой.

В те дни Маяковский завершил работу над одним из своих лучших произведений – поэмой «Хорошо!», которую впервые читал в Харькове в ноябре 1927 года: 21 ноября в драматическом театре и 22 ноября в библиотеке имени Короленко. По воспоминаниям харьковчан-современников, Маяковский стоял на трибуне и произносил мощные слова, наполненные громадной любовью к родной земле, пророческой верой в её счастье. Вполне очевидно, что именно на таком вечере дело не могло обойтись без выпадов литературных и политических противников но симпатии аудитории, глубоко взволнованной только что прозвучавшими патриотическими строфами, безраздельно принадлежали любимому поэту.

К этому времени дружеские связи Маяковского с харьковской литературной общественностью значительно окрепли и расширились, особенно тянулись к нему молодые начинающие поэты с заводов, рабфаков и вузов. Во всех встречах-беседах с ними В.Маяковский стремился привить им чувство ответственности перед народом, понимание исключительной сложности литературного труда, настроение бодрости, боевой наступательной приподнятости.

В последний раз приезжал Маяковский в Харьков в середине января 1929 года. Как и прежние его поездки, эта была связана с завершением новой большой работы – сатирической пьесы «Клоп». 14 января поэт выступил с чтением отрывков из этой пьесы в клубе ОГПУ; в тот же день в драматическом театре состоялся его вечер с докладом «Левей Лефа» и чтением стихов. 15 января 1929 года в оперном театре состоялось третье выступление Маяковского, хотя в этот вечер он чувствовал себя очень плохо – давала о себе знать болезнь горла. Этот недуг отменил и последующие уже назначенные на новый приезд (20 и 21 января) выступления Маяковского перед любящими и глубоко уважающими его талант харьковчанами.

… 14 апреля 1930 года роковой выстрел оборвал жизнь *«революцией призванного и мобилизованного»* поэта, который видел *«идущего через горы времени, которого не видел никто»*. Он видел будущее – недаром он был головой выше многих и голос его был создан для площадей, улиц, стихов. В харьковских газетах тех траурных дней – статьи памяти Маяковского, сообщения о траурных собраниях на заводах и вузах, среди писательской и художественной интеллигенции. И во всех выступлениях одна мысль: Маяковский жив, Маяковский будет жить; *«построенный в боях социализм»* – вот лучший памятник поэту! Десятки харьковских поэтов посвятили свои стихи памяти Маяковского, его уроки мастерства стали непревзойдённой школой для них и многих последующих поэтов-харьковчан. Так в процессе строительства ХТЗ, вступившем в строй в 1931 году, на заводе возник литературный кружок. После работы кружковцы до глубокой ночи обсуждали, как лучше освоить метод Маяковского, читали переводы его стихотворений на украинском языке. Из этого кружка не один начинающий поэт шагнул позже в литературу: школа завода – школа Маяковского стала для них школой мастерства и преданности лучшим убеждениям. Безусловно, вполне объяснимо и присвоение имени В.Маяковского парку культуры и отдыха в посёлке ХТЗ. Ещё во время строительства тракторного завода всегда на самых трудных участках, *«как живой с живыми»*, был с рабочими Маяковский: в стихах, в тематических подборках, в призывах.

Именем Маяковского названа в Харькове улица в центре города, а также районная библиотека Киевского района.

… Таков уж Маяковский: память о нём не возвращает к прошлому, а ведёт в незнаемое – в завтра, вперёд. Поэт навсегда остался с теми, *«кто вышел строить»* – с мастерами своего дела, с мастерами стиха. Харьковский поэт Борис Котляров в стихотворении, помещённом в сборнике «Светлынь» (1963 г.), очень точно обозначил масштаб личности и творчества Маяковского:

… Вот таким поэту надо быть,
Чтобы, даже умерев, не рухнуть,
А идти, греметь, сражаться, жить.
Маяковский! Вижу, вот они –
Не слабея, помогают людям
Строчки- работяги в наши дни…

Бусыгина Галина Викторовна,
учитель русского языка и литературы, учитель-методист Мерефянской общеобразовательной школы I-III ступеней № 6

«МАЯКОВСКИЙ - ХУДОЖНИК»

Аннотация: Автор раскрывает одну из граней таланта Маяковского –

талант художника. Поэт учился в училище ваяния и зодчества, создавал рисунки, картины, плакаты, рекламу. Яркие образы его агитплакатов, стихов и рекламы не остаются без внимания современных дизайнеров и в наши дни.

В историю русской литературы Владимир Маяковский вошел как поэт. Но начинал он свой путь в искусстве именно как художник. Какое-то время муза живописи и муза поэзии шли рядом, иногда живопись захватывала будущего поэта полностью, иногда поэзия дополняла рисунок, но в конце концов поэтический талант превзошёл живописный; хотя рисовал он все время.

Именно талант художника проявился в Володе Маяковском раньше всех остальных. В семье Маяковских рисовали все: отец Владимир Константинович (по его рисункам в доме были сделаны многие предметы мебели), мать Александра Алексеевна, сестры Людмила и Ольга. Людмила готовилась поступать в Строгановское училище и брала уроки рисования у художника С. Краснухи. Она показала своему учителю и рисунки брата.

В. Маяковский писал в автобиографии: «Какой-то бородач стал во мне обнаруживать способности художника. Учит даром». В семье стали привыкать к тому, что Володя будет художником.

Этой мысли не оставляет и сам Владимир. Когда в 1906 году, после смерти отца, мать с детьми переезжает в Москву, для Володи начинается учение в гимназии и одновременно вечерние занятия в Строгановке. Семья живет тяжело. Вместе с сестрой Володя выжигает шкатулки, разрисовывает пасхальные яйца. В те годы он рисовал много, чаще всего портреты. Из самых ранних его работ сохранился карандашный портрет И. Морчадзе, революционера, жившего у Маяковских.

Четырнадцатилетним юношей вступил Владимир в партию большевиков. За свою революционную деятельность он три раза подвергался арестам. Будучи натурой активной, он во время тюремного заключения решает заняться самообразованием. Из Сущевской полицейской части в январе 1909 года пишет письмо старшей сестре с просьбой принести ему художественную литературу, учебники, акварельные краски: «Если найдешь (постарайся), то принеси Гнедича «Историю искусств» и Мутера «Историю живописи в XIX столетии». Хотя в тюрьме были написаны первые стихи, и 1909 год Маяковский считал началом поэтической деятельности, он по-прежнему собирается стать художником.

Тетрадку стихов, написанных в тюрьме, Маяковский считал началом своей поэтической работы. Он сразу же понял плачевность этих стихотворных опытов и со всей страстью своего темперамента окунулся в занятия живописью, которые приобретали теперь для него значение жизненного призвания: стал учиться в мастерской художника Келина. Келин был одним из учеников знаменитого русского портретиста В.А. Серова. Маяковский с благодарностью вспоминает Келина в автобиографии: «Пошел к Келину. Реалист. Хороший рисовальщик. Лучший учитель. Твердый. Меняющийся»[2].

В мастерской Келина Маяковский первое время рисовал гипсы, а потом перешел на обнаженную натуру и стал писать маслом. В 1911 году он блестяще

сдал приемные испытания, и был принят во второй, так называемый, фигурный класс Училища живописи, ваяния и зодчества. Оценка его работы при поступлении окрылила молодого человека. Теперь он уже не сомневался в том, что его ждет будущее живописца. В Училище живописи, ваяния и зодчества Маяковский занимался более двух лет. Это было единственное профессиональное образование, которое он получил. В течение нескольких месяцев он аккуратно исполнял требования своих руководителей, учась классическому рисунку и анатомии. В автобиографии Маяковский говорил об училище: «Единственное место, куда приняли без свидетельства о благонадёжности. Работал хорошо. Удивило: подражателей лелеют – самостоятельных гонят… Ревинстинктом стал за выгоняемых…» [2].

Он учится, много работает. Изучает старое, ищет новое, чтобы проложить собственную дорогу в искусстве. Участвует в дискуссиях и диспутах о путях развития изобразительного искусства, пишет статьи. В каталогах выставок 1912-1915 годов указаны самые разные работы молодого художника: пейзаж «Волга», «Женский портрет», карикатуры, шаржи. Сохранились три ранние живописные работы: «Женщина в шубке», «Натурщица», «Железка». В разных техниках выполнены рисунки: пастель, тушь, акварель, уголь, карандаш. Потребность рисовать поэт ощущал так сильно, что, когда не было ничего под рукой, макал в чернила или тушь окурки, использовал обгорелые спички. Рисовал животных: собак, зебр, крокодилов. сохранилась целая серия его жирафов. Интересны его моментально сделанные дружественные шаржи на И. Репина и К. Чуковского. По воспоминаниям Чуковского, Репин хвалил рисунки Маяковского, отмечая их реализм. [4].

В душе Маяковского шла большая внутренняя работа. Среди учеников фигурного класса он подружился с Василием Чекрыгиным, выделявшимся своей одаренностью.

Зимой 1911-1912 года Маяковский сблизился в училище живописи с учеником старшего натурного класса Давидом Бурлюком, который был известен в училище как художник нового направления, объявившего войну не только академической живописи, но и всему старому искусству. Слово «футуризм» было уже произнесено. Бурлюк хорошо знал историю мирового искусства, побывал в картинных галереях Европы. Он был лет на десять старше Маяковского. Его эрудиция, ораторский талант и склонность к прожектерству, соединенные с самой трезвой предприимчивостью, делали из него наиболее подходящую фигуру организатора своеобразного крестового похода футуристов против всех авторитетов старого искусства [1].

Так что в футуризм Маяковский пришел сначала именно в живописи, а образы первых футуристических стихов поэта («Ночь», «Утро», Уличное», «Кое-что про Петербург») представляют собой перевод восприятия города с языка живописи на язык поэзии:

Багровый и белый отброшен и скомкан,
В зелёный бросали горстями дукаты,
А чёрным ладоням сбежавшихся окон
Раздали горящие жёлтые карты.

(«Ночь»)

В последний год пребывание Маяковского в училище живописи было только формальным – он почти не посещал занятий, целиком отдавшись литературной деятельности. Живопись продолжала интересовать его, он ее чувствовал всегда рядом с поэзией, делал иногда рисунки для футуристических сборников. Однако теперь у него уже не было сомнения в своем призвании: он был поэт и должен был овладеть мастерством именно в искусстве слова.

Первые стихи как будто написаны кистью художника:

Я сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана;
я показал на блюде студня
косые скулы океана.
(«А вы могли бы»)

В 1919 году Маяковский переехал в Москву. Проходя как-то по Кузнецкому мосту, он обратил внимание на вывешенный в окне пустующего магазина громадный плакат – так называемое «Окно сатиры РОСТА» (РОСТА – российское телеграфное агентство). Рисунки с подписями к ним составляли одно целое, представляя политические темы в броском агитационном стиле. Толпа обступала «Окно», узнавая последние телеграммы, декреты и лозунги советской власти. Над Окнами РОСТА работали в то время художники Черемных и Малютин. Маяковский присоединился к ним. Эта работа, в которой Маяковский мог проявить себя не только как поэт, но и как художник, захватила его. Срочная, черновая, не терпящая отлагательства, не всегда приятная, но всегда осмысленная своей нужностью, работа самоотверженная, исключающая капризы вдохновения и вдохновлявшая своей неотложной целеустремленностью [7].

Маяковский намечал темы для художников, рисовал сам, делал подписи к рисункам, облекая политический материал в острую эмоциональную форму– лозунг, цитату, факты и цифры. Эта работа стала для него выражением нового жизнепонимания, в котором коммунизм был не только общим, но и личным делом поэта. Маяковский называл Окна РОСТА предшественниками советских сатирических журналов. В рисунках и подписях не было ничего лишнего, изобразительные средства были предельно просты и метки. «Диапазон тем огромен, - писал впоследствии Маяковский об этой работе, - агитация за Коминтерн и за сбор грибов для голодающих, борьба с Врангелем и с тифозной вошью, плакаты о сохранении старых газет и об электрификации».

Именно изобразительная публицистика стала той формой общения с людьми, которая была необходима Маяковскому: «Улица – наши кисти, площади – наши палитры». [10] Здесь ему очень пригодился опыт работы в лубочном плакате. В «Окнах РОСТА» Маяковский – поэт и художник – использовал приемы народного лубка, освободив его от штампов и украшательства. Им сделано несколько тысяч рисунков и большая часть текстов к ним. И если бы Маяковский не вошел в мировую культуру как поэт, то непременно остался бы в истории как создатель нового искусства – революционного плаката.

Говоря о Маяковском – художнике, нельзя не вспомнить о рекламе. Справедливости ради, конечно, необходимо сказать, что реклама ни в коем случае не была его основным видом деятельности. И собственное имя, и стиль его сложились вне рекламы, но то, что такой талантливый человек имел прямое отношение к рекламе и являлся частью истории нашей индустрии, дает нам право гордиться и порой стремиться к той простоте, наглядности, релевантности времени и аудитории, которые отличали рекламные работы Владимира Маяковского.

В паре с «арт-директором» Александром Родченко Маяковский создал целую армаду рекламных плакатов, которые стали классикой рекламы.

Следуя призыву вождя революции *«Учиться торговать!»*, Маяковский завалил рынок дождем плакатов, вывесок, объявлений, листовок и прочей рекламной продукции. Любопытно, что, не имея профессиональной подготовки, поэт безукоризненно следует почти во всех текстах рекламным законам, а зачастую открывает и новые, гениально предвосхищая будущее.

Некоторые исследователи считают, что Маяковский в своей агитационной работе, связанной с иллюстрациями, отдавал предпочтение слову, а рисунок был для него «пасынком». С этим нельзя согласиться, ведь поэт сам – оригинальный художник. В рекламной работе большинство плакатов выполнено по его эскизам. Причем Маяковский удивительно тонко чувствовал природу рекламной композиции. Крупно выделить товар или, уловив его внутреннюю структуру, подать ее графически, зафиксировать на видном месте фабричную марку или так подобрать цвета, чтобы взгляд непременно уперся в нужную точку, - все это получалось в умелых руках поэта и художника Маяковского [9].

Жажда рисовать осталась на всю жизнь. Рисунками испещрены записные книжки поэта с рукописными автографами стихов. Здесь можно встретить дружеские шаржи на писателей и знакомых. В самой большой записной книжке – рисунки, сделанные во время поездки в Мексику и Америку в 1925 году.

Много стихов Маяковский написал «для детков». Изданные отдельными книжками, они восхищали яркими, оригинальными иллюстрациями поэта-художника.

Он не был копирайтером. Он был Поэтом с большой буквы. Говоря современным языком рекламы, Маяковский, объединив в себе талант поэта и художника, зачастую был и криэйтором (источником идей), и дизайнером-оформителем, воплотившим свои образы на бумаге, и автором запоминающихся стихотворных текстов-слоганов.

Литература

1. Маяковский В.В. Сочинения в одном томе./ В.О. Перцов. Критико-биографический очерк. – М.: ОГИЗ, ГИХЛ, 1941. – С.16 – 27.

2. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений в 13 т. Т. 1: Я сам. / В. В. Маяковский; Вступ.ст. А. Суркова; Примеч. Г. Черемина. – 2-е изд. – М.: ГИХЛ, 1970. – С. 43.

3. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений в 13 т. Т. 5: Реклама 1923-1925. / В. В. Маяковский; Подгот. текста, примеч. П. И. Агеева, Ф. Н. Пицкель. – М.: ГИХЛ, 1957. – С. 253-311, 455-469.

4. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений в 13 т. Т. 8: Поверх Варшавы. / В. В. Маяковский; Подгот. текста, примеч. В. А. Катаняна. – М.: ГИХЛ, 1958. – С. 352.

5. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений в 13 т. Т. 10: Во весь голос. / В. В. Маяковский; Подгот. текста, примеч. С. А. Коваленко. – М.: ГИХЛ, 1958. – С. 279-285.

6. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений в 13 т. Т. 12: Агитация и реклама. / В. В. Маяковский; Подгот. текста, примеч. А. М. Ушаков и др. – М.: ГИХЛ, 1959. – С.58.

7. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений в 13 т. Т. 12: Как делать стихи? / В. В. Маяковский; Подгот. текста, примеч. А. М. Ушаков и др. – М.: ГИХЛ, 1959. – С.116.

8. Манчук А. Инженеры искусства, изобретатели будущего. – URL: http:// www. left.ru/2001/3/rodchenko/left_rod.html Дата обращения 12.05.2013.

9. Торгово-промышленная реклама. 1923-1929. Моссельпром. – URL: http:// www.mayakovsky-reklama.narod.ru/slogany-mosselprom.htm

10.Школьник Л. С., Тарасов Е. Ф. Язык улицы /Л. С. Школьник Е. Ф. Тарасов. – М.: «Наука», 1977. – 62 с.

Бутова Яна Евгеньевна,
учитель русского языка и литературы
Харьковской общеобразовательной
школы I-III ступеней № 56

«МНОГОГРАННОСТЬ ТВОРЧЕСТВА ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО»

Я тебя в твоей не знала славе,
Помню только буйный твой рассвет,
Но, быть может, я сегодня вправе
Вспомнить день тех отдалённых лет.

Анна Ахматова

Аннотация: Владимир Маяковский занимает поистине привилегированное положение в литературе советского времени. Исследователи творчества поэта отличают множество черт, роднивших его с великими предшественниками. При всей неповторимости его личности ему присущи черты лучших людей той эпохи. Время окрасило в свои тона его поэзию, но и сам он стал характерной приметой времени.

Изменения, происходившие в советской действительности и тут же получившие публицистическую окраску, побуждали поэта искать и создавать новые художественные формы, придавать не только отдельному произведению, но и каждому образу необходимую выразительность, способствующую более яркому отражению этой действительности [4]. Маяковский считал необходимым, чтобы каждая политическая тема прошла через самое сердце поэта, затронула в нём глубочайшие тайники [9].

В творчестве Маяковского удивительно гармонично раскрылась способность поэта осознавать общественные проблемы как сугубо личные. Его стихи являлись задушевными и политическими одновременно. Понимание исторических процессов помогало Маяковскому отчётливо выделять явления, идущие в завтрашний день. И эта «перспективность» реальности влияла на характер образного мышления, на художественный метод изображения жизни. С углублением «чувства истории» развивается и способность поэтического предвидения.

Проблема нового человека во второй половине 20-х годов была выдвинута жизнью в центр литературных споров. Как ни молодо было советское общество, в нём шёл бурный процесс формирования новой человеческой личности. Естественна была потребность понять характер нового человека, глубже проникнуть в его духовный мир. Особая роль в решении этой проблемы принадлежит Маяковскому.

Положительный герой в творчестве поэта – это, прежде всего, лирический герой. Владимир Маяковский не отказывался от лирики, но старые представления о ней становились для него неприемлемыми. Его волнуют судьбы миллионов тружеников, в своих произведениях поэт раскрывает собственную душу простых людей.

Стихи его прекрасны и созданы по законам красоты. О поэзии Маяковского нельзя сказать: гармоничная, грациозная, изящная. Эти эпитеты воспринимаются как чужеродные ей. Между тем эта лирика захватывает нас глубочайшей человечностью, сердечностью. Его прекрасные строки о вечной красоте любви завораживают. Потрясающие стихи о личных переживаниях поэта, заставляют слушателя увидеть в нём, прежде всего, романтика. Поэт Василий Каменский рассказывает: «…Маяковский влюбился в красавицу Марию Александровну… Взволнованный, взметённый вихрем любовных переживаний, после первых свиданий с Марией он влетал к нам в гостиницу этаким праздничным весенним морским ветром и восторженно повторял: «Вот это девушка, вот это девушка»»[7].

Особое место в творчестве поэта занимает очерк. Этот жанр позволял поэту свободно соединять беглые зарисовки привлекших его внимание фактов, явлений, лиц, непосредственные субъективные впечатления с размышлениями и выводами обобщающего характера. Непринуждённость движения поэтической мысли, разнохарактерность включённого материала придают очеркам Маяковского своеобразие и убедительность бережно и талантливо воспроизведённого жизненного факта.

При всей непринуждённости построения очерки Маяковского отличаются внутренней целостностью. Мы имеем дело с образным развитием мысли.

Ни у кого из поэтов 20-х годов страстная любовь к новому, – а её мы находим у многих поэтов, – не сопровождалась такой активной творческой «отдачей», которую можно охарактеризовать как творческое горение [6].

Рассматривая поэзию Владимира Маяковского нельзя разделять его идейные и эстетические поиски, так как во всякой поэзии мысль, идея неотделимы от слова, образа, интонации, ритма. В творчестве Маяковского мы находим поиски слов, словосочетаний, новых образов и ритмов, которые помогли бы ему воплотить своё представление о новом мире, творимом на его глазах народом и партией. Поэтому в разговоре о поэзии Маяковского необходимо выделить в особые главы его языковое и ритмическое новаторство [3]. Немало писалось о поэтической лексике Маяковского. Не следует забывать, что его языковое новаторство связано с общим стремлением поэта к народности, рождавшим поиски общедоступного слова.

Расширение словарных возможностей поэтической речи шло у Маяковского по двум направлениям: широкого введения в лирику разговорной народной речи и создания новых слов. Одновременно с этим поэт стремится к точности поэтической речи [3]. Подвижность её углубляется использованием вульгаризмов, роль которых в поэзии Владимира Маяковского очень разнообразна.

Широко использует поэт и суффиксальное богатство русского языка, усиливает эмоциональную выразительность речи. Стремление образовать слово, исходя из особенностей живой речи, характерно для творчества Маяковского. Он говорил: «Ритм – это основная сила, основная энергия стиха». Революция Владимира Маяковского в области стиха заключалась в том, чтоб найти новые ритмы для раскрытия проблем и чувств новой эпохи. Озвученный разговорными рифмами и непринуждённой интонацией, грустной и насмешливой, стих обретает полную свободу живой речи, сохраняя при этом поэтичность и одухотворённость.

Поэт огромной силы вдохновения, живой непосредственности, бьющей через край страсти, Маяковский всегда был очень собран, сосредоточен, весь подчинён внутреннему чувству ответственности. Всякое дело Владимир Маяковский доводил до конца. Если увлекался чем-нибудь, то не поверхностно. Таков, например, был его интерес к театру и кино. Он мечтал о ярком и выразительном зрелище, публицистическом театре, где актёр мог бы прямо обратиться к зрителю, а сидящие в зале чувствовали себя связанными десятками нитей с происходящим на сцене.

Во многом близок Маяковскому был Театр имени Мейерхольда, хотя, случалось, он спорил с его руководителем и далеко не все поставленные театром спектакли принимал [2]. Поэта тянуло к театру и кино. Театр привлекал своей массовостью, действительностью, общением со зрителем. Во второй половине двадцатых годов работа для кино и театра начинает захватывать Маяковского.

Благодаря постоянному стремлению слиться с массой поэт получал возможность непосредственной встречи со своим будущим читателем, возможность почувствовать его запросы и интересы. При этом надо иметь в виду, что Маяковский умел не просто взбудоражить, увлечь слушающих его людей, но и заставить их тут же высказаться, выразить к нему своё отношение [10].

В 1926 – 1927 годах он написал киносценарии: «Сердце кино», «Дети», «Любовь Шкафолюбова», «Позабудь про камин», «Как поживаете?».

Большая часть из них не была осуществлена; киноискусство ещё только начинало у нас развиваться, трудно было найти исполнителей для сложных замыслов Маяковского.

Он был поглощён работой в театре. Искал особые театральные формы, в которых традиции классической сатиры самым неожиданным образом соединились бы с приёмами, характерными для кино. Пьесы Маяковского были встречены в штыки. Обращение к приёмам народного театра, соединение сатиры с фантастикой, острый гротеск – всё это вызывало недоумение [5].

Особое место в жизни поэта занимала живопись. В своё время Маяковский поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества. Здесь учились многие художники, ставшие потом известными. В училище Маяковский занимался упорно и много. До наших дней дошли его ученические работы «Полуобнаженная натурщица» и «Женщина в синей шубке» [8].

В эти годы в училище шла упорная борьба между сторонниками реализма и приверженцами формалистических «левых» течений. Маяковский принял активное участие в этой борьбе, отстаивая реалистическое направление. В училище поэт знакомится с художником – футуристом Давидом Бурлюком.

С этим художником, а также с такими поэтами, как В. Каменский, В Хлебников, А. Кручёных, связаны первые шаги Маяковского в искусстве. Но если футуристов интересовала, прежде всего, формальная сторона искусства, то у Маяковского на первом плане всегда стояли вопросы переустройства жизни.

Он смотрел на жизнь глазами художника, живописца. Это и придавало его поэзии необычайную колоритность. Его ранние стихи – это целый бунт красок:

Багровый и белый отброшен и скомкан,
в зелёный бросали горстями дукаты,
а чёрным ладоням сбежавшихся окон
раздали горящие жёлтые карты.

Так передавалась картина наступающего вечера, отступление дня и угасание красок заката, тусклый блеск осенних листьев в парках, зажигающиеся окна домов [2].

Сейчас, спустя сотню лет, картины Маяковского не перестают задевать нас за живое, благодаря своей обескураживающей искренностью и прямотой.

Как бы ни была драматична личная судьба Маяковского, в истории всемирной литературы трудно указать пример такого удивительного соответствия между потребностями эпохи, её характером и складом личности

поэта, сущностью его таланта, как бы созданного историей для того времени, в которое жил и творил поэт [6].

Вечно живыми будут многие стихи Маяковского на самые разные темы. Сам поэт, всегда считавший своим достоинством оперативность и ориентацию на сегодняшний день, не до конца понимал силу собственного гения. Впрочем, может быть, здесь играла роль присущая ему глубокая, настоящая скромность.

Владимир Владимирович, где ВЫ?
Сойдите скорее с портретов.
Вы знаете нашу эпоху,
Всех залежей переворот.
Хотелось бы видеть Вас нынче
В шумном отряде поэтов:
Необходимо народу
Ваше перо.

Анатанас Йонинас «Беседы С. В. Маяковским»

Маяковский и сегодня «как живой с живыми» говорит с нами на самые животрепещущие темы. «Маяковский – самый разговорный, самый общительный поэт XX века. Его слово насколько читаемо с листа, настолько же и говоримо одновременно. Отсюда – и особый вес, и особое место слова в строке. Лестница строк Маяковского – это отнюдь не дань формализму, это дань языку. Отсюда – и жест в слове, отсюда – и особая интонация» [1].

Новые качества и своеобразие поэтики Маяковского, не укладывающейся в привычные нормы, только ещё больше подчеркивают самобытность большого и смелого художника. Многие открытия Владимира Маяковского как поэта оказались плодотворными не только для русской, но и для всей мировой поэзии XX века.

Литература

1. Верёвкин Б. П. Маяковский в газете. – М: 1986. – 147 с.
2. Владимиров С. В. Владимир Маяковский. – Л: 1974. – 28 с., 115 с.
3. Денисова И. В. Традиции Маяковского в современной поэзии. – М: 1968. – 31 с.
4. Макаров В. В. Советские поэты о Маяковском. – М: 1976. 4 с.
5. Мелик - Нубаров С. О. Я знаю слов набат… - М: 1980. – 62 с.
6. Метченко А. И. Маяковский. – М: 1964. – 296 с., 487 с.
7. Прокушев Ю. Жизнь и творчество Владимира Маяковского. – М: 1987. – 13 с.
8. Рахманова Л. Шесть адресов Владимира Маяковского. – М: 1964. – 15 с.
9. Сербин П. К. Изучение творчества Владимира Маяковского. – К: 1976. – 60 с.
10. Смородин А. А. Поэзия Маяковского и публицистика 20-х годов. – Л: 1972. – 12 с.

Висневская Любовь Александровна,
Учитель русского языка и литературы,
учитель методист ХГ № 43

«МУЗЫ» В. МАЯКОВСКОГО

Аннотация: История любви поэта Владимира Маяковского и замужней женщины Лили Брик удивительна. Это была настоящая любовь. К моменту встречи с Маяковским Лиля уже была замужем за Осипом Бриком. В их доме собирались художники, поэты, политики. Треугольник (Владимир Маяковский – Лиля Брик – Осип Брик) был для поэта самым сложным жизненным испытанием, лабиринтом, в котором он безнадежно искал выход. Жить с женщиной и влюбленным в нее же мужчиной под одной крышей было невыносимо.

В 1915 году сестра Лили Эльза познакомила Бриков со своим близким другом и поклонником, начинающим поэтом Владимиром Маяковским, с которым хотела связать свою будущую жизнь. Он пришел, прочел свое «Облако в штанах»... Именно в тот вечер, как утверждает Эльза, все и случилось: «Брики безвозвратно полюбили стихи Маяковского, а Володя безвозвратно полюбил Лилю».

Супруги сразу же разглядели большой поэтический талант Маяковского и помогли напечатать ему поэму «Облако в штанах», способствовали и другим публикациям.

«Мой стих дойдет
через хребты веков
и через головы
поэтов и правительств.
Мой стих дойдет,
но он дойдет не так, –
не как стрела
в амурно-лировой охоте,
не как доходит
к нумизмату стершийся пятак
и не как свет умерших звезд доходит.
Мой стих
трудом
громаду лет прорвет
и явится
весомо,
грубо,
зримо,
как в наши дни
вошел водопровод,
сработанный

еще рабами Рима.»

Маяковский ввёл в употребление свою знаменитую стихотворную «лесенку», ведь поэтам тогда платили за количество строк, и Маяковский получал в 2-3 раза больше за стихи аналогичной длины. По словам Маяковского, рифма должна заставлять все строки, которые оформляют одну мысль, быть вместе. Он ставил самое характерное слово в конце строки и, во что бы то ни стало, доставал к нему рифму.

Поэт обожал Лилю, называл ее своей женой, а к любым нападкам в сторону этой женщины относился невероятно болезненно.

Лиличка была, для поэта всем в его жизни; понять ее и по-настоящему прочувствовать можно, читая их письма друг к другу. У влюбленного Маяковского было множество имен для Лили: Киса, Лисичка, Личика, Детик… Подписывался обезумевший от любви поэт также по-разному: Твой Щен, Щенок, Весь Я. Иногда слова «Щен» или «Щенок» заменялись по-детски нарисованными маленькими щенками.

Лиля называла Маяковского: Волосик, Щеник, а подписывалась: Кошечка, а если Лиля болела, то – Лежащая кошечка. Иногда кошечка Лиля, особенно в начале писем, превращалась в «Солнышко Самое Светлое». *Романтика, теплота, свет, страсть – все было в этой любви. А также была боль...* поэт писал:

«Меня сейчас узнать не могли бы:
Жилистая громадина
Стонет,
Корчится.
Что может хотеться такой глыбе?
А глыбе многое хочется!
Ведь для себя не важно
И то, что бронзовый,
И то, что сердце – холодной железкою.
Ночью хочется звон свой
Спрятать в мягкое,
В женское».

«Любовь – это сердце всего», – написал когда-то Маяковский своей возлюбленной Лиле. «Мы никогда не снимали подаренные друг другу еще в петербургские времена, вместо обручальных, кольца-печатки, – вспоминает сама Брик.

– На моем Володя выгравировал буквы Л. Ю. Б. Если читать их по кругу, получалось бесконечно – люблюлюблюлюблюлюблюлюблю…»

Жил Маяковский в одной квартире с Бриками. Вся Москва с удовольствием перемывала косточки этой необычной, просто-таки шведской, «семье втроем». Однако все эти сплетни были совершенно непохожи на то, что было на самом деле.

У него, помимо Лили Брик, конечно, были еще женщины. С одной из них он познакомился в Париже, когда ездил туда на чтения – она из первой волны эмиграции. Они познакомились осенью 1928 года в Париже, где Маяковский находился в командировке. Поэт влюбился сразу же, с первого взгляда, страстно и нежно. С момента их знакомства 25 октября Владимир ни на шаг не отходил от своей Таты, как он ласково ее называл: осыпал цветами, читал свои стихи. Случилось почти невозможное – он посвятил ей два своих произведения: «Письмо Татьяне Яковлевой» и «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви». Однако долго быть вместе им не пришлось. Пара провела вместе всего 40 дней. И эти дни предопределили дальнейшую жизнь каждого из них. Любовь к парижской красавице с родственной русской душой стала ориентиром в его непростой на тот момент жизни. Именно под впечатлением от встречи с Яковлевой были написаны лучшие лирические произведения Маяковского. Со стороны Татьяны чувство было взаимным. В письмах матери, которые она отправляла в Пензу, есть такие строки о Маяковском: «Это самый талантливый человек, которого я встречала. Он такой колоссальный и физически и морально…».

Он отнес весь свой гонорар за французский «тур» в цветочную компанию и попросил каждый день отправлять ей цветы. И они отправляли. В том числе и во время Второй Мировой. Эти цветы спасли ей жизнь — она меняла их на еду. Потом, конечно, деньги кончились, но она продолжала получать цветы до самой смерти, это было выгодно уже самой цветочной компании.

«Ты не думай,
щурясь просто
из-под выпрямленных дуг.
Иди сюда,
иди на перекресток
моих больших
и неуклюжих рук.
Не хочешь?
Оставайся и зимуй,
и это
оскорбление
на общий счет нанижем.
Я все равно
тебя
когда-нибудь возьму -
одну
или вдвоем с Парижем.»
(Письмо Татьяне Яковлевой.)

В советское время о жизни Маяковского были написаны десятки книг, но о присутствии в ней Татьяны Яковлевой многие авторы предпочитали умалчивать по идеологическим причинам. На Западе она слыла законодательницей мод, была желанной гостьей в лучших домах Европы и

Америки и, ко всему прочему, имела впечатляющий круг знакомств – от Марлен Дитрих до Кристиана Диора.

Татьяна Яковлева надолго пережила Маяковского, она умерла в 1991 году. Ее судьба была трудной и насыщенной событиями и памятными встречами. Своего первого мужа барона дю Плесси она так и не смогла полюбить. После его смерти в июле 1941 года (он был убит на войне) она вышла замуж за художника Алекса Либермана, более известного в качестве редактора популярного журнала Vogue, и переехала в США. Но даже спустя годы, вдали от места их встречи, она не смогла забыть Владимира Маяковского: «… после него буквально пустыня. Это первый человек, сумевший оставить в моей душе след».

Маяковский влюблялся не раз, кроме красавицы Т. Яковлевой, в Америке у него был еще один роман, от которого у поэта осталась дочь. А актрису Веронику Полонскую он даже назвал в своей предсмертной записке членом своей семьи.

И тем не менее с Лилей его связывало какое-то мистическое чувство, гораздо более глубокое, чем обычная любовь к женщине. Слово «муза» в наше время почти всегда произносится с оттенком иронии, но похоже, что Лиля действительно была для поэта музой, причем не только вдохновительницей его поэзии, но и жизненной опорой.

И все же *однажды наступил предел этих горьких и одновременно сладких мучений. 12 апреля 1930 года жизнелюбивого, глубокого и тонкого поэта не стало. Маяковский застрелился.* Он много болел, грипп за гриппом; как вспоминает, Лиля Брик: *«Совершенно израсходовал себя, от всякого пустяка впадал в истерику. Оставил только одну пулю – а это 50 процентов осечка. Такая осечка была уже 13 лет тому назад в Питере. Мысль о самоубийстве была хронической болезнью Маяковского. Но я не всегда могла ходить за ним по пятам. Если б я в это время была дома, может быть, и в этот раз смерть отодвинулась бы».*

В апреле 1930 года Брики отправлялись в Берлин. Маяковский провожал их на вокзале, а через несколько дней в отеле Осипа и Лилю ждала телеграмма из России: «Сегодня утром Володя покончил с собой». Это произошло 14 апреля 1930 года. Он оставил записку, в которой среди других фраз были слова: «Лиля, люби меня».

В год смерти поэта ей было тридцать девять лет. Она ещё прожила долгую и интересную жизнь. Умерла Лиля Брик в 1978 году. Она ушла из жизни, выпив большую дозу снотворного: муза поэта сама определила конец собственной судьбы.

Литература

1. Владимир Маяковский и Лиля Брик: скандальная любовь втроемhttp://lady.tochka.net/30358-vladimir-mayakovskiy-i-lilya-brik-skandalnaya-lyubov-vtroem/

2. Солнышко самое светлое (Владимир Маяковский и Лиля Брик) http://people.passion.ru/velikie-lyudi/pisateli/solnyshko-samoe-svetloe-vladimir-mayakovskii-i-lilya-brik.htm

3. Пензенская красавица разбила сердце Маяковскому

4. http://www.province.ru/penza/index.php?option=com_k2&view=item&id=127

Гарбуз Валентина Миколаївна,
вчитель світової літератури
Новомерчицького НВК
Валківського району
Харківської області

«ДВОАДРЕСНІСТЬ І ДВОМІРНІСТЬ ДИТЯЧОЇ ЛІТЕРАТУРИ В.МАЯКОВСЬКОГО»

Анотація: Робота присвячена творам В.Маяковського для дітей. Розглядається мотивація поета при створенні нового сектора літературної творчості – дитячої літератури, а також вплив віршів, створених для «детков», на дитячу та юнацьку аудиторію, на проекцію виховних ідей поета на наш час.

Своими быстрыми шагами Маяковский ушагал
далеко за нашу современность и где-то там, за каким-то
поворотом, долго еще будет нас ждать
М.Цветаева

Масштабність, навіть глобальність таланту Маяковського вражала і дивувала його сучасників і не перестає захоплювати і нас, покоління XXI століття.

Захоплює він перш за все своєю неординарністю, харизмою. Та найбільше – своєю відвертістю, щирістю. І писав Маяковський так, як відчував, і тому від його творів йде надзвичайна енергетика! А ще – поет захоплювався, помилявся, розчаровувався у своїх ідеалах, страждав – і знову вірив, і знову йшов далі. Він – герой свого часу.

Маяковський не тільки тримав руку на пульсі часу революційної Росії – його серце цілком належало їй. Він хотів бути корисним своїй країні, своєму народу.

Тому й не дивно, що на заклик XIII з’їзду партії (1924) поет з готовністю пропонує свій варіант посилення моментів класового, інтернаціонального та трудового виховання.

Вирішивши для себе, що дитяча література - це дійсно важлива ланка розвитку виховання нової людини, нової формації в цілому, Маяковський

береться до справи досить серйозно. Він вважав цю справу надзвичайно важливою і в інтерв'ю для варшавської газети квітневого номера «Епоха» у 1927 році стверджував, що працює над дитячими книжками «з особливим захопленням».

Кожен новий твір для дітей – це демонстрація власної декларації поета-новатора. І його дитяча тема подобається всім читачам, без розділення на дорослих і дітей. Про популярність таких творів свідчить газета «Вечерняя Москва» (1930, 15 липня), де йдеться про те, що його книжки «расхватывают, как воду в знойный день»

Маяковський занурюється в тему. Він пише твори для дітей (їх усього більше 20), стає співробітником «Пионерской правды», журналів «Пионер», «Еж»

І хоча результат такої праці,здавалося б, невеликий – декілька віршів, пісень для юних піонерів, казка у віршах, – але значення їх безсумнівно велике. Маяковський не тільки торкається теми сучасності для дітей, що було, між іншим, вперше, але й вирішує задовільнити потребу юних читачів виховувати прагнення «вирости справжніми силачами-комуністами». Сам поет говорив: « з особливим задоволенням працюю над дитячими книжками. Моя мета – дати зрозуміти дітям деякі найелементарніші суспільні поняття, але роблю я це дуже обережно».

Цікавим є і вектор таких творів – він спрямований не тільки на дітей, але й на дорослих. І справді – проблема ставлення до праці, наприклад, завжди була однією з центральних тем виховання. Піднімає цю тему, агітує, роз'яснює її суть у своїй ліриці і В.Маяковський. Головним для поета було довести якомога доступніше свою думку, враховуючи вікові особливості перш за все юних читачів. Маяковський не змінює свій почерк «дорослого поета» - все та ж принципова конкретність навіть голографічне сприйняття написаних образів, влучність, афористичність тексту. А ще – по-маяковському – супровід віршів власними малюнками. Прочитають – запам'ятають – і діти, і дорослі!

І як свідчать факти, важко було назвати якісь інші твори для дітей, написані іншими письменниками, які б мали таку силу революційного впливу на широкі маси дітей, а разом з ними і дорослих. Наприклад, знаменитий вірш «Что такое хорошо и что такое плохо» (1925). Твір, безперечно, став класикою: вже майже століття, цей вірш знають напам'ять дошкільнята!

Звичайно, розмова дорослого татка і крихітки-сина – цікава композиційна знахідка. Відверта дидактика тут ненав'язлива, побудована на щоденному,звичайному для маленького слухача матеріалі:

От вороны карапуз, убежал, заохав,
Мальчик этот просто трус.
Поступает плохо.
Этот, хоть и сам с вершок, спорит с грозной птицей.
Храбрый мальчик, хорошо, в жизни пригодится.

Та все ж, досліджуючи двоадресність віршів для дітей В.Маяковського, хочеться звернути увагу і на вплив цих творів і на дорослу аудиторію, адже тема моральності, піднята тут, стосується і дітей , і дорослих.

Маяковський інтуїтивно володів по-справжньому високим педагогічним мистецтвом – вмінням виховувати і дорослих, і малих. Адже, на його думку, його вірші повинні не вражати красою, а діяти, змінювати життя, виховувати людину майбутнього.

Людина прекрасна у праці! Праця звеличує людину!Така ідея лежить в основі поезії для дітей, де славиться труд. Але Маяковський відходить від сухого традиційно-дидактичного змісту, його твори приваблюють з самого початку – своїм заголовком, першими рядочками.

Зовсім по-іншому ставиться поет до нероб, до ледащих. Посилюється сатирична змістовність, різко змінюється малюнок вірша. Яскравою демонстрацією такої знахідки Маяковського є його «История Власа, лентяя и лоботряса»:

Пришел в грустях,
чтоб видели
соседи
и родители.
Те
к сыночку:
- Что за вид? –
- Очень голова болит.
Так трещала,
что не мог
даже
высидеть урок!
Прошу
письмо к мучителю,
мучителю-учителю.

Вірш за силою сатиричного образу до сих пір є одним з найкращих у дитячий літературі. І за актуальністю – теж!

Поет написав його у 1926 році, але твір сміливо можна перенести і в площину нашого часу. І тоді, і зараз важко переоцінити виховне значення вірша: поет просто і зрозуміло показав дитині просту істину – твоє майбутнє розпочинається з дитинства. Не захотів навчатися, ходити до школи, вигадував причини, прикриваючи свої лінощі і брехню, а в результаті виріс нікчемою, неробою. Хіба не перегукується ця ідея з сучасним вихованням – якщо хочеш бути успішним, щасливим, то починай трудитися зі школи, не лінуватися і не хитрувати , а наполегливо працювати!

Звичайно, поет розумів,що не всі його вірші залишаться жити назавжди, адже, на його думку, якісь з них були потрібні саме в той час, а потім втрачали актуальність. Та все ж він довів – сатира є важливим і дієвим засобом виховання дітей поетичним словом. І цю справу підхопили дитячі письменники: Маршак, Михалков, Барто та інші.

Ніби завершує тему працелюбності поема для дітей «Ким бути». З одного боку – це твір для дітей. Та все ж - це серйозна розмова з тими, кому виповниться сімнадцять, і тоді й вони стануть учасниками великої праці. Тобто,

вірш, ніби місточок, який веде у майбутнє, змушує замислитися про професію.

Отже, працюючи в галузі дитячої літератури, поет є як вмілим вихователем не тільки дітей, але й дорослих, порушує теми не тільки злободенні для 20-х років, але й проектує їх на площину майбутнього, причому ставиться до цього з усією серйозністю і відповідальністю..

Про важливість власного творчого доробку поезії для дітей свідчить і той факт, що Маяковський, готуючи літературну виставку «Двадцать лет работы» поряд з творами для дорослих пропонує і книги для маленьких читачів.

Література

1. Владимиров С.В, Молдавский Д. М. Вл. Маяковский. Биография писателя. – Л.: Просвещение, 1974
2. Маршак С.Я. Проза. Воспитание словом. Маяковский –детям. – М.:Советский писатель, 1964
3. Маяковский В.В.Сочинения в двух томах. ,- М.: Правда, 1987
4. Маяковский. Судьба поэта: особенности восприятия творчества ...
5. www.jurnal.org/articles/2010/fill20.htm
6. Эбин Ф.Е. Маяковский детям/ Ф. Е. Эбин.-М.: Советский писатель, 1966

Каландарова Нина Григорьевна
учитель русского языка и мировой литературы
Олейниковской общеобразовательной школы I – III ступеней

«ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ – ГРАЖДАНИН, ПАТРИОТ, РЕФОРМАТОР»

Аннотация: Статья посвящена 120-тилетию Маяковского. В ней раскрыты личные особенности поэта как гражданина, поэта, реформатора. В.Маяковский – основоположник поэзии нового типа, соединившей социально-историческое, нравственное и философское направление. Своеобразие патриотизма Маяковского состоит в том, что он способен слиться со всей своей страной.

Я свое, земное, не дожил,
на земле
свое не долюбил.
(В. Маяковский)

Шёл однажды по одному проулочку Замоскворечья очень высокий и широкоплечий человек. Шёл, по-хозяйски широко и твёрдо ступая, внимательно всматриваясь вперёд, высоко держа голову. Когда замоскворечные ребята увидели такого великана, они ему дружно закричали

вслед, как обычно дразнят очень высоких людей: «Дяденька! Достань воробья!»

Великан мгновенно остановился, повернулся круто, посмотрел на ребят через широкое своё плечо и вежливо, но серьёзно спросил: «А орла вы не хотите?».

Растерялись ребята… Они не ожидали такого ответа от грозного на вид великана. Мальчишки вздумали его подразнить, а сами влипли. Не знали ребята, что зацепили они на своей улице известного поэта. Ведь это был Владимир Владимирович Маяковский, стихотворения которого знали по всей советской земле и по многим далёким странам. Маяковский, конечно, пошутил с ребятами, когда предложил им достать орла. Но в этой шутке прекрасно проявился характер поэта: он всегда готов был отозваться на просьбу младших и старших читателей. Он чудесно мог даже убедить их в чём-либо. Поэт всегда стремился сделать близким для людей чувство орлиного полёта. Да! Если уж доставать с неба – то не воробьёв, а орлов!

Таким был в жизни Владимир Маяковский.

Владимир Владимирович Маяковский родился 19 июля в небольшом грузинском селе Багдади, близ Кутаиси, в семье лесничего, человека передовых взглядов, гуманного и щедрого. Поэт рос среди грузинских мальчишек. Учился он в Кутаисской гимназии. Тогда же впервые прочитал революционные стихи и прокламации. «Стихи и революция как-то объединились в голове», — позже написал поэт. Кстати о стихе Маяковского, о его образах, о его лирической композиции.

В. Маяковский – основоположник поэзии нового типа, соединившей социально-историческое, нравственное и философское направление с лирически откровенным рассказом человека «о времени и о себе». Его творчество оказывало и оказывает огромное влияние на развитие всей поэзии, являясь действенным оружием против безыдейности и формализма в литературе.

Многие произведения Маяковского глубоко патриотичны. Неумение и нежелание копить какие бы то ни было ценности, стремление к активной и результативной духовной жизни, жертвенность и самоотдача, лежащие в основе его человеческой и поэтической сущности, и вели Маяковского к мыслям о народе, о мире «без болей, бед и обид», к приятию революции, заставляя жить «удесятеренной жизнью». Для этого поэта не существовало укоренившейся в сознании многих художников идеи о непреодолимом противоречии между искусством и жизнью, искусством и революцией.

В дореволюционном творчестве Маяковского нет ярко выраженной темы Родины. Война – это бедствие для всего мира. Дряхлость – свойство всего мира. В стихотворении «России» слово «родина» рифмуется со словом «уродина». Однако после революции общий перелом в творчестве Маяковского влечет за собой кардинальное изменение и этой темы. Родина для поэта становится тесно связанной с революцией. И любовь к родине приобретает формы деятельной любви (искусство) и требовательной любви (сатира), что влечет за собой появление патриотической темы во многих стихах Маяковского.

У великого русского поэта XIX века Н. А. Некрасова есть замечательные слова:

Кто живет без печали и гнева,
Тот не любит отчизны своей.

Поэт Владимир Маяковский жил с "печалью и гневом" и страстно любил свою отчизну.

Мотивы печали, неудовлетворенности, одиночества, неустроенности в личной жизни звучат во многих его произведениях.

Страдающим и одиноким пришел в русскую поэзию юный Владимир Маяковский. В стихах молодого поэта поражало необычное содержание и ошеломляющая поэтическая новизна — то, что отпугивало современную ему критику, не желавшую понять и объяснить эту новизну.

Мир не раскрывает свои тайны перед поэтом, поэтому он призывает:

Послушайте!
Ведь если звезды
зажигаются —
значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — это необходимо,
чтобы каждый вечер над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

Своеобразие патриотизма Маяковского состоит еще и в том, что он способен слиться со всей своей страной («Я с теми, кто вышел строить и месть»). «Мое» и «наше» существуют вместе, не только сам Маяковский, но и все советские люди могут слиться воедино. Поэтому патриотизм Маяковского — это еще и уверенность в советских людях. «Я знаю — город будет, я знаю — саду цвесть, когда такие люди в стране советской есть!»

Маяковский прекрасно понимает, что его родине принадлежит будущее: «Отечество славлю, которое есть, но трижды, которое будет!» Причем Россия будущего будет всемирной державой, членом федерации грядущего мира Советов. Поэтому патриотизм для Маяковского — это еще и подготовка молодого поколения, которое будет жить в будущем. С этим связано появление строчек «Юноше, обдумывающему житье...» и стихотворения «Товарищу подростку»: «Товарищ подросток, не будь — дитем, а будь — борец и деятель».

Патриотизм был главной чертой, направлением творчества Маяковского, потому что основой духовного существования он считал личную ответственность за все, что происходит вокруг. Многочисленные революционные произведения поэта явились результатом именно такого мировидения.

Владимир Владимирович – поэт, реформатор поэтического языка. В представлениях о том, что составляет основу поэтического языка, чем разговорный язык отличается от литературного и как речь переходит в язык, был близок к научным воззрениям ОПОЯЗа и, в частности, руководителя названной школы В.Б.Шкловского. Девиз теоретического наследия Маяковского, весьма немногочисленного, сводился к следующему — разговорный и литературный языки должны быть из одного материала. Это же

утверждение являлось постулатом для членов научного общества во главе с В.Шкловским. Точку зрения на организацию разговорного языка (речи) в литературно-поэтические формы, доступные восприятию читателя послереволюционной России, поэт изложил в статье «Как делать стихи» (1926), автобиографии «Я сам» (1922), в манифестах футуристов в соавторстве с участниками группы «Садок судей» (1910), «Пощечина общественному вкусу» (1912), «Дохлая луна» (1913), предупреждая читателей, что никакого научного значения его статьи не имеют, равно как и не претендуют на более или менее четкое изложение теории поэтического языка. Маякоский не столько формулировал свои представления о языке художественного произведения, сколько «делал» его, создавая этот язык «не как начетчик, а как практик». Он делал художественную вещь новой формы простой и динамичной, как того требовало его время, подчеркивая при этом, что никаких правил для поэтического языка не существует вне реальной жизни и все то, что придумывают «академисты», ложно. Эстетика народного языка существует независимо от создаваемых для него правил, перенося свою первозданность в область языка поэзии. Народный язык литературный с той лишь разницей, что организуется поэтом и становится достоянием художественно-поэтического языка. Существенным Маяковский считал способность поэта слышать ритмы народной речи; уловить ритмы улицы, площади, разрозненные звуки толпы как звуки времени и сконцентрировать в лаконичный и адекватный этим звукам-выкрикам слово-образ. Для поэта это был первый этап переработки словесного материала — чувство ритма, ощущение стихии языка, прообраз факта речи. Вторым значительным моментом творчества он считал попытку поэта упорядочить лексику разговорной речи в виде слова-формы. Процесс представления слова от номинанта (речевого факта) до понятия (формы) есть работа по конструированию образа. Работа эта многогранна, считал Маяковский, так как в основе создания образа, передающего атмосферу явлений действительности, может лежать всего лишь один-единственный корень слова-номинанта. При этом корень слова есть «сбитый» в форму некий лексический смысл — его необходимо уловить и сформировать из факта речи в поэтический языковой образ. «Мастерской мира» поэта была для поэта его работа со словом, тенденция к созданию общей картины мира. Если же тенденция отсутствует, картина мира не прорисуется, образ (обобщение) не выстроится, — не будет и поэзии. Создание образа — третий этап работы над передачей колорита разговорной речи в сфере поэтического языка. Эту работу Маяковский. называл деланием собственно формы.

Величественный итог жизни Владимира Маяковского, трагически оборвавшийся на своем высоком излете, - производное от большого и сложного пути поэта, его жизненной и литературной биографии, его открытий, его неутомимого новаторского поиска, вечной «езды в незнаемое», и постоянного ощущения себя «заводом, вырабатывающим счастье».

Критики говорят об уникальном Маяковском, что он относится к тому поколению, которое растратило своих поэтов. Чтобы понять жизнь и личность этого поэта, его творчество, надо особо прислушаться к его строкам

Кто вы?
Вот — я,
весь
боль и ушиб!
Вам завещаю я сад фруктовый
моей великой души!

Книс Елена Борисовна
учитель русского языка и литературы
Роганской гимназии
Харьковского районного совета
Харьковской области

«ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ – ГРАЖДАНИН, ПАТРИОТ, РЕФОРМАТОР»

Аннотация: В статье раскрываются особенности творчества В. Маяковского: гражданская, патриотическая направленность его поэзии. Определенное место уделяется новаторству его творчества. Статья может быть интересна учителям общеобразовательных школ, гимназий, лицеев, а также всем, кто хочет понять поэтический мир Владимира Маяковского.

Я – поэт. Этим и интересен.
В. Маяковский
Отечество славлю, которое
есть,
но трижды, - которое будет.
В. Маяковский

В мировой поэзии XX века Маяковскому принадлежит особенная, можно сказать, исключительная роль. Маяковский первым из поэтов XX столетия отдал свой могучий талант революционному обновлению жизни, начатому Великим Октябрем.

В его творчестве запечатлелось становление нового мира, выражены глубокие и искренние гражданские и патриотические чувства поэта. Он выступил как художник-новатор, реформировавший русский стих, обновивший средства поэтического языка. Сегодня мы его назвали бы поэтом-модернистом. Поэзия Маяковского - национальная гордость советского народа. Он, «оставаясь русским поэтом, сильней всех других поэтов сумел рассказать миру о пролетарской революции и первом пролетарском государстве, сумел свой стих перенести далеко за пределы Советского Союза». [6]

Как в свое время Пушкин, Лермонтов и Некрасов, Маяковский сумел слить свой гений в единый сплав с современной ему героической эпохой. Сегодня немыслимо представить себе историческое развитие не только русской

советской литературы, но и литератур братских народов Советского Союза без Маяковского. Ни у кого с такой поэтической силой не прозвучали мотивы советского патриотизма, пролетарского интернационализма и ненависти к международному империализму, как в стихах Маяковского. В своем творчестве он выступает как поэт – гражданин, воспевая и славя «Отечество, которое есть, но трижды – которое будет». [3]

Путь к народу открыла Маяковскому Великая Октябрьская социалистическая революция. Он был целиком захвачен событиями. В октябрьские дни 1917 года громовой голос поэта звучал на улицах Петрограда. «Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось» [2] – так подытожил позднее Маяковский свое отношение к величайшему событию мировой истории. За лаконичными фразами автобиографии не только ясная гражданская позиция, но и творческий порыв художника, решившего поставить свое искусство на службу революции.

Победа пролетарской революции оказала огромное воздействие на творчество Маяковского. С необычайной силой развернулось многогранное дарование поэта – «агитатора, горлана-главаря»; он пишет стихи, пьесы, киносценарии, рисует плакаты, выступает со статьями и докладами об искусстве. Стихи Маяковского полны радостного чувства, прославляют победу революционного народа. «Наш марш», «Ода революции», «Левый марш» в гиперболических образах с истинно планетарный размахом передают романтическое восприятие революции как решительного обновления всей жизни на Земле. Лирический герой (как и сам автор) охвачен высокими гражданскими и патриотическими чувствами.

Патриотические и гражданские чувства поэта В. Маяковского не могли оставить его в стороне, когда вокруг нашей страны сжималось кольцо империалистической блокады, а силы контрреволюции, опиравшиеся на поддержку интервентов, пытались свергнуть Советскую власть.

Он работает в «Окнах РОСТА», отдается этой работе сполна, не считаясь со временем, преодолевая многие трудности и лишения. Робота в «Окнах РОСТА» помогла Маяковскому глубже понять задачи нового искусства, принять практическое участие в агитационно – пропагандисткой деятельности партии, выразить свою гражданскую позицию.

Работа над политическими плакатами сыграла большую роль в развитии Маяковского. Актуальные проблемы времени во многом определяли творческие задания поэта; вырабатывался стиль, рассчитанный, как у Д. Бедного, на широкие массы и вместе с тем привлекавший искушенного в поэзии читателя.

Мысль поэта всегда деятельна, устремлена в будущее, зовет к труду и дерзанию. Маяковский часто обращается к «нашему юношеству», к тем, кто сменит старших, «стоящих на посту», рисует образы современников – строителей социализма. Замечательным примером гражданской лирики является стихотворение «Товарищу Нетте пароходу и человеку» (1926). Лирическое чувство и гражданский пафос в нем нераздельны. Образ «парохода – человека», как бы принявшего эстафету борьбы, воплощает типическую

тенденцию революционной эпохи – претворение высоких идеалов в реальность наших дней:

В наших жилах –
кровь, а не водица.
Мы идем
сквозь револьверный лай,
Чтобы,
умирая,
воплотиться
В пароходы,
в строчки
и в другие долгие слова.

Стихотворение пронизано мыслью о революции, о защите ее завоеваний, о ее интернациональной сущности. Настоящее освещено в нем мечтой о коммунистическом будущем, когда весь мир станет «единым человечьим общежитием», – той мечтой, которая зародилась как глубокое народное стремление в прошлом и нашла свое выражение у классиков (у Пушкина и польского поэта Мицкевича).

Важным этапом в становлении Маяковского как поэта – гражданина и патриота стали его заграничные поездки. В 20-е годы поэт побывал во многих странах Европы и Америки – в Германии и Франции, Польше и Чехословакии, США и Мексике. Выступал с чтением своих стихотворений и рассказами о жизни советского народа, встречался с писателями, художниками, актерами. Маяковский ощущал себя «полпредом стиха» первой в мире социалистической страны. Его зарубежные поездки имели большое значение не только для укрепления культурных взаимосвязей, но и для пропаганды идей социализма. Встречи с поэтом, знакомство с его произведениями оставили глубокий след в творческой биографии ряда крупных писателей – Витезлава Незвала, Марии Маеровой , Юлиана Тувима, Луи Арагона и др.

Маяковский всегда с интересом относился к достижениям науки и техники, его увлекал «расчет суровый гаек и стали». Он воспел Бруклинский мост в Нью-Йорке – одно из крупнейших в ту пору достижений технической мысли. Но завоевания техники не заслоняли от взора поэта социальных контрастов и социальной несправедливости, царящей в буржуазном обществе. В простых будничных фактах он сумел увидеть отражение типичных противоречий эксплуататорского строя. И писал об этом гневно, с неприкрытой резкостью и прямотой.

Советский поэт увидел в жизни Соединенных Штатов Америки черты исторической архаики, социальной отсталости – «совсем дооктябрьский Елец аль Конотоп». Одно из стихотворений американского цикла он заканчивает словами:

Я смотрю,
и злость меня берет
На укрывшихся
за каменный фасад.

Я стремился
за 7000 верст вперед,
А приехал
на 7 лет назад.
(«Небоскреб в разрезе», 1925)

Тема советского патриотизма в 20-е годы становится ведущей в поэзии Маяковского. С восхищением и гордостью пишет он о революционной России, о «рабочей родине родин», прокладывающей путь к социализму для всех народов мира, предоставляющей огромные возможности для творческого роста людей, невиданного развития техники, расцвета науки и культуры («Нашему юношеству», «Чудеса», «Американцы удивляются», «Стихи о советском паспорте» (1929) с особой силой выразили чувство гордости советского человека своей социалистической Отчизной.

«Жизнь прекрасна и удивительна!» – таков лейтмотив послеоктябрьского творчества Маяковского. Но любовно подмечая в жизни страны ростки нового, прекрасного, поэт не устает напоминать и о том, что «дрянь пока что мало поредела», что еще «очень много разных мерзавцев ходят по нашей земле и вокруг». Поэтому такое большое значение поэт придавал сатире. «Грозный смех» – так назвал он сборник своих сатирических произведений.

Понимание сути и назначения сатиры в обществе, строящем социализм, требовало не только большого таланта, но и развитого чувства гражданственности, государственного мышления.

Подлинную сатиру рождает гнев. Сатира Маяковского рождена гневом поэта – патриота социалистической России, интернационалиста и гуманиста, отвергающего все, что унижает и оскорбляет человека. Зло равно омерзительно, где бы и в чем бы оно ни проявлялось. Политическая в своей основе сатира Маяковского проникает и в сферу быта, нравственности, эстетики.

Главный объект его сатиры – это «жирные», объевшиеся буржуа, чей образ «маячит в дымах фабрик». [7]

Сатира Маяковского близка сатире Некрасова и Щедрина. Преемственность – в остроте социального обличения, в приемах создания сатирического образа и в той благородной, патриотической цели, которой стремились достичь русские поэты и писатели.

С именем Маяковского прочно связано представление о поэте-новаторе. Таких смелых, радикальных изменений в поэзии не совершил ни один поэт XX века. А ведь этот век бредит новаторством. Никогда не говорилось о нем так много, никогда не было столько претендентов на славу первооткрывателя в искусстве. Но оказалось, что новаторство подчиняется общим закономерностям развития литературы и искусства.

Поэтическое слово обладает огромной силой воздействия. В статье «Как делать стихи?» Маяковский рассказал о своей тщательной роботе над словом, привел 12 вариантов одной поэтической строки из своего стихотворения «Сергею Есенину». Он высоко ценил точность, меткость, емкость поэтического слова.

Мысль о том, что подлинная поэзия – художественное открытие, выражена в одной короткой фразе:

Поэзия – вся! –
езда в незнаемое.

Маяковский щедро раскрывает «секреты» поэтического «производства» [3], показывает, сколь сложными бывают поиски точного, выразительного слова, запоминающейся рифмы:

Поэзия –
та же добыча радия.
В грамм добыча,
в год труды.
Изводишь единого слова ради
тысячи тон
словесной руды.

Его слово действительно — полководец человечьей силы. Его голос – голос эпохи.

Время показало, что все сделанное им в искусстве – подвиг величайшего бескорыстия. И как бы ни была трагична личная судьба Маяковского, в истории всемирной литературы трудно указать пример такого удивительного соответствия между потребностями эпохи, ее характером и личностью поэта, сущностью его таланта, как бы созданного историей для того времени, когда он жил и творил.

Великий поэт, Маяковский входит в мировую литературу не как создатель поэтической школы, а как зачинатель поэзии, которая стала неотъемлемой частью новой, социалистической цивилизации.

Хочется верить, что современные читатели – наши дети – поймут и по достоинству оценят творчество великого русского советского поэта Маяковского – гражданина, патриота, реформатора.

Література

1. «Литературная газета» от 16 мая 1973 года.
2. Маяковский В.В. Сочинения в двух томах. Том I, Москва, «Правда», 1987.
3. Маяковский В.В. Сочинения в двух томах. Том II, Москва, «Правда», 1988.
4. «Маяковский и современность». Москва, Современник, 1977, с. 19.
5. Метченко А. Маяковский. Очерк творчества. Москва, 1964.
6. Поликовская Л.В. «Мы – предчувствие, предтеча…». Площадь Маяковского: 1958-1965. М.: Звенья, 1997.
7. http://mayacov.narod.ru/stihi/arhiv/75.html
8. (www.memo.ru/history/diss/books/mayak/)

Комочкина Любовь Александровна,
учитель русского языка и мировой литературы
Гришевской общеобразовательной школы I-III ступеней
Сахновщинского районного совета

«Я ХОЧУ БЫТЬ ПОНЯТ МОЕЙ СТРАНОЙ…» ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

Аннотация: Назвав так свою статью, я, по существу определила ко всей поэзии Маяковского, к нему самому и своё личное отношение. Маяковский неоднозначен, не всегда понятен. Его поэзия по-своему приходит к каждому из нас. Сегодня, как никогда, ясно, что его поэзия требует нового прочтения. Каждый может открыть для себя «золотые россыпи» души поэта.

Осенней ночью 1912 года на Сретенском бульваре в Москве прогуливались двое: коренастый, плотный мужчина лет тридцати и высокий, худой, неважно одетый молодой человек. Они о чем-то громко спорили. Останавливались. Молодой человек, скрывая волнение и оттого не совсем уверенно владея своим великолепным рокочущим басом, прочитал стихи. Сказал спутнику, что это стихи одного его знакомого. На ночном бульваре разыгралась бурная сцена.

– Да это же вы сами написали! – воскликнул коренастый мужчина. – Да вы же гениальный поэт!

Утром следующего дня молодой человек – Владимир Маяковский – был публично объявлен гениальным. «Пришлось написать». И тогда появилось «первое профессиональное стихотворение «Ночь», потом – «Утро». Спутником Маяковского был Давид Бурлюк.

Прошло полтора-два месяца, и 18 декабря 1912 года вышел альманах «Пощечина общественному вкусу» с манифестом русского футуризма, подписанным Бурлюком, Маяковским, Хлебниковым и Крученых.

В «душный зал» (А. Ахматова) русской поэзии 10-х годов XX века ворвался разбойный вихрь. Появление футуристов на поэтической арене сопровождал скандал. Их безудержное своеволие, крикливый нигилизм и антибуржуазность претили вкусам и убеждениям одних и вызывали сочувствие у других.

Пресса была единодушна, о футуристах писали, не стесняясь в выражениях, только ругательно: «табор дикарей, шайка хулиганов» (Д. Мережковский). Лишь самые проницательные люди русской культуры (Блок, Брюсов, Горький) смогли увидеть в анархическом разгуле футуристов побудительные мотивы и, способную прорасти в искусство, связь, отмечая истинно талантливых среди них. Так был выделен Маяковский. Блок назвал его как автора нескольких грубых и сильных стихотворений.

Страдающим и одиноким пришел в русскую поэзию юный Владимир Маяковский. А ему с первого же появления в печати и на эстраде навязали амплуа литературного хулигана, и он, чтобы не кануть в безвестность, поддерживал эту репутацию дерзкими выходками на вечерах. Критика издевалась над жёлтой кофтой, которая, конечно, была вызовом благонамеренной публике, но появилась от бедности, нечего было надеть для выступления, кроме чёрной, сильно заношенной блузы, и критика не заметила, что в жёлтую кофту «душа от просмотров укутана».

М. Горький, впервые увидев и услышав Маяковского в начале 1915 года в Петрограде, в кафе «Бродячая собака», проницательно заметил это и сказал Н. Сереброву: «Зря разоряется по пустякам! Такой талантливый! Грубоват? Это от застенчивости. Знаю по себе…»

Начало было скандальным. Ему улюлюкали, он вызывал на себя потоки брани и издевательств. Критики, журналисты, репортёры скандальной хроники захлебывались от негодования, со страниц газет призывали полицию на выступления Маяковского и его друзей-футуристов. Жёлтая кофта, в которой юный гигант появился на эстраде, сыграла роль красной тряпки, приводившей в ярость снобов и охранителей старых вкусов. А он – нарочито груб, скандален, антиэстетичен.

И в двадцать два года этот скоморох, этот ряженый, автор небольшого числа стихотворений и с треском провалившейся в Петербурге трагедии «Владимир Маяковский», предъявляет поэму «Облако в штанах» – подлинный лирический шедевр новой поэзии.

В предсмертном своем обращении к потомкам («Во весь голос»), как бы предвидя всевозможные манипуляции вокруг его имени и творчества, он предупредил: «Профессор, снимите очки-велосипед! Я сам расскажу о времени и о себе».

Прислушаемся к этой просьбе и постараемся как бы заново прочесть то, что он сказал нам, своим потомкам, «как живой с живыми говоря».

В стихах молодого Маяковского поражало необычное содержание и ошеломляющая поэтическая новизна – то, что отпугивало современную ему критику, не способную понять и объяснить эту новизну.

Поражала фантазия поэта, гиперболичность и пластика образов, дерзкая метафоричность, в которой сближались далекие друг от друга понятия и вещи.

Слезают слезы с крыши в трубы,
К руке реки чертя полоски;
А в неба свисшиеся губы
Воткнули каменные соски.
(«Кое-что про Петербург»)

Это производило разное впечатление: одних раздражало, других смущало, третьих восхищало…Маяковский хотел быть поэтом толпы, пока еще не различая её социальный состав, даже ища опору в деклассированных элементах – в пику буржуазной благопристойности:

Меня одного сквозь горящие здания
проститутки, как святыню, на руках понесут

и покажут богу в свое оправдание.

Как футурист, он проповедует эстетику «самовитого» слова, по сути дела, элитарную эстетику, на самом же деле даже в первых стихах вступает в противоречие с нею, вкладывая в стихи свой опыт и своё отношение к жизни. И даже несколько вычурная пластика его – чувственна, вот вам пример: «Лысый фонарь сладострастно снимает с улицы черный чулок!»

Маяковский с первых стихотворений – не однолинеен и потому трудно объясним. Не будем обходить стороной стихотворение «Несколько слов обо мне самом». В нем – грубейший эпатаж: «Я люблю смотреть, как умирают дети». Явный, нарочитый вызов, «жёлтая кофта» в стихах, чтобы обратили внимание: кто же не окликнется на столь чудовищный, столь бесчеловечный по смыслу стих. А его выкрикнули от отчаяния, от жуткого одиночества, которое скрывалось внешней бравадой, дерзостью, эпатирующими публику выходками. Но его не скрыть в стихах:

Время!
Хоть ты, хромой богомаз,
лик намалюй мой
в божницу уродца века!
Я одинок, как последний глаз
У идущего к слепым человека!

Это исступленный крик одинокой души, которая бьётся в тисках противоречий, и ища выхода то в грубом антиэстетизме и наговоре на себя (как в процитированной выше строке стихотворения), то в богоборчестве, то в яростной борьбе против старого искусства – без разбора. Противоречия, контрасты прямо-таки бьют в глаза: мажорный зачин в первых же стихах, звонкие декларации, блестящие речи, остроумные – то веселые, то колкие, разящие реплики, пристальное внимание прессы – все слагаемые – пусть и скандального! – успеха, и одиночество, неутоленность, ощущение неполноты своей жизни, неполноты знания о ней и, стало быть, ненастоящести успеха.

Мир не раскрывает свои тайны перед поэтом, и он недоуменно вопрошает:

Послушайте!
Ведь если звёзды
Зажигают –
Значит – это необходимо,
Чтобы каждый вечер
Над крышами
Загоралась хоть одна звезда?!

Несовершенство жизнеустройства, резкое несоответствие мечты и действительности порождало недоумённые вопросы. В полном разладе с этим миром появилось стихотворение «Нате!». Стихотворение с таким вызывающим названием нашло свого адресата и произвело именно то действие, на которое автор мог рассчитывать.

Также в разладе с действительностью и в мечтах о будущем родились и строки, к которым надо особо прислушаться, желая понять жизнь и личность Маяковского, его творчество. Они обращены к нам:

Грядущие люди!
Кто вы?
Вот – я,
весь
боль и ушиб.
Вам завещаю я сад фруктовый
моей великой души!

Это голос молодого Маяковского. В этих строках – идея жертвенности служения людям, характерная для русской литературы.

Хрестоматийный облик Маяковского, «агитатора, горлана-главаря», кажется, не допускает мысли о духовной слабине. Поэт, в зрелую пору, не любил выносить на люди душевную смуту, «становясь на горло собственной песне».

Но душа выдает себя, она радуется и ликует, негодует и кровоточит. Бездушная поэзия – не поэзия. Клокочущую страсть выплеснула душа молодого Маяковского, выплеснула в грубых и исполненных огромной внутренней силы поэтических строках, заставивших прислушаться к ним хоть и далёких по духу, но и наиболее проницательных художников того времени, а потом и более широкую читательскую аудиторию.

Стихотворение «Вам!» и его премьера в «Бродячей собаке», вызвавшая лицемерные сетования газет, знаменует критический момент, внутренний поворот в понимании войны Маяковским. В это время он вернулся к поэме «Облако в штанах», которую начал ещё в первой половине 1914 года, после посещения во время турне Одессы.

В Одессе Маяковский влюбился. Влюбился с первого взгляда в юную Марию Александровну Денисову, девушку необыкновенного обаяния и, судя по её дальнейшей судьбе, сильного характера. Влюбился безответно, страдал от этого и уже по дороге в следующий город в вагоне поезда читал друзьям первые строки поэмы.

Тема любви не исчезла из поэмы, первоначальный импульс был настолько мощен, настолько внутренне испепеляющ, что своим нервным током пронизал всю поэму, каждую её часть. Но это чувство уже не автономно, оно приобретает характер социальной драмы. Моля о любви чистой, не испоганенной никакой корыстью, всю страсть отрицания поэт переносит на буржуазное мироустройство. В нём он видит зло, искажающее мораль, искажающее искусство. Он бросает вызов самому богу, он – «тринадцатый апостол» – могучий образ отрицания, бунта (так сперва называлась поэма).

Богохульство, агрессивная лексика, уличная грубость и нарочитый антиэстетизм выявляют анархические тенденции, бунтарскую стихию поэмы.

Далёкое будущее, XXX век представлял себе Маяковский, – и как ни торопил жизнь, как ни верил в коммуну у ворот, а избавление от угнетающей инерции старого быта относил лишь в далёкое будущее:

Ваш
тридцатый век
обгонит стаи
сердце раздиравших мелочей.
Нынче недолюбленное
наверстаем
звездностью бесчисленных ночей.

Литература

1. Кантор К. М. Тринадцатый апостол. — М.: Прогресс-Традиция, 2008. — 368 с. — ISBN 5-89826-225-3
2. Карабчиевский Ю. А. Воскресение Маяковского. — М., 1990.
3. Триоле, Эльза Маяковский, 1939 / В пер. Н. Семонифф, 2012. — ISBN 978-1-4675-2067-6
4. Катанян В. А. Краткая летопись жизни и работы В. В. Маяковского. — М.: Советский писатель, 1939.

Костюченко Лариса Сергеевна,
учитель русского языка и литературы
Харьковской ООШ №153

«ПОЭТИЧЕСКАЯ РЕЧЬ МАЯКОВСКОГО КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЙ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ»

Аннотация: Главным в художественной системе Маяковского, основой его поэтики является образ лирического героя, тонко чувствующего и ранимого человека.

Живые человеческие чувства воплощаются в стихе с помощью повышенной экспрессивности поэтического слова, интонационно-синтаксических средств выражения внутреннего состояния лирического героя.

Маяковский открыл новые смысловые возможности для поэзии и создал новую поэтическую систему образов, ритма, языка, звучания и интонации.

В. Маяковский пришёл в поэзию со своим лирическим героем, то есть тем обликом своего современника, который найден им на основе индивидуального опыта. Характер лирического героя позволяет понять переживания и чувства, развернутые в творчестве поэта.

Идя от стихотворения к стихотворению, следя за различными проявлениями характера лирического героя, читатель с всё большей ясностью воспринимает тот тип человека, который рисует поэт, за утверждение жизни которого он борется.

Таким образом, понятие лирического героя лежит в основе содержания лирического произведения, органично и системно взаимодействуя со словом. Каково же отношение к Слову поэта- футуриста?

Слово – это источник, цель, конечный результат поэтического творчества; подновление старого, стершегося смысла слова или создание совсем нового смысла или слова – вот главная задача футуриста. «Слово – самоцель», «Поэзия – ежедневно по-новому любимое слово».

«… первые опыты Маяковского в искусстве слова еще отдают свежей масляной краской, еще несут на себе следы палитры ученика Училища живописи.

Чрезвычайно сильное ощущение новых возможностей слова в изображении реального мира идёт от праздничного ощущения цвета, краски:

Я сразу смазал карту будня, плеснувши краску из стакана…

«Поэт как бы ищет в слове соответствий тому живописному языку, на котором он впервые попробовал заговорить в искусстве.» [1]

Однако уже в первых стихах Маяковского есть зерно социального протеста против окружающей действительности, а лирический герой поэта – это образ человека, потрясенного людскими страданиями.

За всех расплачусь, за всех расплачусь…

Переживания автора - это обобщенное отражение странного мира дореволюционной России:

Я – где боль, везде;
На каждой капле слёзовой течи
Распял себя на кресте…

Величайшую человеческую боль, облик страдающего героя находим в стихотворениях:

«Скрипка и немножко нервно»,
«Послушайте!»,
«Я»(«Несколько слов обо мне самом»)

Тема страдающего, обездоленного человека – определяющая тема Маяковского:

Легло на город громадное горе и сотни махоньких горь…

Мир для него социально окрашен. Поэт подчеркивает причину, которая порождает человеческие страдания: власть денег, материального над человеком:

Рвясь из меридианов,
атласа арок, пенится,
звенит золотоворо
франков,
долларов,
рублей,
крон,
лен,
марок.

«Золотолапый микроб» рубль («Война и мир») – вот что отравляет душу человека, обрекает его на гибель.

Лирический герой Маяковского – это человек на пределе его эмоциональной напряженности, страдания, возмущения, протеста, готовности к изменению несправедливого мира.

Такая позиция поэта-героя требовала новой организации речи, доведения её до высшей степени эмоциональности, именно в этом соответствии характеров и их речи – ключ к пониманию поэтического новаторства Маяковского. Именно в системе «стих и лирический герой» – художественное объяснение словесных, ритмических, стихотворческих новшеств, которые Маяковский вводил в поэзию. «Без этих новшеств новые характеры, им создававшиеся, были бы неконкретны, не превратились бы в непосредственные жизненные факты.

Новизна ритмов Маяковского, необычность лексики и синтаксиса, неожиданность эпитетов и метафор – все это говорило о том, что в литературу пришёл поэт со своим особым, принципиально новым отношением ко всем сторонам поэтического творчества, поэт, который не мог говорить так, как говорили раньше, до его появления. Творчество Маяковского несло в себе такие идеи, темы, образы, каких до него в поэзии не было [2].

В ранних стихах Маяковского – новизна интонации, отношения к неприемлемости жизни в предельно резкой форме. Вот каким поэт видит угрюмость столичного рассвета:

Для глаза
сделала больней
враждующий букет бульварных проституток
И жуток
шуток
клюющий смех

Резкость выражения Маяковского – это перенесение в лексику возмущения и негодования, которое жизнь вызывает у человека и которое заставляет говорить о себе в исключительно резкой форме, вплоть до включения в стих оборотов, стоявших вне норм литературного языка [3].

В одном стихотворении у Маяковского уживаются совершенно различные по своему характеру слова и строки:

Послушайте!

Ведь, если звёзды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно? Значит – кто-то называет эти плевочки жемчужиной?

И, надрываясь,
В метелях полуденной пыли,
Врывается к богу, боится, что опоздал,
Плачет,
Целует ему жилистую руку,
Просит –
Чтоб обязательно была звезда! –
Клянётся –
Не принесёт эту беззвёздную муку?

Полярность лексики Маяковского позволяет уловить еще одну функцию его «грубой» лирики. Она возникает как контрастное средство передачи потрясенности поэта страданиями, которые он видит в мире:

И когда мой голос
похабно ухает –
от часа к часу,
целые сутки,
может быть, Иисус Христос нюхает
моей души незабудки.

Контрасты и крайности – характернейшая черта эмоционально окрашенной речи. Резкость языка Маяковского – контрастное средство выражения сокровеннейших человеческих переживаний, так же как интонация крика, вопля зачастую была у него контрастным средством передачи трагического шёпота.

Эмоционально окрашенная лексика в стихах Маяковского – это особого рода формы, которые придают слову особенно напряженный, выразительный характер. Стих насыщен увеличительными и уменьшительными необычными существительными, метафорическими глаголами, глагольными формами, собирательными именами существительными, сравнениями, эксцентрическими метафорами:

…женщина…
мечется, кидает на тротуары плевки,
а плевки вырастают в огромных калек.

Как видим, поэт стремится придать языку максимально экспрессивный характер, вытекающий из идей и образов, отражавших социальные противоречия.

Того же происхождения и назначения и глагольные неологизмы Маяковского, которые имеют особо выразительный характер. Глаголы Маяковского включают в себя по две-три приставки, тяготеют к приставкам, придающим максимальную действенность.

Лексика в стихах Маяковского подчинена задаче передать состояние человека, дошедшего до предельной взволнованности, а значит должна увеличиться роль экспрессивной интонации, придающей речи особый оценочный смысл. На этом основана интонационно-синтаксическая структура стиха Маяковского. Ранее в стихе преобладало фразовое построение. Для речевых форм, передававших переживания лирического героя Маяковского, характерна интонационно-синтаксическая конструкция стиха со словами-фразами, с восклицательными и вопросительными резко эмоциональными формами. Фраза распадается на отдельные слова – фразы, создающие конкретный речевой образ задыхающегося, ищущего слов, кричащего вне себя человека. Отсюда – ступенчатость стихов Маяковского, требующая, благодаря помещению слова в отдельную строку, самостоятельного фразового произнесения едва ли не каждого слова.

Стих Маяковского – это целостная система речи, отвечающая типу стоящих за ней и в ней воплощающихся переживаний лирического героя.

Литература

1. Гаспаров М.Л. Современный русский стих: метрика и ритмика – М.,1974 – с.372-468
2. Гаспаров М.Л. Владимир Маяковский//Очерки истории языка русской поэзии 2 века: Опыты описания идиостиля – М.,1995
3. Катанян В.В. Маяковский: Хроника жизни и деятельности – М.,1993
4. Маяковский В. Сочинения: В 2 т. – М.,1987
5. Михайлов Ал. Точка пули в конце: Жизнь Маяковского – М., 1993
6. Московкина И.И. Владимир Маяковский – Харьков: Веста: «Ранок», 2002
7. Перцов В. Маяковский. Жизнь и творчество. Том 1 - М.,1954
8. Тимофеев Л.И. Слово в стихе – М., 1987
9. Эйхенбаум Б. О Маяковском // Эйхенбаум Б. О литературе – М.,1987 – с. 449-454
10. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной…» : Система пейзажных образов в русской поэзии. – М., 1990

Лукьяненко Светлана Викторовна,
учитель русского языка и литературы
Песочинского коллегиума
Харьковского районного совета
Харьковской области

«ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО – ПОЭТА, СЦЕНАРИСТА, КИНОАКТЕРА, ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЯТЕЛЯ И ХУДОЖНИКА»

Аннотация: В искусстве XX века Маяковский стал явлением особого масштаба. Сценарист, киноактер, театральный деятель, автор публицистических статей, очеркист, художник. Но, прежде всего — поэт, причем «поэт-трибун». Он и называл себя «горланом-главарем», отчего в литературных кругах Москвы имел прозвище «Командор»: очень почетный титул.

Маяковский пришел в русскую поэзию в последнее предоктябрьское пятилетие. Его первые стихи напечатаны в 1912 году, и они сразу же стали заметным явлением.

Величие Маяковского – в поэтическом свидетельстве своего времени, в огромной духовной напряженности и трагедийности, художественной честности.

Всем своим творчеством он служил революции, советской власти. Но, в то же время, он был проникновенным лириком, умеющим выразить сокровенные чувства масштабно и необычно.

17 июля 1893 г. в с. Багдади (Грузия) в семье лесничего родился В.В. Маяковский.

В 1902 г. В. Маяковский поступил в гимназию в Кутаиси.

В 1906 г., после внезапной смерти отца, семья Владимира Маяковского переезжает в Москву, где он поступает в 4 класс V классической гимназии.

Через год, в марте 1908 г., был исключен из 5 класса за неуплату.

Увлекшись идеями социал-демократии, он вступает в 1908 г. в РСДРП и принимает участие в подпольной работе. Маяковский трижды арестовывался, но в конце концов, в 1910 г. был отпущен на поруки матери как несовершеннолетний, после чего вышел из рядов коммунистической партии.

В 1911 г. В. Маяковский становится учащимся «Школы живописи, ваяния и зодчества» в Москве. Через учившегося там же Давида Бурлюка, одного из лидеров группы кубофутуристов «Гилея», Маяковский знакомится с миром московского литературно-художественного авангарда.

Первые публикации Маяковского (стихотворения «Ночь», «Утро») появились в конце 1912 г. именно в издании «Гилеи»: «Пощечина общественному вкусу».

В мае 1913 г. был напечатан литографским способом в количестве 300 экземпляров первый сборник Маяковского — «Я!» с иллюстрациями автора и его товарищей по «Школе живописи, ваяния и зодчества».

Маяковский, вместе с Бурлюком, В. Каменским и другими членами группы кубофутуристов активно участвует в «футуристических турне» по России — коллективных выступлениях с лекциями и чтением стихов. В выступлениях были сильны элементы театрализации, эпатажа (вызывающая манера поведения, необычные одежда, грим). За эти публичные выступления Маяковский и Бурлюк были исключены из училища в феврале 1914 года.

В 1914 г. в петербургском театре «Луна-парк» была поставлена, при участии автора, трагедия Маяковского «Владимир Маяковский», в которой он исполнил главную роль — поэта Владимира Маяковского.

Отзываясь на начало Первой мировой войны, Владимир Маяковский, которому было отказано во вступлении в действующую армию по причине политической неблагонадежности, пишет ряд «антивоенных» произведений.

Крупнейшим произведением Маяковского того времени является поэма «Облако в штанах» ((1914-1915), первоначальное название — «Тринадцатый апостол») — в предислови к этому произведению Маяковский открыто говорит о свержении строя, религии.

В 1915 г. Маяковский сотрудничает в журнале «Новый Сатирикон», где публикует ряд сатирических и юмористических стихотворений («Гимн судье», «Гимн ученому», «Гимн обеду», «Вот так я сделался собакой» и др.). В них сильно влияние образности и стилистики поэтов-сатириконцев, проявлявшееся впоследствии и в сатирических стихах Маяковского советского периода.

В начале сентября 1915 г. В. Маяковского призвали на военную службу, он был определен в тыловую Военно-автомобильную школу под Петроградом, где и служил до 1917 года. Во время службы Маяковский продолжал печататься благодаря помощи О.М. Брика.

Февральская революция, а впоследствии — октябрьская революция были первоначально восприняты Маяковским скорее как выплеск стихийных сил. Поэт приветствует не просто социальный переворот, а обновление всей тверди, мироздания в целом, а значит, и искусства.

Пьеса «Мистерия-Буфф» была написана в 1917-1918 гг. (2-я редакция — 1921) и поставлена к первой годовщине октябрьского переворота самим автором. В ней вновь используются библейские сюжеты и образность, довольно прозрачно соотнесенные с современными событиями (Всемирный потоп — революция, Земля обетованная — осуществленный коммунизм).

К 1918 г. относятся опыты Маяковского в области кино (всего снято три фильма) Маяковский выступил в роли сценариста, режиссера и актера. Впоследствии Маяковский неоднократно писал киносценарии, часть которых была реализована.

В 1919 г. Маяковский перебирается из Петербурга в Москву где начинает активно сотрудничать в РОСТА (1919—1921), оформляет (как поэт и как художник) для РОСТА агитационно-сатирические плакаты («Окна РОСТА»).

В 1919 г. вышло первое собрание сочинений поэта — «Всё сочинённое Владимиром Маяковским. 1909—1919″

В 1920 г. Маяковский заканчивает поэму «150 000 000″ в которой отражена тема мировой революции.

С начала 1920-х гг. постепенно наметился отход Маяковского от традиций футуризма; в поздних стихах о них напоминают практически лишь свободная метрика, составные рифмы и обилие окказионализмов (слов, связанных с определенным случаем, поводом, и не зарегистрированных как языковая норма).

В 1923 г. Маяковский организовал группу ЛЕФ (Левый фронт искусств), толстый журнал «ЛЕФ» (в 1923—1925 гг. вышло семь номеров).

В 1922—1926 гг. активно сотрудничал в «Известиях», в 1926—1929 гг. — в «Комсомольской правде». Печатался в журналах: «Новый мир», «Молодая гвардия», «Огонёк», «Крокодил», «Красная нива» и др. Работал в агитке и рекламе, за что подвергался критике Б. Пастернака, В. Катаева, М. Светлова.

В 1922—1924 гг. Владимир Маяковский совершает несколько поездок за границу — Латвия, Франция, Германия; пишет очерки и стихи о европейских впечатлениях.

В 1925 г. состоялось самое длительное его путешествие: поездка по Америке. Маяковский посетил Гавану, Мехико и в течение трех месяцев выступал в различных городах США с чтением стихов и докладов.

В 1925—1928 гг. он много ездит по Советскому Союзу, выступает в различных городах с чтением собственных стихов.

В эти годы поэт публикует такие произведения, как «Товарищу Нетте, пароходу и человеку» (1926); «По городам Союза» (1927); «Рассказ литейщика Ивана Козырева…» (1928).

В 1927 г. восстанавливает журнал ЛЕФ под названием «Новый ЛЕФ». Всего вышло 24 номера.

Летом 1928 г. Маяковский разочаровался в ЛЕФе и ушел из организации и журнала. В этом же году он начинает писать свою личную биографию «Я сам». В ноябре выходит в свет I и II том собрания сочинений.

В конце 1920-х гг. Маяковский вновь обращается к драматургии. Его пьесы «Клоп» (1928) и «Баня» (1929) написаны для театра Мейерхольда.

В 1929 г. поэт организовал группу «РЕФ», но уже в феврале 1930 г. ушёл из неё, вступив в РАПП (Российскую ассоциацию пролетарских писателей), где сразу же подвергается нападкам, критики называли его «попутчиком», а не «пролетарским писателем».

В марте 1930 г. Маяковский организовал ретроспективную выставку «20 лет работы», на которой были представлены все области его деятельности. Выставку игнорировали и партийное руководство, и бывшие коллеги по Лефу/Рефу.

Провал выставки, провал спектакля по пьесе «Баня» в театре Мейерхольда, трения с другими членами РАПП, опасность потери голоса, которая сделала бы невозможными публичные выступления, неудачи в личной жизни, стали причиной того, что 14 апреля 1930 г. В.В. Маяковский покончил с собой.

В 1937 г. была открыта Библиотека-музей Маяковского в Москве.

Литература

1. Володин В. Роман Якобсон о Маяковском // Грани. 1977. - № 104. - С. 272-279.

2. Гаврилов А. Время любить? (Проблема современного «маяковедения») // Слово. - 1993. -№ 718. - С. 61-64.

3. Гончаров Б. Поэтика Маяковского. Лирический герой послеоктябрьской поэзии и пути его художественного утверждения. М.: Наука, 1983. - 352 с.

4. Горбов Я.Н. Литературные заметки. Сергей Косман «Маяковский. Миф и действительность» // Возрождение. - 1969. - № 208. - С. 142-147.

5. Гуль Р. Сергей Косман. Маяковский. Миф и действительность. Париж. 1968 (83 с.) // Новый журнал. Нью-Йорк. - 1969. -№ 96. - С. 277-280.

6. Дувакин В. Радость, мастером кованная: Очерки творчества В.В. Маяковского. М.: Сов.писатель, 1964. - 444 с.

7. Дядичев В.Н. Ахматова и Маяковский // Учительская газета 1992. - 7 июля. - С. 24.

8. Евреинов Н. О покойниках, осмеявших покойников // Возрождение. Париж-1953.-№25.-С. 158-161.

9. Ермилов В.В. «Мы, как слепые щенки» (Ермилов о Маяковском в 1935-м)//Литературное обозрение. -1993.-№ 6. С. 57-58.

Лялюк Ирина Николаевна,
учитель русского языка и
литературы
Харьковской гимназии № 65

«ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО»

Аннотация: В статье раскрывается идейно-художественное своеобразие любовной лирики В. Маяковского. Автор обращает внимание на многогранность таланта поэта, его противоречивую натуру, умение передавать словами самые сокровенные чувства и переживания.

В. В. Маяковский вошёл в историю литературы на переломе эпох, и в нём сразу увидели трибуна революции. В его поэзии слышался гул нового времени, звучала непривычная музыка марша. Поэт чутко уловил требования времени, сам считал себя «революцией мобилизованным» и стал «чернорабочим» новой страны. Но видеть только такого Маяковского — значит, не понять, недооценить его. За этим бодрым обликом мы не замечаем глубокие и тоскующие ноты лирической поэзии, тоскливое одиночество поэта среди единомышленников, которое тонет в маршах и демонстрациях. В.В. Маяковский в своей любовной лирике рассказал нам о себе самое главное, самое сокровенное. Его лирика — ключ к пониманию личности поэта. В его любовной лирике мы видим новое восприятие и показ давно известных чувств и переживаний. «Любовь – это жизнь, это главное. От неё разворачивается стихи, и дела, и всё прочее. Любовь – это сердце всего. Если оно прекратит работу, всё остальное отмирает, делается лишним, ненужным. Но если сердце работает, оно не может не проявляться во всем… Но если нет « деятельности», я мёртв» (из письма В. В. Маяковского к Л. Брик от 5 февраля 1923 г.). О том, что это не пустые фразы, а глубоко личные переживания, свидетельствуют его стихи о любви. Они поражают страстной силой выраженного чувства:

…Стою
Огнём обвит
На несгораемом костре
Немыслимой любви.
(« Человек»)

«Сплошное сердце» открывается в лирике поэта. Это сердце было отдано на всю жизнь Лиле Юрьевне Брик. Лирический герой раннего Маяковского романтичен по своему мироощущению и очень одинок. Его никто не слышит, не понимает, над ним смеются, его осуждают («Скрипка и немножко нервно», «Я»). Чем же вызвано такое трагическое мироощущение? Неразделенной любовью. В стихотворении «Лиличка (вместо письма)» и поэме «Облако в штанах» мотив неразделенной любви является ведущим. В этих произведениях лирический герой предстает нежным и очень ранимым человеком, не мужчиной, а «облаком в штанах»:

Меня сейчас узнать не могли бы:

жилистая громадина
стонет,
корчится…

Но возлюбленная отвергает героя ради мещанского благополучия:

Знаете –
Я выхожу замуж.

Такой огромной силы любовь не нужна ей! Она холодна и иронична. И он превращается в проснувшийся вулкан:

Мама!
Ваш сын прекрасно болен!
Мама
У него пожар сердца.
Скажите сестрам, Люде и Оле, -
Ему уже некуда деться.
(« Облако в штанах»)

Поэма « Облако в штанах» (1915) была создана под впечатлением от встреч с Марией Александровной Денисовой. С ней Маяковский встретился в декабре 1913 года на московском вернисаже общества художников « Мир искусства». Маяковский увидел в Марии живую Джоконду, но «украсть» свою Джоконду – Марию ему не удалось. Они расстались. Горечь и силу своих чувств поэт выплеснул в строчки поэмы « Облако в штанах»:

Значит - опять
темно и понуро
сердце возьму,
слезами окапав,
нести,
как собака,
которая в конуру
несет
переехавную поездом лапу.
(« Облако в штанах»)

В 1916 году Маяковский пишет поэму «Флейта – позвоночник», где вновь поднимает тему трагической любви, искреннего, светлого чувства, которое стало « вещью» в мире собственников. Первая глава поэмы – это крик, боль, трагедия любви. Во второй главе Маяковский обращается ко всему миру. Любовь, не теряя своего трагизма, поворачивается другой стороной. Она противопоставлена войнам, власти, золоту.

Слушайте ж, забывшие, что небо голубо,
Выщетинившиеся,
Звери точно!
Это, может быть,
Последняя в мире любовь
Выразилась румянцем чахоточного.
(«Флейта - позвоночник»)

В 1922 году появляется поэма «Люблю». В это время поэт переживает пик своего чувства к Л.Брик. Маяковский размышляет о любви, о ее сущности и месте в жизни каждого человека. Писатель стремиться противопоставить любви продажной любовь истинную, верную, чуткую, которая выстоит и ссоры, и жизненные невзгоды.

Не смоют любовь
Ни ссоры,
Ни версты.
Продумана,
Выверена,
Проверена.
Подъемля торжественно стих строкопёрстый,
Клянусь –
Люблю
Неизменно и верно!
(« Люблю»)

Говорить о любовной лирике поэта – это говорить о поэме «Про это» (1923), которая является выдающимся произведением о любви. В ней глубоко раскрывается характер и личность Маяковского. Внутренняя тема поэмы отражает отношения между поэтом и любимой женщиной, Лилей Брик, которые вступили в фазу кризиса: после долгого, мучительного разговора с Лилей Брик, когда оба плакали, он решил не видеться с ней – только ходил под её окнам и посылал записки, а потом шёл к себе, запирался и писал. В поэме любовь предстаёт как чувство, истоки которого глубоко скрыты в «тайниках инстинктов». Оно далеко не всегда готово следовать за доводами разума, сможет взбунтоваться, если его долго сдерживать. Поэт хочет любить, он подчеркивает огромное значение этого чувства в жизни каждого человека. Маяковскому важно, что любовь пойдёт по всей Вселенной, освобождая душу от всего мелкого и пошлого, делая её огромной и доброй.

После поэмы «Про это» любовная тема надолго исчезла из его поэзии. Была попытка возобновить отношения с Л. Брик, но из этого ничего не вышло. В 1928 году пришла новая любовь, появились стихи « Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви», «Письмо Татьяне Яковлевой», которые содержат в себе уже совсем другие настроения, появляются новые интонации. В этих письмах уже нет надрыва, тоски и разочарования. Так, в «Письме т. Кострову...» Маяковским описывается радостное чувство

...как на свиданье,
простаивая, прислушиваюсь:
любовь загудит — человеческая,
простая...

Он действительно навеки был ранен любовью и рана эта — незаживающая, кровоточащая. Жизнь и судьба поэта были драматичны, но читателя поражает сила той любви, которая вопреки всему способна утверждать непобедимость жизни. И Маяковский был прав, когда говорил:

Если я чего написал,

Если чего сказал —
Тому виной глаза-небеса,
Любимой моей глаза.
(«Хорошо»)

Литература

1. Агеносова В.В. Русская литература XX века.- М., 1999.
2. В мире Маяковского. – М.: Сов. писатель, 1984.
3. Левицкая Л.П., Соловьева Л.Е., Лисовая Н.П. Литература XX века. 11 класс. – Донецк: Центр подготовки абитуриентов, 2000.
4. Русская литература XX века. Очерки. Портреты. Эссе. – М.: Просвещение, 1991.
5. Русская литература. Советская литература. Справочные материалы. – Москва.: Просвещение, 1989.
6. Хрестоматия. 11 класс / Под ред. Н. И. Московкиной.- Харьков: Веста: Издательство « Ранок», 2003.

Лычик Светлана Александровна,
учитель мировой литературы
Харьковского лицея № 141

«Я ЗНАЮ СИЛУ СЛОВА»

Аннотация: Главная задача данного стихотворения – обратить внимание современников на образность языка Маяковского, эксперименты Маяковского-футуриста в области словообразования, на необычность и обилие методов в его стихотворениях, на высокий гражданский пафос его поэзии и актуальность многих её тем.

«Я знаю силу слов»
(К 120 – летию В. Маяковского)

Язык подвижен и на нём печать
Поставишь, вряд ли что-то будет ново,
Но кто из нас отважится сказать:
“Как и поэт, я знаю силу слова”?
А Маяковский счёл: пришла пора
Расширить рубежи застывшей нормы,
Из-под его мятежного пера
На свет являлись чудо-словоформы.
Одни из них украсили язык,
Другие прижились, признаться, плохо,

Но в каждом слове – века грозный лик,
В нём революционная эпоха!
Возможно, скажет строгий моралист:
“Бумага стерпит “ новизны ”хоть втрое!”
Но верил Маяковский - футурист;
Что все “мы наш, мы новый мир, построим …”
Раз новый мир – и лексика нова!
Эффект подобен рухнувшей плотине!
И появлялись фразы и слова
Сродни той “краснокожей паспортине”
Порою возмущается эстет:
“Эх, лучше бы послаще и почище! ”
Но нравится нам “ерунда манжет ”
И “неба рот”, и “веники – усища”
И “шпаги логика”, и “сжатый горла храм”,
И “дым волос”, и ”трупы крыш” – бесспорно!
Ведь Маяковский так понятен нам –
Суровый, жёсткий, огненно – задорный!
Его стихов манящая гроза
Разит всегда пронзительно и метко,
И видишь “новолуния глаза”
И “траур воронов”, ютящихся на ветках.
Стихи его – волнующий набат,
Они всегда “остры, как зубочистки…”
Грубы они, конечно, на ваш взгляд,
“Ценители” и горе - моралистки!
Они как буря, как девятый вал
Сметают пыль… они само дыханье!
Они разят прицельно наповал
Чинуш, невежд и сам “туман мещанья”!
Долой и бюрократию, и лесть,
“Прозаседавшихся”, на подлости готовых!
Читаем строки – в них и был, и есть
Огромный смысл… Он знает силу слова!

Мастерная Татьяна Стефановна,
учитель русского языка и литературы
Пономаренковской ООШ
I-III ступеней

«МАЯКОВСКИЙ – СЫН СВОЕГО ВРЕМЕНИ»

Аннотация: Владимир Маяковский - гражданин, патриот, реформатор. Он такой колоссальный: и физически и морально. Большой, самобытный поэт

погружен в заботы суетного дня. Он утверждал новую роль нового поэта в новом обществе.

…Откуда такие берутся?
Крутой и упругий с затылком до пят…
Быть может, с Казбека или Эльбруса -
так тело распластывает водопад?
Тревожный, насмешливый и любопытный,
весь нерастворимый на глаз и на слух,
он враз отличался – какой-то обидной
чертой превосходства над всем, что вокруг
(М. Асеев)

Есть какая-то трагическая связь между двумя смертями больших русских поэтов. Пушкин и Маяковский прожили мало – по 36 лет. Отчаянно сопротивлялись жизненным обстоятельствам. Выстрел младшего из них прогремел подобно вулкану Этне – самому высокому вулкану в Европе…

Владимир Владимирович Маяковский – классик русской литературы, поэт, драматург, публицист. Его творческая и личная судьба стали одной из ярких трагических страниц мирового авангарда.

Родился поэт 19 июля 1893г. в грузинском селе Багдади Кутаисской губернии. Отец – дворянин, служил в лесничестве, предками своими казаков Запорожской Сечи, мать была из рода кубанских казаков.

В 1902 году В.Маяковский поступил в гимназию г. Кутаиси и вскоре оказался свидетелем и даже участником революционных событий 1905 года. Он ходил на демонстрации и митинги, читал революционные листовки и стихи (их привезла из Москвы сестра Людмила), принимал активное участие в школьных забастовках и волнениях. «Гимназия и реальное забастовали. Да и было зачем бастовать. На гимназию были направлены пушки, а в реальном сделали еще лучше. Пушки поставили во дворе, сказав, что при первом возгласе камня не оставят на камне… Кутаиси тоже вооружается. По улицам только и слышны звуки «Марсельезы», - с возбуждением рассказывал Маяковский о событиях того времени в письме к сестре, уехавшей в Москву.

В 1906 году внезапно умер отец Маяковского. Мать переехала с детьми в Москву.

Впечатления детских лет не прошли для Маяковского бесследно. Он ищет возможности принять участие в революционной борьбе. Вскоре обстоятельства помогли ему в этом. Мать Маяковского сдавала комнату в своей квартире. Жильцами были земляки – студенты-грузины. Это была революционно настроенная молодежь. Вскоре квартира Маяковских превратилась в место занятий подпольного кружка, активным участником которого оказался и Владимир Маяковский.

Знакомство с марксизмом подготовило юношу Маяковского к участию в практической революционной работе. Студенты ввели его в большевистскую организацию, где он выполнял разного рода поручения. В 1908 году

Маяковский вступил в ряды партии большевиков. «Вступил в партию РСДРП (большевиков). Держал экзамен в торгово-промышленном подрайоне. Выдержал. Пропагандист. Пошел к булочникам, потом к сапожникам, наконец, к типографщикам… Звался «товарищем Константином» (автобиография).

В том же 1908 году Маяковского арестовали на квартире рабочего Трифонова, где полицейские обнаружили подпольную типографию Московского комитета большевиков. Юношу отпустили до суда, но установили за ним полицейский надзор. Шпики не спускали глаз с «Высокого», как он значился в их донесениях.

В июле 1909 года из женской тюрьмы в Москве бежала группа женщин-политкаторжанок. Побег удался, но организаторы его были арестованы. Арестовали и Маяковского на квартире у одного из организаторов побега. Полуграмотные полицейские, производившие арест, долго не могли составить протокол. Тогда Маяковский, издеваясь, начал им диктовать: «Я, Владимир Маяковский, пришел сюда по рисовальной части, отчего я, пристав Мещанской части, нахожу, что Владимир Маяковский виноват отчасти, а посему надо разорвать его на части».

Однако дело приняло серьезный оборот. Юноша был заключен в одиночную камеру Бутырской тюрьмы, где просидел пять месяцев, ожидая суда. Судя по документам, ему угрожала «высылка под главный надзор полиции в Нарымский край сроком на три года». Только благодаря усиленным хлопотам матери удалось спасти Маяковского от нависшей над ним угрозы. Его освободили по «малолетству» (Маяковскому было 16 лет).

Работа в большевистском подполье оказала сильное влияние на формирование мировоззрения Маяковского, воспитала в нем ненависть к буржуазному строю.

Маяковский усиленно занимался. Он готовился сдать экзамен на аттестат зрелости, много читал. Сестра не успевала доставать для него книги. «Спроси,- однажды писал ей Маяковский,- не найдется ли у Владимира или Сергея 1 том «Капитала» Маркса…»

Особенно интересовала Маяковского философия, история, современная литература. По его собственным словам, он, находясь в тюрьме, «перечитал все новейшее».

Ко времени освобождения из тюрьмы у Маяковского возникло горячее желание работать в области искусства. «Хочу делать социалистическое искусство», - заявил он тогда одному из товарищей по партии. Маяковский поступает в Московское училище живописи, ваяния и зодчества(1911). «Я прервал партийную работу. Я сел учиться», - писал в автобиографии.

В школе живописи он сошелся с группой молодых художников и поэтов, которые провозгласили себя творцами нового искусства, искусства будущего. Отсюда и название – футуристы.

На самом же деле новаторство футуристов было мнимым. Они пренебрежительно относились к русской классической литературе, выступали против идейности в искусстве и сводили поэтическое творчество к игре, к изобретению новых слов, к комбинациям были заумными, т.е. лишенными

какого бы то ни было смысла, и больше были похожи на словесные фокусы и загадки, чем на поэзию.

В эту компанию футуристов и вошел юноша Маяковский. Не разобравшись на первых порах в сущности футуризма и приняв его за революционное бунтарство в искусстве, Маяковский стал писать стихи в духе футуристов. Примером могут служить его некоторые ранние стихотворения.

Однако уже вскоре в произведениях Маяковского появилось то, чего не было в стихах футуристов, а именно социальное содержание. В этом сказалось влияние на него революционной работы и знакомство с марксизмом. И по мере усиления социально-политических мотивов в его творчестве он все дальше отходил от формализма футуристов. Уже в первых стихах Маяковского, которые начали появляться в печати в 1912 году, виден решительный протест поэта против буржуазного строя. Маяковский рисует «адище города», в котором нет радости и счастья. Тяжел и мрачен городской пейзаж: «кривые площади», «выжженный квартал», «веревки грязных дорог», «царство базаров». По городу тащатся « устарелые трамваи». Ветер « хмур и плачевен», закатное солнце кажется поэту «вытекающим глазом», ночью над городом висит « дряблая луна», а по городу мелькают « тягостные фраки». Город давит и душит Маяковского, вызывает в нем отвращение.

В изображении действительности Маяковский не только не шел за футуристами, которые восторгались современным городом, но и противостоял им. Поэт следовал традициям классической литературы, в первую очередь традициям поэзии Некрасова, Пушкина, Лермонтова, в которых изображения капиталистического города занимало важное место. Сами образы молодого Маяковского иногда заставляют вспомнить о стихах этих поэтов.

От Крылова, Фонвизина, Грибоедова, Гоголя, Салтыкова–Щедрина Владимир Маяковский унаследовал богатые традиции великой сатиры.

Если рассмотреть стихотворения Маяковского «О дряни» и «Прозаседавшиеся», то можно заметить, что поэт широко использует целый спектр комических приемов для описания бюрократов и мещан, чьи желания не простираются дальше « тихоокеанских галифищ» и стремления «фигурять» в новом платье «на балу в Реввоенсовете». Поэт использует и разящие эпитеты, и яркие сравнения, и неожиданные аллегории, но особенно ярко вскрывают суть порока гипербола, сарказм и гротеск.

Для приема проведем параллель между «Прозаседавшимися» и «Ревизором». И то и другое являются законченными литературными произведениями, обладающими завязкой, кульминацией и развязкой. Начало обоих произведений гиперболично: в первом, - безнадежные попытки чиновников попасть на несколько заседаний сразу, где обсуждается «покупка склянки чернил», а в другом произведении от ужаса чиновников собой гротеск. В « Прозаседавшихся»:

И вижу,
Сидят людей половины,
О, дьявольщина!
Где же половина другая?

В нескольких строках Маяковский довел ситуацию до абсурда. Более плавен переход к кульминации в «Ревизоре», но по своей абсурдности она не уступает «Прозаседавшимся», и характеризуется, например, такими ситуациями, просящими довести до сведения его императорского величества, что « в таком-то городе живет Петр Иванович Бобчинский».

В развитии «ревизора» Гоголь отразил свою веру в силу и справедливость высшей власти, в неотвратимости наказания. Развязка «Прозаседавшихся» иронична, что, вероятно, говорит о том, что Маяковский понимал живучесть, неистребимость бюрократизма.

Во многих стихах Маяковского довольно подробно изображаются те или иные явления, жанровые сцены, события, люди. Маяковский поэтически осваивал невиданную, необычайную действительность. Ему было очень важно подметить и ввести в стих характерные для нее факты и лица. «Громада фактов», вторгающаяся в лирику Маяковского, характеризует масштабность духовного мира лирического героя, его причастность к грандиозным событиям революции, важнейшим явлениям общественной и политической жизни.

«Громаду фактов», вошедших в поэзию Маяковского, «организуют» две важнейшие ситуации. Это, вопервых, столкновение с миром, враждебным «краснофлаговому строю» («Стихи о советском паспорте», встреча с теми, в ком «коммунизм естество и плоть» («Товарищу Нетте – пароходу и человеку», «Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» и др.). В этих ситуациях лирический герой по-новому решает вечные проблемы: человек и общество, человек и смерть, любовь…

В лирике Маяковского переосмысляется не только тема патриотизма. Другие традиционные темы также рассматриваются с позиции участника борьбы за коммунизм.

В стихотворении «Товарищу Нетте- пароходу и человеку» неожиданная встреча с пароходом, носящим имя погибшего друга, приводит лирического героя к размышлениям о коренных вопросах бытия: о назначении человека и цели жизни. Метафорический ряд, который творит на наших глазах чудо воскрешения, поэтически воплощает мысль о бессмертии, о победе над смертью, о величии человека, связавшего себя с идеалами коммунизма. Решение проблемы бессмертия освещает новым светом и такую традиционную для поэзии тему, как вопрос о назначении человека.

В чем же своеобразие поэзии Маяковского? Попытаемся сначала определить, что такое поэтическая речь. Это совершенно своеобразная выразительная система. В основе ее лежит эмоциональное состояние, выраженное максимально сжато и вместе с тем емко. Емкость и глубина при максимальной лаконичности – таков закон стихотворной речи. Поэт следует закону, используя и особые выразительные средства и средства, общие для слуха и прозы. Какие это средства?

И поэт, и прозаик обращаются к слову. Но в стихе слово имеет не только свое первичное знание. Каждый поэт создает свой поэтический мир и свое толкование слов. Чтобы понять его, необходимо воспринимать слово в контексте, т. е. в словесном окружении. Контекст может быть внешним по

отношению к стихотворению и к творчеству данного поэта. Таков словарный контекст. К нему необходимо, например, прибегнуть, чтобы объяснить встречающиеся в поэме «Во весь голос» слова «нумизмат» или «ассенизатор». Иногда бывают нужны мифологический контекст («Парнас», « Олимп», «музы»), словарный контекст эпохи («Тео» или « Гукон», «РАПП», «фининспектор»), контекст литературного направления. Но гораздо большее значение имеет контекст отдельного стихотворения или контекст данного автора. В этом контексте слово становится многомерным, потому что в действие вступают не только основные, но и побочные значения слов, смысловые оттенки.

Обратимся, например, к стихотворению «Левый марш» (1918). Его лейтмотив – слова команды:

Левой!
Левой!
Левой!

Значимость этих слов подчеркнута тем, что каждая строфа связана с лейтмотивом разнообразными рифмами. В контексте стихотворения обычное «строевое» значение команды менее существенно, чем побочное. Решительней! Смелей! По-революционному! — благодаря этому подтексту поэтический призыв стал символом революционной устремленности страны в будущее.

Многозначность, объемность слова может подчеркнуть вставшее рядом с ним сравнение:

Мы открывали
Маркса
каждый том,
как в доме
собственном
мы открываем ставни…
(«Во весь голос»)

«Открывали.. том» — благодаря сравнению («как в доме собственном мы открываем ставни») эти слова помимо прямого смысла приобретают смысл символический: «наполняли свое сознание светом истины». Отвлеченная мысль в таком контексте приобретает конкретно- чувственный и осязаемый – смысл:

Пусть,
оскалясь короной,
вздымает британский лев вой…

Метафора «оскалясь короной» подчеркивает в понятии «корона» совсем, казалось бы, незначащий момент – ломаную линию силуэта, в самом деле, напоминающую оскал зубов. И государственный герб Англии превращается под негодующим взглядом художника в физически реальное хищное существо, символизирующее мир, враждебный « краснофлагой » России.

Или в стихотворении « Товарищу Нетте – пароходу и человеку»:

Мы едем

сквозь револьверный лай,
чтобы,
умирая,
воплотиться
в пароходы,
в строчки
и в другие долгие дела.

Револьверный лай – неожиданное и выразительное словосочетание. Это не револьверная пальба или яростный лай, а револьверный лай. Эффект достигается благодаря сопряжению понятий.

Сходное звучание слов сталкивает и противопоставляет друг другу враждебные понятия:

Пусть,
оскалясь короной,
вздымает британский лев вой.
Коммуне не быть покоренной.
Левой!
Левой!
Левой!

Это центральная строфа «Левого марша». В ней поэтически выражена мысль о противоборстве двух миров и утверждается непреклонная воля к победе:

...британский лев вой.
Левой!
Левой!
Левой!

За борьбой слов- образов стоит борьба революции и контрреволюции:

Мы обыватели-
нас обувайте вы,
и мы
уже за вашу власть
(« Хорошо!»)

Паразитический смысл понятия « обыватели» выявлен с помощью звукового уподобления наглядно и выразительно.

Особую индивидуальную окраску, особую выразительность и значительность имеют в поэтическом словаре Маковского неологизмы. Поэтические неологизмы надо отличать от новых слов, которые выражают новые явления в области быта, политики, экономики, техники и получают широкое распространение: ударник, спутник, пятилетка, колхоз и т.д. Поэтические неологизмы- это слова, которые художник создает ради достижения стилистического эффекта. Маяковский создавал неологизмы, опираясь на нормы и законы языка. «Прозаседавшиеся» — это слово создано по типу « проигравший», « прозевавший», «проворонивший».

Свойством углублять значение слов, придавать им физически реальный ощутимый облик обладают разные виды тропа. Это употребление слов, фраз,

оборотов не в прямом, а в переносном значении. Основой тропа, его « зерном», является сравнение.

Метафоры могут образоваться по принципу олицетворения: «револьверный лай», «головы качан».

Реализация метафоры служит средством выражения того мироощущения, которое характерно для лирического героя. Образы вселенского размаха, грандиозные и вместе с тем жизненные, утверждают силу и величие советского человека, чувствующего себя в ответе за все происходящее, ощущающего себя хозяином земли. Это мироощущение характерно для всей поэзии Маяковского.

Для стихотворения речи вообще и в частности для поэзии Маяковского очень важен принцип отбора слов. Стихотворная речь избирательна по отношению к словарному запасу, особенно по отношению к просторечью и публицистической лексике. Однако уже Пушкин и Некрасов пытались эту изобразительность преодолевать, они демократизировали, расширили словесную базу поэзии. Новаторство Маяковского в том, что он окончательно сломал средостения между поэзией и жизнью. В статье «Как делать стихи?» Маяковский писал «…революция выбросила на улицу корявый говор миллионов, жаргон окраин полился через центральные проспекты, расслабленный интеллигентский язычишко с его выхолощенными словами: «идеал», «принципы справедливости», «божественное начало»… все эти речи, шепотком произносимые в ресторанах,- смяты. Это новая стихия языка. Как его сделать поэтическим?.. Как ввести разговорный язык в поэзию и как вывести поэзию из этих разговоров?»

Маяковский вводит в поэзию «корявый говор миллионов». Просторечье слова и выражения встречаются в «Левом марше» («кляча», «пялиться»), в «Необычном приключении…» («слазь», «зад», «гони чай»), в «Товарищу Нетте…»и других произведениях. Они необходимы поэту, например, тогда, когда он вводит в произведение говор шумящей митингующей толпы.

К просторечью Маяковского обращается также, когда изображает грубую правду жизни. В таких случаях оно служит для выражения авторского негодования, презрения.

Иногда просторечье необходимо, чтобы внести бытовую интонацию, придать поэтическую конкретность отвлеченной ситуации. Таково «Необычайное приключение», где условная ситуация, условный образ приобретают жизненно правдоподобные черты благодаря добродушной иронии описания и житейским подробностям.

Маяковский вводил в поэзию также язык публицистики. Но он никогда не стремился просто воспроизвести стихию разговорной речи. Он ставил вопрос не только о необходимости «ввести в поэзию» новый материал, но и о том, чтобы его эстетически преобразовать. Маяковский хотел не только просто и понятно рассказать о времени, но и выразить свое восхищение красотой нового мира, вознегодовать на его врагов. Метафоры, звуковая организация, ритм выводят на его поэзию из «разговоров», превращают его слово в речь трибуна, которой говорит «векам, истории также придают стихотворной речи « глубину» и «объем».

У Маяковского число ритмических факторов невелико: редко соблюдается строфичность, в стихе свободно сочетаются длинные и короткие фразы, отсутствует слоговой ритм. Поэтому стих Маяковского часто называют акцентным.

Разворачивайтесь в марше!
Словесной не место кляузе.
Тише, ораторы!
Ваше
слово,
товарищ маузер!

Маяковский отказался от обычной ритмической организации, чтобы свободнее, шире ввести действительность в поэзию, чтобы взорвать автоматизм восприятия, который создавала плавная льющаяся строка, чтобы подчеркнуть, выделить главное.

Означает ли неравенство слогов в каждой ритмической единице, что Маяковский совсем не принимал в расчет безударные слоги? Исследователи ритмики полагают, что это не так. Недостающие слоги восполняются паузами. Графически они подчеркнуты разбивкой строк на «ступеньки». Пауза замедляет или ускоряет движение стиха и очень резко выделяет слово или группу слов:

Левой!
Левой!
Левой!

Ритмическое повторение этого призыва создает впечатление волевого, порыва.

У Маяковского, как и в народном стихе, рифма основывается не на последовательном и точном совпадении окончаний, а на подобии всего комплекса звуков до и после окончания. Благодаря такому способу рифмовки ее возможности необычно расширились. Оказалось, что можно сочетать слова, сближение которых раньше трудно было представить. Эти новые возможности Маяковский использовал для того, чтобы, неожиданно связывая звучанием «далекие» слова и понятия, усилить, подчеркнуть поэтическую мысль.

Рифма Маяковского может связывать слова-враги, уничтожая их одно другим. Например, в поэме «Владимир Ильич Ленин»:

Время,
снова
ленинские лозунги развихрь!
Нам ли
растекаться
слезной лужею?
Ленин
и теперь
живее всех живых.
Наше знанье,
сила
и оружие.

В сатирических стихах рифма может добивать, разоблачать противника:

С песней,
с виски
сыта по-свински.

«Рифма,- писал Маяковский,- это хорошая плеть со свинцом на конце, которая вас бьет и заставляет вздрагивать».

В мировой поэзии 20 века Маяковский принадлежит особенная, исключительная роль. Маяковский первым из поэтов 20 столетия отдал свой могучий талант революционному обновлению жизни. В наши дни наглядно видны глобальные масштабы современного им подвига. Уподобив поэзию Маяковского динамизму грандиозных межпланетных ракет, Пабло Неруда отметил, что под ее влиянием вся мировая поэзия «преобразилась, словно пережила настоящую бурю».

Внутренняя свобода, истинное вдохновение одушевляют стихи Маяковского о любви, о революции, о родине, о будущем , о поэзии. В своих стихах он большой поэт, «грозный и оглушительный» гул мощного исторического потока, который «всегда о великом». Ю. Тынянов писал, что «Маяковский сродни Державину. Геологические сдвиги 18 века ближе к нам, чем спокойная эволюция 19 века». «Его митинговый, криковой стих» рассчитан «на площадной резонанс, как стих Державина был построен с расчетом на резонанс дворцовых зал». У Маяковского был такой мощный поэтический голос, потому что он с первых шагов литературе ощущал себя выразителем чувств и дум многих: улицы, толпы, а после революции – массы. «первый в мире поэт масс», - сказала о Маяковском Марина Цветаева. И предрекла его поэзии долгую жизнь: «Эта вакансия: первого в мире поэта масс так скоро не заполнится. И оборачиваться на Маяковского нам, а может быть, и нашим внукам, придется не назад, а вперёд». Такой мощности голос у Маяковского, что, не напрягая его, он обращается к вселенной, мирозданию:

Ты посмотри, какая в мире тишь!
Ночь обложила небо звездной данью.
В такие вот часы встаешь и говоришь
Векам, истории и мирозданию…

Поэт, говорящий от имени миллионов и обращающийся к миллионам, был органическим, естественным лириком. Даже поэмы его насквозь лиричны. По-существу, это развёрнутые лирические стихотворения. «Лирическая личность Маяковского грандиозна, и грандиозность становится господствующей чертой его стиля, - пишет Л. Гинзбург. - Гиперболы, контрасты, развёрнутые метафоры – естественное выражение огромной лирической личности». Фантастический, фантасмагорический образ Маяковского выражает реальное, но напряженное до предела чувство. «Чувства Маяковского не гипербола, - утверждает Цветаева. – Маяковский в области чувствований, конечно, Гулливер среди лилипутов, совершенно таких же, только очень маленьких».

Самые проникновенные строки Маяковского, трагический нерв поэзии - в великой, опьяняющей мечте о будущем счастливом человечестве, которое

искупит все сегодняшние грехи и преступления, о будущем, где бед и страданий не будет. В поэме «Про это» он обращается к учёному, который в далёком будущем сможет воскресить людей, подарить им новую, чистую, исполненную счастье жизнь:

Ваш
тридцатый век
обгонит стаи
сердца раздиравших мелочей.
Нынче недолюбленное
наверстаем
звёздностью бесчисленных ночей.
Воскреси
хотя б за то, что я
поэтом
ждал тебя, откинув будничную чушь!
Воскреси меня
хотя б за это!
Воскреси-
своё дожить хочу!

Энергия и сила упругой, мощной строки Маяковского питается этой верой. Последние написанные им строки – о силе свободного слова, которое дойдет до потомков через головы правительств:

Я знаю силу слов, я знаю слов набат,
Они не те, которым рукоплещут ложи.
От слов таких срываются гроба
Шагать четверкою своих дубовых ножек.
Бывает, выбросят, не напечатав, не издав.
Но слово мчится, подтянув подпруги,
звонят века, подползают поезда
лизать поэзии мозолистые руки.

Поистине это «стих, летящий на сильных крыльях провиденциальному собеседнику». В 1933 году Цветаева предрекла: «Своими быстрыми ногами Маяковский ушагал далеко за нашу современность и где – то, за какими-то поворотом, долго еще нас будет ждать».

Казалось, что каждая шутка и жалость всерьез задевала по сердцу – одним; другие - с ним спорили и не соглашались и все-таки вслед семенили за ним …

Литература

1. Дементьев А. Русская советская литература М. «Просвещение», 1968
2. Брик Л. Ю. О Маяковском: Из воспоминаний// Дружба народов. - 1989.-№3.
3. В. Маяковский в воспоминаниях современников. М.,1963.
4. Каменский В. Из литературного наследия. –М., 1990.

5. Кожинов В. Правда и истина// Наш современник. – 1988.-№4
6. Литературная энциклопедия. – К.,1983.
7. Маяковский В.В Собр.соч. в 12т. – М.,1978.
8. Маяковский В.В Соч. в 2т. М.,1987.
9. Михайлов А.А Маяковский.- М: Мол. Гвардия,1988
10. Михайлов А. У подножия великана// Лит. Газета.- 1988. – 10 фев.
11. Михайлов А.А Маяковский: кто он?// Театр.-1989.№12
12. Михайлов А.А Мир Маяковского. – М., 1990
13. Пастернак Б. Люди и положения: Автобиографический очерк// Новый мир,1987.-№1
14. Перцов В. М. Маяковский. Жизнь и творчество (1893- 1917).- М.,1969.
15. Пицкель Ф.М. Маяковский: Художественное постижение мира. – М., 1978.

Новикова Зоя Федоровна,
учитель русского языка и литературы
ХВШ №37

«ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ В.В. МАЯКОВСКОГО, НОВАТОРСКИЙ ХАРАКТЕР ЕГО ТВОРЧЕСТВА»

Аннотация: В данной статье выделены отдельные факты биографии В.В. Маяковского, связанные с основным направлением его творчества – футуризмом, с особенностями творчества, с разнообразием его таланта.

Поэзия, проза, живопись, театральная деятельность, сатира, драматургия, сценарии – все охвачено его гением. В.В. Маяковский – признанный реформатор классического стиха. Он постоянно ищет новые поэтические решения.

Литературный талант В.В. Маяковского проявился прежде всего в том многообразии стилей, жанров, которые он использовал. Маяковский известен не только как лирик, но и как прекрасный писатель. Он пробует себя в прозе, драматургии. Для Владимира Владимировича нет ничего постоянного – он пытается охватить весь спектр литературного творчества, проявляет себя даже как филолог.

Маяковский является весьма неординарной фигурой и личностью, что полностью подтверждается алмазом его многогранного таланта.

Родился в селе Багдади Кутаисской губернии. Отец – дворянин, служил лесничим, предки – из казаков Запорожской Сечи; мать из рода кубанских казаков. В 1902-1906 гг. Маяковский учился в Кутаисской гимназии, в июле 1906 г., после смерти отца, вместе с матерью и двумя сестрами переезжает в Москву, где поступает в IV класс 5-й классической гимназии (за неуплату денег за обучение был исключен из V класса в марте 1908г.)

В Москве Маяковский знакомится с революционно настроенными студентами, увлекается марксистской литературой, вступает в начале 1908 г. в партию большевиков, подвергается арестам, 11 месяцев проводит в Бутырской тюрьме, откуда освобождается в январе 1910 г. как несовершеннолетний. В тюрьме Маяковский написал тетрадь стихов (1909), которая была отобрана надзирателями; с нее поэт исчислял начало своего творчества. После освобождения из тюрьмы он прерывает партийную работу, чтобы «делать социалистическое искусство». В 1911 г. Маяковский поступает в Училище живописи, ваяния и зодчества, где знакомится с Д.Д. Бурлюком, организатором футуристической группы «Гилея», который открывает в нем «гениального поэта». Через три года, в феврале 1914, Маяковский вместе с Бурлюком был исключен из училища за публичные выступления.

Талант Маяковского до сих пор поражает нас своим разнообразием. И сейчас мы не перестаем задавать себе вопрос: каков он, талант Маяковского? Мог ли этот великий человек сделать больше, чем он сделал?

В своем раннем творчестве его стихи, как мне кажется, напоминают работы символистов.

Образность, использование цветов как символов, развернутость метафор и в то же время краткость изложения идеи – вот качества, почерпнутые Маяковским у символизма.

Первые шаги Маяковского в литературе были осложнены сближением с одной из многочисленных в те годы модернистских группировок – с кубофутуризмом. Русский футуризм нашел в нем прекрасного пропагандиста, что, конечно, не дает оснований для идеализации этого течения. От других подобных течений футуризм отличал лишь более резко выраженный бунтарский характер, но бунт этот носил чисто эстетическую устремленность и к тому же был направлен как против иных модернистских группировок, так и в особенности против традиций реализма с его высокой идейностью и гражданственностью.

Сам Маяковский был искренне убежден в том, что его участие в эстетическом бунте футуристов было продолжением прежней борьбы – в другой области и другими средствами, убежден, что, сменив профессию революционера на профессию поэта, он не изменил первой, но должен был в совершенстве овладеть «тайнами» искусства. К этому, казалось поэту, идут вместе с ним люди, провозгласившие принцип самоценности слова. А, кроме того, его захватила атмосфера эстетического бунта, начатого футуристами.

Талант поэта стремительно обретал самостоятельность. Эксперименты над словом не стали для него самоцелью, расценивались как средство повышения выразительности стиха. Творчество Маяковского даже в период близости к футуризму основной своей направленностью отрицало принципы, провозглашенные этим течением. Так, принципу «сановитого» слова, слова «вне быта и жизненных польз» явно противоречил тезис поэта: «Нам слово нужно для жизни. Мы не признаем бесполезного искусства». Несмотря на некоторую затемненность поэтической мысли, уже трагедия «Владимир Маяковский», а особенно последовавшие за ней поэмы «Облако в штанах»,

«Флейта-позвоночник», «Война и мир», «Человек» открывали совершенно новую страницу в истории русской литературы.

Империалистическая война, по признанию Маяковского, отодвинула в сторону споры об искусстве. Поэтом целиком завладели темы социального, гуманистического характера. Лейтмотивом его творчества становится крик: долой буржуазную цивилизацию, враждебную самому прекрасному, что создано природой и историей, – человеку. Это позиция активного гуманизма. Звучат трагедийные ноты, однако, ноты не примирения, а борьбы. Как личную трагедию воспринимает поэт участь миллионов людей, которых кучка «жирных», в сущности, уже не людей (гротескные образы власть имущих в поэмах «Война и мир», «Человек» - шедевры сатиры), обрекает на самоистребление и одиночество.

Маяковский пристально вслушивался в пульс своего времени и постоянно искал новые поэтические решения, которые бы соответствовали духу эпохи великих перемен.

Его излюбленный приём — метафора, особенно гиперболическая, построенная на преувеличении. Например, в поэме «Облако в штанах» читаем: «И вот громадный, / горблюсь в окне, / плавлю лбом стекло окошечное». Поэт обыгрывает свой незаурядный рост, силу чувств передаёт с помощью гиперболы: стекло плавится под горячим от любовного жара лбом героя. Нередко Маяковский использовал так называемую футуристическую метафору, которая устанавливает связи между самыми отдалёнными вещами и предметами. Вспомните стихотворение «А вы могли бы?», в котором читателей поражает метафорический образ «флейты водосточных труб».

Присущ Маяковскому и футуристический эпатаж — шокирование «добропорядочной публики», когда поэт употребляет грубые, вызывающие, подчёркнуто неэстетские образы или высказывания, как, например, в стихотворении «Нате!»: «я захохочу и радостно плюну, плюну в лицо вам…».

Часты у Маяковского и эллипсы — пропуски значимых слов, что характерно для разговорной, эмоциональной речи (сравните название стихотворения «Скрипка и немножко нервно», которое, видимо, должно выглядеть как «Скрипка [звучала грустно] и немножко нервно»). Подобные нарушения объясняют негативной программой футуристов: для них характерен декларативный отказ от норм существующего языка. Но разрушение для художников-авангардистов было всегда актом творческим, для которого грамматические неправильности — не самоцель, а способ рождения новых смыслов.

Своеобразен и лексический состав поэзии Маяковского. Его произведения насыщены разговорной лексикой, неправильными и просторечными формами («нате», «хочете»). Особенностью художественного мира поэта является и частое употребление неологизмов («небоскрёбы», «аэроплан», «автомобили»). Он и сам любил придумывать новые слова

(громадьё, медногорлый, бесконечночасый, стихачество, пианинить, легендарь, бродвеище и многие другие).

Маяковского по праву считают мастером рифмовки. Преодолевая сложившиеся в поэзии традиции, он стремился использовать различные виды рифм:

- усечённые («мозгу — лоскут», «тона — в штанах»);
- неточные («безумий — Везувий», «кофту — эшафоту»);
- составные («нежности нет в ней — двадцатидвухлетний») и другие.

Почти все его рифмы отличаются экзотичностью, то есть они не знакомы читателю, не всегда даже узнаваемы в качестве рифмы. Так, в стихотворении «Послушайте!» не сразу видна достаточно последовательная перекрёстная рифмовка, поскольку это немаленькое стихотворение состоит всего из четырёх четверостиший, каждая строка разбита на сегменты за счёт написания их «лесенкой».

Следует отметить, что «лесенка» — это новаторство Маяковского. Оно выражалось в том, что поэт разбивал стихотворные строки, каждое отдельное слово становилось как бы ступенькой (отсюда и название — лесенка), подсказывающей читателю остановку, как бы паузу для выделения смысла слова. Обычные знаки препинания казались поэту недостаточными. Это новшество осталось непривычным до сих пор, но оно оправдано, поскольку Маяковский считал, что стихи предназначены не только для чтения глазами, но и для произнесения вслух. «Лесенка» — это своеобразная подсказка исполнителю о темпе чтения, характере интонации, месте пауз.

Установкой автора на произнесение стихов объясняется и большое количество в них обращений, восклицаний и риторических вопросов («А вы могли бы?», «Послушайте!», «Нате!»).

Преодоление традиций проявляется и в отбрасывании Маяковским старых законов мелодичности стихотворной речи. Он не стремится к благозвучности, как это делали поэты XIX в., а — создаёт стихи так, что они скрежещут, режут слух. Поэт как будто специально подбирает неблагозвучные слова: «Крепился долго, кургузый, шершавый…» («Мама и убитый немцами вечер»). Такая грубость поэтического материала обладает повышенной экспрессивностью и способствует созданию особого образа лирического героя-поэта, вождя уличных толп, певца городских низов.

«Иногда какая-нибудь строфа отнимала у него весь день, и к вечеру он браковал ее, чтобы завтра «выхаживать» новую, но зато, записав сочиненное, он уже не менял ни строки. Записывал он большей частью на папиросных коробках; тетрадок и блокнотов у него в то время, кажется, еще не было. Впрочем, память у него была такая, что никаких блокнотов ему и не требовалось: он мог в каком угодно количестве декламировать наизусть не только свои, но и чужие стихи, и однажды во время прогулки удивил меня тем,

что прочитал наизусть все стихотворения А. Блока из его третьей книги, страница за страницей, в том самом порядке, в каком они были напечатаны там». (Чуковский, 1963, с. 498.)

Исследователи творческого развития Маяковского уподобляют его поэтическую жизнь пятиактному действу с прологом и эпилогом. Роль своего рода пролога в творческом пути поэта сыграла трагедия «Владимир Маяковский» (1913), первым актом стали поэмы «Облако в штанах» (1914-1915) и «Флейта-позвоночник» (1915), вторым актом – поэмы «Война и мир» (1915-1916) и «Человек» (1916-1917), третьим актом – пьеса «Мистерия-буфф» (первый вариант – 1918, второй – 1920-1921) и поэма «150 000 000» (1919-1920), четвертым актом – поэмы «Люблю» (1922), «Про это» (1923) и «Владимир Ильич Ленин» (1924), пятым актом – поэма «Хорошо!» (1927) и пьесы «Клоп» (1928-1929) и «Баня» (1929-1930), эпилогом – первое и второе вступления в поэму «Во весь голос» (1928-1930) и предсмертное письмо поэта «Всем» (12 апреля 1930 г.). Остальные произведения Маяковского, в том числе многочисленные стихотворения, тяготеют к тем или иным частям этой общей картины, основу которой составляют крупные произведения поэта.

Художественный мир Маяковского являет собою синтетическую драму, которая включает в себя свойства разных драматургических жанров: трагедии, мистерии, эпико-героической драмы, комедии, райка, кинематографа, феерии и т.д., подчиненных основному у Маяковского – трагическому характеру его главного героя и трагедийной структуре всего его творчества. Следует заметить, что не только его пьесы, но и поэмы по-своему драматургичны и чаще всего трагедийны.

В трагедии «Владимир Маяковский» поэт видит свой жизненный долг и назначение своего искусства в том, чтобы способствовать достижению человеческого счастья. Искусство для него с самого начала было не просто отражением жизни, а средством ее переделки, орудием жизнестроительства.

Маяковский стремится поставить своего лирико-трагедийного героя, выражающего устремления всего человечества, на место Бога – одряхлевшего, беспомощного, неспособного на какие-либо деяния ради людей. Этот герой из-за своей неразделенной любви к женщине и к людям в целом становится богоборцем с сердцем Христа. Однако, для того чтобы стать Человеко-богом, герой и все остальные люди должны быть свободными, раскрыть свои лучшие возможности, сбросить с себя всякое рабство, Отсюда революционный нигилизм Маяковского, нашедший свое выражение в определении программного смысла поэмы «Облако в штанах»: ««Долой вашу любовь», «долой ваше искусство», «долой ваш строй», «долой вашу религию» - четыре крика четырех частей». Любви, искусству, социальному строю и религии старого мира Маяковский противопоставляет свою любовь, свое искусство, свое представление о социальном устройстве будущего, свою веру в идеал нового, во всех отношениях прекрасного человека. Попытка реализации этой программы после революции оказалась для поэта трагической. В «Облаке» Маяковский выходит к людям «безъязыкой» улицы в роли поэта-пророка, «тринадцатого апостола», «сегодняшнего для крикогубого Заратустры», чтобы

произнести перед ними новую Нагорную проповедь. Называя себя «сегодняшнего для крикогубым Заратустрой», Маяковский хотел сказать, что и он, подобно Заратустре, является пророком грядущего – но не сверхчеловека, а освобожденного от рабства человечества.

В поэмах-трагедиях «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «Война и мир», «Человек» и «Про это» у героя Маяковского, выступающего в роли богоборца, «тринадцатого апостола», Демона и воителя, появляются трагические двойники, похожие на Христа. В изображении этой трагической двойственности Маяковский развивает традиции Гоголя, Лермонтова, Достоевского и Блока, становится богоборцем с сердцем Христа. Его богоборчество начинается с мук неразделенной любви к женщине и только потом приобретает социальный и бытийный смысл. В поэме «Флейта-позвоночник» он показал грядущий праздник взаимной, разделенной любви, а в поэме «Война и мир» – праздник братского единения всех стран, народов и материков. Маяковский хотел разделенной любви не только для себя, но «чтоб всей вселенной шла любовь». Его идеалы трагически разбивались о реальную действительность. В поэме «Человек» показан крах всех усилий и устремлений героя, направленных на достижение личных и общественных идеалов. Этот крах обусловлен косностью человеческого естества, трагическим дефицитом любви, рабской покорностью людей Повелителю Всего – этому всесильному наместнику Бога на земле, символу власти денег, власти буржуазии, способной купить любовь и искусство, подчинить себе волю и разум людей.

В гениальной поэме-трагедии «Про это» Маяковский показал борьбу лирического героя за идеальную, разделенную любовь, без которой нет жизни. В ходе этого трагического поединка с героем происходят фантастические метаморфозы, его природное естество под воздействием «громады любви» развоплощается, превращается в творческую и духовную энергию, символами которой являются стих, поэзия и страдающий Христос. Гиперболический процесс метаморфоз выражен поэтом в сложной системе трагических двойников поэта: медведя, комсомольца-самоубийцы, похожего одновременно и на Иисуса, и на самого Маяковского, и других. В целом этот трагедийный метаморфический процесс обретает форму поэмы-мистерии о любви, страданиях, смерти и грядущем воскресении Всечеловека, Человека природного, стремящегося занять место Бога.

В поэме «Хорошо!» и сатирической дилогии «Клоп» и «Баня» Маяковский изображает, как в революционной борьбе рождается советская Россия, славит «отечество… которое есть, но трижды – которое будет», внимательно следит за ростками новой жизни, стремясь как поэт романтико-футуристичечкого склада помочь их быстрому развитию. Вместе с тем он обнаруживает в зародыше роковые опухоли советского общества, грозящие ему смертельными болезнями.

После поэмы «Хорошо!» Маяковский хотел написать поэму «Плохо», но вместо нее написал сатирические пьесы «Клоп» и «Баня», в которых показал самые опасные тенденции в молодом советском обществе: перерождение рабочих и партийцев в мещан – любителей красивой, «аристократической»

жизни за чужой счет (Присыпкин) и усиление власти невежественных и некомпетентных партийно-советских бюрократов вроде Победоносикова. Сатирическая идеология поэта показала, что основная масса людей оказалась не готова занять место Бога и приступить к реализации высоких идеалов и потенциальных возможностей человека. В поэме «Во весь голос» Маяковский называет настоящее «окаменевшим говном», а реализацию своего идеала Человека переносит в неопределенное далекое «коммунистическое далеко».

Ярче всего талант Маяковкого-сатирика раскрылся в последних драматургических произведениях. Их новаторский характер был признан не сразу. Даже тогда, когда о поэзии Маяковского прочно утвердилось мнение как о самом ярком явлении советского искусства, пьесы «Клоп» и «Баня», не говоря уже о «Мистерии-буфф», долго оставались в тени.

Драматургия Маяковского, как и его поэзия, прочно вступила на большой путь мировой классики, путь, ведущий в будущее.

А ведь Маяковский ставил проблемы, злободневнейшие для своего времени (мещанство, бюрократизм), менее всего, казалось бы, пригодные к тому, чтобы занять место в ряду «вечных тем». Маяковский научил зрителя подмечать все новые и новые мимикрии, к которым прибегают носители этого зла, уходящего корнями в далекое прошлое. Научил распознавать зло, выдающее себя за добродетель. Ведь, скажем, бывший рабочий Присыпкин, став мещанином, не считает, что он позорит рабочий класс. Более того, Пьер Скрипкин убежден, что возвышает его.

Создавая подобные типы, Маяковский знает, что Присыпкины, Победоносиковы, Опитимистенки, Бельведонские – порождение определенного времени. Но драматург знает, что подобные носители зла, изменив «вид и масть», не уйдут добровольно из жизни. Финал пьесы «Клоп», где Присыпкин, попавший к людям будущего, восторженно орет: «Граждане! Братцы! Свои! Родные! Откуда? Сколько вас?» - расценивается кое-кем как выражение пессимизма, увековечение присыпкинщины. Финалом пьесы «Клоп» Маяковский как бы передает эстафету новым поколениям писателей.

Театр должен «врываться в жизнь», - требовал Маяковский. Комедию «Клоп» он сам определил как «публицистическую, проблемную, тенденциозную».

Защищая публицистический театр, Маяковский широко пользуется в пьесах «Клоп» и «Баня» художественной условностью: преувеличением, гротеском, фантастикой (размораживание Присыпкина через пятьдесят лет, машина времени). Но все эти приемы великолепно служат целям реалистической типизации с тем, разумеется, уточнением, что эта типизация сатирическая, обладающая особой речевой характеристикой, сосредотачивающая внимания не на психологических нюансах, а на выявлении главного в характере персонажа с точки зрения социальной. Ибо мещанство, бюрократизм – это, прежде всего социальная опасность.

Маяковский в 1918 году снимался в трех фильмах по собственным сценариям. В августе 1917 года задумал написать «Мистерию-буфф», которая

была закончена 25 октября 1918 года и поставлена к годовщине революции (реж. В. Мейерхольд, худ. К. Малевич).

В последний период своего творчества Маяковский сознательно шел к созданию образов большой реалистической выразительности, а его драматургия стала новым словом в развитии театрального реализма. Фантастика, гротеск всегда широко использовались реализмом, особенно в сатирических целях.

Установка на публицистичность и зрелищность – одно из проявлений сознательного и целеустремленного движения Маяковского к народности. Этот критерий поэт понимал широко. Он хотел быть понят своей страной, но хорошо знал, что в его время массовый читатель и зритель еще не обладали высокой культурой. Создавая плакаты, агитационные и рекламные стихи, он должен был считаться и с этим.

Маяковский, обладая гениальной одаренностью, сам был носителем высокой культуры, как поэтической, так и театральной.

Умножая сокровища русской речи, Маяковский поднимал поэзию к новым высотам, будучи глубоко убежден, что это и есть путь к интернациональному единству. Процесс интернационализации он рассматривал как выявление и развитие всех потенциальных возможностей каждой культуры.

Литература

1. Там же. Бухов Арк. В защиту Маяковского. Необходимое последствие к его исповеди //Журнал журналов. -1915. -№ 17.

2. Д.Г. Макогоненко. М.: Правда, 1991. - 608 с.

3. Шкловский В.Б. Собр. соч.: В 3 т. / Вступ. ст. И. Андроникова. Примеч. JI. Опульской. — М.: Худ. лит-ра, 1973 74. - Т. 3. О Маяковском. За и против. Достоевский и т.д. -1974. - 814 с.1.I. МАЯКОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ

4. Анненков Ю. Путь Маяковского // Возрождение. Париж. - 1960. - № 106.-С. 62-91.

5. Арватов Б. Синтаксис Маяковского (Опыт формально-социологического анализа поэмы «Война и мир») // Печать и революция. 1923. - Кн. 1.

6. Ермилов В.В. «Мы, как слепые щенки.»(Ермилов о Маяковском в 1935-м)//Литературное обозрение. -1993.-№ 6. С. 57-58.

7. Зелинский К. Идти ли нам с Маяковским? // Поэзия как смысл: Кн. о конструктивизме. -М.: Федерация, 1929. С. 300-310.

8. Култышева О.М. Поэзия В. Маяковского в восприятии участников литературного процесса 1910 1920-х годов. Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 2001.-30 с.

9. Перцов В.О. Маяковский и Есенин // Маяковский и советская литература. Статьи, публикации, материалы и сообщения. -М.: Наука, 1964. С. 49-77.

Огурцова Лариса Викторовна
учитель русского языка и литературы
Первомайской общеобразовательной
школы 1-III ступеней №5

«ЛИРИЧЕСКИЙ ГОЛОС ПОЭЗИИ В.В.МАЯКОВСКОГО»

Аннотация: в работе охарактеризовано лирическое звучание поэзии В.В.Маяковского. Оно раскрывается в тесном единстве с общественной жизнью страны, с фактами биографии и личной жизни поэта. Наряду с содержанием лирической поэзии рассматриваются и особенности поэтики Маяковского.

1893-1930гг. Всё, что уместилось по времени между этими датами от жёлтой «кофты фата» до томов «партийных книжек» В.В.Маяковского, до сих пор вызывает споры и размышления. Сегодня, через 83 года после гибели поэта, на фоне переосмысления достижений русской литературы сместились акценты значимости творческого наследия Маяковского. Его «плюсы» к концу 90-х обратились «минусами», а «минусы», наоборот, превратились в «плюсы» и до сих пор остаются выдающимися художественными достижениями.

Как и А. Ахматову, В. Маяковского считают связующим звеном между «серебряным веком» русской поэзии и советской эпохой её развития. Всё происходящее в мире эхом откликается в сердце поэта. Вспомним знаменитые слова Г. Гейне о том, что трещина, которая проходит в мире, проходит «через сердце поэта». Потребность самовыражения распространилась у Маяковского на всё: и любовь, и политика были для него предметами поэтическими. И та, и другая сфера в равной степени рождали в нём «лирическое волнение». Маяковский, хоть и вел борьбу с лирикой А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, считал, что подлинная поэзия должна опираться на реальные чувства, на собственные переживания поэта:

Нами
лирика
в штыки
неоднократно атакована,
ищем речи
точной
и нагой.
Но поэзия –
пресволочнейшая штуковина.
Существует –
и ни в зуб ногой.

В советское время мало кто считал его лириком. Он весь восторженный, громогласный, патетический. Да и сам себя называл агитатором, горланом, главарём. Но глубоко личные переживания, тайны души, о которых не только другому не скажешь, но и самому себе не признаешься: дружба, грусть, радость, воспоминания о прошлом, мечты о будущем, красота природы и,

конечно же, любовь – всё это, вечное, есть у Маяковского. И выражается оно как-то по-другому, по-своему, с особой страстью и силой. Вот только лирических стихов о природе у него мало. Россия была разорена двумя войнами – империалистической и гражданской. Поэтому зарисовки природы у него лишены привычной эстетики и подчёркивают деформированность расколотого мира. Мы видим, как «у раненого солнца вытекал глаз», «дряблую луну», «безногий, безрукий» вечер.

Маяковский, певец индустриализации, кумир футуристов, признается в первоначальном варианте автобиографии «Я сам»: «После электричества бросил интересоваться природой. Неусовершенствованная вещь». Но, как пишет В. Перцов, «хоть Маяковский и «наступал на горло собственной песне», она оказывалась сильнее, вырывалась из горла поэта».[4] Он не может забыть, к примеру, дикой красоты горного пейзажа, близкой с десяти лет родной Грузии. Перед багдадскими небесами он чувствует себя в долгу:

Хочу отвернуть
заносчивый нос
и чувствую:
стыну на грани я,
овладевает
мною
гипноз,
воды
и пены играние…

Если картины природы не заняли в поэзии Маяковского важного места, то без любовной лирики его представить невозможно, хотя он и считал своё время неподходящим для «любовных ляс». Любовная лирика – это сердце всего его творчества. «Если бы Маяковский не создал ничего, кроме поэмы «Облако в штанах», «Флейта – позвоночник», «Люблю», «Про это», то и тогда бы он вошёл в классику русской литературы и занял бы там достойное место».[2] Профессор Нью-гэмпширского университета Лев Лосев в год столетнего юбилея Маяковского сказал о нём «Из нашей цивилизации уходит то, что её животворило: романтическая любовь. Эрос замещается рутинным сексом. Я не знаю другого поэта, чья любовная лирика была бы созвучна душе человека, как стихи поэта Маяковского».

Искреннее чувство переполняет и возвышает 22-летнего поэта, охваченного «пожаром сердца» в мире «сытых», в мире пошлости, уродств и чудовищной жестокости. Поэтому лирический голос Маяковского на редкость органично соединяется в его творчестве с сатирическим началом, а глубокое чувство одиночества с сильнейшей потребностью «обнародовать» свою любовь. Он любит писать о трагической любви, связанной с неустроенностью его личной жизни. Это делает раннего Маяковского романтиком в поэзии.

Когда Маяковский работал над поэмой «Облако в штанах», «его спросили, как может он сочетать лирику с большой грубостью. Тогда-то во время выступления в Доме комсомола на Красной пресни он и сказал: «Хорошо. Я буду, если хотите, как бешеный, если хотите, самым нежным, не

мужчиной, а облаком в штанах».[2] Таким и стало звучание его любовной лирики: сочетанием безудержной страсти и небывалой нежности. Так и называлось его программное произведение, в котором эпизод личной жизни стал исходной точкой взрыва его бунтарского духа.

Встреча с харьковчанкой Марией Денисовой, ставшей одним из прототипов героини поэмы, помогла поэту выбрать для неё земное и в то же время святое имя. Она для него и «Джиоконда», и почти Дева Мария. Для своей любви он ищет слова, «величием равные Богу». Муки творчества лишают поэта сна, но, изводив «тысячи тонн словесной руды», он находит те единственные, которых достойна его любимая. Именно во сне нашёл он необыкновенное слово, чтобы с помощью него выразить своё бережное отношение к девушке. Обгоревший спичкой на коробке, чтобы не забыть, он написал слово «нога». А утром появились строки:

Тело твое
я буду беречь и любить,
как солдат,
обрубленный войною,
ненужный,
ничей,
бережёт свою единственную ногу.

Уникальные метафоры подбирает Маяковский в поэме «Облако в штанах», чтобы выразить чувство влюблённого, ожидающего свидание: «И вот, громадный, горблюсь в окне, плавлю лбом стекло окошечное. Будет любовь или нет? Какая – большая или крошечная?»

Не менее исступлённой страстью и в то же время нежностью проникнуты и стихи Маяковского, обращенные к его вечной Музе – Лиле Брик. Она из тех роковых женщин, которые заколдовывают мужчин навечно. От них невозможно освободиться. Любовь к ней стала тяжким крестом для поэта:

В мутной передней долго не влезет
сломанная дрожью рука в рукав.

«Дикий» и «обезумевший» лирический герой готов «последней нежностью» выстелить путь уходящей женщины, для которой в жизни, как и для её мужа Осипа Юрьевича, поэт был «интеллектуальным» ребенком. Он же в1923 г. в дневнике писал:«Я люблю, люблю, несмотря ни на что и благодаря всему: любил, люблю и буду любить, будешь ли ты груба со мной или ласкова, моя или чужая. Все равно люблю. Аминь!»[3]

А одна из самых светлых поэм Маяковского «Люблю» писалась в Риге, где Лиля Брик была занята налаживанием печати его книг и экспортом их в Россию, так как у поэта были в Москве затруднения в отношениях с Госиздатом. И опять Маяковский «вытомлен лирикой»:

От радости себя не помня,
скакал,
индейцем свободным прыгал,
так было весело,
было легко мне.

Сердце влюблённого поэта вмещает весь мир. Его чувства приобретают вселенские масштабы. Поэтому говорит он о них такими же словами, которые сохраняют свою силу навеки. В «Письме товарищу Кострову из Парижа о сущности любви» Маяковский передаёт состояние творческого экстаза, обострившего восприятие окружающего мира. Этот прилив поэтического вдохновения роднит его стихотворения со строчками Пушкинской «Осени». Поэта привлекают и «земные огни», и «небесные светила». Душу переполняет «сонм видений и идей». «Ураган, огонь, вода подступают в ропоте». И из всего этого рождается поэзия, «золоторожденной кометой» «взвивается слово».

Если «Письмо товарищу Кострову…» имеет глобальное вселенское звучание, то «Письмо Татьяне Яковлевой» более личное. Но и здесь одна за другой следуют невероятные гиперболические метафоры, в которых рядом уживаются сила страсти и её бессилие, ревность и достоинство.

В отношениях с женщинами поэта преследовали обиды, боли, разочарования. Это оставило отпечаток во всех лирических произведениях. Поэтому любовь в его стихах порой резко высмеивалась и отрицалась: «Плюньте на рифмы, на арии, и на розовый куст, и на прочие мерехлюндии из арсенала искусств!» Но как бы ни складывалась личная жизнь поэта, нас потрясает сила любви, которая всегда читается в его стихах.

В советский период социалистическая реальность, развивающаяся не по сценарию футуриста – романтика, изменила его поэтический голос. Искренний благодарственный порыв к революции, с которой он связывал свои идеалы коммунистического будущего, сменяется звучанием лозунгов и плакатов на злобу дня как отклик на каждое событие в стране.

К концу 20х годов усиливается сатирическое начало в его произведениях, направленных против партийцев - мещан и бюрократов. То, что называлось «Хорошо!», должно было обернуться поэмой «Плохо!». Выстрел на Лубянке 14 апреля 1930г. прозвучал как укор обществу, не сумевшему приступить к реализации высших идеалов.

Маяковский ушёл из жизни, как и его величайший ровесник А.С. Пушкин, надорвавшись в расцвете лет в нашем несовершенном обществе, не получив при жизни ту «чуточку нежности», о которой говорит в стихах Е. Евтушенко. Но он оставил «грядущим людям» «сад своей фруктовой души» и искреннее пожелание расти и бодрствовать нам до ста лет, не зная старости. Может, и ушёл он из жизни так рано, чтобы вечной молодостью своих стихов отодвинуть нам срок духовного и физического одряхления, чтобы постоянно пробуждать в нас бурю страстей и чувств.

Мы вновь и вновь перечитываем, переосмысливаем его поэзию, как единое большое музыкальное произведение, которое с первого раза не всегда доходит, потому что его нужно прослушать не один раз, чтобы обогатить свои чувства, ум и воображение.

Література

1. Карабчиевский Ю. Воскресение Маяковского (филологический роман) Эссе. – М.: Фантом, 2000.

2. Маяковский В.В. Сочинения в 3-х томах.– М.: Художественная литература,1973
3. Михайлов А. Маяковский. ЖЗЛ. – М .:Молодая Гвардия,1988.-147с.
4. Перцов В. Маяковский. Жизнь и творчество. В 3-х т. – М.: Художественная литература,1976
5. Тренин В. В. В мастерской стиха Маяковского.– М.: Советский писатель, 197,-209с.
6. Эйхенбаум Б. О Маяковском. О литературе. – М.: Советский писатель 1987
7. Янгефельдт Б. Ставка – жизнь. Владимир Маяковский и его круг. – М.: Колибри, 2007.

Пушкарь Ольга Михайловна
учитель русского языка и
мировой литературы
Мурафской ООШ I-III ст.

«МОЙ МАЯКОВСКИЙ»

(эссе)

Аннотация: Автор в своем эссе размышляет об уникальности поэтического творчества Владимира Маяковского. Рассказывает о влиянии художественных образов на мировосприятие вдумчивого читателя и формировании морально-этических категорий человека XXI века.

Моё первое знакомство с Маяковским состоялось благодаря моей первой учительнице Вере Матвеевне. В далёком уже 1967 году в первом классе в день рождения Вера Матвеевна подарила мне книгу «В.Маяковский. Детям». Книга богато иллюстрирована, хоть и в чёрно-белом формате. Эту книгу я выучила наизусть, читала её всем своим друзьям, куклам, бабушке. Книгу эту я храню всю жизнь. Читала её со своими сыновьями, когда они были маленькими. Благодаря этой книге я на всю жизнь полюбила Маяковского и его стихи.

Сначала он мне представлялся таким, как рассказал о нём Лев Кассиль во вступительной статье «Поэт-великан»: высоким, плечистым, красивым. И непонятным. «Что ни страница, - то слон, то львица», «Открывай страницу-дверь – в книжке самый разный зверь», «Конь-огонь», «Песня-молния», «Тучкины штучки», «Эта книжечка моя про моря и про маяк». Я не могла тогда понять многие метафоры, новые слова, которые придумал поэт, но они тревожили мне душу, будоражили воображение. А рифмы были совершенно непривычными. И оттого эти стихи становились ещё притягательнее.

Именно стихотворение Владимира Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо» помогло мне, ещё ребёнку, для себя точно уяснить две моральных категории: хорошее в жизни и плохое.

К какому-то празднику (уже сейчас не помню, к какому именно) мы в классе инсценировали стихотворение «Кем быть?». Я с детства мечтала быть учительницей, но, к сожалению, поэт об этой профессии в своих стихах не рассказал. Но от Маяковского отказаться я не могла, и тогда сказала, что я исполню роль кондуктора. Только бы читать Маяковского.

Помню, было программное стихотворение «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка», и я с упоением читала:

Я знаю –
……город
……будет,
……я знаю –
……саду
……цвесть,
……когда
……такие люди
……в стране
……в советской
……есть!

И в моём воображении поэт огромного роста, так что мог перешагивать через целые толпы людей, шёл по Земному шару, сунув руки в карманы, и во весь голос читал свои стихи.

А затем в седьмом классе на уроке русской литературы читали «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче». И подзаголовок у этого стихотворения: «Пушкино. Акулова гора, дача Румянцева, 27 верст по Ярославской жел. дор.». «Значит, это всё было в действительности? – думала я. – Но как же солнце зашло к поэту на чай?». И мне жутко было представлять себе огромное пылающее светило, которое жаркими лучами-колёсами (почему-то в моём воображении лучи при ходьбе солнца закручивались колёсами) идёт по саду, садится за стол, накрытый к чаю. И при этом обязательно закидывает ногу на ногу, как поэт на портрете.

Так, взрослея, всё больше влюбляясь в новизну и непривычность стиха поэта, я постигала огромное поэтическое наследие Владимира Маяковского. В юности пленили его стихи о любви. Ведь ни один поэт не сумел сказать так о любви тоскующего сердца:

Иди сюда,
иди на перекрёсток
моих больших
и неуклюжих рук.
Не хочешь?
Оставайся и зимуй,
и это
оскорбление
на общий счёт нанижем.
Я всё равно
тебя

когда-нибудь возьму –
одну
или вдвоём с Парижем.

И мечталось о такой же любви, огромной, всепоглощающей. И до слёз жалела поэта, такого большого, сильного, талантливого, но такого беспомощного перед женской холодностью. Это же он о себе сказал:

Я устал,
один по морю лазая,
подойди сюда
и рядом стань….

Так ему было одиноко и неприкаянно в этой жизни. Так он мечтал о подруге, верной, преданной и любящей.

И совсем по-другому относилась к его сатирическим стихам. Они мне не нравились, и хотелось, чтобы их не было. Уж слишком о приземлённых вещах там говорилось. «Разве стихи можно писать о таком?» - думала я.

А ведь сатирические стихи В. Маяковского современно звучат и сегодня. Вот читаю:

А пока
молчим по-рабьи…
рвут,
насилуют
и грабят,
непокорным –
плющат морды.
Разве не о нашем времени? Очень похоже:
Сутки
сряду
могут крыть
тех,
кого
покрыли свыше,
чтоб начальник,
видя прыть,
их
из штатов бы
не вышиб.

Объектом обличения Маяковского стали социальные пороки: хулиганство, невежество, неопрятность, сквернословие, двуличие и т.п. И что лучше может воспитать, как не поэтическое слово? Почему бы не предусмотреть в сегодняшней школе уроки нравственности по Маяковскому? Всегда детям интересно самим осмыслить, как бы открыть для себя истины, которые взрослым кажутся прописными.

Но Владимир Маяковский любил свою страну, восхищался временем, в котором жил. И чувствовал себя обязанным всё воспеть в стихах:

Я
в долгу
перед Бродвейской лампионией,
перед вами,
багдадские небеса,
перед Красной Армией,
перед вишнями Японии -
перед всем,
про что
не успел написать.

Поэт искренне верил в революцию и в возможность построения новой жизни, счастливой и культурной:

Такую страну
и сравнивать не с чем, -
где ещё
мыслимы
подобные вещи?!.

Он был певцом новой жизни и новой страны. И любить свою страну можно поучиться у Маяковского.

Саленко Надежда Андреевна,
учитель русского языка и литературы
Тавежнянской
общеобразовательной школы
I-III ступеней
Сахновщинского района

« ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО – ПОЭТА, СЦЕНАРИСТА, КИНОАКТЕРА, ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЯТЕЛЯ, ХУДОЖНИКА»

Аннотация: В статье прослеживается творческая деятельность В.В.Маяковского – поэта, сценариста, театрального деятеля, художника. Показан новаторский характер его поисков и достижений, а также творческая индивидуальность художника. В данной работе отмечена актуальность творчества поэта для потомков.

На одном из литературных вечеров Маяковского какой-то обыватель, раздраженный боевыми политическими стихами поэта, крикнул ему из зала:

- Маяковский, ваши стихи слишком злободневны, они скоро умрут. Бессмертие – не ваш удел!

Маяковский молниеносно ответил:

- А вы зайдите через тысячу лет, там поговорим.

В этом шутливом ответе Маяковского – большой смысл. Маяковский был твердо уверен, что его стихи выдержат проверку временем. Он знал, что нельзя писать « для будущих поколений», не живя всей душой в настоящем, что право на разговор с «товарищами потомками» получает только тот художник, который активно борется за передовые идеи своего времени, который наиболее полно и глубоко выражает свою эпоху.

«Я – поэт. Этим и интересен» - писал о себе В.В.Маяковский. «Я сам расскажу о времени и о себе», – заверял человечество поэт.

Желание говорить с потомками, как живой с живыми, присуще, очевидно, любому поэту. Но право на это межвременное общение завоевывает не каждый. А лишь тот, чей стих способен, *прорвав громаду лет, пройдя через хребты веков,* призывно звучать в сердцах новых поколений. За Маяковским, бесспорно, остается это великое право на восхищенное признание. Он говорит с дошкольником, по-отцовски заботливо объясняя ему, *что такое хорошо и что такое плохо*, призывает товарища подростка: « С детства мозги развивай и двигай!», обстоятельно рассматривает разные профессии, уверяя семнадцатилетнего: « Все работы хороши, выбирай на вкус!», нацеливает каждого, кто *радуется маршу, которым идет в работу и в сражение: твори, выдумывай, пробуй.* В понимании Маяковского, поэт – «*это народа водитель и одновременно народный слуга»…* Общественный долг писателя – показывать жизнь во всей ее сложности, чтобы поэзия была боевой, действенной и освещала «*настоящее завтра*». «*Поэзия – та же добыча радия…»* Маяковский выработал язык, которому свойственно «*ворочать миллионами людей»,* и был всегда противником «*чистой поэзии».*

«*Настоящая поэзия,* – писал он,- *всегда, хоть на час, а должна опередить жизнь».* Призывая художников не просто отражать события, а *«тащитьпонятое время»,* Маяковский сам всегда стремился быть впереди событий.

В понимании Маяковским творчества как жизненного подвига сказалась прежде всего идейная вооруженность художника, связь его с народной жизнью, осознание им действенной роли искусства – отсюда горение и взлет его творческого вдохновения. Обращенность его поэзии к широким читательским массам, предназначенность для активного на них воздействия требовали реалистической насыщенности, конкретности образа, « *весомости, зримости*» стиха. Ораторский пафос стихов Маяковского усиливается рифмой, несущей большую смысловую нагрузку в завершении мысли стихотворной строки. Пожалуй, ни у одного русского поэта рифма не была такой богатой и разнообразной. Поэт сам повторял, что для него рифма важна не по написанию, а по слуху. В этом он был смелым и подлинным новатором. Маяковский искал такие ритмы, интонации и мелодии, которые бы наиболее полно выразили его ощущения и представления о революционной эпохе, об исторических сдвигах, происшедших в стране и в духовном мире человека. Новая ритмика Маяковского стала органическим качеством его поэзии. На основе силлабо-тонической системы с ее равномерностью ударений и народного стиха поэт создал свою тоническую систему урегулированных дольников, акцентного и

свободного стиха. Метрика Маяковского становится особенно гибкой и емкой. Он часто переходит от одного размера дольника к другому, стремясь наиболее выразительно передать идейно-тематическое многообразие произведения. Необходимость выделения и подчеркивания отдельных мест стиха заставила поэта разбить стихотворную строку на « ступеньки». Именно этим была вызвана новизна построения стиха – знаменитой «лесенкой». Его слово действительно *полководец человечьей силы.* Его голос – голос эпохи.

Жанровое разнообразие творчества писателя – несомненное свидетельство его талантливости. Драматургические опыты В.В.Маяковского, его мечта написать роман убеждают в том, что талант поэта был разносторонним и неистощимым. Маяковский по праву считал себя драматургом и не только потому, что он автор «Мистерии-буфф», «Клопа» и «Бани», произведений, прочно вошедших в историю драматургии как новаторские, но и потому, что, создавая произведения любого рода, он умел уловить в жизни и художественно воссоздать наиболее острые конфликтные ситуации, типически определенные характеры, зримо предстающие картины жизни. В своем драматургическом творчестве Маяковский развивал ту линию агитационно-плакатного искусства, которая возникла в первые годы после революции и отражала стремление демократизировать театр, превратив его в широкое народное зрелище.

Исходя из убеждения, что «*театр не отображающее зеркало, а – увеличивающее стекло»,* Маяковский создает сатирические комедии, обличающие мещанство и бюрократизм, в борьбе с которыми формировался новый человек. В пьесе «Клоп» (1929) поэт объявляет непримиримую войну мещанству во всех его проявлениях. Микроб мещанства, сатирически разоблаченный в пьесе, предстает как античеловеческая, антиобщественная сила, страшная своей способностью заражать общество.

«Баня» (1930) направлена против бюрократизма, который представляет собой реальную опасность для общества. Пьеса – сплав мечты и действительности, переплетение настоящего и будущего. Политическая острота в постановке проблемы, правда человеческих характеров и отношений, меткость поэтического слова изобретательность в создании сценического действия – отличительные особенности этой пьесы. Своими пьесами В.В. Маяковский успешно развивает комедийно-сатирические традиции русской литературы XIX века, традиции А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина. Особенно тесную связь устанавливают исследователи между приемами создания драматического конфликта и комедийного характера у Маяковского и Гоголя (например, тема «ревизии», чистки в «Ревизоре» и в «Бане»).

Пьесы Маяковского отличает политическая заостренность, сатирическая сила в изображении обывательщины и бюрократизма, реалистическая убедительность и к положительным героям, умение органически включить в развитие действия фантастику, находчивость в изобретении отдельных условных приемов, расширяющих возможности театральной постановки. Все это вызвало много споров вокруг пьес Маяковского, дало интересный материал

в руки режиссеров-новаторов и актеров, мечтающих постичь и донести до зрителя значительность эпохи, красоту человеческого характера.

Сила обобщения и майстерство, присущее пьесам Маяковского, проверены временем: обе пьесы с неизменным успехом идут на сценах театров.

С именем В.В. Маяковского связывают и кинематограф. В марте 1918 года Маяковский написал сценарий фильма «НЕ для денег родившийся» по роману Д. Лондона «Мартин Иден» и сам снялся в главной роли поэта. В фильме участвовали также Д. Бурлюк, В. Каменский и Л. Гринкруг. В мае в кинотеатре «Модерн» (ныне «Метрополь») был устроен просмотр. Впоследствии фильм несколько лет шел во многих городах. Но ни один екземпляр картины до сих пор не разыскали.

Почти одновременно с выходом этой картины на экраны вышел и другой фильм с Маяковским в главной роли – «Барышня и хулиган», снятый без сценария, прямо по повести Э.Д. Амичис « Учительница робочих». Картина сохранилась. В мае 1918 года Маяковский написал сценарий фильма, где в главных ролях снимались Л. Брик и сам поэт. Картина была закончена в середине июня. В семидесятые годы XX века было обнаружено несколько забракованных кусков из этого фильма.

Поиски нових форм участия в революционной борьбе подсказали Маяковскому путь в «Окна РОСТА», где он нашел применение своему таланту поэта, художника и публициста. Ему принадлежит открытие такого действенного и своеобразного, никогда не виданного прежде публицистическо-поэтического жанра, как сатирические и агитационные «Окна РОСТА», в которых поэт проработал с октября 1919 года по февраль 1922 года. Работа в «Окна РОСТА», как говорил сам поэт, – это «*протокольная запись труднейшего трехлетия революционной борьбы, передання пятнами красок и звоном лозунгов.»*

Бывали случаи, когда ему приходилось в один день сочинять стихотворные тексты для 60 – 70 плакатов. За годы работы поэт выпустил около 1600 «окон», нарисовал до 4000 отдельных плакатов – рисунков. При помощи простых выразительных рисунков, меткого боевого текста песен, стихов, басен, частушек, пословиц и поговорок Маяковский делал плакат доступным народу, предавал ему большую агитационную силу.

Большинство произведений, созданных в «Окна РОСТА», Маяковский издал потом отдельной книгой под названием « Грозный смех» (1929).

Великий поэт, Маяковский вошел в мировую литературу не как создатель поэтической школы, а как зачинатель поэзии, которая стала неотъемлемой частью новой цивилизации. Умножая сокровища русской речи, он поднимал поэзию к новым высотам, будучи глубоко убежден, что это и есть путь к интернациональному единству. Процесс интернационализации поэт рассматривал как выявление и развитие всех потенциальных возможностей каждой национальной культуры.

Литература

1. Богуславский А.О., Тимофеев Л.И. Русская советская литература. Очерки истории. М., « Просвещение»,1963
2. Выходцев П.С. История русской советской литературы. М., «Высшая школа», 1974
3. Марков В.В. Советские поэты о Маяковском. Сборник стихов и высказываний. М., «Советский писатель», 1976
4. Милявский Б.И. «Сатирик и время. О мастерстве Маяковского-драматурга. М., «Советский писатель», 1963
5. Пахарева К.М. Литература XX века. К., «Освіта»,1995
6. Пронина Е.П. Русская литература XX века. Очерки. Портреты. Ессе. М., «Просвещение», 1991
7. Тимофеев Л.И. Русская советская литература. Очерки истории. М., «Просвещение»,1963

Сахненко Ольга Владимировна,
Учитель русского языка и литературы
Харьковской общеобразовательной
школы №42

«ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ – ГРАЖДАНИН, ПАТРИОТ, РЕФОРМАТОР»

Аннотация: Маяковский живет. Живет каждой строчкой своих стихов, независимо от того, что наворотили при его жизни и после трагической гибели некоторые критики и литературоведы. Маяковский живет, потому что годы Советской власти – и те, что уже прошли в трудах и борениях, и те, что идут сейчас, – время Маяковского.

Нам, харьковчанам, дорога память встреч с Маяковским в нашем любимом городе.

Если смотреть на жизнь с точки зрения литературного процесса, времени как будто нет. Есть эпохи, объединенные сочетанием слов, символов, смыслов. Сплетением знаков, образов, судеб.

И борьба творцов за право обнажить только им доступные истины, имеющие отношение к вечности, и вскрыть сущность дней нынешних – по сути, не больше, чем составляющая их самореализации в пространстве своего времени. С позиции вечности им имя одно – поэты. Вернее, поэты, всегда изо всех сил пытавшиеся вместить в себя жизнь всего человечества.

Честно говоря, мы не знаем о всех сложностях литературно-политической борьбы, бушевавшей в середине и конце двадцатого века. Но остались воспоминания современников, в которых Владимира Владимировича Маяковского называют величайшим поэтом своего времени, выразителем его

идей. Вокруг поэзии Маяковского шла борьба, завуалированная соболезнующими вздохами о «потере формы», и особенно наглядно было видно, куда шло направление главного удара по поэзии Маяковского. Удары наносились по таким шедеврам, как поэмы «Хорошо!» и «Владимир Ильич Ленин»…

Человеку и поэту мешали работать, так как удары шли по позициям, которую всю жизнь отстаивал Маяковский. Поэтому понятна скорбь о поэте-человеке, рано ушедшем из жизни, который считал себя заводом, вырабатывающим счастье:

Я хочу
быть понят моей страной,
я не буду понят, -
что ж,
по родной стране
пройду стороной,
как проходит
косой дождь.

Мы в долгу перед памятью поэта. Мы разделяли его на части: принимали одно и отбрасывали другое. Он тяжело переживал, что его не всегда понимали при жизни. Он не хотел быть ни бронзовым, ни трибуном. Он хотел, чтобы в нем видели человека.

В том и заключается его трагедия, что очень чувствительна и легко ранима была душа, а многие этого не понимали, не хотели понимать.

В том и заключается его жизненная сила, гигантская сила, что он был человек не со стальными, а обыкновенными нервами, не с железным, а по-детски доверчивым и мягким сердцем. Огромная воля давала ему силу, предельное напряжение мыслей и чувств возвышало его, поэтому он казался неуязвимым, поэтому он и не выдержал.

Кто видел всю глубину его души? Разве только мать, сестры, близкие друзья да еще немногие люди.

Маяковский требовал признания талантливых поэтов при их жизни, требовал внимания к ним, тепла. Забота о талантах усиливала нетерпимость к бездарностям. Принципиальность и прямота обходились дорого. Покоя не было. Сплошная борьба – за лучшую жизнь, за любовь, за справедливость… А в живую человеколюбивую душу часто летели плевки. «Устал отбиваться и огрызаться» – сетовал поэт... Мы хотим, чтобы молодежь увидела в Маяковском его красоту человеческую!

К сожалению, этого не понимали критики и люди, пытавшиеся присвоить монопольное право на владение памятью и бесценным литературным наследством Маяковского. А ведь жизнь великого поэта, его творчество не могут принадлежать отдельным людям или компании частных предпринимателей, снимающих долгие годы дивиденды от временной близости к поэту, пытаясь любыми способами закрепить свои «права» на творчество Маяковского.

Маяковский был суров и бескомпромиссен со своими идейными противниками, где бы это ни было – на вечерах, дискуссиях, в статьях, стихах и пьесах, но он был добр и доверчив к людям. Он был бесконечно нежен к своей матери, Александре Алексеевне, удивительно кристальному и скромному человеку, к сестрам Ольге и Людмиле, но он был добр и к тем, кто, словно бы заботясь о нем, пытался отодвинуть его от жизни, связать цепким, нелегким бытом. Что же, он был человек, и ничто человеческое не было ему чуждо.

Можно только удивляться его мужеству, его поэтическому подвигу, совершаемому каждодневно, в обстановке, когда литературные ищейки буквально висели на нем, терзая его в клочья. Маяковский очень хорошо понимал и чувствовал время, время Советской власти. Он был в центре этого времени, он сжился с ним, чувствовал себя хозяином этого времени, потому что это было время Маяковского. Он неотделим от него.

Смешно сказать, в то время, когда некоторые критики объявляли Маяковского «непонятным», его стихи уже переводились и читались в десятках стран.

Маяковский хотел, чтоб к штыку приравняли перо. Его перо, его поэзия стала действенным оружием в борьбе за революционное преобразование мира:

Пускай
за гениями
безутешною вдовой
плетется слава
в похоронном марше –
умри, мой стих,
умри, как рядовой,
как безымянные
на штурмах мерли наши!

Наши! Да, для Маяковского те, кто умирал на штурмах старого мира, всегда были *наши.* Он и на это был готов – на смерть своих стихов. Но здесь поэт был уже не властен. Стихи Маяковского в строю, весь его строчечный фронт, каждое слово поэта!

Нет, Маяковский не был одинок! Может быть, он и не всегда знал об этом. И в годы жизни поэта миллионы людей знали, росли, учились патриотизму на стихах поэта.

Поэзия Маяковского жила, живет и вечно будет жить, как вечно будет жить имя великого поэта.

Поэзия Маяковского является культурным достоянием всего мира, и мы, харьковчане, гордимся тем, что этот титан эпохи любил наш город и часто в нем бывал.

Постоянный организатор поездок поэта по стране Павел Лавут писал в своей книге «Маяковский едет по Союзу»: «…Он очень любил Харьков и вырывался, чтоб побродить по городу. Ему нравилось, что город непрерывно строится, озеленяется. Он любил подмечать новые заводы, музеи, дома, а главное – вузы. Замечал, если за время его отсутствия улицы покрывались асфальтом. Рост и строительство его волновали…».

Впервые Маяковский приезжал в Харьков в 1913 году. 14 декабря он участвовал в вечере, организованном совместно с поэтами Василием Каменским и Давидом Бурлюком в зале Общественной библиотеки (теперь ХГНБ им В. Г. Короленко). Маяковский выступил с докладом «Достижения футуризма», читал стихи. Как свидетельствует В. Каменский в книге «Жизнь с Маяковским», не обошлось тогда без попытки жандармов отравить атмосферу встреч поэта с почитателями его таланта.

Чаще всего посещения Харькова были связаны с завершением работы над новыми произведениями. В 1927 году Маяковским в Харькове была написана статья «Расширение словесной базы», которая представляет собой обоснования того нового, что дают постоянные выступления поэтов с чтением своих стихотворений. Маяковский отмечает, что «поэзия перестала быть только тем, что видимо глазами…, дала слово, которое можно слышать, поэзию, которую можно слышать. Счастье большого кружка слушателей Пушкина сегодня привалило всему свету»

Счастье слушать Маяковского, смотреть на него, а то и разговаривать с ним, - было действительно большим. Немалую роль при этом играли неповторимая личность Маяковского, свойственная ему манера держаться на трибуне.

Вот как писал об этом Павло Тычина: «Я видел Маяковского, выступавшего в Харьковском театре. Меня тогда сильно поразила в нем титаническая способность мыслить без специальной тишины кабинета, мыслить на виду у всех.». С этим признанием писатель выступил в 1940 году, в статье, опубликованной к 10-й годовщине смерти Маяковского.

О сильном впечатлении уже от первых встреч с Маяковским неоднократно говорили в своих выступлениях в прессе писатели Н.Бажан, П.Панч, Л.Первомайский, П.Усенко, О.Вишня…

Я щасливий з того, що в далекий, неповторний час
Зустрічав тебе не раз живого,
Слухав вірші з вуст твоїх не раз -

так писал В.Сосюра, вспоминая свои встречи с Маяковским в Харькове. На любовь и внимание харьковчан поэт отмечал большой внимательностью к их творчеству. Однажды во время спора с эстетами он бросил своим оппонентам: «Вы охотно в групповых интересах ссылаетесь на французских декадентов, а почему не ссылаетесь на стихи Тычины и Сосюры?...»

Город постоянно публиковал произведения поэта в наших газетах и журналах.

Хронология встреч с Маяковским в Харькове

– 1913 год

14 декабря – выступление в зале Общественной библиотеки.

– 1921 год

12 декабря – участие в диспуте о футуризме в драматическом театре.

14 декабря – выступление в оперном театре с чтением поэмы «150 000 000».

15 декабря – участие в вечере «Дювлам».

– 1924 год

14 января – доклад «Про Леф, белый Париж, серый Берлин, Красную Москву» и чтение стихов в оперном театре.

– 1926 год

25 января – доклад «Мое открытие Америки» и чтение стихов в оперном театре.

1 ноября – выступление в драматическом театре с докладом «Как делать стихи».

5 ноября – выступление в партийном клубе (Рымарская, 21).

– 1927 год

22 февраля – выступление в драматическом театре с докладом «Даешь изящную жизнь» и чтение стихов.

23 февраля – выступление в технологическом институте.

28 февраля – выступление в институте народного хозяйства и в библиотеке им.Короленко.

25 июля – доклад «Всем - все» и чтение стихов в летнем театре профсада.

21 ноября – выступление в драматическом театре с чтением поэмы «Хорошо».

22 ноября – выступление в библиотеке им. Короленко с чтением поэмы «Хорошо».

– 1929 год

14 января – выступление в клубе ГПУ с чтением отрывков из пьесы «Клоп».

14 января – доклад «Левее Лефа» и чтение стихов в драмтеатре.

15 января – выступление в оперном театре для вузовцев.

Для истинных любителей и поклонников поэзии Маяковского – а их несметные легионы – сегодня большой праздник. Мы встречаем 120-летие со дня рождения В.В.Маяковского в атмосфере любви к его поэзии!

Литература

1. Каменский В. Жизнь с Маяковским. — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1940. — 212 с.
2. Лавут П. И. Маяковский едет по Союзу: Воспоминания. — Изд. 2-е, доп. — М.: Сов. Россия, 1969. — 256 с.
3. Владимиров С. В. Об эстетических взглядах Маяковского. — 1959.
4. Инна Питя Маяковский. Евтушенко. Харьков – Х., Время, 2003. – 19 июля. – с.6
5. Маяковский в современном мире: Статьи, исследования, материалы и воспоминания / Сост. В. В. Тимофеева и др. — Л., Лениздат, 1984. — 382 с.
6. Тимофеева В. В. Язык поэта и время: Поэтический язык Маяковского / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. — 318 с.

Соколец Галина Александровна,
учитель русского языка и
литературы Мерефянской ООШ № 6

«ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО В.МАЯКОВСКОГО – КИНОАКТЕРА»

Аннотация: Может не все знают, что Маяковский с 1918 года писал сценарии и снимался в кино и был, вероятно, единственным в русской литературе поэтом, согрешившим подобным образом. Те же, кто видели кадры с Маяковским, не всегда догадываются, что из трех фильмов с участием Маяковского только один дошел до наших дней, и что выражение «Барышня и хулиган» – это его название. Об этой интересной части наследия Владимира Владимировича рассказывается в статье.

С именем Маяковского прочно связано представление о поэте – новаторе. Таких смелых, радикальных изменений в поэзии не совершил ни один поэт XX века. А ведь этот век бредит новаторством. Никогда не говорилось о нем так много, никогда не было столько претендентов на славу первооткрывателя в искусстве.

Уже почти вековая «эпопея первооткрывательства» убеждает, что возникновение новых художественных форм – сложный процесс, в котором прихотливо пересекаются социальная атмосфера, мощь и характер таланта, традиции и т.д. Однако сопоставление опыта Маяковского и его современников приводит к мысли, что приживаются и оказывают влияние на дальнейшее развитие искусства прежде всего те открытия, которые отвечают потребностям времени, способствуют утверждению его прогрессивных тенденций.

Тем и дорого нам творчество Маяковского, что он предпринимает поиски оздоровления поэзии и стремится слить свою судьбу с судьбой народа. Поэт, обладая гениальной одаренностью, был носителем высокой поэтической, театральной, киноактерской культуры. Говорят, что вот Маяковский, видите ли, поэт, так пусть он сидит на своей поэтической лавочке... «Мне наплевать на то, что я поэт. Я не поэт, а прежде всего поставивший свое перо в услужение, заметьте, в услужение, сегодняшнему часу, настоящей действительности и проводнику ее — Советскому правительству и партии.

Я хочу сделать свое слово проводником идей сегодня. Если у меня есть понимание, что миллионы обслуживаются кино, то я хочу внедрить свои поэтические способности в кинематографию, и так как ремесло сценариста и поэта в основе своей имеет одну и ту же сущность, а я понимаю это дело, то я буду учить вас. Я буду учить вас всем вопросам сценария.»(Из выступления В. Маяковского)

Так 1918 году В.Маяковский окончил школу в Казани. В 1918—1922 гг. работал учителем литературы и естественных наук в школе II ступени в с. Карачаево Никольской волости Чебоксарского уезда. В эти же годы принимал активное участие в общественной и культурно-просветительной работе в

качестве руководителя Народного дома, Школы взрослых, был актёром и режиссёром самодеятельного театра. Тогда же начал сотрудничать в газете «Красная Чувашия». В марте 1918 г. Маяковский написал сценарий фильма «Не для денег родившийся» по роману Д. Лондона «Мартин Иден» и сам снялся в главной роли поэта Ивана Нова. В фильме участвовали также Д. Бурлюк, В. Каменский и Л. Гринкруг. В мае в кинотеатре «Модерн» (ныне «Метрополь») был устроен просмотр, на котором присутствовал А. Луначарский. Впоследствии фильм несколько лет шел во многих городах. Ни один экземпляр картины до сих пор не разыскан.

Почти одновременно с выходом этой картиной на экраны вышел и другой фильм с Маяковским в главной роли — «Барышня и хулиган», снятый без сценария, прямо по повести Э.Де Амичис «Учительница рабочих». (Картина сохранилась).

В мае 1918 г. Маяковский написал сценарий «Закованная фильмой», где в главных ролях снимались Л. Брик и сам поэт. Картина была закончена к середине июня.

Тогда же он писал Лиле Брик:

«Спасаюсь кинемо. Переусердствовал.

Глаза болят как сволочи. [4] Кинематографщики говорят, что я для них небывалый артист. Соблазняют речами, славой и деньгами.

Как бы его не хвалили, позже он оценивал собственные работы в кино так:

«Опыт предыдущей сценарной работы (18 год) «Мартин Идеен», «Учительница рабочих» и др. показал мне, что всякое выполнение «литераторами» сценариев вне связи с фабрикой и производством – халтура разных степеней».

(В. Маяковский. Ответ на анкету журнала «Новый зритель», 1926 №35 (В. Маяковский, «Кино. Сценарии. Статьи. Письма. Речи. Стихи.», 1940, стр.306)

Любопытный момент: «Барышня и хулиган» снималась без сценария. Дело в том, что "сценарием" была собственно оригинальная книга «Учительница рабочих», прямо на страницах которой Маяковский вычеркивал ненужные места, вставлял свои правки на полях и т.д.

Очень щепетильный ко всем мелочам павильонной жизни, Владимир Владимирович как актер мог служить образцом для всех актеров, являясь всегда без опозданий на съемку в своем несложном костюме бесшабашного уличного дебошира. Этот костюм придумывали сообща, и получилось неплохо: в нем Владимир Владимирович чувствовал себя свободно и внешний вид был не очень хулиганистый. Перед началом постановки он просил быть с ним строгим и требовательным, обещал безоговорочное подчинение режиссеру. Но все же иногда вносил поправки в мизансцены. Эти поправки всегда, как правило, вели к лаконичности, простоте и ясности, протестовать против них не было возможности. Вообще же он был послушен, внимателен, и все съемки проходили без трений.

Маяковский, не будучи актером, держался перед аппаратом великолепно: был спокоен, быстро и непринужденно схватывал советы режиссера во время

съемки, знал и ровно вел свою роль. Вообще, в его игре чувствовалась естественность и отсутствие позирования. Репетировать с ним много не требовалось. [3]

Гримироваться не любил. По нашему соглашению он лишь слегка оттенял глаза и подпудривался.

Всегда жизнерадостный, увлекающийся, веселый, Владимир Владимирович зажигал и других участников съемки, поднимая настроение и усиливая интерес к созданию фильма.

В 1920 г. написал пьесу «Серые герои» из жизни и быта сельского учительства. Со второй пьесой, «Кровавая весна», осенью 1922 г. поехал в Москву поступать в Литературно-художественный институт по путевке РАБИСа. Окончил институт в 1925 г. по специальностям «драматургия — театроведение» и «редакционно-издательское дело».

С 1926 года профессионально занимался литературной работой в московской прессе (журналы «Новый зритель», «Современный театр», «Печать и революция», «На литературном посту», «Октябрь», «Советское кино», «Советский экран», газета «Кино»), а с 1930 г. — научной работой в области истории и теории кино. В 1927—1928 работал в ТАСС как репортер и секретарь редакции.

Работу в кино начал в 1924 г. в киномастерской Н. А. Зархи при Литературно-художественном институте, где получил специализацию как кинокритик и сценарист. С 1926 г. собирал материалы по истории кино. Проводил большую работу по подготовке сборника по истории советского кино, а также собиранию архивных материалов по истории дореволюционного кино. Организовал ряд выставок («1905 год и кино», «Маяковский и кино» и др.). Начал большую работу по истории изобретения кино и выявления приоритета русских киноизобретателей. С 1930 г. принимал активное участие в работе Большой советской энциклопедии и Малой советской энциклопедии, составил словарь, написал более 30 статей, был консультантом по вопросам истории кино. Составил проект словаря кинотерминов. В 1932 г. перешел в сектор методологии, методики и организации производства фильмов НИКФИ, где работал по созданию историко-архивного кабинета, в котором собрал архив документов, архив сценариев, создал библиографическую картотеку, фильмографические указатели. Будучи научным сотрудником Научно-исследовательского института радиовещания и телевидения (НИИРТ), параллельно с работой в НИКФИ собирал материалы по истории телевидения, вошедшие в «Указатель литературы по телевидению». В 1933 г. вместе с историко-архивным кабинетом переведен во ВГИК, где принял участие в создании секции истории кино НИС ВГИК, кафедры истории кино и кабинета киноведения. Активно публиковался в прессе (журналы «Искусство кино», «Советский киноэкран», «Радянське кино» и др., газета «Кино»), выполнил ряд работ для издательств Госкиноиздат и «Искусство». С 1937 г. преподавал во ВГИКе; сначала в семинаре по дореволюционному кино с аспирантурой, затем работал ассистентом Н. М. Иезуитова, в том числе и по его учебнику по истории советского кино; позже — у Н. А. Лебедева. Вел и просмотровые

семинары на режиссёрском, актёрском, сценарном и операторском факультетах ВГИК.

В 1942—1943 гг. во время эвакуации ВГИКа был постоянным корреспондентом отдела искусства и литературы Совинформбюро; написал более 100 статей, напечатанных в газетах и журналах США, Великобритании, Швеции, Китая, Ирана и других стран, выполнил ряд работ для ВОКСа. Одновременно вел общественную и культурно-просветительную работу в Московском комитете драматургов. В 1943 г. назначен членом комиссии по подготовке и изданию литературы в связи с 25-летием советской кинематографии. Подготовил к печати книгу «25 лет советского кино в хронологических датах».

Во время войны начал писать новую большую работу «Начало кино в России», материалы для которой собирал в течение многих лет. Параллельно работал над 1-м томом «Материалов и исследований по истории кино в СССР», посвященным дореволюционному кино, затем приступил к составлению исчерпывающей фильмографии хроникально-документальных фильмов, выпущенных в дореволюционной России в 1896—1917 гг., источником для которой послужили собранные за 20 лет материалы по истории кино в Росси. В 1948 г. включен в бригаду кафедры истории кино ВГИК по написанию учебника по истории кино в СССР. В том же году назначен начальником Отдела научной обработки отечественного фонда Госфильмофонда, где и работал до самой смерти. Опубликовал более 300 статей в кинематографической прессе.

Література

1. Поляновский М. Маяковский - киноактёр. – М.: Госкиноиздат, 1940. – 87 стр.
2. Ланина В. Крымские сценарии Маяковского. – К.: 1973. – 208 стр.
3. Ростоцкий Б. В.В. Маяковский и кино. – Вкн.: Вопросы киноискусства. Сб статей. - М.: «Искусство», 1955. – 62стр.
4. Февральский А. Маяковский и кино. – М.: Госкиноиздат, 1980. – 95стр.
5. Михайлова А. Маяковский В.В. Сочинения в двух томах.Т.1. –М.: «Правда», 1987. – 765стр.
6. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Худож. лит., 1955—1961. Т.12. – 436стр.
7. Белинский Г.,Николаев П., Пузиков А. - Русская советская поэзия.- М.: Худож. Лит., 1990 – 240 стр.

Старикова Наталия Викторовна, учитель русского языка и мировой литературы Артемовского УВК «ДУЗ-ООШ» Печенежского района Харьковской области

«ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО: ПОЭТА, СЦЕНАРИСТА, КИНОАКТЕРА, ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЯТЕЛЯ И ХУДОЖНИКА»

Аннотация: Говоря о Серебряном веке русской литературы, мы не можем оставить без внимания творчество такого поэта, как Владимир Владимирович Маяковский. Его творчество – это неповторимая страница не только русской, но и мировой литературы, а его доля – трагична, как и весь этот период в истории русской литературы. Данную работу использую при проведении уроков, посвященных изучению Серебряного века российской литературы, в частности, творчеству Владимира Владимировича Маяковского.

Детство и юность

Родился в селе Багдади Кутаисской губернии. Отец — дворянин, служил лесничим, предки — из казаков Запорожской Сечи; мать из рода кубанских казаков. Отец: Владимир Константинович (багдадский лесничий), умер в 1906 году. Мать: Александра Алексеевна. Сестры: Люда и Оля. У Маяковского с детства была превосходная память. Маяковский вспоминает: «Отец хвалился моей памятью. Ко всем именинам меня заставляет заучивать стихи».

Семи лет отец стал брать его в верховые объезды лесничества. Там он больше узнаёт о природе, её повадках. Учение давалось ему с трудом, особенно арифметика, но читать он научился с удовольствием. Вскоре вся семья переехала из Багдада в Кутаиси.

Маяковский сдает экзамен в гимназию, но выдержал его с трудом. На экзамене священник, который принимал экзамен, спросил у молодого Маяковского – что такое «око». Он ответил: «Три фунта» (на грузинском). Ему объяснили, что «око» – это «глаз», – по церковнославянскому. Из-за этого он чуть не провалился на экзамене. Поэтому возненавидел сразу – все древнее, все церковное и все славянское. Возможно, что отсюда и пошли его футуризм, атеизм и интернационализм.

Во время обучения во втором подготовительном классе он учится на «пятерки». В нем стали обнаруживать способности художника. Дома увеличилось количество газет и журналов. Маяковский читает все подряд. В 1902—1906 гг. Маяковский учился в Кутаисской гимназии.

Воспоминание Маяковского: «Это была революция. Это было стихами. Стихи и революция как-то объединились в голове». 1905 год. В Грузии начались демонстрации и митинги, в которых принимает участие и Маяковский. В памяти осталась яркая картина увиденного: «В черном

анархисты, в красном эсеры, в синем эсдеки, в остальных цветах федералисты». Ему не до учения. Пошли двойки. Перешел в четвертый класс только по чистой случайности. 1906 год. У Маяковского умирает отец. Уколол палец иголкой, когда сшивал бумаги, заражение крови. С тех пор он не может терпеть булавок и заколок. После похорон отца семья уезжает в Москву, где не было никаких знакомых и, не имея никаких средств на существование (кроме трех рублей в кармане). В Москве сняли квартиру на Бронной. С едой было плохо. Пенсия - 10 рублей в месяц. Маме пришлось сдавать комнаты. Маяковский начинает зарабатывать деньги выжиганием и рисованием. Разрисовывает пасхальные яйца, после чего ненавидит русский стиль и кустарщину. Переведен в четвертый класс 5-й гимназии. Учится очень плохо, но любовь к чтению не уменьшается. Увлекался философией марксизма. Первое полустихотворение Маяковский напечатал в нелегальном журнальчике «Порыв», издаваемого Третьей гимназией. Получилось невероятно революционное и в такой же степени безобразное произведение. В 1908 году вступает в партию РСДРП (большевиков). Был пропагандистом в торгово-промышленном районе. На городской конференции выбрали в Местный Комитет. Псевдоним – «товарищ Константин» . 29 марта 1908 года нарвался на засаду – арест. Просидел недолго – выпустили на поруки. Через год снова арест. И опять кратковременная сидка - взяли с револьвером. Его спас друг отца Махмудбеков. Третий раз арестовали за освобождение женщин-каторжанок. Сидеть в тюрьме ему не нравилось, он скандалил, и поэтому часто переводили из части в часть – Басманная, Мещанская, Мясницкая и т.д. – и, наконец, – Бутырки. Здесь он провел 11 месяцев в одиночке №103. В тюрьме Маяковский снова стал писать стихи, но был недоволен написанным. В воспоминаниях он пишет: «Вышло ходульно и ревплаксиво. Что-то вроде:

В золото, в пурпур леса одевались,
Солнце играло на главах церквей.
Ждал я: но в месяцах дни потерялись,
Сотни томительных дней.

Исписал таким целую тетрадку. Спасибо надзирателям – при выходе отобрали. А то б еще напечатал!».

Творческий поиск Маяковского

После освобождения из тюрьмы он прерывает партийную работу, чтобы «делать социалистическое искусство». Маяковскому, чтобы писать лучше современников, необходимо было учиться мастерству. И он решает покинуть ряды партии, чтобы находиться на легальном положении. Первым делом берется за живопись, учится у Жуковского. Через год начинает учиться рукоделию у Келина. Поступает в 1911 в училище живописи, ваяния и зодчества: единственное место, куда приняли без свидетельства о благонадежности. Работал хорошо. В училище у него появился друг – Давид Бурлюк. Появился российский футуризм (Группа «Гилея»). Вскоре

Маяковский читает свой стих Бурлюку, прибавляя: «Это один мой знакомый». Бурлюку понравился этот стих, и он сказал: «Да это вы же сами написали! Да вы же гениальный поэт!» После этого Маяковский ушел весь в стихи. Выходит первое профессиональное стихотворение «Багровый и белый», Бурлюк стал лучшим другом Маяковскому. Он пробудил в нем поэта. Доставал для него книги. Не отпускал ни на шаг. И выдавал ежедневно 50 копеек, чтобы « писать не голодая».

Давид Бурлюк познакомил молодого поэта с поэзией Рембо, Бодлера, Верлена, Верхарна, но решающее воздействие оказал свободный стих Уитмена. Маяковский не признавал традиционные стихотворные размеры, он придумывал для своих стихов ритм; полиметрические композиции, которые объединяются стилем и единой синтаксической интонацией, которая задаётся графической подачей стиха: сперва разделением стиха на несколько строк, записываемых в столбик, а с 1923 года знаменитой «лесенкой», которая стала «визитной карточкой» Маяковского. Лесенка помогала Маяковскому заставить читать его стихи с правильной интонацией, так как запятых иногда было недостаточно. Различные газеты и журналы заполняются футуризмом благодаря разъярённым речам Маяковского и Бурлюка. Тон был не очень вежливый. Директор училища предложил прекратить критику и агитацию, но Маяковский и Бурлюк отказались. После чего совет "художников" изгнал их из училища. У Маяковского издатели не покупали ни одной строчки… Через три года, в феврале 1914, Маяковский вместе с Бурлюком был исключен из училища за публичные выступления.

Футуризм

В декабре 1912 г. Маяковский дебютирует как поэт в альманахе «Пощечина общественному вкусу», где были напечатаны его стихотворения «Ночь» и «Утро». В нем же был опубликован и манифест русских кубофутуристов, подписанный Д. Бурлюком, А. Крученых, В. Маяковским и В.Хлебниковым. В манифесте провозглашалось нигилистическое отношение к русской литературе настоящего и прошлого: «Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности. (...) Всем этим Максимам Горьким, Куприным, Блокам, Сологубам, Ремизовым, Аверченкам, Черным, Кузминым, Буниным и проч. и проч. нужна лишь дача на реке. Такую награду дает судьба портным». Однако вопреки декларациям Маяковский высоко ценил Гоголя, Достоевского, Блока, и других писателей, которые оказали глубокое влияние на его творчество. Творчески плодотворным стал для Маяковского 1913 г., когда вышел его первый сборник «Я» (цикл из четырех стихотворений), написана и поставлена программная трагедия "Владимир Маяковский" и было совершено вместе с другими футуристами большое турне по городам России. Сборник «Я» был написан от руки, снабжен рисунками В. Н. Чекрыгина и Л. Шехтеля и размножен литографическим способом в количестве 300 экземпляров. В качестве первого раздела этот сборник вошел в книгу стихов поэта «Простое как мычание» (1916). Итак, футуристы провозгласили себя

творцами нового искусства, сформировали концепцию нового языка, отражающую динамику новой жизни, выступали против мещан, пугали жирного буржуа народным бунтом. Главным в творчестве считали форму, стремились освободить искусство от идейности. Вынесли искусство в народ, на улицу, сами претендовали на то, чтобы быть выразителями улицы.

Искусство должно будить и будоражить! В нашу поэзию ворвался вихрь. Появление футуристов на поэтической арене сопровождал скандал. Их безудержное своеволие претило вкусам одних и вызывало сочувствие других. Пресса была единодушна: их называли только ругательно: табор дикарей, шайка хулиганов. Лишь самые проницательные смогли увидеть среди них истинно талантливых. Так был выделен Маяковский. Горький тогда сказал о нем: «Зря разоряется по пустякам. Такой талантливый! Грубый? Это от застенчивости. Знаю по себе».

Страдающим и одиноким пришел В.Маяковский в русскую поэзию. А ему с первого же появления в печати и на эстраде навязали амплуа литературного хулигана. И он, чтобы не кануть в безвестность, поддерживал эту репутацию дерзкими выходками на вечерах. Он, например, всегда ходил в желтой кофте. Это, конечно, вызов благонамеренной публике, но она появилась от бедности.

Работа в окнах РОСТА

В 1915—1917 гг. Маяковский проходит военную службу в Петрограде в автошколе. 17 декабря 1918 г. поэт впервые прочел со сцены Матросского театра стихи «Левый марш (Матросам)». В марте 1919 г. он переезжает в Москву, начинает активно сотрудничать в окнах РОСТА (Российское телеграфное агентство), оформляет (как поэт и как художник) для РОСТА агитационно-сатирические плакаты («Окна РОСТА»).

В 1919 г. вышло первое собрание сочинений поэта — «Все сочиненное Владимиром Маяковским. 1909-1919». В конце 10-х гг. Маяковский связывает свои творческие замыслы с "левым искусством", выступает в «Газете футуристов», в газете «Искусство коммуны». Футуризм Маяковского с самого начала и до конца дней поэта имел романтический характер. Маяковский и в советское время оставался футуристом, хотя и с новыми свойствами: «комфутом», то есть коммунистическим футуристом, а также руководителем ЛЕФа (Левого фронта искусств) (1922—1928). В 1922—1924 гг. Маяковский совершает несколько поездок за границу — Латвия, Франция, Германия; пишет очерки и стихи о европейских впечатлениях: «Как работает республика демократическая?» (1922); "Париж (Разговорчики с Эйфелевой башней)" (1923) и ряд других. В Париже поэт будет и в 1925, 1927, 1928, 1929 гг. (лирический цикл «Париж»); в 1925 г. Состоится поездка Маяковского по Америке («Мое открытие Америки»). В 1925—1928 гг. он много ездит по Советскому Союзу, выступает в самых разных аудиториях. В эти годы поэт публикует многие из тех своих произведений: «Товарищу Нетте, пароходу и человеку» (1926); «По городам Союза» (1927); «Рассказ литейщика Ивана Козырева...» (1928).

Личная жизнь

На протяжении почти всей жизни Маяковского его музой была Лиля Брик.

Маяковский и Лиля Брик познакомились в июле 1915 года. Сестра Лили Эльза, у которой с поэтом был роман, однажды привела его в квартиру Бриков. Маяковский прочитал у них ещё не опубликованную поэму «Облако в штанах» и после восторженного восприятия её хозяйкой, посвятил её Лиле Брик. Осип, муж Лили, через некоторое время издал поэму.

Вскоре между Маяковским и Лилией Брик вспыхнул бурный роман. Этот роман нашёл своё отражение в поэмах «Флейта-позвоночник» (1915) и «Человек» (1916) и в стихотворениях «Ко всему» (1916), «Лиличка!». После этого Маяковский все свои произведения (кроме поэмы «Владимир Ильич Ленин») стал посвящать Лиле Брик

В 1928 году, при публикации его первого собрания сочинений, Маяковский посвятил ей и все произведения, созданные до их знакомства.

В 1918 году Лиля и Владимир снялись в киноленте «Закованная фильмой» по сценарию Маяковского. К сожалению, фильм не сохранился. Уцелели только фотографии и большой плакат, где нарисована Лиля, опутанная плёнкой.

С лета 1918 Маяковский и Брики жили совместно, втроём. В это время они окончательно перешли на большевистские позиции. Весной 1919 года они переехали в Москву в коммуналку в Полуэктовом переулке.

Маяковский и Лиля работали в «Окнах РОСТА», а Осип некоторое время служил в ЧК и состоял в партии большевиков. В 1921 году переехали в две комнаты в общей квартире в Водопьяном переулке.

Так как с 1922 года Маяковского стали много печатать в «Известиях» и других крупнейших изданиях, он мог себе позволить вместе с семейством Бриков часто и подолгу проживать за границей.

Летом 1923 года Маяковский и Брики вылетели в Германию. Это был один из первых полётов «Дерулюфта» из СССР. Первые три недели они провели под Гёттингеном, потом отправились на север страны, на остров Нордерней, где отдыхали вместе с Виктором Шкловским и Романом Якобсоном. В это время из Лондона к ним приехала мать Лили.

В 1925 году в Нью-Йорке Маяковский познакомился с Элли Джонс,эмигранткой из России. В 1926 году у Элли от него родилась дочь Элен-Патриция.

В 1926 году Маяковский получил квартиру в Гендриковом переулке, в которой они втроём жили до 1930 года. В этой квартире еженедельно проходили собрания участников «ЛЕФ». Лиля, формально не числясь в сотрудниках, принимала самое деятельное участие в создании журнала.

В 1927 году вышел фильм «Третья Мещанская» («Любовь втроём») режиссёра Абрама Роома. Сценарий написал Виктор Шкловский, взяв за основу хорошо ему известную «любовь втроём» Маяковского с Бриками В это время Лиля Юрьевна занимается также писательской, переводческой деятельностью

(переводит с немецкого Гросса и Виттфогеля) и издательскими делами Маяковского.

В 1927 году в 13-14 главах поэмы «Хорошо!» в последний раз в творчестве Маяковского возникает тема любви к Лиле Брик. Несмотря на длительные отношения с Лилей Брик, у Маяковского было также немало романов «на стороне».

Софья Шамардина, Наталья Брюханенко, от брака с которой отговорила Маяковского Вероника Полонская, последняя пассия поэта. С ними Лиля Брик до конца своих дней сохранит дружеские отношения. В Париже Маяковский знакомится с русской эмигранткой Татьяной Яковлевой, в которую влюбляется и посвящает ей два стихотворения: «Письмо из Парижа о сущности любви» и «Письмо Татьяне Яковлевой» (опубликовано через 26 лет). Вместе с Татьяной Владимир Владимирович выбирал Лиле в Париже подарок — автомобиль Рено. Лиля станет второй женщиной-москвичкой за рулём.

По приезде в Москву Маяковский пытается уговорить Татьяну приехать в Россию, но эти попытки не увенчиваются успехом. В конце 1929 года поэт должен был приехать за ней, но не приехал.

Последним романом Маяковского стала молодая и красивая актриса МХАТа Вероника Полонская (1908—1994). Ей 21, ему — 36. Вероника Витольдовна была замужем за Михаилом Яншиным, но она не уходила от Яншина, понимая, что в любой момент их роман с Маяковским может прерваться В 1940 году Л. К. Чуковская вспоминала, как ездила в Москву к Брикам по поводу издания однотомника В. Маяковского. Общаться с ними было мне трудно, — признавалась Лидия Корнеевна, — весь стиль дома — не по душе. Мне показалось к тому же, что Лиля Юрьевна безо всякого интереса относится к стихам Маяковского. Не понравились мне и рябчики на столе, и анекдоты за столом… Более всех невзлюбила я Осипа Максимовича: оттопыренная нижняя губа, торчащие уши и главное — тон не то литературного мэтра, не то пижона… была удивлена небрежностью их работы, полным равнодушием к тому, хорош ли, плох получится однотомник, за который они в ответе.

Смерть Маяковского

В феврале 1930 года Лиля и Осип Брик уехали в Европу. 14 апреля рано утром у Маяковского было назначено свидание с Вероникой (Норой). Постоянные срывы в изданиях, вечно ускользающая любовь Лили, непонимание и одиночество очень угнетали поэта. Немаловажно, что за два дня до самоубийства, 12 апреля, у него была встреча с читателями в Политехническом музее, на которой собрались в основном комсомольцы; было много хамских выкриков с мест. В какой-то момент он даже потерял самообладание и сел на ступеньки, ведущие со сцены, опустив голову на руки. Когда Вероника приехала к нему в комнату на Лубянку, Маяковский запер дверь на ключ и положил его себе в карман. У них состоялся долгий разговор, в котором Владимир Владимирович убеждал Нору переехать к нему немедленно и насовсем, во всем признаться мужу и тут же изменить их жизнь. Та в свою

очередь говорила, что невозможно решить так всё сразу. Он отпустил её. Пройдя несколько шагов до парадной двери, она услышала выстрел. Войдя, увидела на полу распластанного Маяковского с открытыми ещё глазами. Он силился что-то сказать, но вскоре замолчал и стал бледнеть.

В предсмертном письме от 12 апреля Маяковский просит Лилю любить его, называет её (а также Веронику Полонскую) среди членов своей семьи и просит все стихи и архивы передать Брикам.

Был кремирован. Первоначально прах находился в колумбарии Нового Донского кладбища, но в результате настойчивых действий Лилии Брик и старшей сестры поэта Людмилы урна с прахом Маяковского 22 мая 1952

года была перенесена и захоронена на Новодевичьем кладбище. Покончил жизнь самоубийством (застрелился) (в своё время было много слухов, что это было убийство, но в 1990-х годах была проведена экспертиза на основе вещей Маяковского, хранящихся в его музее, пришедшая к выводу, что стрелял он сам). Впрочем, никакая экспертиза не может быть стопроцентно достоверной. Версию самоубийства решительно отвергал Николай Асеев, прокричавший прямо с трибуны: «Тут что-то не так! Его убили». Возможно, мы никогда не разгадаем таинственную возню спецслужб вокруг гибели поэта. Совершенно непонятно, почему через десять дней после допроса последней любви поэта Вероники Полонской расстрелян следователь, ведший это запутанное расследование. Вопросов и гипотез тут больше чем достоверных фактов. В последних стихах поэт несомненно прощается с жизнью и причины ухода отнюдь не политические «любовная лодка разбилась о быт». Это слова не политика, а нежнейшего и тончайшего лирика.

Маяковский и кино

27 июля — 8 сентября (9-21 сентября) 1913 года в «Кине-журнале» опубликованы первые статьи Маяковского о кино — «Театр, кинематограф и футуризм», «Уничтожение кинематографом „театра“ как признак возрождения театрального искусства» и «Отношение сегодняшнего театра и кинематографа к искусству». По предположению некоторых исследователей, до конца года и до середины сентября следующего года поэт под разными псевдонимами опубликовал в том же издании ещё 24 текста, посвященных экрану. В 1918 году Маяковский написал сценарий для фильма «Не для денег родившийся» по мотивам романа Джека Лондона «Мартин Иден». Поэт сам сыграл главную роль Ивана Нова. Не сохранилось ни одной копии этого фильма.

1918 год — «Закованная фильмой». Сохранился фрагмент первой части (с участием Маяковского).

1918 год — «Барышня и хулиган». Режиссёры фильма Владимир Маяковский и Евгений Славинский. В основе сюжета рассказ Эдмонда д’Амичиса «Учительница рабочих». Сценарий Владимира Маяковского, в заглавных ролях — он и Александра Ребикова.

1928 год — «Октябрюхов и Декабрюхов». Сценарий этой эксцентрической комедии был написан Владимиром Маяковским к десятилетию Октябрьской революции.

1955 год — «Они знали Маяковского», историко-революционный фильм режиссёра Николая Петрова, Ленинградская студия кинохроники.

1958 год — «Маяковский начинался так». Фильм-биография по мотивам автобиографической повести Маяковского «Я сам». В роли Маяковского — Родам Челидзе. Грузия-фильм.

1962 год — «Летающий пролетарий», мультфильм по мотивам одноимённой поэмы.

1970 год — «Барышня и хулиган», телефильм-балет на основе сценария 1918 года режиссёра Аполлинария Дудко.

1975 год — «Маяковский смеётся, или Клоп-1975». Фильм-коллаж режиссёра Сергея Юткевича снят по пьесе «Клоп» и сценарию «Позабудь про камин» Владимира Маяковского.

Литература

1. Альфонсов В. Нам слово нужно для жизни : В поэтическом мире Маяковского – Л., 1984
2. В.Маяковский в воспоминаниях современников . – М., 1963
3. Катанян В.В. Маяковский : Хроника жизни и деятельности .-М.,1985
4. Михайлов А. Точка пули в конце : Жизнь Маяковского. –М., 1993
5. Субботин А.С. Маяковский: сквозь призму жанра . – М.,1986
6. Тимофеев Л.И. Слово в стихе . – М., 1987

Харченко Вера Петровна,
учитель русского языка и литературы
Клугино – Башкировской среднеобразовательной школы

«ТВОРЧЕСТВО В. МАЯКОВСКОГО ДЛЯ ДЕТЕЙ. АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ И ТЕМ»

Аннотация: Произведения Маяковского для детей – крупное и неповторимое явление в литературе. Их своеобразие состоит в том, что Маяковский, обратившись к детям, не отказался ни от политического характера своих произведений, ни от высокого гражданского пафоса. Никто до Маяковского не затрагивал темы современности для детей.

Борьба за реалистическую поэзию для детей, насыщенную современностью, связанную крепчайшими нитями с жизнью народа, смелость

мыслей и горячность чувств – вот что, прежде всего, отличает произведения поэта.

Стихи Маяковского для детей – одна из самых ярких, самых значительных страниц в русской детской литературе. Хотя детских произведений у него не так уж и много – несколько стихотворении, сказки в стихах и ряд сценариев детских фильмов, – однако значение их огромно. Чем же можно объяснить секрет популярности В. В. Маяковского у самых маленьких его читателей и слушателей? Одна из причин этого успеха в том, что поэт не ограничивал содержание своих произведений специальными «детскими» темами, не «подделывался» под «добренького дядю», все «знающего и все понимающего». Главное не в этом.

Писателю, обращающему свое творчество к детям, нужно иметь «душу благодатную, любящую, ум возвышенный, образованный». Эти слова принадлежат великому русскому критику, глубокому знатоку детской психологии В. Г. Белинскому, в них-то и кроется разгадка того, почему поэт так любим маленькими слушателями. Ведь Маяковский не просто любил детей – он хорошо знал их интересы и заботы, чувствовал и тонко улавливал запросы «детской души» и охотно отзывался на них. Еще в 1918 году В. Маяковский предполагал издать сборник стихов под названием «Для детков». Поэту не удалось осуществить замысел, но сохранившиеся материалы сборника наглядно подтверждают мысль о том, что для Маяковского не существовало специальных «детских» тем, что детская литература, в его понимании, это литература больших тем, тесно связанная с общественной и политической жизнью страны.

Маяковский и в самом деле владел высоким педагогическим искусством – искусством воспитывать и больших и маленьких. Он писал не для того, чтобы его стихами любовались, а для того, чтобы стихи работали, врывались в жизнь, переделывали ее.

Работая над стихами для детей, он никогда не забывал, что его читатели – маленькие, всего по колено ему ростом. Осторожно, сдерживая свой громовой голос, как бы не желая напугать ребят, он беседует с ними о важных материях – шутливо, ласково, уважительно:

Крошка сын к отцу пришел,
и спросила кроха:
- Что такое хорошо
и что такое плохо?

Маяковский говорит с детьми без всякой снисходительности. Его отповедь маленькому трусу, маленькому лентяю или неряхе сурова и беспощадна. Его похвала тем, кто ее достоин, немногословна и отчетлива, как похвала командира:

Храбрый мальчик, - хорошо,
в жизни пригодится.

«Стихи детям» занимают в собрании всех стихов Маяковского особое и значительное место. Эти стихи могут еще многому научить детей да, пожалуй, и взрослых.

Разнообразны жанры детских стихов Маяковского: сказка, поэма, песня, поэтический рассказ и др. Для всех его стихов характерна разговорная интонация, богатство используемой лексики. Маяковский вводит в стихи живую речь взрослых и детей, диалектизмы, просторечия, новые слова, рожденные эпохой и авторские неологизмы («море синеволное»). В целях усиления смысла поэтической речи и акцентрирование звучания слова и фразы он ввел ступенчатое построение стиха или разбивал слово на слоги. У Маяковского поэты учились «искусству говорить с детьми» непринужденно, как с равными, не принижая ни тему, ни читателя, не обедняя стих.

С появлением стихов Маяковского для детей критика отнеслась к ним по-разному. Были и восторженные отклики о небывалых в детской литературе произведениях, но были и отрицательные, резко осуждающие выступления критиков. Годы, прошедшие с тех пор, показали в полной мере и новаторство детской поэзии Маяковского, и то, что не все его стихи для детей выдержали испытание временем. И сам поэт знал, что не все его произведения «останутся живыми для детей навсегда, потому что по самому складу своей души не мог отстранить темы, избегать примет времени», которые были важны, когда писались стихи, но теряли остроту по мере развития общественно-политической жизни страны.

Поэт говорил: «С особым удовольствием работаю над детскими книжками. Моя цель – внушить детям некоторые самые элементарные общественные понятия, но, разумеется, я делаю это очень осторожно. Скажем, – рассказ о лошадке на колесиках. Я пользуюсь случаем, чтобы объяснить ребенку, сколько людей работало, чтобы такую лошадку сделать. Таким образом, ребенок получает представление об общественном характере труда». В поэзии для детей поэт оставался агитатором и пропагандистом. Местом его общения с представителями нового поколения была библиотека, редакция, стадион. Темперамент борца, пламенного оратора проявляется и в его книгах для детей.

Кличет книжечка моя:
Дети, будьте, как маяк!
Помни про школу
только с ней станешь
строителем
радостных дней!
Полюбите, дети, труд, как написано тут.
Вот и вырастите
истыми Силачами!

Поэт убеждает, не боясь высказывать открытую, бьющую прямо в цель мораль. В ней нет сухого дидактизма и резонерства. Концовки стихотворений звучат как лозунг – требовательный призыв к действию. Создавая лирику для детей, Маяковский стремился по-новому раскрыть тему, учитывая детский угол

зрения на мир. Он прекрасно понимал, что в произведении для маленьких читателей есть свои секреты. Многое позаимствовал поэт из русского фольклора. В «Сказке о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий» широко использованы элементы традиционной сказки и гротескной литературы. Стихотворения «Гуляем» и «Что такое хорошо и что такое плохо?» перекликаются с дидактическими книжками-картинками прошлого, с книгами его детства. «Что ни страница – то слон, то львица», которую поэт начал писать в Нью-Йоркском зоопарке, напоминает произведение С. Маршака «Детки в клетке». Сказка «Крокодил» К. Чуковского тоже многое подсказал Маяковскому. Использование фольклорных приемов и достижений лучших поэтов говорит о серьезной работе поэта над детским репертуаром поэзии, о его желании войти в мир ребенка. Сравните два описания Парижа – для взрослых («Город») и для детей («Прочти и катай в Париж и Китай»).

Автор двух портретов Парижа не солгал ни детям, ни взрослым: о двуликости города богатства и бедности он рассказал и тем, и другим. Перед нами город контрастов, частица капиталистического мира. Поэт не ввел в стихотворение для детей ни французской рекламы, ни слов «адвокаты», «казармы», ни фамилии политического деятеля – Эррио. Ни одного неологизма, ни одной трудной рифмы нет в стихотворении. Все ясно для детского восприятия. В стихотворении для детей совершенно другое настроение. Куда девался мрачный колорит «Города»? Стихотворение «Прочти и катай в Париж и Китай» написано в мажорной тональности, здесь слышатся спокойные, бодрые и даже лукавые интонации. М. Горький как-то восхищался началом сказки Андерсена «Соловей»: «В Китае все жители китайцы, и сам император китаец». Так же может восхитить и фраза Маяковского: «Пошли туда, пошли сюда - везде одни французы». Сюжеты детских стихотворений Маяковского – это интересная игра: экскурсия или увлекательное путешествие – по странам («Прочти и катай…»), по профессиям («Кем быть?»), по морю («Эта книжечка моя про моря и про маяк»), по зоопарку («Что ни страница – то слон, то львица»), по различным мастерским («Конь-огонь»), по московским улицам («Гуляем»), в мир человеческих характеров («Что такое хорошо и что такое плохо?»). Такая сюжетная форма стихотворений позволила поэту непринужденно и содержательно разговаривать с детьми.

Человеку труда Маяковский противопоставляет бездельников и резко высмеивает лень и тунеядство, например, в стихотворении «История Власа, лентяя и лоботряса», которое по силе сатирического образа до сих пор является одним из лучших в поэзии для детей. Воспитательное значение его трудно переоценить: показав путь героя от нежелания учиться до неумения трудиться, поэт дал детям настоящий урок нравственности. В 1925 году Маяковский написал для детей «Сказку о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий». Она начинается веселым игровым зачином в стиле фольклорных считалок:

Жили-были
Сима с Петей.

Сима с Петей были дети.
Пете 5, а Симе 7
- и 12 вместе всем.

Маяковский писал и стихи детям. Особое место среди них занимает стихотворение «Что такое хорошо и что такое плохо» (1925).

Стихотворение «Что такое хорошо и что такое и что такое плохо» (1925) носит ярко выраженный дидактический характер. Автор хочет помочь нам научиться правильно себя вести, определить свое отношение к окружающей действительности. Эта задача крайне трудна для детского писателя, ибо ему необходимо добиться того, чтобы открыто высказанная мораль дошла до слушателя, не оттолкнув его. Маяковскому удается блестяще решить эту задачу.

Еще Маяковский пишет такие стихи для детей, кик «Майская песенка» и «Кем быть?». «Майская песенка» Доступно рассказать нам о международном празднике очень трудно. Однако поэт в «Майской песенке» (1928) добивается того, что стихотворение увлекает нас, захватывает. Это достигается прежде всего тем, что Маяковский строит его как развернутое сравнение. Май – это весна, это «зеленые листики – и нет зимы». Он рисует весну-труженицу: «весна сушить развесила свое мытье», «улица рада, весной умытая». Поэтому нам становится понятным и «раздолье чистенькое», и то, что «на ситцах, на бумаге – огонь на всем». Вот это ощущение весенней радости, тепла, счастья усиливается в стихотворении благодаря бодрому маршевому ритму:

Мы молодо и весело
Идем!
Идем!
Идем!

Таким образом, отказавшись от рассказа о самом празднике, поэт избирает другой путь: вызвать у нас радостное ощущение весны, праздника всем строем стихотворения.

«Кем быть?» По сути дела, во всех произведениях Маяковского для детей центральной темой всегда была тема труда, тема человека-труженика.

Поэма для детей «Кем быть?» как бы завершает развитие этой темы в детских стихах поэта. Он ведет серьезный разговор с детьми, которым «будет и семнадцать», о том каждодневном, огромном труде, которым заняты взрослые. Поэт стремится ввести нас в большой мир трудовой жизни, показать ему, что «все работы хороши – выбирай на вкус!» Но построению «Кем быть?» представляет собой серию поэтических зарисовок различных профессий и людей – представителей этих профессий – столяров, плотников, инженеров, врачей, летчиком, кондукторов и т. д. Не боясь специальной терминологии (а ее очень много в поэме!), Маяковский знакомит нас со спецификой труда, со значением той или иной профессии. Центральное место в стихотворении занимает описание большого завода, где «работа всякого нужна одинаково». Сам Маяковский придавал этому описанию особое значение и старался увлечь

им нас Так, шутливо-разговорная интонация предыдущей картины («и тогда у вас до свадьбы все, конечно, заживет») сменяется призывной, лозунговой:

Вставай!
Иди!
Гудок зовет…

Он знакомит нас с этапами работы, с машинами, которые пришли на помощь человеку. Показывая сложные для понимания дошкольника процессы труда, поэт постоянно приближает свой рассказ к миру ребенка, к его жизненному опыту. Так, в доме у него «заживут ребята… удобно и просторно», доктор лечит детей («и детям я лечу болезни»), в трамвае кондуктор предлагает брать «билетики» и «большим и детям». Таких примеров можно привести очень много. Стихотворение передает не только пафос труда - оно формирует у детей настоящее, творческое отношение к нему, воспитывает любовь к этому великому благу жизни и к человеку, преобразующему мир.

Литература.

1. Михайлов А. А. Маяковский.- М., 1988.
2. Эбин Ф.Е. Маяковский детям/ Ф. Е. Эбин.-М.,1966
3. Карабчиевский Юрий. Воскресение Маяковского.- М., 1990.
4. Маяковский в воспоминаниях родных и друзей.- М., 1978.
5. Перцов В. Маяковский: Жизнь и творчество (1893-1917).-М., 1969.
6. Альфонсов В. Н. Нам слово нужно для жизни: В поэтическом мире Маяковского.- Л., 1984.
7. Материалы Интернета.

Чуркина Виктория Григорьевна,
кандидат искусствоведения, доцент кафедры воспитания и развития личности КВУЗ «Харьковская академия непрерывного образования»

«ПОЭТИКА ПОЭМЫ В. МАЯКОВСКОГО «ХОРОШО»

Аннотация: Владимир Владимирович Маяковский (1893-1930) - один из своеобразнейших русских поэтов-футуристов, долгое время воспринимавшийся как голос Октября в советской поэзии. Творчеству В. Маяковского, который является автором стихотворений, поэм и пьес посвящены фундаментальные исследования Б. Гончарова, А. Метченко, А. Михайлова, К. Петросова, В. Тренина, Ф. Пицкель, В. Перцова, З. Паперного, О.Чернышова, Н. Харджиева и др. Однако актуальным является прочтение творчества В. Маяковского в культурном контексте эпохи начала XX века. Новое мировосприятие автора воплощается в художественных идеях, в поэзии, в поэме «Хорошо».

В автобиографии «Я сам» Маяковский написал о поэме «Хорошо!»: «Хорошо» считаю программной вещью, вроде «Облака в штанах» для того времени».

Поэма «Хорошо!» сходна с ранними произведениями поэта прежде всего по актуальности проблем, богатству содержания, по умению поставить самый острый вопрос для данного времени, по великолепному мастерству создания обобщенно-собирательного образа человека, отличающегося остротой и напряженностью переживаний. Все эти особенности изображения пространства и времени проявляются и в крупных произведениях Маяковского — ранних поэмах «Облако в штанах», и «Человеке», и трагедии «Владимир Маяковский», поэме «Хорошо». Основное действие в них происходит на улице, в городе [5, с.117-122].

Лирический герой в его стихотворениях и в поэмах «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!» — это человек, очень остро воспринимающий человека к родной земле: «родина-мать», «матушка-Русь». В поэме «Хорошо!» патриотическое чувство советского человека раскрывает во всем богатстве и многообразии его содержания. Здесь и любовь к земле, и вырос, и горячая привязанность к молодой республике, к социалистическому отечеству, построенному твоими руками, и воспоминания о городах, тяжелой борьбы, когда вместе со своей страной советский человек переживал самые тяжелые лишения, и эти общие лишения и трудности еще более закаляли, укрепляли его любовь к ней.

Здесь, и новая эмоциональная окрашенность этого чувства — патриотизм советского человека — это чувство гордое, радостное, светлое, проникнутое уверенностью в завтрашнем дне. И все соединено в одном слове-образе:

— Тише, товарищи, спите.., Ваша
подросток-страна с каждой
весной
ослепительней,
крепнет,
сильна и стройна. —

Или в другом месте;

А моя
страна —
твори,
выдумывай,'
пробуй!

Это соединение сыновней преданности Родине с чувством- отеческой заботы о ней, этот образ светлой, чистой и прекрасной юности, который связан в представлении поэта с мыслью о молодой республике, — один из самых чудесных образов в русской поэзии.

Вот другие примеры большой наполненности и конкретного образа при максимальной лаконичности его словесного выражения: образ бегущих белогвардейцев, построенный на одном сопоставлении слов завтра и вчера:

От родины
в лапы турецкой полиции, к туркам в дыру,
в Дарданеллы узкие,
плыли
завтрашние галлиполийцы, плыли
вчерашние русские.

В символическом обращении коммунаров, похороненных на Красной площади, глубоко и точно намечена опасность воззрения бюрократизма;

А вас
не тянет
всевластная тина?
Чиновность
в мозгах
паутину
не свила?

Ярко подано описание покидающих Севастополь, американских миноносцев:

Два
миноносца-американца стояли
на рейде
рядом.
Адмирал .
трубой обвел стреляющих
гор
край:
— Ол райт. — И ушли
в хвосте отступающих свор, — орудия на
город,
курс на Босфор.

В поэме переданы и страх, злоба врага, и в то же время признание им своего бессилия, необходимости бесповоротно сдать позиции.

Вспомним образное описание снежного сугроба;

В окно —
сугроб.
Глядит горбат. Не вымерзли
покамест? Морозы
в ночь
идут, скрипят снегами-сапогами.

Зрительно ощущаешь, как сугроб, накренившись, заглядывает окно. И видишь страшную московскую зиму начала 20 века, занесенные снегом улицы и дворы, и проникаешься настроениями, навеявшими поэту образ.

Конкретностью, предметностью изобразительно-выразительных средств языка отличается поэтическое творчество В.Маяковского [1, с.13]. В поэме «Хорошо!» Маяковский использует развернутые метафоры и сравнения. И, как правило, в их основе лежит какой-то исходный, ключевой образ; он придает метафорам и сравнениям исключительную выразительность.

Метафора помогает поэту передать взволнованность, боль и тревогу советских людей, узнавших о ранении Ленина:

Сегодня
День
вбежал второпях,
криком
тишь
прорвав, простреленным
легким
часто хрипя…

В основе этой метафоры («простреленным легким...») — смелое олицетворение: «день вбежал второпях».

Огонь
пулеметный
площадь остриг.
Набережные —
пусты.
И лишь
хорохорятся
костры
в сумерках
густых.

Из даных метафор особенно удачен образ, созданный словом «*хорохорятся».*

Дальше автор опирается на метафоры, которые позволяют описать огонь революционных событий и жизнь солдат. Так и видишь мечущиеся в разные стороны я пламени, силящегося прорваться сквозь сумрак ночи.

И здесь,
где земля
от жары вязки,
с испугу,
или со льда,
ладони
держа
у огня в языках,

греется
солдат.

В бурных волнах революции тонет старый мир, а огонь — это не только очистительный пламень, сжигающий все но и символ разбушевавшейся народной стихии. Пространство и время художественного мира Маяковского имеет черты сходства с архаическими моделями: мифологической, и карнавальной.

Такое построение метафоры на основе развернутого сравнения метод Маяковского. В поэме «Хорошо!» сравнения лишены отвлеченности. Они конкретны, предмет вызывают зрительные и слуховые представления.

Отличительной особенностью поэтического мастерство Маяковского в поэме «Хорошо!» является построение образов и каламбур. Такой прием укрепляет полемические поэмы, придает неотразимую силу обличительным репликам поэта, оттеняет значительность великих советских людей.

Так, например, контрастное построение придает убедительность и силу концовке десятой главы поэмы:

Мы —
голодные,
мы
нищие, с Лениным в башке
и с наганом в руке,

В заключительных строфах глав 13—15, где поэт говорит о любви к Родине.

К контрастным образам Маяковский обращается и в тех главах, где говорит о нарастании революционных настроений в народе, описывает подготовку восстания и штурм Зимнего[4].

На контрастных сопоставлениях построены и образы врагов революции, обывателей. Здесь контраст служит средством передачи художественного образа, иронической или саркастической его характеристики:

Они
упадут
переспевшей грушею, как только их
потрясут

(*потрясут* — как трясут плодовое дерево; *потрясут* — в прямом смысле, т. е. тряхнут, взяв за шиворот; *потрясут* — в переносном; значении; по ассоциации со словом *потрясение,* которое автором выражает в данном контексте).

И следующий образ построен тоже на каламбуре:

И в эту
тишину
раскатившийся всласть
бас,окрепший
над реями рея: «Которые тут
временные?Слазь!

Кончилось ваше время».

Игра слов и звуковые повторы передают зычный голос матроса. Автор использует просторечия. Из прямого значения сказанных матросом слов «*слазь»* и «*кончилось»* обычный вполне естественный, вывод, названный словом *временный* — время истекло.

Но его слова выражают и другое, главное: кончилась ваша власть, ваша сила, ваше время в историческом и политическом смысле.Революция — переходный, пороговый хронотоп, обеспечивающий переход от старого мира к будущему [5, с.117]. Его черты: разрушение пространственных границ и быстрота времени, насыщенность событиями.

Царям
дворец
построил Растрелли. Цари
рождались,
жили,
старели.
Дворец
не думал
о вертлявом постреле,
не гадал,
что в кровати,
царицам вверенной,
раскинется
какой-то
присяжный поверенный.

Контрастно окрашены и многочисленные каламбуры в поэме, которые, как правило, являются средством иронической или сатирической характеристики.

Например, вопрос о Кусковой: «С чего это девушка сохнет и вянет?», язвительность которого бросается в глаза после иронической «экспозиции» «влюбленной» старушки[3].

Здесь Маяковский сознательно иронически употребляет слово *девушка* в том значении, которое часто встречается в разговорной речи.

Такова же пародирующая пушкинский стих фраза няни-Милюкова, каламбур, приобретающий особенную остроту в приложении к политической тактике кадетов, склонных умиротворять всякие «бунты» пустопорожними речами: «Дай окроплю речей водою горящий бунт...».

Одним только каламбурно употребленным словом *потрясут* великолепно обрисована обреченность Временного правительств. В то время фактически уже и не существовавшего:

На них не глядят
и их не слушают —
они у штыков в лесу.

В поэме «Хорошо!» значительно расширены функции ритма и рифмы. И ритм и рифма здесь не только элементы, организующий стих, но они в то же время помогют лучше раскрыть мысль, повышают весомость отдельного слова.Таким образом, читатель принимает позицию н*аблюдателя* изображенных событий или их *учасник* - повествователь может пребывать *внутри* изображенного мира (в «фабульной действительности»). Повествователь находится *вне* изображенного мира. Рассказ о событиях, выражение в слове всего увиденного и пережитого предполагает особую позицию повествователя по отношению к событиям. Поэмой «Хорошо!» Маяковский доказал огромную силу воздействияствия на читателя революционного искусства, о котором говорит во вступительной главе поэмы: с огромной убежденностью и страстностью, поэт утверждает могучую воспитательную силу искусства и высказывает свое горячее желание видеть в создаваемом произведении источник новых творческих сил.

Литература

1. Чернышева Ольга Викторовна. Творчество раннего В. Маяковского в контексте русского авангарда : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01.- Магнитогорск, 2003.- 206 с.
2. Маяковский В.В. Стихотворения. Поэмы. Пьесы. - М. Издательство: Дрофа, 2007.
3. Маркасов Максим Юрьевич. Поэтическая рефлексия Владимира Маяковского в контексте русского авангарда : Дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 : Барнаул, 2003 -206 с.
4. Никольская Л.Н. Человек и время в художественной концепции Маяковского. -Львов, 1983.
5. Юрасова Н.Г. Хронотоп революции в художественном мире В. Маяковского // Художественный текст и культура. Материалы международной научной конференции.- Владимир, 2006. -С. 117-122

Чуркина Любовь Йосифовна,
Учитель истории Муромской ООШ, Щебекинского района, Белгородской области

«ИСТОРИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА, ТЕМА РОДИНЫ В ПОЭМЕ В. МАЯКОВСКОГО «ХОРОШО!»

Аннотация: Тема Родины – центральная тема поэмы «Хорошо!». Автор рассматривает архитектонику, развитие сюжета, систему образов в поэме.

Уже в *первой главе*, которая является вступлением, автор анализирует проблему личного и общественного, ведь описанные исторические события прошли через поэта, он не равнодушный свидетель их, а активный политический борец, Маяковский обозначает тему Родины, но пока только в общем виде — личность и общество, гражданин и Родина[1].

Со *второй главы* начинается развитие сюжета поэмы. Глава эта построена на смысловом и ритмическом контрастах (многоударным строкам противопоставлена короткая строчка из одного самостоятельного слова, сильно акцентированного и противоположного по своему значению содержанию многоударной строки). Этот прием позволяет отчетливее разделить тех, кто, прикрываясь широковещательными лозунгами, потворствовал насилию над Родиной, и тех, кто действительно отстаивал интересы своего отечества. В жалобных, просящих и вместе с тем протестующих интонациях хорошо передано поэтом настроение масс между февралем и октябрем 1917 года, которым стали не под силу страдания:

Кончайте войну!
Довольно!
Будет!
В этом
голодном году —
невмоготу.

Массы, распознав буржуазную сущность Временного правительства, убедившись в предательстве соглашательских партий, «отдавали большевикам гроши, и силы, и голоса». Начиналась социалистическая революция. Здесь, во второй главе, — завязка грандиозных исторических событий. Враги революции и России во второй главе обрисованы отвлеченно[2].

В *третьей, четвертой и пятой главах* даны портреты наиболее типичных представителей враждебного лагеря — Керенский, Милюков, Кускова, Попов. И в основу характеристики этих образов Поэт ставит их отношение к Родине.

В *шестой главе,* одной из наиболее сильных в художественном отношении, показано свершение Октябрьской социалистической революции.

Штурм Зимнего дворца, символизирующего последний оплот старого мира, а затем взятие Зимнего, — это кульминация в развитии событий, описанных в предыдущих главах.

Дул,
как всегда,
октябрь
ветрами,
как дуют
при капитализме.
За Троицкий
дули
авто и трамы,

обычные
рельсы
вызмеив, —

Так начинается описание героической эпопеи октябрьских дней, в концовке главы:

Дул,
как, всегда,
октябрь ветрами.
Рельсы
по мосту вызмеив,
гонку
свою
продолжали трамы
уже —
при социализме.

Эти две строфы как бы обрамляют главу. Эпически спокойный тон их подчеркивает идейно-политический смысл событий[3].

Повествовательная интонация первой строфы сменяется смешливо-издевательским изображением министров Временного правительства, бодрыми, повелительными тонами в описании штурма Зимнего:

— Долой!
На приступ!
Вперед!
На приступ! —
Ворвались.
На ковры!
Под раззолоченный кров!

А в конце главы снова эпически-спокойная интонация строфы, в которой сообщается о начале новой эры в жизни человечества — социализма.

В *седьмой и восьмой главах* показано, как революция разрастается вширь и вглубь, как она воспринимается различными слоями населения, как утверждается в сознании людей.

Короткими повелительными предложениями поэт говорит о первых шагах рабочих масс в борьбе за социализм:

— Вставайте!
Вставайте!
Вставайте,
Работники !!!
винтовку
Вверх — Рвань -Враг —
ляг! День —
дрянь. За хлебом!
За миром!

За волей!
Бери
у буржуев
завод!
Бери
у помещика поле!

Революция совершается и в деревне, доходит «до глухих крестьян», но ее идеи своеобразно преломляются здесь в соответствии с мелкобуржуазным характером деревни: «И вставали села, содрогая воем, по дороге топоры крестя...». Чтобы показать разбушевавшуюся крестьянскую стихию, Маяковский прибегает к частушке и песне.

Заканчивается глава изображением организующей роли Коммунистической партии в развернувшейся классовой борьбе:

Этот вихрь,
от мысли до курка, и постройку
и пожара дым
прибирала
партия
к рукам,
направляла,
строила в ряды.

В *восьмой главе* поэт описывает первый коммунистический субботник:

Нашим товарищам
наши дрова
нужны:
товарищи мерзнут.

Они воодушевлены любовью к социалистической Родине, ради интересов которой идут на героические лишения:

Мы будем работать,
всё стерпя,
чтобы жизнь,
колеса дней торопя,
бежала
в железном марше в наших
вагонах,
по нашим степям,
в города
промерзшие
наши.

Таким образом, тема Родины в первой части поэмы (главы 2 – 3) раскрывается поэтом как тема социалистической революции. Поставленная во

вступлении как тема гражданина и Родины, она развивается далее как тема революционной борьбы народа с капитализмом и его защитниками. Социалистическая революция – единственный путь к освобождению страны – вот мысль, которая ясна каждому гражданину-патриоту.

Во второй части поэмы (главы 9 –17) тема Родины рассматривается как тема борьбы за утверждение молодой советской республики, как тема гражданской войны и интервенции[3].

В *девятой главе* людям революционного долга поэт противопоставляет обывателей, мещан, полных злобы ко всему новому. Идея настоящего служения Родине может быть противопоставлена только миру собственнических интересов:

Жена,
да квартира,
да счет текущий —
вот это —
отечество,
райские кущи.

В *десятой главе* В. Маяковский показывает начало интервенции — «блокады кольцо», окружившее молодую республику.

В *главах 11—14* очень выразительными штрихами поэт рисует картины лишений и голода. Трудности легче переносит тот, у кого выше сознание:

Мне, легше, чем всем, — я Маяковский.
Сижу и ем
Кусок конский.

Маяковский не дает подробной хроники событий гражданской войны. Он останавливается только на узловых моментах, которые позволяют воссоздать общий фон эпохи. В *пятнадцатой* главе особое внимание поэт уделяет наступлению Деникина:

Миллионный
класс
вставал за Ильича
против
белого
чудовища клыкастого...

В *шестнадцатой* главе – развязка цикла событий: разгром войск Врангеля. В описании бегства барона Врангеля нет элементов шаржа, наоборот, события в какой-то мере драматизированы:

Глядя
на ноги, шагом
резким
шел
Врангель в черной черкеске. Город бросили.

В *семнадцатой главе* Маяковский рассказывает, как советские люди, отстоявшие Родину от белогвардейцев и интервентов, возвращаются к своим полям и заводам и начинают восстанавливать разрушенное хозяйство.

Восемнадцатая и девятнадцатая главы составляют заключительную часть поэмы. Картины героической борьбы советского народа, нарисованные в поэме, завершаются как бы символически, — перекличкой людей сегодняшних с героями, павшими в революционной борьбе. Концовка поэмы — лирический гимн в честь Родины. Таким образом, если в первой части поэмы тема Родины раскрывается как тема революционной борьбы с капитализмом, то во второй части она рассматривается прежде всего как тема утверждения социализма, тема героизма и мужества советских людей, отстоявших молодую республику и приступивших к новому строительству.

Литература

1. Маяковский В.В. Автобиография «Я сам». Сочинения: В 2 т. Москва, 1987. Т.1.
2. Пономарева Т.А. Становление творческого метода в поэзии раннего Маяковского.- М.: Искусство, 1981.
3. Чернышева О. В. Творчество раннего В. Маяковского в контексте русского авангарда Автореф. . дис. канд. филол. наук: Магнитогорск, 2003.-20с.

Волик Светлана Федоровна,
учитель русского языка и литературы
Чугуевская специализированная
школа I-III ступеней № 8

«ТВОРЧЕСТВО В. МАЯКОВСКОГО ДЛЯ ДЕТЕЙ. АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ И ТЕМ»

Аннотация: в стихотворениях центральной темой является тема человека-труженика, тема труда, а также радостное ощущение детьми весны, праздника. Заглавия стихов легко запоминаются детьми, служат прекрасным исходным моментом в организации беседы по содержанию стихотворения. Стихи воспитывают человека, прививают юным гражданам чувство любви к Родине.

К 1928 году относятся такие стихи Маяковского для детей как «Майская песенка» и «Кем быть?». Доступно рассказать ребенку о международном революционном празднике очень трудно. Однако поэт в «Майской песенке» (1928) добивается того, что стихотворение увлекает ребенка, захватывает его. Это достигается прежде всего тем, что Маяковский строит его как развернутое сравнение. Май - это весна, это «зеленые листики - и нет зимы». Поэт рисует весну-труженицу: «весна сушить развесила свое мытье», «улица рада, весной умытая». Поэтому ребенку становится понятным и «раздолье чистенькое», и то, что «на ситцах, на бумаге - огонь на всем». Вот это ощущение весенней радости, тепла, счастья усиливается в стихотворении благодаря бодрому маршевому ритму:

- Мы молодо и весело идем!
- Идем!
- Идем!

Таким образом, отказавшись от рассказа о самом празднике, поэт избирает другой путь: вызвать у ребенка радостное ощущение весны, праздника всем строем стихотворения.

«Кем быть?» По сути дела, во всех произведениях Маяковского для детей центральной темой всегда была тема труда, тема человека-труженика [1].

Поэма для детей «Кем быть?» (1928) как бы завершает развитие этой темы поэта для детей. Он ведет серьезный разговор с детьми, которым «будет и семнадцать», о том каждодневном, огромном труде, которым заняты взрослые. Поэт стремится ввести ребенка в большой мир трудовой жизни, показать ему,

что «все работы хороши - выбирай на вкус!» Но по строению «Кем быть?» представляет собой серию поэтических зарисовок различных профессий и людей - представителей этих профессий - столяров, плотников, инженеров, врачей, летчиком, кондукторов и т. д. Не боясь специальной терминологии (а ее очень много в поэме), Маяковский знакомит ребенка со спецификой труда, со значением той или иной профессии. Центральное место в стихотворении занимает описание большого завода, где «работа всякого нужна одинаково». Сам Маяковский придавал этому описанию особое значение и старался увлечь им ребенка. Так, шутливо-разговорная интонация предыдущей картины («и тогда у вас до свадьбы все, конечно, заживет») сменяется призывной, лозунговой:

- Вставай!
- Иди!
- Гудок зовет…

Он знакомит читателя с этапами работы, с машинами, которые пришли на помощь человеку.

Показывая сложные для понимания дошкольника процессы труда, поэт постоянно приближает свой рассказ к миру ребенка, к его жизненному опыту. Так, в доме у него «заживут ребята… удобно и просторно», доктор лечит детей («и детям я лечу болезни»); в трамвае кондуктор предлагает брать «билетики» и «большим и детям». Таких примеров можно привести очень много. Стихотворение передает не только пафос труда - оно формирует у детей настоящее, творческое отношение к нему, воспитывает любовь к этому великому благу жизни и к человеку, преобразующему мир.

Творчество Маяковского для детей не ограничивается теми произведениями, которые здесь рассматриваются. Его перу принадлежат «Песня-молния» (1929), «Возьмем винтовки новые…» (1927), «Чешский пионер» (1928), «Товарищу подростку», «Про школу и про учение», киносценарий «Дети» и др. Детская поэзия Маяковского обогащает словарь ребенка, расширяет его представлений о жизни, человеке, трудовых процессах. Особенностью Маяковского как детского поэта является то, что он всегда помнит о возрасте своего читателя (слушателя) [2].

Не менее важная особенность стихов Маяковского - их предельная конкретность, графически зримая очерченность поэтических образов. Отсюда - гармоническое единство слова и рисунка в стихах для детей, что также связано с особенностями детского восприятия художественной литературы (ко многим стихам поэт сам делал рисунки). Необходимо отметить также своеобразие заглавий стихов Маяковского. Они играют большую роль в создании эмоционального настроя, атмосферы особой заинтересованности у слушателя. Именно поэтому так разнообразна форма заголовков: это или вопрос («Что такое хорошо и что такое плохо»), или формулировка основной мысли стихотворения («История Власа, лентяя и лоботряса»), или сжатая формулировка темы («Гуляем»). Заглавия стихов легко запоминаются детьми, служат прекрасным исходным моментом в организации беседы по содержанию стихотворения [4].

Выше, при анализе стихотворений, уже отмечались динамичность в изображении событий, широкое использование звукописи при создании поэтической картины и некоторые другие особенности, присущие детским стихам Маяковского. Следует сказать также и о ряде других специфических особенностей, характерных для его поэзии. Так, «создание самых фантастических событий - фактов, подчеркнутых гиперболой», Маяковский считал обязательным средством художественного выражения в поэзии. Гипербола - излюбленный прием в его стихах для детей: слоны у него «двух- и трехэтажного» роста, Петин папа «сам себе… сто пакетов нес с трудом», а за ним «сто корзин несет прислуга» [3].

Нужно подчеркнуть и особую роль сравнений и сопоставлений. Например, сравнения часто носят комический характер: зебра - «полосатее матраца», у слонов - «с блюдо оба уха» [5].

Часто сравнения выступают одним из средств создания отрицательной характеристики (сравнение Власа с «грязным боровом», отца Пети - с «самой злющей крысой»).

Сказки Маяковского («Сказка о Пете, толстом ребенке…», «История Власа…» и др.) очень близки к народным. Их объединяет наличие сказочных элементов в сюжете, сознательное преувеличение поступков и действий героев, торжество добрых сил в столкновении со злом. Близки они и по форме: часто первые строки напоминают зачины народных сказок («Сказка о Пете, толстом ребенке…»), а концовка, так же как и в народных сказках, формулирует основную мысль:

- Сказка сказкою,
- а вы вот
- сделайте из сказки вывод.
- Полюбите, дети, труд -
- как написано тут…

Роль Маяковского в создании детской русской литературы велика. Поэт продолжал и развивал прогрессивные традиции русской детской литературы, завещанные Белинским и Некрасовым. Вне всякого сомнения, Маяковский многому учился у Некрасова, впервые показавшего, как поэзия должна пробуждать у детей ненависть к угнетателям, формировать высокие нравственные качества, воспитывать человека-гражданина. Вместе с тем, создавая свои произведения в такое время, когда основной была задача воспитать человека нового общества, привить юным гражданам чувство любви к Родине, Маяковский следовал в своем творчестве и традициям М. Горького. Ведь именно Горький на протяжении всей своей жизни заботился о воспитании нравственной красоты советского человека, о формировании всесторонне развитой, гармонической личности, воспитании настоящей любви к труду, к человеку труда. Горький боролся за то, чтобы ребенку с самых ранних лет прививали чувства коллективизма, интернационализма, патриотизма [6].

Литература

1. Заметки о Маяковском// Новое о Маяковском. Харджиев Н.И. – М.: Издательство АНСССР, 1958. – т.1. – 430 с.
2. Изучение литературного произведения в школе // Анализ литературного произведения / Под ред. Л. И. Емельянова, А. Н. Иезуитова. – Л., 1976. – 235 с.
3. Изучение художественных произведений в их родовой специфике // Проблемы преподавания литературы в средней школе. Богданова О. Ю., Демидова Н. А. – М., 1985. – 126 с.
4. Маяковский-лирик: книга для учителя. Карпов А. С. – М.: Просвещение, 1988. – 108 с.
5. Статьи о литературе. Луначарский А.В. – М.,1957. – 257 с.
6. Стихи, поэмы: подробный комментарий, учебный материал, интерпретации: учебно-методическое пособие / сост.. примеч. Яковлевой Е. А. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 400с.

Иванищева Галина Ивановна,
учитель русского языка и литературы
общеобразовательной школы №6
г. Купянск

«СТИХОТВОРЕНИЯ МАЯКОВСКОГО ДЛЯ ДЕТЕЙ»

Аннотация: Работа поднимает вопрос об участии В. В. Маяковского в формировании новой советской детской литературы в 20-г XX века. На примере некоторых хорошо известных стихотворений для детей сделан вывод о том, что поэт воспитывает уважительное отношение к труду и людям труда, говорит с детьми на понятном для них языке о моральных качествах молодого поколения. В работе идет речь о влиянии В. В. Маяковского на последующее развитие детской советской литературы.

Владимир Маяковский, безусловно, в русской литературе играет значительную роль, имея уникальный поэтический талант. Его первые шаги в литературе сближают его с одной их многочисленных в начале XX века модернистских творческих групп – с кубофутуризмом. Русский футуризм – характеризуется резко выраженным бунтарским характером (с явным уклоном в экстремизм), стремлением к эксперименту, с полным отрицанием культурных традиций. Раннее творчество Маяковского ориентируется на протест, эпатаж. С самого начала творческого пути обозначаются основные принципы поэта – склонность к употреблению неожиданных метафор, к

гиперболе и гротеску. Вскоре Маяковский становится поэтом-новатором №1. Однако эксперименты над словом не стали для него самоцелью, а явились средством повышения выразительности стиха. Он говорил: «Нам слово нужно для жизни. Мы не признаем бесполезного искусства».

Владимир Маяковский, с его огромным талантом и кипучим темпераментом, не отказывался ни от какой работы: сотрудничал во множестве газет, оперативно откликался стихами на все мало-мальски значимые события, много выступал публично, ездил по стране и за рубеж. Ему очень нравилось быть «в нашей буче, боевой и кипучей», с гордостью называть себя «ассенизатор и водовоз, революцией мобилизованный и призванный». Трудно перечислить направления в искусстве, в которых он оставил след в период советской власти.Сознательно рассматривая себя как рабочего-строителя нового мира, Маяковский пришёл к идее писать стихи для детей – граждан этой светлой будущей страны.

Русская литература XIX века имела традиции литературы для детей. Толстой, Некрасов, Гаршин писали для них прекрасные произведения. Но после революции детская литература на время была заброшена, забыта. Жизнь сама поставила вопрос, как воспитывать детей, на каких примерах должен расти советский ребенок. Стали появляться стихи для детей о важных событиях современности, о жизни рабочих, о революции. Большинство из них были грубые, примитивные. В начале 20-х годов встал вопрос о необходимости художественных, политически качественных стихах для детей. На требование времени откликаются такие известные поэты, как А. Безыменский, А. Жаров. Но образы стихотворений, синтаксические конструкции, лексика были недоступны детям, совершенно им чужды. То есть хороших, подлинно детских стихов о современности не было.

Владимир Маяковский уверенно встает в ряды детских поэтов 20-х годов XX века. Коллега В. Маяковского, замечательный детский писатель С.Я. Маршак верно подметил: «Он писал не для того, чтобы его стихами любовались, а для того, чтобы стихи работали, врывались в жизнь, переделывали её». Другими словами, Маяковский на первый план в своей детской поэзии выдвигал именно дидактический элемент, стремясь целенаправленно сформировать мировоззрение маленького советского человека.

Когда Маяковский начал писать стихи для детей, свои силы он посвятил жизненным, правдивым стихам. Вот стихотворение для младшего дошкольного возраста, когда детьми ещё не воспринимается социально-политическая проблематика, – «Что такое хорошо и что такое плохо?»(1925). В нём автор предельно доходчиво разъясняет маленькому ребёнку суть основных положительных и отрицательных человеческих качеств, прибегая к несложным антитезам. Конечно, перечень описанных качеств нельзя назвать исчерпывающим: опрятность – неопрятность, агрессивность – доброта. Тем не менее, примечательно, что ребёнка даже такого возраста автор настраивает на то, что высший моральный суд – не Бог и не внутреннее убеждение, а определённый коллектив: «...октябрята говорят: / плоховатый мальчик».

Выросший в кругу людей трудолюбивых, Владимир Маяковский и сам был неутомимым тружеником, уважал людей труда и терпеть не мог бездельников. Проблеме выбора трудового пути и, в более общем виде, воспитанию трудолюбия он посвятил несколько стихотворений. Так, «Конь-огонь» (1927) подробно излагает процесс изготовления простой вещицы – игрушечной лошадки. Однако в небольшом по объёму произведении с огромным уважением говорится о труде кузнеца, столяра, щетинщика, художника-дизайнера.

Поэт, ценивший в быту добротные вещи, даёт понять, что в их изготовление вложено самое ценное – труд, и поэтому относиться к вещам нужно бережно. Мирному и такому важному труду посвящено стихотворение «Эта книжечка моя про моря и про маяк»(1926). Работа моряков и, в особенности, смотрителя маяка, описана с большой теплотой и любовью: «Труд большой рабочему – / Простоять всю ночь ему. / Чтобы пламя не погасло, /Подливает в лампу масло./ И чистит исключительное / Стекло увеличительное». В финале – уместное поучение морального характера: «Кличет книжечка моя: /– Дети, будьте, как маяк! / Всем, кто ночью плыть не могут, / освещай огнём дорогу». Учитывая немного увеличившийся возраст аудитории, автор в произведении уже осторожно уменьшает точность рифмы (бинокль – не мог, ухайте – бухте и пр.), однако общая картина мира не искажается авторской фантазией.

Растёт читатель – расширяется круг занимающих его вопросов. И вот он уже задумывается «Кем быть?» (1928). Герой стихотворения со свойственным юному возрасту увлечением перебирает профессии. Работа плотника предстаёт не только нужной, но даже праздничной: «Хороши стружки – жёлтые игрушки!». Но ещё привлекательнее профессия инженера-строителя: ведь результат его творческого труда – «здание славное, живое словно».

Здесь проглядывает и сосредоточенность поэта-урбаниста на городских реалиях, и то же любовное отношение к мастеру своего дела. Точно подмечена автором некоторая хаотичность детского мышления: герой довольно беспорядочно перескакивает с одного увлечения на другое: оставив мысли о карьере инженера, он находит интересной работу врача, а затем – рабочего на большом заводе. Впрочем, беспорядочность в этой последовательности – кажущаяся: если врач имеет власть над живой природой, то рабочий уверенно властвует над неживой. Мысль ребёнка далее движется, подчиняясь закономерности «быстрее – выше – дальше», – кондуктор в трамвае, шофёр, лётчик, моряк. Маяковский при этом включает виртуозное владение ритмикой и фоникой: «Там – / дым, / здесь – /гром. / Гро / мим / весь / дом».

Так автор властно диктует сам способ восприятия и манеру исполнения стихотворения. Юный читатель должен запомнить страстный рефрен - «Пусть меня научат!» и, конечно, логично вытекающую из текста мораль: «Все работы хороши, выбирай на вкус!».

Маяковский был остроумным, это отмечают решительно все, кто с ним общался. Его остроумие было несколько тяжеловесным, но всегда язвительным, что отразилось во множестве сатирических произведений.

Такова «История Власа – лентяя и лоботряса» (1926) – сатирический плакат, каких поэт создал огромное количество, только этот – для детей. Его герой Влас Прогулкин неорганизован, невнимателен, ленив, не соблюдает режим дня, склонен ко лжи и развлечениям вместо труда («Сыграну-ка я в монету!» / Проиграв один пятак / Не оставил дела так... / Словом, не заметил сам, / как промчались три часа). И вот уже взрослый Влас, неграмотный и ленивый, изгнан с должности чернорабочего и валяется, пьяный, под забором. Кто-то может сказать, что жизненные реалии здесь предельно спрямлены, но ведь на то и жанр плаката, основные черты которого – максимальная доходчивость и максимальная степень воздействия. К тому же логическая цепочка «лентяй – безработный – нищий» вполне соответствует действительности. Вывод из прочитанного подан в открытой форме: «Вооружись учебником и книгой! / С детства мозги развивай и двигай! / Помни про школу – только с ней / станешь строителем радостных дней!».

Маяковский был поэтом социологизированным и политизированным. Владея поэтическим даром, он использовал его как инструмент активной политической агитации и пропаганды. Это он выкрикнул знаменитое «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо!». Социально-политическая агитация и сатира, по его представлениям, – формы, вполне пригодные для детей. Так, даже описание невинной прогулки Вани с няней в стихотворении «Гуляем» (1925) оборачивается
политическим ликбезом для ребёнка младшего возраста. Снова наглядная антитеза: кошечка умывается – она хорошая, а вот «Собака бывает разная. / Эта собака нехорошая, грязная». Так же и люди – разные. Вот верующие, конечно старухи. В сознание ребёнка внедряется нехитрый вирус: «Сделали картинку, назвали "бог"/ и ждут, чтоб этот бог помог. /

Глупые тоже – картинка им никак не поможет». Другое дело – «Это – дом комсомольцев. / Они умные: никогда не молятся». Стихотворение написано в разгар недолгого НЭПа, когда государство разрешило мелкое предпринимательство, поднявшее страну с колен. Но то же государство большевиков поступало с предпринимателями подло, поощряя в массовом сознании ненависть против них.

Одним из самых злобных голосов в этом хоре был голос Владимира Маяковского, человека, который, кстати, любя комфорт, с удовольствием пользовался плодами НЭПа: «Это буржуй. На пузо глядь. / Его занятие – есть и гулять. / От жиру – как мяч тугой. / Любит, чтоб за него работал другой. / Он ничего не умеет, / И воробей его умнее». Естественно, в такой системе координат нужно уважать рабочего, крестьянина, а также няню (не даму!) в ситцевом платочке. Стихотворение даже чисто психологически эффективно, как «мы – не рабы».

Возвращаясь из-за границы, Маяковский привозил очередную порцию разоблачающих Запад стихотворений. Достаточно вспомнить хрестоматийные «Стихи о советском паспорте» (1929), в которых лирический герой испытывает чувство радости и гордости от того, что его как гражданина СССР ненавидят за границей. О загранице поэт писал и для детей. Вот типично советский урок

географии: стихотворение «Прочти и катай в Париж и Китай» (1927). Что же нужно знать советскому ребёнку, например, о блистательной Франции? Немного: «Куда б в Париже ни пошёл, / картину видишь ту же: /живёт богатый хорошо, / а бедный –много хуже. / Среди Парижа – башня / высокая страшно». В Америке, конечно, высоченные дома, а на автомобилях ездят, как нетрудно догадаться, богатые. В Китае, если смотреть на него глазами Маяковского, – просто кошмар: «На людях мы кататься привыкши. / Китайцев таких называем "рикши". / В рабочих привыкли всаживать пули. / Рабочих таких называем "кули"». И, конечно, не обходится без пролетарского интернационализма: «Мальчик китайский русскому рад. / Встречает нас, как брата брат. / Мы не грабители –мы их не обидели». Понятие о шарообразной форме планеты, вводимое автором в конце стихотворения, не должно вводить нас в заблуждение: главный смысл стихотворения – политический.

Общий жизненный тонус, который прививал своим юным читателям Владимир Маяковский, – оптимистический и энергичный. В этом ключе написан ряд его патриотических стихотворений. Так, упругим ритмом марша пронизано стихотворение «Возьмём винтовки новые» (1927) – если вдуматься, вполне естественный призыв писателя-патриота крепить обороноспособность страны. Как марш звучит и «Майская песенка»(1928) – идёт по улице пионерский отряд. Поэт умело создаёт ощущение праздника: раздолье чистенькое; молодо и весело; улица рада, весной умытая. Как откровенно агитационная создана «Песня молния» (1929): «Вперёд, отряды сжатые, / по ленинской тропе! / У нас один вожатый – /товарищ ВКП».

Да, главное для Маяковского – знакомить детей с новыми понятиями, с новыми условиями жизни, с новыми моральными принципами. Но попутно он стремился расширить возможности детской литературы ради того, чтобы удовлетворить свою душевную потребность в свободном поэтическом общении с детьми. А это общение разнообразно.

Лично мне нравится небольшое стихотворение 1926 года «Что ни страница, - то слон, то львица». Понятно, что в советской России 1926 года было не до зоопарков. Маяковский описывает нью-йоркский зоопарк. Он и зверей описывает с советской точки зрения: « Льва показываю я. / посмотрите нате-/ он теперь не царь зверья,/ просто председатель». Ощущаешь, что поэту самому интересны зверюшки: « Кенгуру. Смешная очень,/ Руки вдвое короче,/ но за это/ у ней/ Ноги вдвое длинней». Или: «Обезьян. Смешнее нет./ Человеческий портрет».

Для Маяковского работа в детской поэзии не стояла особняком, а была органическим ответвлением. Он не искал новых форм, изобразительных средств, а отбирал самые доступные. Маяковский не просто рассказывает детям о труде – он пропагандирует. И не только в будущем, когда ты вырастешь, а уже сейчас – самых первых детских шагов. «Этот чистит валенки,/ моет сам галоши./ Он/ хотя и маленький,/ но вполне хороший». Маяковский в стихах для детей не упрощает ритмического рисунка, а дает возможность резче выделить самые важные слова и строки. «Работа всякая/ нужна одинаково./ Я гайки делаю,/ а ты/ для гайки/ делаешь винты».

Не все стихи для детей Маяковского мы сейчас читаем, многие потеряли свою остроту по мере развития нашего общества. Сам поэт это понимал. «Умри, мой стих, умри, как рядовой». Те немногие, которые умерли, как рядовые, умерли героями, они стали примером для тех, кто подхватил работу, начатую Маяковским. А начатое продолжили Маршак, Михалков, Барто в своих стихах для детей. У Маяковского поэты учились говорить с детьми непринужденно, как с равными, не принижая тему, ни читателя, не обедняя стих.

И большую часть стихов, созданных «для детков», Маяковский протягивает ребятам сегодняшнего и завтрашнего дня – как живой с живым говоря.

Литература

1. Блок А., Маяковский В., Есенин С. Г. Беленький. - М.: Художественная литература. 1991.
2. Маяковский В. В. Сочинения в двух томах. – М.: Правда. 1987.
3. Якушин Н. И. «Душа в заветной лире». - М.: Художественная литература. 1987.
4. Николаев П. Русская поэзия XIX- начала XX в. - М.: Художественная литература. 1987.
5. Михайлов Ал. Маяковский. – М.: Молодая гвардия, 1988. – (Серия «ЖЗЛ»).
6. Карабчиевский Ю. Воскресение Маяковского. – М. : Сов. писатель, 1990.
7. Маршак С. Я. Воспоминания. – М.: Художественная литература. 1990.

Ковтун Ирина Ивановна,
учитель украинского языка
и литературы ХГ№43

«ДЕТСКИЕ СТИХИ В. МАЯКОВСКОГО»

Аннотация: Стихи Маяковского для детей — непрерывный и страстный разговор о будущем. Вне стиха, в жизни, в быту он разговаривал с детьми о том же — никакого противоречия между «жизнью» и «искусством» у поэта не было. Уже в первом детском произведении Маяковского — «Сказке о Пете, толстом ребёнке, и о Симе, который тонкий» (1925) автор отчётливо воплотил идею «бегства от детства».

Детство в качестве особого, условно замкнутого и самодостаточного мира не интересовало Маяковского, и он призывал своих маленьких читателей поскорее вырасти. Главное время в его стихах для детей — «*будущее взрослое*».

Товарищ подросток,
не будь дитём,
А будь —
борец и деятель.

Даже историю картонной лошадки Маяковский рассказывает, что «сын отцу твердил раз триста, за конём его гоня: «Я расту кавалеристом...» Даже на прогулке, где чем бы, казалось, и заниматься, как не гулять, поэт показывает малышу, а герой стихотворения «Гуляем» — совсем ещё крошечный ребёнок: вырастешь — будь таким; показывает на рабочего и говорит: вырастешь — будь таким.

Одно из наиболее популярных детских стихотворений Маяковского так и названо — «Кем быть?» — то есть кем быть не сейчас, а потом, когда вырастем и станем взрослыми.

У меня растут года,
будет и семнадцать.
Где работать мне тогда,
чем заниматься?

У Маяковского похвала ребенка соизмеряется с пользой, которую положительный поступок принесёт потом, со временем.

Храбрый мальчик,
хорошо,
в жизни пригодится.

О малышах автор пишет иронически.

Он
хотя и маленький,
но вполне хороший.

Автор не любит лентяев и лоботрясов.

Толкнулся Влас –
не пускают Власа
в класс!
Этак ждать
расчета нету.
«Сыграну-ка
я в монету!»
Проиграв
один пятак,
не оставил дела так...
Словом,
не заметил сам,
как промчались
три часа.
Что же делать –
вывод ясен:
возвратился восвояси!

«Расти», «вырастать» — самые актуальные слова в детских стихах Маяковского.

Вырастет из сына свин,
если сын — свинёнок.
(«Что такое хорошо и что такое плохо?»)

Когда подрастёте,
станете с усами,
на бога не надейтесь,
работайте сами.
(«Гуляем»)

Рабочий — тот,
кто работать охочий.
...Подрастёшь —
будь таким.
(«Гуляем»)

— Я расту кавалеристом!
(«Конь-огонь»)

У меня растут года...
(«Кем быть?»)

Растём от года к году мы...
(«Песня-молния»)

Из вас растёт комсомол...
(Сценарий «Дети», заключительные реплики)

Будущее время — самая важная глагольная форма в этих стихах: «Буду делать хорошо», «Дети, будьте как маяк!», «Дети, не будьте такими, как Влас!», «Возьмём винтовки нове», «Мы будем санитарами», «Будет и семнадцать», «Заживут ребята в нём», «Я приеду к Пете, я приеду к Оле», «Открою полюс Южный» и т.п.

В автобиографии «Я сам» В.Маяковский рассказывал о своём раннем детстве.

Дивилось солнце:
«Чуть виден весь-то!
А тоже —
с сердечком.
Старается малым!
Откуда
в этом
аршине
место —

и мне,
и реке,
и стовёрстым скалам!»

У поэта Маяковского было три времени — настоящее, прошлое и будущее, и каждое из них получало в его творчестве резкую и устойчивую характеристику, занимало место на определённой ценностной шкале.

Граждане —
тише.
Помягше манеры.
Нет детишек,
40 есть —
пионеры.
«Будет »

Поэт призывает будущие поколения к плодотворной деятельности.

Растем от года к году мы,
смотри,
земля-старик, -
садами
и заводами
сменили пустыри.
«Песня-молния»

Прошлое всегда и неизменно получало категорически отрицательную оценку, будущее — столь же категорически положительную, футуристическую.

Литература

1. Жив ли Маяковский. Н. Миронова. - М.: «Первое сентября «Литература» №1, 2001.
2. Уроки изучения лирики в школе: теория и практика дифференцированного подхода к учащимся: книга для учителя литературы. Беляева Н. В. – М.: Вербум-М, 2004. – 238 с.
3. Футуризм. Русская литература на рубеже XIX-XX. Паперный З. С. – М.: Наука, 1983. – 120 с.

Козлова Алла Григорьевна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской и мировой литературы
Харьковского национального педагогического
университета имени Г.С. Сковороды

В. МАЯКОВСКИЙ КАК ДЕТСКИЙ ПОЭТ: ПОПЫТКА СОВРЕМЕННОГО ВЗГЛЯДА

Аннотация: Статья посвящена характеристике стихотворений В. Маяковского для детей. В ней анализируется их общая специфика, объективное, надидеологическое значение, актуальность тематики, предлагается типология произведений Маяковского, адресованных детям.

Слова Сталина «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи» открыли в посмертной судьбе поэта этап, связанный с «наведением хрестоматийного глянца», по поводу которого горько иронизировал в своё время Б. Пастернак, писавший, что «Маяковского стали вводить принудительно, как картофель при Екатерине. Это было его второй смертью. В ней он неповинен» [5, с. 274]. Многие годы творчество Маяковского трактовалось крайне тенденциозно, в зависимости от политической и идеологической ситуации, складывающейся в советском государстве: он вошел в историю советской литературы однозначно и почти только как певец завоеваний революции. Последние два с половиной десятилетия существенно подкорректировали наши представления о Маяковском – поэте, гражданине, человеке. В связи с утвердившимся в советское время представлением о том, что Маяковский – поэт идеологический, партийный агитатор, в условиях изменившейся идеологии многое в его творчестве ставится под сомнение, подвергается переоценке.

В деле «снятия хрестоматийного глянца», а по сути в попытке дискредитации Маяковского особую роль сыграла книга Ю. Карабчиевского «Воскресение Маяковского», в которой Маяковский представлен как «поэт обиды и жалобы» в начале творчества и как «глашатай насилия и демагогии» в советские годы [2, с. 10]. В Маяковском и его творчестве Карабчиевский усматривает «Месть и ненависть "КО ВСЕМУ!"» и в подтверждение тому с каким-то совсем не литературоведческим азартом говорит о «кощунственности» фразы поэта «Я люблю смотреть, как умирают дети», от которой «горбатится бумага, …которую никакой человек на земле не мог бы написать ни при каких условиях, ни юродствуя, ни шутя, ни играя, – разве только это была бы игра с дьяволом» [2, с. 10]. (К слову сказать, книга эта уже не единожды становилась объектом внимания литературоведов, но в связи с разговором о детской поэзии Маяковского важно обратиться к ней еще раз). Вырванная из контекста, фраза эта действительно может шокировать кого угодно. Если же обратиться к тексту стихотворения, то окажется, что ни о каком признании собственной жестокости и воспевании жестокости и насилия

речь идти не может. Не случайно Н.Л. Лейдерман в работе «Логика бунта» усматривает в лирическом герое Маяковского черты Иисуса Христа и отмечает, что в нем рождается мотив мессианства, трагического, проникнутого любовью и состраданием к миру, находящемуся на грани катастрофы. С его точки зрения, первая строка – это эпатаж, и рождается она из желания лирического героя раннего Маяковского спасти жизнь, спасти святыни. Речь идет о поэзии экспрессионизма, которая видит мир как хаос [4].

Подобным образом трактует данное стихотворение и Л. Кацис. Характеризуя его как «трагическое и апокалиптическое» [3, с. 29], он высказывает мнение, что ключом к его пониманию является «церковная традиция, по которой малые дети умирают безгрешными…; считается, что после смерти душа ребенка не может попасть в Ад и т. д.» [3, с. 24], и приводит слова Лили Брик из её «Анти-Перцова»: «Смысл этого стихотворения: жизнь полна страданий, и тоски, и ощущения одиночества. Чем раньше кончится такая жизнь, тем лучше для человека» [3, с. 29].

Все доводы подобного рода меркнут перед детскими стихами Маяковского. Монстр, ненавидящий детей, никогда не смог бы написать такие трогательные строки:

Плыли по небу тучки.
Тучек – четыре штучки:
от первой до третьей – люди,
четвертая была верблюдик.
К ним, любопытством объятая,
по дороге пристала пятая,
от нее в небосинем лоне
разбежались за слоником слоник.
И, не знаю, спугнула шестая ли,
Тучки взяли все – и растаяли.
И следом за ними, гонясь и сжирав,
солнце погналось – желтый жираф.

(«Тучкины штучки»)

В Общем объеме поэзии Маяковского стихотворений для детей совсем немного, но они написаны с тонким пониманием особенностей детской психологии, детского восприятия.

Известно, что мышление ребенка конкретно, наглядно и предметно, дети, прежде всего, интересуются назначением и действием предмета или явления, а уже потом породившими его причинами. Поэтому раскрытие характеров персонажей в произведениях для детей должно осуществляться предметно и зримо, через их дела и поступки, т.к. ребенка больше всего привлекают действия героев. Сюжет произведения должен быть четким, без резких отступлений, для него характерны динамизм, быстрая смена событий и занимательность. И если воспитательная функция – одна из основных функций художественной литературы вообще, то дидактическое начало в произведениях, адресованных детям, приобретает особое значение. «У Маяковского было отчётливое и устойчивое представление о том, какие

качества надо воспитывать в советских детях с самого раннего возраста – отвагу, любовь к труду, стремление защищать слабых, опрятность» [1]. Все это мы найдём в стихотворениях Маяковского для детей.

Условно их можно разделить на такие группы: 1) стихотворения о природе («Тучкины штучки», «Что ни страница – то слон, то львица»); 2) стихотворения этической проблематики, включая произведения, посвященные теме труда («Что такое хорошо и что такое плохо», «История Власа, лентяя и лоботряса», «Эта книжечка моя про моря и про маяк», «Кем быть?»); 3) идеологизированные агитационные произведения («Сказка о Пете, толстом ребёнке, и о Симе, который тонкий», «Прочти и катай в Париж и Китай»). В отдельную группу можно выделить песни («Майская песенка», «Песня-молния» и «Возьмём винтовки новые»). Маяковского считают зачинателем советских детских песен, пионерских маршей [1].

Конечно, такое разделение условно, и часто в стихотворении наличествуют черты разных типов. Так, например, стихотворение «Мы вас ждём, товарищ птица, отчего вам не летится?» занимает промежуточное положение между первым и вторым указанным типом. Черты различных типов представлены в стихотворении для самых маленьких «Гуляем».

В детских стихах Маяковского отчётливо противопоставлены добро и зло, хорошее и плохое, как их понимает поэт. И если идеологические установки и противопоставление «буржуй – пролетарий» выглядят сегодня неактуальными, то никогда не потеряет значения воспитание опрятности, бережного отношения к природе и любви к труду. Как никогда актуально сегодня воспитание интернационализма. А стихи Маяковского, адресованные детям, исполнены такого тонкого лиризма, такой поистине отцовской нежности к читателю-ребёнку, так ритмичны и музыкальны, близки к фольклорной традиции (К.И. Чуковский обращает внимание на близость стихотворений Маяковского для детей к фольклору, на обилие в них «считалочных реминисценций» [8, с. 338]), так легко запоминаются, что они свободно воспринимаются и нынешним поколением детей и могут быть полезны в деле воспитания новых людей XXI века.

Литература

1. Ивич А. Маяковский – детям. [Электронный ресурс] / Александр Ивич. – режим доступа: http://www.libma.ru/literaturovedenie/vospitanie_pokolenii/p2.php

2. Карабчиевский Ю. А. Воскресение Маяковского [Текст] / Ю. А. Карабчиевский. – М. : Советский писатель, 1990. – 224 с.

3. Кацис Л. Ф. Владимир Маяковский : поэт в интеллектуальном контексте эпохи / Л. Ф. Кацис. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 776 с.

4. Лейдерман Н. Л. Логика бунта: к характеристике художественной системы раннего Маяковского [Текст] / Н. Л. Лейдерман // Проблемы взаимодействия метода, стиля и жанра в советской литературе. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1990. – С. 3–17.

5. Пастернак Б. Л. Люди и положения // Б. Л. Пастернак. [Избранное] / Сост. и вступ. очерк А. Н. Архангельского. – М. : Мол. гвардия, 1991. – 318 с.

6. Петровский М. С. Книги нашего детства [Текст] : [историко-литературные новеллы] / М. С. Петровский. – СПб. : Изд-во И. Лимбаха, 2006. – 421 с.

7. Сатуновский Я. Маяковский и детская поэзия // Ян Сатуновский. Литературоведческие и критические статьи. – München : Im Werden Verlag. – С. 37–39.

8. Чуковский К. И. От двух до пяти: книга для родителей / К. И. Чуковский. – Киев : Вэсэлка, 1988. – 365 с.

9. Эбин Ф. Е. Маяковский – детям [Текст] : очерки / Ф. Е. Эбин. – М. : Детская литература, 1989. – 110 с.

Пономарёва Галина Владимировна,
учитель русского языка и
мировой литературы,
учитель-методист
Купянской общеобразовательной
школы № 1

«ТЕМА НРАВСТВЕННОСТИ И ТРУДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. МАЯКОВСКОГО ДЛЯ ДЕТЕЙ»

Аннотация: Статья раскрывает актуальность тем, рассматриваемых В. Маяковским в стихах, посвящённых детям. Это тема нравственного воспитания детей и тема привития любви к труду. В основу анализа положены стихи «Что такое хорошо и что такое плохо?» и «Кем быть?».

Имя В. В. Маяковского обычно ассоциируется с патриотической лирикой, поэмами, посвящёнными революционным событиям; сатирическими стихами и пьесами. И это действительно так. Но есть ещё и другой Маяковский, тот, который свои произведения адресовал детям.

Произведения В. Маяковского для детей – яркое, неповторимое явление в литературе. Их своеобразие состоит в том, что поэт, обращаясь к детям, не отказался ни от политического характера своих произведений, ни от высокого гражданского пафоса.

Никто до Маяковского не затрагивал темы современности для детей. Борьба за реалистическую поэзию для ребят, насыщенную современностью, связанную крепчайшими нитями с жизнью народа, смелость мыслей и горячность чувств – вот что, прежде всего, отличает произведения В.Маяковского. Но вместе с тем это ещё и по-настоящему «детские» произведения. С. Я. Маршак в статье «Маяковский – детям» писал: «В любой детской книжке – будь то сказка, песенка или цепь смешных и задорных подписей под картинками – Маяковский так же смел, так же честен, прям,

серьёзен, как и в своей поэме «Хорошо!» или «Во весь голос». Он никогда не забывает, что его читатели – маленькие, всего по колено взрослому… Он беседует с ними о важных материях шутливо, ласково, уважительно…». [2]

Впервые В. Маяковский обратился к детской литературе в 1918 году. На заседании комиссии отдела изобразительного искусства Наркомпроса он выступил с докладом о программе выпуска иллюстрированных изданий, в том числе иллюстрированного сборника своих стихов для детей. И название придумал свойственное только В. Маяковскому – «Для детков». Но так уж получилось, что сборник не опубликовали – «не время».

В. Маяковский написал для детей более 20 произведений. Среди них стихотворения, песни, есть и сказка в стихах, стихотворный фельетон. Поэт создал несколько сценариев детских фильмов. Он был сотрудником газеты «Пионерская правда», журналов «Пионер» и «Еж». В условиях острой идеологической борьбы 20-х годов В. Маяковский выступал в защиту темы современности и новых героев в поэзии для детей. Обращаясь к юному читателю, поэт стремился дать ему новый идеал, развенчать, высмеять старое, по-новому представить труд и довести в сознании детей, что ценность человека определяется трудом.

Первым опубликованным произведением для малышей была «Сказка о Пете, толстом ребёнке, и о Симе, который тонкий» (1925). Подобно А. П. Чехову В. Маяковский использует в своей сказке принцип антитезы.

Каждая глава рассказывает об одном мальчике, но так, чтобы дети видели, что Сима – положительный герой, т.к. сын пролетария, а Петя – отрицательный, ведь он буржуй. Этой литературной сказкой В. Маяковский раскрывает перед маленькими читателями сложный для них мир классовых отношений, поэтому вокруг каждого героя свой мир: светлый, добрый – мир Симы, тёмный, злой – мир Пети и его родителей. Сатирический гротеск, порой грубый, использует В. Маяковский при создании образа Пети и его отца. Казалось бы, почти столетие прошло с тех времён, но по-прежнему актуальны проблемы, которые затронул автор в сказке. Это прежде всего тема добра и зла. По-детски, через отношение к животным показывает автор мальчиков. Бродячий щенок подошёл к жадно жующему Пете, но тот даже глазом не повёл. И когда псина попыталась урвать себе, то Петя отшвырнул щенка за хвостик.

Нос
и четверо колен
об земь в кровь расквасил щен. [3]

Безразличие и жестокость маленького Пети, воспитанного в среде, где царили безделье, культ еды, который доходил до обжорства, Маяковский противопоставляет доброму мальчику Симе. В отличие от Пети Сима видел конфеты очень редко. И когда отец дал ему леденец – это был просто праздник. А тут щенок, несчастный такой. Мальчик не мог пройти мимо.

Я защитник слабого
и четверолапого. -
Взял конфету из-за щёк.

- На, товарищ!
ешь, щенок! [3]

Автору, да и юным читателям, не может не нравиться такой добрый ребёнок.

Узнаётся из конфет,
добрый мальчик
или нет. [3]

В. Маяковский показывает среду, условия, в которых формируется характер каждого мальчика. Безделье, лень – вот то, что окружает Петю.

Пете некогда гулять.
С час поковыряв в носу,
спит в двенадцатом часу. [3]

Автор делает всё, чтобы вызвать у юного читателя неприятие такого героя, даже отвращение к нему. Совсем другое дело – Сима. Он растёт в семье рабочего, который и после работы находит себе занятие, а рядом с ним его сын.

Сима тоже деловит:
у него серьёзный вид,
Хоть ручонки и тонки,
трудится вперегонки. [3]

Легко, ненавязчиво поэт рассказывает о мальчиках, а юные читатели понимают: ничего нет важнее, чем труд, тем более, что сам В. Маяковский делает вывод:

Сказка сказкою,
а вы вот
сделайте из сказки вывод.
Полюбите, дети, труд –
как написано тут. [3]

В том же 1925 году В. Маяковский написал стихотворение «Что такое хорошо и что такое плохо?». Вдумайтесь, сколько лет прошло, а стихи по-прежнему актуальны. Поэт хотел видеть здоровую, хорошо воспитанную молодёжь – вот и писал стихи для маленьких. Да не путём назидания, а просто, в спокойной беседе малыша–крохи с отцом мы вместе с ребятишками получаем порцию позитива, отмечая всё плохое. И в памяти на всю жизнь остаются слова:

Крошка сын
к отцу пришёл,
и спросила кроха:
- Что такое хорошо
и что такое плохо? [2]

В. Маяковский специально вводит в стихи живую разговорную речь, диалектизмы, просторечия, свои, авторские неологизмы. А в целях усиления смысла поэтической речи и акцентирования звучания слова и фразы он ввёл ступенчатое строение стиха. Поэт очень любил писать стихи, используя

антитезу, что особенно хорошо для детей. Ведь именно благодаря сравнению, разным примерам ребёнок видит и принимает то, что нужно:

если грязь лежит на рожице –
плохо очень
для ребячей кожицы. [2]

И тут же поэт замечает:

Если
мальчик
любит мыло
и зубной порошок,
этот мальчик
очень милый,
поступает хорошо. [2]

Поэт не только рассказывает о разных поступках, но и даёт характеристику детям, совершившим их:

Если ты
порвал подряд
книжицу
и мячик...[2]

Что тут скажешь о таком ребёнке? Маяковский подбирает нужное слово – «плоховатый мальчик», акцентируя внимание на необходимости трудиться – будь то труд физический или интеллектуальный, поэт подчёркивает:

Если мальчик
тычет
в книжку
пальчик,
про такого
пишут тут:
он хороший мальчик. [2]

Удивительное обращение поэта к детям, особенно к мальчикам, ведь именно им предстоит строить семьи и воспитывать своих детей:

Помни
это
каждый сын.
Знай
любой ребёнок:
вырастет
из сына
свин,
если сын-
свинёнок. [2]

Интересна и поэтическая завершённость стихотворения. Начиналось оно вопросом крошки-сына, а заканчивалось (после разговора с отцом) радостным ответом малыша:

Мальчик
радостный пошёл,
И решила кроха:
«Буду
делать хорошо
и не буду –
плохо.» [2]

1926-1929-годы плодотворной писательской работы В. Маяковского для детей. Ему удаётся написать в год три-четыре стихотворения о героике борьбы со стихией («Эта книжечка моя про моря и про маяк», 1926), о разных странах света. («Прочти и катай в Париж и Китай», 1927), о человеке-труженике («Конь-огонь», 1927), о выборе профессии («Кем быть?» 1928).

Красной нитью через большинство стихов В. Маяковского проходит проблема труда, трудового человека. В разных аспектах поэт вновь и вновь возвращается к ней. Средствами сатиры борьбу с невежеством, ленью и тунеядством он ведёт в стихотворении «История Власа - лентяя и лоботряса» (1926). Сначала ленивый мальчик, который опаздывает в школу или просто прогуливает уроки, затем бездельник, которого не принимают ни в одно учебное заведение, т.к. знаний у него нет, а на завод его берут только разнорабочим. Но и там продолжает бездельничать. И одна дорога ему – на улицу! Поэт показывает, как лень превращает человека в «борова», валяющегося под забором. А чтобы такого не произошло, В. Маяковский призывает ребят:

Дети,
не будьте
такими, как Влас!
Радостно
книгу возьмите
и - в класс! [2]

Поэт подчёркивает, что только учёба открывает перед молодёжью двери в будущее:

У меня растут года,
будет и семнадцать.
Где работать мне тогда,
чем заниматься? [2]

В. Маяковский рассказывает о разных профессиях так, чтобы ребёнку было интересно и понятно, чтобы каждая профессия заинтересовала его. У поэта нет престижных профессий, о любой из них он рассказывает с любовью. Здесь и «нужные работники – столяры и плотники», и инженеры, доктора, которые лечат детей, простые рабочие, кондукторы, чтоб в «трамваях ездить можно», шофёры, лётчики, матросы. Давая зарисовки различных профессий и людей, автор поднимал престиж каждой профессии. В. Маяковский знакомит ребёнка со спецификой труда, показывая значение той или иной профессии. Центральное место занимает описание большого завода, где «работа всякого нужна одинаково». Поэт показывает творческое

отношение человека к своему долгу, в любом мастерстве находит то, что может показаться привлекательным и заманчивым человеку на шестом-седьмом году жизни.

Книгу переворошив,
намотай себе на ус-
все работы хороши,
выбирай
на вкус! [2]

Данным произведением В. Маяковский стремится воспитать у детей дошкольного возраста активное отношение к труду, к жизни. Он отлично понимал, что в своих играх дети учатся жить, чувствовать, думать и действовать. Эту возможность поиграть в различные профессии, когда одно дело непрерывно сменяется другим, получает ребёнок, читая стихотворение.

Вот вам и актуальность идей и тем. У В. Маяковского поэты учились искусству «говорить с детьми» непринуждённо, как с равными, не принимая ни тему, ни читателя, не обедняя стих.

Его стихи выдержали испытание временем. Сам поэт знал, что не все его произведения «останутся живыми для детей навсегда, потому что по самому складу своей души не мог отстранить темы, избегать примет времени» [4], которые были важны, когда писались стихи, но теряли остроту по мере развития общественно-политической жизни страны. Но хочется заметить, несмотря ни на что, вопросы, темы, которые затрагивал поэт в произведениях, посвящённых детям, остаются актуальными и по сей день.

Литература

1. Александр Блок, Сергей Есенин, Владимир Маяковский. Избранное м., «Детская литература», 1979
2. Маршак С.Я. Собрание сочинений в 8т., т7. М., «Художественная литература, 1971 Маяковский - детям
3. Маяковский В.В. «Сказка о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий hobbstaniya.ru который тонкий
4. Эфин Ф.Е. Маяковский детям /Ф.Е. Эфин М, 1966

Бобок Людмила Дмитриевна
учитель русского языка и литературы
Покотиловского лицея «Проминь»

«МАЯКОВСКИЙ – ГРАЖДАНИН, ПАТРИОТ, РЕФОРМАТОР»

Аннотация. Автор статьи сделала попытку раскрыть сущность и своеобразие новаторского мастерства Маяковского В.В., поэтика и художественный мир которого свидетельствовали не только о своеобразном видении мира, а облачении этого мира в оригинальную поэтическую форму. Гражданственность, политическое мировоззрение, патриотизм соединяются в лирике и эпических произведениях поэта в единое целое.

В литературном искусстве XX столетия Владимир Маяковский – явление огромной значимости, оромного масштаба. Творческое наследие поэта-главаря разнообразно: лирика и сатира, поэмы и пьесы, очерки и критические статьи, рекламные стихи и рисунки.

Но истинное величие Маяковского – не только в широте проявления его творческой индивидуальности, не только в том, что ему были одинаково доступны тайны стихотворного мастерства и знание законов сценического искусства, а также умение владеть пером публициста и кистью художника. В первую очередь он – поэт, поэт оригинальный, громкий, поэт-глашатай социалистической революции. Он вошел в сознание нескольких поколений людей именно как пролетарский поэт, который своим творчеством внес весомый вклад в развитие поэзии XX века.

Творчество Владимира Маяковского запечатлело важнейшие события и проблемы своего времени, в нем мощно звучит голос эпохи, эпохи подготовки и свершения пролетарской революции.

Поэтика его произведений поистине эпическая: нестандартные сравнения, смелые метафоры, большей частью развернутые, сила и весомость ритма, публицистическая страстность, вдохновенная патетика.

Маяковского называют поэтом-трибуном, и для этого находится достаточно оснований. В поэме «Во весь голос» он, называя себя «агитатором, горланом-главарем», утверждал: «Я ухо словом не привык ласкать…» В этом, конечно, есть своя правда, но ни в коем случае нельзя сводить художественный строй поэзии Маяковского только к агитационно-ораторским интонациям. Истинные знатоки поэзии обнаруживают в лирике поэта и любовные

признания, и трагический крик, и чувство грусти, и философские раздумья, и язвительную иронию, и добродушную усмешку.

Какую бы форму не принимала поэтическая мысль Маяковского, определяющим началом в его творчестве является лирическая стихия. Об этом свойстве таланта поэта очень точно сказал А.В. Луначарский. Услыхав в исполнении Маяковского поэму «Про это», он заметил: «Я и раньше знал… а сегодня утвердился окончательно… он тончайший лирик, хотя он и сам не всегда это понимает. Трибун, агитатор и вместе с тем лирик».

Лирику В. Маяковского относят к разряду гражданской, патриотической, потому что «формировалась она вместе с мировоззрением поэта, с его отношением к событиям переломной эпохи, эпохи подготовки и осуществения пролетарской революции. Лирический герой поэта-футуриста раскрывает душевное состояние и переживание самого автора. На это в свое время указывал еще критик В.Г. Белинский, подчеркивающий, что в лирическом образе «личность поэта является на первом плане, и мы не иначе, как через нее, воспринимаем и понимаем».

В полной мере это относится к большинству произведений Маяковского. Чему бы они ни были посвящены – классовым битвам или любви, поездкам в зарубежные страны или спорам о задачах искусства – отношение поэта к реальным событиям, фактам, побудившим его взяться за перо, выражено с такой эмоциональной страстностью, что поэтический строй произведения приобретает особый характер.

«О времени и о себе» - так определил Маяковский тему поэмы «Во весь голос». Эти слова можно поставить эпиграфом ко всему творчеству поэта, они передают своеобразие его произведений, соединяющих эпическую широту с лирической проникновенностью.

Однако, как ни парадоксально, но в своих выступлениях Маяковский не раз выступал против лирической поэзии. В стихотворении «Юбилейное» он писал: «Нами лирика в штыки неоднократно атакована». Это не было случайностью, это не ради красного словца сказано, это действительно полемически-враждебное отношение к «лирическим излияниям».

Чем же вызвана неприязнь Маяковского к ряду форм лирической поэзии? Надо полагать тем, что новое время диктовало и новые формы, новое содержание, а рамки «старой» лирики с ее традиционными темами – любви, природы, философских размышлений о жизни – были слишком узкими для выражения накала эпохи.

И реформа поэтического слова, и стихотворного размера (так называемая «лесенка»), и сложная ритмическая структура, и авторские неологизмы – это не только влияние новой литературной школы футуризма, а желание вместить и раскрыть огромный мир чувствований человека нового времени, частная жизнь которого оказалась связанной многими нитями с большими историческими событиями и процессами.

Особенности поэтического восприятия Маяковского в том, что все происходящее в мире вызывает у него страстную заинтересованность. Он воспринимал все происходящее в жизни и даже отдаленное от него временем и

расстоянием (события других эпох) как свое, глубоко личное, кровное дело. Один из исследователей творчества поэта справедливо отметил, что «его душа» заключала в себе весь большой мир, всю землю.

Широта восприятия жизни, исключительная сила эмоциональной реакции поэта на мир не могли уместиться в традиционные формы лирики и требовали других форм своего выражения. Вот почему поэзия Маяковского не укладывается в рамки предшествующего ему художественного опыта. Он становится создателем поэзии нового типа, которая широко охватывает политическую и социальную действительность. Лирика Маяковского вмещает в себя многое: и историю, и политику, и любовь, и быт.

Маяковского всегда считали самым новаторским поэтом в мировой литературе, но вместе с тем он опирался на богатейший опыт классики, а задачи ставил в связи с эстетикой нового времени.

Новая эпоха требовала и нового слова, и Маяковский становится не только реформатором в выражении социально-политических потрясений своего времени, а и создателем нового слова. Авторские неологизмы подчеркивают силу в ощущении грядущих изменений в обществе. Его страстное поэтическое слово, его открытая гражданственность, откровенная публицистичность нацелена на главнейшие социальные и духовные проблемы своего времени.

Вспоминаются в связи с этим строчки из его поэзии «Хорошо!», где судьба его и судьба революции слиты воедино:

Это время гудит телеграфной струной,
Это сердце с правдой вдвоем.
Это было с бойцами или страной,
Или в сердце было в моем.

Что это – как ни формулировка одного из основополагающих принципов эстетики Маяковского, утверждащей единство его «я» с чувствами и настроением народа.

С другой стороны, в переживаниях, вызванных глубоко личными обстоятельствами, в фактах биографического порядка поэт «нашел» общечеловеческое содержание. Получается, что лирическая поэзия Маяковского эпична в своей основе, а эпические произведения («Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!») пронизаны энергией лирического чувства:

Время. Начинаю про Ленина рассказ…
Но не потому, что горя нету более.
Время потому, что резкая тоска
Стала ясною, осознанною болью…

Что же дало творчеству В. Маяковского такой необычайный размах, огромную притягательную силу? Что стимулировало и направляло его творческую энергию?

Некоторые критики и читатели склонны видеть величие поэта в его изощренной изобретательности. Действительно, с этим утверждением можно согласиться. Но Маяковский все же был мастером художественного слова, реформатором стиха. Он расширил поэтическую лексику, обогатив ее новым

содержанием, определил новые принципы рифмовки, видоизменил стихотворные размеры, усилил выразительность и смысловую емкость фраз.

Это, безусловно, поэтические нововведения. Но новаторство поэта заключается в ином. Восприятие идей социалистической революции, постижение смысла революционных преобразований и стало реформирующим фактором его оригинального творчества. Подлинное значение Маяковского заключается в том, что он одним из первых в мировой литературе сумел соединить поэзию с идеалами революции.

Творчество Маяковского было разным на протяжении всего его жизненного пути, оно прошло эволюцию методов, стиля и изменения мировосприятия. Но практически не менялся напряженный ритм поэзии, неожданность поэтических сравнений, невероятная зрелищность образов. В этом ему равных нет.

«Люди –лодки, хотя и на суше…» («Хорошо!»), «толпа – пестрошерстная быстрая кошка» («Ночь»), «угрюмый дождь скосил глаза» («Утро»), «флейта водосточных труб» – эти и многие другие образы и метафоры восхищают своей необычностью, соединением совершенно разноплановых понятий.

В то же время стихи Владимира Маяковского наполнены страданиями, печалью, трагическими переживаниями, и это главное в них:

Я одинок, как последний глаз
У идущего к слепым человека…

Мотив одиночества, боли, неприкаянности звучит и в стихотворениях «Послушайте!», «Надоело», «Дешевая распродажа», «Себе, любимому…»

А такому,
как я,
ткнуться куда?
Где для меня уготовано логово?

И в любви лирический герой поэта не может найти спасения. Он в агонии большого всеобъемлющего чувства: то приобретает его, то теряет и не перестает быть одиноким и несчастным. Причина несчастья в том, что чувства влюбленного оказываются приниженными и оскверненными мещанским благополучием («Облако в штанах», «Человек»).

Отсюда стоическое вечное страдание:

Погибнет все.
Сойдет на нет.
И тот,
кто жизнью движет,
последний луч
над тьмой планет
из солнц последних выжжет.

Для истинной любви нет «места в уродливом мире». Чтобы преодолеть свое одиночество, герой Маяковского тянется к людям: «За одно только слово ласковое человечье» он готов отдать все богатства своей души. Но его ждет разочарование: он никому не нужен, его никто не понимает, вокруг безликая толпа, «быкомордая масса».

Но постепенно его лирика наполняется гуманистическим сдержанием, постепенно он отходит от своих собратьев по футуристическим изданиям. Лирика Маяковского с годами приобретает большую социальную определенность и окрашивается верой в будущее.

Серьезные изменения действительности диктуют и эволюцию лирического героя.

Самое плодотворное творчество наступает после Октября. Но путь поэта к высотам искусства был сложен. И несмотря на заблуждения и неудачи, он сумел одержать ряд впечатляющих творческих побед.

Для Маяковского поэзия была оружием в борьбе за социализм; он находит всё новые и яркие слова для воплощения идеи своей героической эпохи:

Мой стих трудом
громаду лет прорвет
и явится весомо, грубо, зримо…
как в наши дни вошел водопровод,
сработанный еще рабами Рима.

Наследние Маяковского обогащало творческую мысль последующих поэтов и писателей, его художетсвенный мир, эстетические задачи его времени способствовали развитию в поэзии гражданственности и патриотизма.

Литература

1. Ушаков А. Статья «О времени и о себе». Избранные сочинения в 2-х томах. – М.: Художественная литература: 1982. – 7-18 с.
2. Сборник «Маяковский и проблемы новаторства». – М.: Наука, 1985.м – 34-36 с.
3. Сборник «Шелест страниц, как шелест знамен». – М.: «Молодая гвардия», 1969. – 3-11 с.
4. Гончаров Б. Статья «Новаторская ритмика Маяковского». Сборник «В мире Маяковского». – М.: Советский писатель, 1984. – 100-116 с.
5. Минералов Ю. Статья «О поэтической речи Маяковского». Сборник «В мире Маяковского». – М.: Советский писатель, 1984. – 41-53 с.

Дёмина Людмила Юрьевна,
учитель мировой литературы
Катериновской общеобразовательной школы I-III ступеней
Лозовского районного совета
Харьковской области

«ПОЮ МОЁ ОТЕЧЕСТВО»

Аннотация: Статья посвящена В.В.Маяковскому – гражданину, патриоту и реформатору. В ней прослеживаются новые идеи, темы, мотивы, формы художественного выражения, которые Маяковский так широко и смело вводил в поэзию. Особое внимание уделено обновлённым жанрам, демократизации стиля и поэтического языка В.Маяковского.

Я с теми, кто вышел строить и месть
в сплошной лихорадке буден.
Отечество славлю, которое есть,
но трижды – которое будет.
Я планов наших люблю громадьё,
размаха шаги саженьи.
Я радуюсь маршу, которым идем
в работу и в сраженья.

В.В. Маяковский, поэма «Хорошо!», 1927

Владимир Владимирович Маяковский вошёл в советскую и мировую литературу как великий поэт-новатор. Его зрелое творчество, в котором нашли последовательное и разностороннее воплощение принципы партийности и народности искусства, идеи революционного гуманизма, явилось важнейшей вехой в утверждении и развитии литературы социалистического реализма.

Маяковский стал подлинным первооткрывателем в поэзии прежде всего потому, что ему удалось уловить и художественно запечатлеть характернейшие черты вступавшего в свои права XX века с его открытыми классовыми битвами, революционными преобразованиями, с его научно-технической революцией, новым пониманием природы времени и пространства, наконец, с огромными переменами, которые происходили в духовном облике человека, отошедшего от религиозной духовности и предрассудков, одухотворённого строительством нового мира.

Путь Маяковского к вершинам идейности и мастерства был не прост. Он отмечен преодолением ошибочных взглядов, напряжённым и неутомимым творческим поиском, острейшей литературной борьбой. Выход поэта в искусство оказался связан с деятельностью футуристов. Влияние их программных положений нетрудно обнаружить в разных выступлениях, статьях,

стихотворениях Маяковского. В деятельности футуристов было много шума, скандала, трюкачества, желания привлечь к себе внимание публики любыми средствами. Но было и нечто настоящее – решительное отвержение существующего миропорядка, салонной культуры, борьба за обновление поэтического языка.

После победы Великой Октябрьской революции, преобразившей весь строй жизни, многое прояснилось и перестроилось в сознании Маяковского. Изменилось мироощущение поэта, его стихи наполнились солнечным, мажорным, жизнеутверждающим началом. «Моя революция» – так определил Маяковский своё отношение к событиям Октября. Здравница восставшему народу, непреклонная вера в его победу, утверждение правоты и величия революционных преобразований звучат в послеоктябрьских стихотворениях поэта – «Наш марш» (1917), «Ода революции», «Приказ по армии искусств» (1918), «Последняя страничка гражданской войны» (1920-1921). Гражданским и творческим подвигом поэта явилась его разносторонняя деятельность: выступление перед матросами и рабочими с чтением стихов, лекции для молодёжи, жадно потянувшейся к знаниям и новому искусству, съёмки в кино, создание революционных представлений и особенно «дни и ночи РОСТА» (1919-1922).

Писать просто и содержательно, сжато и политически остро, писать так, чтобы быть понятным миллионам - вот задача, которая стояла перед поэтом в период работы в РОСТА. Маяковский смело вводит в поэзию лозунг и частушки, песню и пословицу. Он широко использует устное народное творчество. Новые идеи, темы, мотивы, которые Маяковский так широко и смело вводил в поэзию, требовали новых форм художественного выражения. Поэт обновляет жанры, демократизирует стиль и поэтический язык, делает стих более свободным и раскованным [3].

Уже ранняя поэзия Маяковского поражает многообразием жанровых образований. Это и оригинальные зарисовки городского пейзажа («Ночь», «Утро», «Порт», «Вывескам» и др.) и стихотворные монологи, прямо обращенные к слушателю («Нате!». «Вам!», «Послушайте!»), и сатирические «гимны» («Гимн критику», «Гимн обеду» и др), и «самопортреты», выдержанные в эксцентрическом или лирико-ироническом стиле («Ничего не понимают», «Вот так я сделался собакой», «Надоело», «Никчемное самоутешение»), и романтическая внефабульная поэма с лирической структурной основой («Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «Человек»).

В послеоктябрьском творчестве Маяковского вместе с качественным преобразованием художественной системы обновляется и решительно обогащается жанровая палитра. Новым мироощущением, связанным с победой социалистической революции, многообразием поставленных ею задач определяется характерное обращение к новым для него жанрам: маршу, оде, «приказу...», посланию-разговору, стихотворному очерку, фельетону, памфлету, сатирическому портрету. Утверждение этих и других жанров, как и обособление отдельных групп стихотворений (например, агитпоэзия, стихи для детей и т.д.), в творчестве Маяковского свидетельствовало о том, что поэту удалось, опираясь на литературную традицию и обновляя ее, выработать весьма разнообразные формы,

позволяющие выразить богатство чувств нового человека в его многосторонних взаимоотношениях с советским обществом и всем миром [1].

С годами в творчестве Маяковского все определеннее утверждается тип лиро-эпической поэмы, в которой художественное время и пространство, будучи объективированы, отражают закономерность и реальные масштабы социальных преобразований, передают движение и поступь истории. Лирическое начало в этих поэмах, органически связанное с мыслью поэта, оказывается неотделимым от движения самой жизни и творческой деятельности народа-созидателя, выразителем чувств которого и выступает лирический герой (особенно отчетливо и полно этот принцип реализован в поэме «Хорошо»!»).

Люди готовы перенести все трудности во имя осуществления реальной мечты о городе-саде.

Я знаю –
……город
……будет,
……Я знаю –
……саду
……цвесть,
……когда
……такие люди
……в стране
……в советской
……есть!

(«Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и людях Кузнецка», 1929)

Поэт радуется каждому достижению своей страны в области сельского хозяйства и промышленности, культуры, в быту, в международных делах. Каждый день рождает нове «чудеса» на родной земле [4].

В.В. Маяковский с гордостью носил звание гражданина молодой Советской страны. В «Стихах о советском паспорте» патриотическое чувство поэта достигает максимальной концентрации. Плавное развитие сюжетной линии постепенно достигает кульминационного момента — наивысшего накала страстей:

И вдруг,
……как будто
……ожогом,
…… рот
…… скривило
……господину.
…… Это
……господин чиновник
……берет
……мою
……краснокожую паспортину.

Стихотворение в финале становится максимально размеренным. Ритм его меняется, слегка замедляется, и последняя фраза звучит очень торжественно и фундаментально:

Читайте,
……завидуйте,
……я — гражданин Советского Союза.

Даже сейчас, уже спустя почти столетие, когда изменился и герб, и флаг, а государство вернулось к прежнему (с небольшими изменениями) названию «Россия», энергетический импульс, который несут в себе эти стихи, огромен, и их воспитательное значение не иссякло. Это достойный ответ гордого человека и гражданина своей страны.

Творческим освоением поэтической традиции и смелым новаторством отмечено все, что относится к особенностям стихотворной речи поэта – ритмике, строфике, рифме. Стих Маяковского отличается исключительным ритмико-интонационным многообразием, что затрудняет определение его ведущих закономерностей.

У Маяковского нетрудно обнаружить классические силлабо-тонические размеры: ямб, хорей, дактиль и др. Но, будучи включены в стихотворную систему поэта, они обретают особое звучание. В стихотворении Маяковского усилены самостоятельность, весомость, синтаксическая обусловленность слова. Введение поэтом в качестве ритмообразующего элемента внутристихотворных пауз, разделяющих слова (или группы слов), ослабляет силлабо-тоническую традицию с ее внутрислоговой симметрией и фразовостью стиха. Таким образом, единство слова, синтаксиса и интонации в стихотворении выступает у Маяковского в новом качестве.

Все это нашло выражение и в графическом оформлении: сначала появилось стихотворение-«столбик», а с 1923 года (поэма «Про это») Маяковский обращается к «лесенке». В статье «Как делать стихи?» он так объяснил необходимость графического членения стихов: «При ...делении на полустрочия ни смысловой, ни ритмической путаницы не будет. Раздел строчек часто диктуется и необходимостью вбить ритм безошибочно, так как наше конденсированное экономическое построение стиха часто заставляет выкидывать промежуточные слова и слоги, и если после этих слогов не сделать остановку, часто большую, чем между строками, то ритм оборвется».

Правильно понять характер преобразований Маяковского в поэзии можно лишь с учетом того, что они носили системный характер. Изменения в области интонации, синтаксиса, строфики, рифмы, ритмики совершались одновременно и были внутренне взаимосвязаны. Так, с повышенной эмоциональной выразительностью, предельной напряженностью поэтической речи связано и обилие внутристихотворных пауз, и особая семантическая и звуковая и ощутимость каждого слова. У Маяковского заметно повышается смысловая и ритмообразующая роль конечного звучания, чем в значительной мере были обусловлены настойчивые поиски поэтом оригинальных и богатых в звуковом отношении рифм [2].

Поэт-романтик, страстно мечтавший о вселенском братстве, Маяковский был великим поэтом русского народа, великолепно чувствовал заложенные в русском языке лексические и интонационные богатства и много сделал для его развития и образного обогащения. Патриот своей страны, он был широк и объективен в оценках истории и современности, выдающимся реформатором поэзии, сохранившим в эпоху глобальных преобразований и катаклизмов все лучшее, что было создано предшественниками.

Литература

1. Альфонсов В. Нам слово нужно для жизни. В поэтическом мире Маяковского. Л., 1984
2. Гончаров Б.П. Поэтика Маяковского**:** Лирический герой послеоктябрьской поэзии и пути его художественного утверждения / Ин-т мировой литературы. — М.: Наука, 1983. — 352 с.
3. Русская советская литература: (Учебное пособие для педагогических институтов) / А.А.Журавлева. – Л.: Просвещение, 1988. – 559с.
4. Северикова Н.М. Русская литература: (Учебное пособие для учащихся средних специальных учебных заведений) / Северикова Н.М, Архипова Н.М., Трофимова В.В. – К.: «Вища школа», 1983. – 502с.

Кайдалова Жанна Борисовна,
учитель русского языка и литературы
ХГ № 43

«В. МАЯКОВСКИЙ – ПРОГРЕССИВНЫЙ ПОЭТ РЕВОЛЮЦИИ»

Аннотация: Когда внимательно вчитываешься в стихи лучших, прогрессивных поэтов современного мира, без труда угадываешь их кровное родство с Маяковским. Вспомним произведения таких поэтов, как немцы Бехер, Брехт и Вайнерт, француз Арагон, чилиец Неруда, турок Хикмет, поляк Бро-певскпй, чехи Незвал и Тауфер, черногорец Зогович, болгары Гео Милев, Вапцаров, Радевский, венгр Гидаш. Можно еще и еще называть имена людей, связавших свою поэтическую судьбу с борьбой за лучшее будущее человечества, и безошибочно нащупать в их творчестве родство с поэзией Маяковского.

В поэме «Про это», писал:

Что мне делать,
если я
вовсю, всей сердечной мерою, в жизнь сию, сей
мир
верил,
верую.

Вам я
душу вытащу,
растопчу,
чтоб большая! —
и окровавленную дам, как знамя.

Владимир Маяковский пришел в русскую поэзию в те годы, когда она, после поражения революции 1905 года, отражая духовный кризис русской буржуазной интеллигенции, переживала глубокий упадок.Футуристическое течение было довольно широким и разнонаправленным. В 1911 году возникла группа эгофутуристов: Северянин, Игнатьев, Олимпов и другие. С конца 1912 года сложилось объединение «Гилия» (кубофутуристы): Маяковский, Бурлюки, Хлебников, Каменский. В 1913 году – «Центрифуга»: Пастернак, Асеев, Аксёнов.

Всем им свойственно притяжение к нонсенсам городской действительности, к словотворчеству.

Футуристы вошли в поэзию шумно, с рассчитанной скандальностью. Они эпатировали читателя и слушателя максимализмом своих литературных манифестов, необычностью названий своих программных сборников («Пощечина общественному вкусу», «Взял» и т. д.), и «желтыми кофтами фата», и разрисованными лицами, и нарочитой скандальностью публичных выступлений. Декларативное заявление о том, что в строчках футуриста А. Крученых «дыр бул щур убещул» больше национально-русского, чем во всем Пушкине и Лермонтове, было заурядным ходом в их литературной полемике. И не было ничего удивительного, что в утверждении «планетарности», «всеобщности» своего течения талантливейший из футуристов, Велемир Хлебников, мог почувствовать и назвать себя «председателем земного шара».

Владимир Маяковский, как и другие его товарищи по группе, также эпатировал буржуа и желтой кофтой, и эстрадными сарказмами, и броскими стихами, вроде:

Я сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана;
я показал на блюде студня
косые скулы океана.
На чешуе жестяной рыбы
прочел я зовы новых губ.
А вы ноктюрн сыграть могли бы
на флейте водосточных труб?

Как и у других его сотоварищей по группе, у Маяковского тех лет было повышенное чувство личности, продиктовавшее ему и трагедию «Владимир Маяковский», и такие лирические стихи, как «Себе, любимому, посвящает эти строки автор».

В его стихах было выделено и подчеркнуто авторское «я»:

Я знаю —
гвоздь у меня в сапоге кошмарней, чем фантазия у Гете!

В стихах и поэмах Маяковского, гиперболизм образов достигал поистине космических масштабов:

Если б был я
маленький,
как Великий океан,—
на цыпочки б волн встал,
приливом ласкался к луне бы.

Маяковский-поэт в поэме «Облако в штанах», определяя для себя назначение новой поэзии, пишет:

«Пока выкипячивают, рифмами пиликая,
из любвей и соловьев какое-то варево,
улица корчится безъязыкая
— ей нечем кричать и разговаривать».

Маяковский пишет строки адресованные «эгофутуристу» Игорю Северянину:

Как вы смеете называться поэтом
и, серенький, чирикать, как перепел!
Сегодня
надо
кастетом
кроиться миру в черепе!

Маяковский тут утверждал: «Мельчайшая пылинка живого ценнее всего, что я сделаю и сделал!».

Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой —
и солнца!

В предреволюционных стихах Маяковского все больше и больше усиливались трагические ноты, то после октябрьской победы рабочего класса начинает звучать боевое, призывное, мажорное начало, с особой силой выраженное в знаменитом стихотворении «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче». Заключительные строки этого стихотворения ложатся эпиграфом ко всему послеоктябрьскому творчеству поэта.

Маяковский отдает Октябрю, рабочему классу, народу «всю свою *звонкую* силу поэта». О себе и своих соратниках он пишет в стихотворении «С товарищеским приветом, Маяковский»:

Пусть
хотя б по капле, по две
ваши души в мир вольются
и растят
рабочий подвиг,

именуемый

Осмысливая свой путь в революции, Маяковский в стихотворении «Домой!» наиисал:

Пролетарии
приходят к коммунизму
низом —
пизом шахт,
серпов
и вил,—
я ж
с небес поэзии
бросаюсь в коммунизм,
потому что
нет мне
без него любви.

Зародившаяся еще в самых первых произведениях Маяковского любовь к человеку, скованная в дореволюционные годы отчаянием перед трудностями жизни, прорвала шлюзы и забушевала весенним половодьем в послеоктябрьских стихах поэта.

Именно любовь Маяковского к человеку, к человеку труда прежде всего, диктовала ему бескомиромисснейшие строки его сатирических стихов.

Бывая за границей он написал гордые строки:

Я в восторге
от Нью-Йорка города.
Но
кепчонку
не сдерну с виска. У советских
собственная гордость:
на буржуев
смотрим свысока.

В Польше или во Франции, в Мексике или в Соединенных Штатах, он всюду видит и чувствует трещину, разделившую мир на две неравные части.

Маяковский писал предостерегающие, пророческие строки:

Мы
требуем мира.
Но если
тронете,
мы
в роты сожмемся,
сжавши рот.
Зачинщики бойни
увидят
на фронте
один

восставший
рабочий фронт.

Всю свою жизнь в поэзии Маяковский искал, иногда оступаясь на нехоженой целине новаторства, но как поражают новизной его поэтические находки. Свое элегическое стихотворение «Прощанье» он заканчивает признанием:

Я хотел бы
жить
и умереть в Париже,
если б не было
такой земли —

Литература

1. Маяковский: Жизнь и творчество (1893—1917). Перцов В. — М.: Наука, 1969. — 366 с.
2. Маяковский-лирик: книга для учителя. Карпов А. С. – М.: Просвещение, 1988. – 108 с.
3. Методика преподавания литературы / О.Ю.Богданова, С.А.Леонов, В.Ф.Чертов; Под ред. О.Ю.Богдановой. - М., 2004. – 400 с.
4. Футуризм в литературе http://www.bukinistu.ru/futurizm.html

Корсунова Ирина Валентиновна,
учитель русского языка и
зарубежной литературы
Харьковской общеобразовательной
школы №139

МАЯКОВСКИЙ: ПРОВЕРЕНО ВРЕМЕНЕМ

Аннотация: Статья «Маяковский: проверено временем» посвящена непредвзятому суждению о Маяковском его и наших современников через призму общечеловеческих понятий и принципов. Автор анализирует причины формирования новой поэтики максимальной выразительности и системы художественных средств поэта, поясняет секрет неистребимой молодости стиха Маяковского. Опираясь на намеченные в статье вехи, читатель каждого нового поколения будет открывать новые грани в творчестве великого поэта.

XX век без Маяковского представить невозможно. Он «окрасил» собой целую эпоху, он был самым известным и талантливым поэтом-футуристом (не будь Маяковского, футуризм не получил бы такой известности). Нескольким поколениям советских читателей Маяковский был знаком прежде всего как автор советских лозунгов и плакатов, «Стихов о советском паспорте», поэмы о

Ленине ... И. Сталин в 30-е годы назвал Маяковского лучшим и талантливейшим советским поэтом. И последовавшее затем насильственное внедрение Маяковского в сознание советских людей превратило его в официозную фигуру. Б.Пастернак писал, что «Маяковского стали вводить принудительно, как картофель при Екатерине», и «это было его второй смертью» [7]. Но Маяковский не вмещается в то определение, которое дал ему Сталин, и как поэт Маяковский был гораздо сложнее и интереснее, чем многим представлялось. В искусстве XX века В.Маяковский — явление огромного масштаба. В его творческом наследии мы находим лирику и сатиру, поэмы и пьесы, очерки и критические статьи, рекламные стихи и рисунки. Первые шаги советского кино связаны с Маяковским – поэтом, актером, сценаристом. Но истинное величие В.Маяковского — не только в широте проявления его творческой индивидуальности, не только в том, что ему были одинаково доступны тайны стихотворного мастерства и знание законов сцены, умение владеть пером очеркиста и кистью художника. В первую очередь он — поэт.

Маяковский неотделим от своего времени, своего поколения, друзей, от литературных споров и боев, от всего, что происходило вокруг, что рушилось и создавалось заново за двадцать лет работы. «Его стихи были неотделимой частью нашей жизни, - пишет режиссер Сергей Юткевич. - Появление каждой новой его строчки было как бы личным событием в нашей биографии»[10]. Невозможно прочитать Маяковского одного, самого по себе, не «перечитывая» вместе с ним историю, летописи революции, жизни, культуры, быта. Его биография связывается с биографией века.

Величие Маяковского - в поэтическом свидетельстве своего времени. Поистине эпический размах поэтических сравнений, дерзкая смелость метафор, сила и весомость стихотворного ритма сочетаются в его произведениях с публицистической страстностью. Поэзия В.Маяковского — поэзия открытой гражданственности, обращенная к массовой аудитории. В.Маяковского часто называют «поэтом-трибуном», и для этого в его творчестве находится достаточно оснований. Он и сам в поэме «Во весь голос», произведении в значительной степени итоговом, называя себя «агитатором, горланом - главарем», утверждал: «Я ухо словом не привык ласкать...». И хотя и в этом есть своя правда, сводить художественный строй поэзии В.Маяковского только к агитационно-ораторским интонациям было бы неверным, так как в ней нетрудно обнаружить и интимные любовные признания, и трагический крик, и чувства грусти, печали, и философские раздумья, и язвительную иронию, и добродушную усмешку. Поэзия В. Маяковского не только многообразна в жанровом отношении, но и многокрасочна по своему художественно-интонационному строю.

С первых своих шагов в поэзии Маяковский жадно, настойчиво, непрерывно искал контакта своего стиха с сердцем "человека улицы", большого, массового читателя своего времени. С первых своих шагов в литературе он боролся за этого читателя, проходя сквозь строй открытых атак и кулуарных интриг, сопровождавшихся улюлюкающими выкриками и записками: «Маяковский, для кого вы пишете?», «Маяковский, вас не понимает

и не принимает массовый читатель». Но, вопреки всему этому, еще при жизни Маяковский проторил себе дорогу к тому читателю, о котором он мечтал в своей поэтической юности:

Грядущие люди!
Кто вы?
Вот - я
Весь
боль и ушиб.
Вам завещаю я сад фруктовый
моей великой души [4].

Десятилетия, отделяющие нас от времени создания последних поэтических строк Маяковского, - достаточно большой срок для проверки временем силы читательского внимания к поэту и силы его влияния на поэзию его времени и последующих десятилетий. За этот период сошли с литературных подмостков и канули в Лету многие из тех, кто пророчил этот удел Маяковскому.

«Первый в мире поэт масс», – сказала о Маяковском Марина Цветаева. И предрекла его поэзии долгую жизнь: «Эта вакансия: первого в мире поэта масс – так скоро не заполнится. И оборачиваться на Маяковского нам, а может быть, и нашим внукам, придется не назад, а вперед»[6]. .В 80-летие поэта М.Алигер писала: «… все весомей, все значительней, все дороже становится лирика Маяковского. Не оскудевает и не устаревает, а, может быть, делается ближе и понятнее людям мир чувств поэта, созвучнее нам становится строй его души,его удивительная нежность, может быть тем более пронзительная на фоне нарочитой подчас грубости его стиха. Нежность к людям, которым он предан. Мне всегда казалось, кажется и сейчас, что в его время никто не сумел сказать о любви к женщине так жарко и просто, так пронзительно и глубоко, а такое не кончается и не стареет» [8].

По-новому на его личность и творчество попытались взглянуть во времена перестройки. Критик Юрий Карабчиевский писал*:* «Он был человеком без убеждений, без концепции, без духовной родины. Декларируя те или иные крайности, он ни в чем не мог дойти до конца, вечно вынужден был лавировать. Он провозглашает цинизм своей эстетикой и пренебрегает чьим-либо мнением – и стремится любым способом покорить аудиторию. Он напрочь отвергает литературу – и делает все, чтобы в ней остаться. Своей религией он объявляет всеобщее братство, а служит зыбкой догме сегодняшнего дня, на глазах ускользающей из-под ног»[3]. Карабчиевский выстроил концепцию, согласно которой Маяковский предстает как певец насилия. Основной мотив его поэзии – месть, культ жестокости. Его пафос – пафос погрома. Поэтому он так восторженно принял Октябрьскую революцию, с ее жестокостью, насилием, с ее пафосом погрома старой культуры.

И совершенно иная точка зрения Н. Мироновой: «Каким бы спорным и противоречивым ни представлялось сегодня творчество Маяковского, с высоты протекшего времени мы видим правоту тех, кто предрекал ему долгую

жизнь в искусстве. Это были самые проницательные и чуткие его читатели-современники и самые авторитетные для нас судьи в поэзии» [5].

Что же главное в таланте Маяковского? Что же до сих пор потрясает в его поэтической личности? Известно, что современников больше всего поражало новаторство поэзии Маяковского. Широта восприятия жизни, исключительная сила эмоциональной реакции поэта на мир не могли уместиться в традиционные формы лирики и требовали простора для своего выражения. Вот почему поэзия В. Маяковского не укладывается в рамки предшествующего ему художественного опыта. Он становится создателем поэзии нового типа. В. Маяковский — первооткрыватель, который владеет словом и словарем, как смелый мастер, работающий со своим материалом по собственным законам. У него свое построение, свой образ, свои ритм и рифма. Поэзия В. Маяковского говорит не только языком образов и метафор, но и широко использует звуковые и ритмические возможности слова. «Мятеж, переворот, громы, пламя – все ново, беспрецедентно, поразительно, революционно… Не осталось камня на камне от законов и догматов, на которых я был воспитан», - вспоминал польский поэт Юлиан Тувим [1].

Все творчество Маяковского проникнуто идеей человека. Уже в ранних произведениях, отличаясь острым восприятием действительности, поэт с болью писал о страданиях людей в мире, где даже памятник Петру чувствовал себя «заколдованным в собственном городе» («Последняя петербургская сказка»). Отсутствие в людях человеческих чувств, власть денег и вещей, черствость и равнодушие, глухота сердец – все это было причиной трагедии поэта и его лирического героя. Мир в стихах раннего Маяковского выглядит деформированным. Даже небесные светила (солнце, луна), воспетые мировой поэзией, представлены как искалеченные жертвы. Таковы, например, их образы в «Адище города: « у раненого солнца вытекал глаз», «а за солнцем… ковыляла никому не нужная, дряблая луна». Низведение возвышенных предметов и явлений до чего-то заурядного, подчас даже безобразного или приравнивание их к обиженным природой людям создает художественный эффект дискомфорта, тревоги, вызванных общей неустроенностью человека. Ранняя поэзия Маяковского – неистовый бег в поисках человека, родной души, любви, счастья. Нередко в центре стихов сам поэт. Маяковский чувствует себя поэтом толпы, для него высшей наградой может быть только признание людей, искалеченных жизнью:

Но меня не осудят, но меня не облают,
Как пророку, цветами устелят мой след.
Все эти, провалившиеся носами, знают:
я – ваш поэт [4].

Наше представление о Маяковском раннего периода, впрочем, как и о всем Маяковском, будет обедненным, если не учитывать стихов, в которых жажда прекрасного выражена средствами самой высокой поэзии. Есть среди них написанные белым стихом, что для поэта, придававшего рифме исключительное значение, совершенно неожиданно. Имеется в виду

лирическое откровение «Послушайте!», в котором прозвучала вдохновенная мечта поэта о красоте мира и одновременно тоска по этой красоте:

Послушайте!
Ведь если звезды зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – кто-то хочет, чтобы они были?..
Значит – это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?! [4].

В чем секрет долгоживучести, неистребимой молодости стиха Маяковского? На мой взгляд, сегодня В. Маяковский совсем не актуален политически, но актуален человечески и эстетически.«…любовь была для В.Маяковского «всем». И это «всё» было в полном смысле «всем»: революцией, страной, миром, народом, друзьями, женщинами, которых любил поэт. И то, что для многих является сугубо личным, интимным, у В. Маяковского наполнено разноголосицей жизни и поднято до космических масштабов в утверждении и в отрицании»[4]. Нет сомнения, что будущие времена будут открывать все новые и созвучные себе грани в наследии великого поэта.

Литература

1. Дубинина Д.В. Живой с живыми [Текст] // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – 2008. – №4.
2. Карабчиевский Ю. Воскресение Маяковского. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.modernlib.ru/books/karabchievskiy_yuriy/voskresenie_mayakovskogo/read/ – Название с экрана.
3. Маяковский В.В. Сочинения в двух томах, т. I [Текст] / сост. Ал.Михайлова; Вступ.ст. А.Метченко; Прим. А Ушакова. – М.: Правда, 1987. – 768с., ил.
4. Маяковский и проблемы новаторства [Текст] / Отв. ред. В.О. Перцов. — М.: Наука, 1966. – 288 с.
5. Миронова Н. Жив ли сегодня Маяковский. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://lit.1september.ru/2001/01/lit02.htm. – Название с экрана.
6. Наследие Марины Цветаевой. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.tsvetayeva.com/prose/pr_epos_i_lirika_sowremenoj_rossii.php. – Название с экрана.
7. Отрывок из статьи Б. Пастернака о В. Маяковском и С. Есенине. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.ufachildren.ru/800-gotovih-sochineniy.php?id=1043. – Название с экрана.
8. Паперный З.С. Футуризм. Русская литература на рубеже XIX-XX [Текст] – М.: Наука, 1983. – 120 с.
9. Пицкель Ф.Н. Маяковский: Художественное постижение мира [Текст] – М.: Наука, 1979. – 407 с.
10. Юткевич С. Контрапункт режиссера [Текст] – М., 1960. – 181 с.

Некрасова Ольга Алексеевна,
учитель русского языка и литературы
Жовтнева общеобразовательная школа
I-III ступеней Сахновщинского
районного совета

«ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ. СЕРДЦЕ С ПРАВДОЙ ВДВОЁМ…»

Аннотация: Как рождается поэт? С чего начинается «пробуждение творческих дум»? С красоты, не увиденной другими? С радостного удивления перед открытием неведомого и чудесного? С душевной ранимости и сострадания всем горестям и «слезам людским»? С души, распахнутой навстречу всем «впечатлениям бытия»? Кто знает? Но без умения видеть мир по-своему, без способности сопереживания, без впечатлительности и искренности, – нет поэта.

Путь Владимира Маяковского в литературу начался за пять лет до Октября – в сложных и трудных условиях. Свои первые шаги в искусстве он связал с футуризмом. Несмотря на то, что девятнадцатилетний поэт имел за плечами определенный опыт партийной подпольной работы, ему недоставало еще прочной идейной закалки. В первых поэтических опытах начинающий Маяковский испытывает влияние символистской поэтики, он пишет стихи в футуристическом духе. Молодого поэта футуризм привлек своим эстетическим «бунтом», своим внешним радикализмом, «оппозицией» по отношению к буржуазному обществу. Все это в значительной мере осложнило путь развития поэта, который не понял тогда истинной сущности футуризма. Но даже в период своего сближения с футуристами Маяковский выделялся гражданской устремленностью мысли, поисками выхода в большой социальный мир. В Маяковском-поэте говорили сразу два чувства, слившиеся в одно: национальная гордость великоросса и горячее чувство интернационализма. Обращаясь к Германии, потерпевшей поражение в первой мировой войне и не сумевшей свергнуть буржуазию, он сказал: «Нищая Германия, позволь мне, как немцу, как собственному сыну, за тебя твою распеснить боль... Горячую любовь поэта-интернационалиста к украинскому народу и к его языку мы чувствуем и в таком стихотворении, как «Долг Украине». В нем Маяковский восхищается тем, что эта «мова величава и проста», и мечтает о том, чтобы стали

всех
моих стихов слова
полновесными,
как слово «чуешь».

Маяковский нежно любил родной русский язык — «... и чист, как будто слушаешь МХАТ, московский говорочек», Россию, Москву «огнекрасную», но великодержавный шовинизм был ему ненавистен. Отбиваясь от упреков в «москвофилии», он возвышал советский патриотизм: «Москва для нас не

державный аркан, ведущий земли за нами, Москва не как русскому мне дорога, а как огневое знамя!»

Это время гудит
телеграфной струной,
это сердце
с правдой вдвоем.
Это было
с бойцами,
или страной,
или
в сердце
было
в моем.

«Сердце с правдой вдвоем» — эстетический принцип Маяковского ведет к тому, что грань между лирикой и эпосом или даже лирикой и сатирой у него стирается. Все происходящее в мире происходит в сердце поэта; вспомним знаменитые слова Гейне, смысл которых именно в том, что трещина, которая проходит в мире, проходит и через сердце поэта. Потребность самовыражения распространялась у Маяковского на все: любовь и политика в равной степени были для него предметами поэтическими. И даже — это уже кажется немного странным — политика занимала в его поэзии большее место, чем любовь.

Но, во всяком случае, взволнованность — необходимое условие для художественного творчества — от этих все-таки разных «предметов» или поэтических тем была у него в равной степени повелительная, рождавшая потребность творчества. Но это ведь и есть лирика, политическая, гражданская, назовите ее, как хотите, подобная той, какая была у великих предшественников великого поэта Октябрьской революции,— Пушкина, Некрасова, Блока. Подобная, но не тождественная, потому что сопричастность Маяковского нашей Истории была качественно иной, о чем сам поэт сказал так:

«Чем вещь или событие больше, тем и расстояние, на которое надо отойти, будет больше. Слабосильные топчутся на месте и ждут, пока событие пройдет, чтоб его отразить, мощные забегают на столько же вперед, чтоб тащить понятое время».

У Маяковского сопричастность Истории сплавила «общее» и «личное» и, собственно, стерла границу между тем и другим; во всем, что он ни делал или, как он выражался с юмором, «если я чего написал...», личное не было отдельным от общего, а непосредственно включалось в общее, что и позволяло ему совершенно естественно ставить рядом «морковинку» и «его мавзолей». Это, конечно, не предусмотрено никакой теорией и не обязательно для всех художников социалистического реализма, но так это было у Маяковского. И было столь органично для его творческой индивидуальности, так присуще «климату» его духовной жизни «накоротке» с Октябрьской революцией, с новой, советской культурой, что без Маяковского уже нельзя до конца понять сущность перемен в исторической жизни русского народа и всех народов-братьев. Само собой разумеется, не все у Маяковского находится на

одинаковой художественной высоте. Поэт, взволнованный политической темой, должен отзываться на нее быстро. Трудно каждый день творить шедевры. Маяковский был самокритичен. Он не мог жить без газеты, но и газета — например, такая газета, как «Комсомольская правда», не могла жить без него. Эта взаимная любовь обязывала, тема нависала над поэтом неумолимо, безотлагательно.

Иногда приходилось мириться с тем, что внутренне недоношенная, поэтически «не отмобилизованная» вещь попадала на газетный лист за подписью Маяковского — своевременно, но с недоделками. Лучше бы несколько позже, но это — увы! — было исключено. Самопожертвование мастера! На это приходилось, нужно было идти: «Сырыми фразами бей, публицист!»

Выполнив свой долг, такие стихи умирали, как «безымянные на штурмах мерли наши». Но всегда оставались от них и сохранялись для будущего замечательная строфа или строка, ставшие крылатыми и нет-нет да всплывающие цитатой, без которой русская мысль и язык советского человека были бы беднее.

Для Маяковского не существовало «мелких» тем, если дело шло об интересах миллионов людей, с которыми он жил одной жизнью. Естественно, что у него было немало сатирических стихов, без которых не может жить газета, и некоторые действовали, что называется, «прямым попаданием».

Маяковский — лирик. Нужно отдать себе отчет в том, что при этом связывают с лирикой? Прежде всего, конечно, глубоко личные переживания, «тайное тайных» души, сомнения и надежды, о которых не только другому не скажешь, но не признаешься и самому себе, дружба, грусть, радость, воспоминания о прошлом, мечты о будущем, и вот еще важнейшее — любовь к природе и, это следовало поставить на первом месте, любовь!

Есть ли это у Маяковского? Да, есть, правда, не все, но главное, что это выражено у него как-то по-другому — нужно это понять. Прежде всего следует признать недостаточность у Маяковского поэзии природы, недостаточность своего рода принципиальную, на которую он себя обрек вполне сознательно. Нельзя не вспомнить ту литературно-политическую ситуацию, в которой развернулся Маяковский. Ведь нужно было возрождать страну, разоренную двумя войнами - 1914—1916 годов и гражданской войной. Эту задачу ставила сама жизнь, партия, а страницы журналов были переполнены бездумной «пейзажной» лирикой. Противоречие было слишком явное. Маяковский — певец, социалистической индустриализации, нарочито перегибая палку, вспоминал эпизод из своего детства в первом варианте автобиографии «Я сам»:

«Лет семь. Отец стал брать меня в верховые объезды лесничества. Перевал. Ночь, обстигло туманом. Даже отца не видно. Тропка узейшая. Отец, очевидно, отдернул рукавом ветку шиповника. Ветка с размаху шипами в мои щеки. Чуть повизгивая, вытаскиваю колючки, Сразу пропали и туман и боль. В расступившемся тумане под ногами — ярче неба. Это электричество. Клепочный завод князя Накашидзе. После электричества совершенно бросил интересоваться природой. Неусовершенствованная вещь»

Поэзию Маяковского можно сравнить с большим музыкальным произведением, которое с первого раза не всегда доходит, нужно его прослушать не один раз, войти в его своеобразный мир и этим обогатить свой мозг, свое воображение. Маяковский стоит того и дает для этого великолепные возможности.

Николай Асеев, замечательный русский поэт, соратник Маяковского, в своей поэме «Семен Проскаков», написанной, как и поэма «Хорошо!», к десятилетию Октября, очень верно передал характер времени первых лет революции:

Не кончились
эти дни,
не кончены
эти дни
горячечной
ломки и стройки.
Глаза мои
ледяни,
слова мои
ледяни,
ревущий ветер
героики.

Многое из прошлой культуры нужно было отбросить, но гораздо больше нужно было бережно сохранить, чтобы, опираясь на традиции, творить новое искусство революции.

Мы уже говорили о трудном и, добавим, исполненном благородного аскетизма творческом пути Маяковского в его новаторских исканиях. Однако диалектика новаторства, как продолжения традиций в новых исторических условиях, не сразу стала ясна поэту в «дни горячечной ломки и стройки». «Новаторская поэзия Маяковского оказала большое воздействие на формировавшуюся в 20—30-е годы советскую многонациональную поэзию.

Маяковский — современен всегда. К нему постоянно обращались поэты старшего поколения, он остается образцом и наставником для тех, кто пришел в поэзию в наши дни, испытав плодотворное воздействие поэтических и идейно-художественных принципов поэта революции.

Новые качества и своеобразие поэтики Маяковского, определившиеся новизной содержания, пафосом творчества поэта, идейно-эстетическими задачами, которые он ставил перед собой, подчеркивают самобытность большого и смелого художника. Недаром многие открытия Маяковского оказались плодотворными не только для русской, но и всей мировой поэзии XX века. Органичность в слиянии яркой, самобытной формы и высокой гражданской идеи придает стихам неувядаемую силу и красоту!

Литература

1. Асеев Н.Н. Собрание сочинений. В 5-ти.,т.. Москва. 1963.

2. Бузник В.В. Лирика и время. Москва. 1964.
3. Васильковский А.Т.Русская советская поэма 20-х годов. Донецк,1973.
4. Грищенко Н.С.Владимир Маяковский. Стихотворения и поэми. Киев «Веселка» 1982.
5. Дувакин В.Д. Радость, мастером кованная. Очерки творчества В.В.Маяковского. Москва,1964.
6. Метченко А.И. Творчество Маяковского 1917-1924 гг. Москва,1954.
7. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений, т. 12, ст. 424 – 425.
8. Михайлов А. Маяковский и современная поэзия.-В кн.: В мире Маяковского: Сб. статей. Москва, 1984, кн. 2.
9. Тимофеева В.В. Язык поэта и время. Поэтический язык Маяковского. Москва, 1962, с.245-250.

Волобуева Ирина Павловна,
учитель русского языка и литературы
Харьковской общеобразовательной
школы № 59

« КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В.В.МАЯКОВСКОГО в XXI ВЕКЕ: В ПОИСКАХ БУДУЩЕГО»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности поэзии В.Маяковского; рассматривается связь творчества харьковского поэта М.Кульчицкого с поэзией В. Маяковского; определена актуальность поэзии данных поэтов для современности.

Имя Владимира Маяковского стоит в одном ряду с величайшими поэтами мира...

«Он был главнным советским поэтом. Но главным одно время хотели сделать Пастернака. Не удалось. Значит, что-то было в поэзии Маяковского, что этой должности соответствовало», – пишет в своей книге «Маяковский сегодня» Е.А.Вольхина.

В чем же состоит секрет обаяния, гипнотической силы слова Маяковского для нас сегодня?

Именем Маяковского открывается новый этап в развитии мировой поэзии. Творчество Маяковского – это не только поэзия революции, но и революция в поэзии... Но подлинный смысл всякой революционной деятельности не в разрушении, а в создании и утверждении нового. Старыми привычными словами о событиях своего времени Маяковский писать не мог, потому советует молодым поэтам:

Используй,
кто был безъязычен и гол,
свободу советской власти.
Ищите свой корень
И свой глагол,
Во тьму филологии влазьте.

Итак, чем интересен для нас поэтический стиль Маяковского?

1. Маяковский против привычных рифм. Его рифмы свежи, необычны, остаются в памяти. Каламбурная, ироничная рифма.

2. Маяковский использует фонетическую рифму – главное, как слышится слово, а не как оно пишется.

3. Использует тонический стих, классические и неклассические размеры.

4. «... под рифмой надо ставить «самое важное слово в строке» В.Маяковский, тогда оно акцентируется, рифмуется и закрепляется в памяти.

5. Маяковский резко расширяет поэтический словарь за счет введения в поэзию просторечных слов, окказионализмов и неологизмов. (Футуристы говорили о словоновшествах смысловые и экспрессивные возможности, оживляли слово, увеличивали его вес и силу.)

6. «...слово Маяковского не только написано, но и как бы произнесено на листе, ибо передает разговорную интонацию, которая никогда не бывает заунывно стройной».

7. Запись стихртворений лесенкой создает пратитуру стиха, облегчает чтение и понимание текста.

Что же еще притягивает читателей? Во-первых, экспрессионизм:

Грядущие люди!
Кто вы?
Вот – я,
Весь
Боль и ушиб
Вам завещаю я сад фруктовый
Моей великой длуши.

Есть поэзия – восприятме мира как целостного, пронизанного непостижимой тайной, как гармония. Есть поэзия экеспрессионизма, котроая видит мир как хаос. И отсюда их эпатаж, чтобы взорвать циничную пошлость обывательскаго мира. Поэтому первая строка у Маяковского всегда **– эпатаж.**

2. Ярко выраженная индивидуальность поэта
3. Максимализм поэта
4. Задушевная разговорная интонация
5. Гиперболизм чувств героя
6. Фанатичная вера в дело, котрому служит
7. Предельная откровенность
8. И в то же время простота речи - все это поражает читателя.

«Поэзия никогда еще не доходила до такой дерзости и демократизации», пишет исследователь Л. Мышковская.

Многие пролетарские поэты стремились продолжать дело Маяковского, но все же писали по-своему. На мой взгяд, наиболее близок Маяковскому харьковский поэт Михаил Кульчицкий (1919-1943г.г.), погибший во время обороны Сталинграда.

Даже на первый взгляд его слова «Высокохудожественной строчкой не хромаете…» вызывают ассоциации с поэзией Маяковского.

М.Кульчицкий, еще учась в школе, готовился «работать в поэзии», поэтому в Литературном институте в Москве сразу обратил на себя внимание преподавателей и ровесников. Его стихотворения очень разные по звучанию,

тематике. Молодой поэт серьезно изучал поэзию, поэтому испытывал различные влияния: Маяковский, Хлебников, Сельвинский, Пастернак...

У Кульчицкого есть стихи, посвященные Маяковскому. И вообще, многие отмечали его сходство с пролетарським поэтом. Он встречался в Москве с Л.Брик, котрая «считала его одним из продолжателей линии Маяковского в поэзии».

«Он был из породы угластых!» пишет Михаил Красиков - харьковский исследователь творчества Кульчицкого.

«Он обращал на себя внимание уже своей внешностью – высокий, немного сутулый, но крепкий, щирокой кости, с огромной копной волос, с крупными чертами лица, большими глазами, которые остро и далеко видят, скульптурной лепкой лба, скул, подбородка. Он и тогда напоминал мне ранние портреты Маяковского, особенно известный фотопортрет – в блузе, с папиросой в руках, с глазами, резко и прямо, направленными на вас», вспоминал Г.Левин.

Одни считали его романтиком, жившим в мире иллюзий, другие – в вострогe от его стремительного взлета, фейерверка блистательных стихов. Его поэтический стиль - предельно агрессивный и бескомпромиссно смелый. Такие строки могли родиться только у таланта с обостренным восприятием времени. В его записных книжках: «Кино – оператор с глазом пулеметчика снимал бой изнутри», «Сердце, как ритм эшелонов».

Ему было присуще многое: и умение настраиваить свое сердце на одну волну с другими – тигром, бандитом, слепым юношей, предчувствие тектонических сдвигов эпох, «вселенское» мышление», умение внимательно всматриваться как в историческое прошлое, так и в будущее, переживать прошлое как современность, безумный темперамент Человека поступка – после Маяковского мало кому из поэтов было под силу. Рифмы, размеры, слова, как у Маяковского, Кульчицкому удавались, но , в то же время, были свои – настоящие.

Я взял себе большое счастье –
Работать до дрожанья рук.
Я к первой приступаю части –
И за последней я умру.

«В своих стихах он... рвался к невозможному – соединить романтические чувства с реализмом мысли. И в том и в другом стремился дойти до предела, до крайности.» Время заставляет жить на пределе человеческих возможностей.

Война ж совсем не фейерверк,
А просто трудная работа.

Лирический герой Кульчицкого и Маяковского очень сходны:

1. Поэт (мессия, духовный лидер)
2. Влюбленный
3. Романтик. Внутренний мир героя – малая Вселенная и лирическое и автобиографическое в герое.

О.Мандельштам в статье «Слово и культура» писал: «Стихотворение жило внутренним образорм, тем звучащим слепком фразы, которая предваряет

написанное стихотворение. Ни одного слова еще нет, а стихотворенье уже звучит. Это звучит внутренний образ, это его осязает слух поэта. И сладок нам лишь узнаванья миг.» Талант – это когда поэт какими-то чудесными словами рассказал нам о том, что живет в нас. Строки и Маяковского и Кульчицкого кажутся знакомыми, знакомыми до того , как мы их прочли.

Поэзия начинается тогда, когда социальные, политические, бытовые и другие вопросы жизни становятся одновременно вопросами поэтическими, когда художник находит в них и эстетическое начало. И Маяковский и Кульчицкий умели опоэтизировать совсем непоэтические вещи: революцию, пролетариат, военные будни, борьбу, не боялись использовать длинные сложные слова.

Славлю солдат революции,
Мечтающих над строфою,
Распиливающих деревья
Падающих на пулемет.
(М.Кульчицкий)

Темы, события Кульчицкий опоэтизировал. Отражение жизни в поэзии приобретает смысл только тогда, когда художник осмысливает жизнь, что-то защищает и с чем-то борется, писал Маяковский в статье «Как делать стихи?» («Поэзия начинается там, где есть тенденция»).

Столь масштабне люди, как Маяковский и Кульчицкий, рождаются для масштабных свершений и эпох. Не слишком ли мы сегодня увлечены комфортом, легкостью и доступностью удовольствий, можем ли мы сегодня жить для других и умирать ради других?

Как современны, актуальны установки: зацепить, привлечь внимание, быть всем понятным. Маяковский и сегодня был бы востребован, его талант, но не масштаб.

Литература

1. Вольхина Е.А. Маяковский сегодня// Литература в школе. №2, 11993, стр.61
2. Тимофеева В.В. Язык поэта и время, 1963.
3. Ильяш М.И. Наблюдение над синтаксисом поэтических образов Маяковского, 1963
4. Гончаров Б.П. О поэтике Маяковского, 1973.
5. Харджиев Н.И. Плэтическая культура Маяковского, 1970.
6. Штокмар М.П. Рифма Маяковского, 1958
7. Михайлов А.А. Мир Маяковского, 1990
8. Ружина В.А. «Золоторожденной кометой», 1980.
9. Подгорельская И.М. Поэзия Маяковского на уроках русского языка// Русский язик в школе. №3, 1983.
10. Фролова В. «Мой стих с трудом громаду лет прорвет…»
11. Мирошникова Н.А. О новаторстве Маяковского // Русский язик и література в школе. №4, 2003.

12. Мелик- Нубаров С.О.«Язнаю слов набат…» М.: Просвещение, 1980.

Скрипник Елена Леонидовна,
учитель русского языка и мировой литературы
Харьковской общеобразовательной школы №138

«Я ХОЧУ БЫТЬ ПОНЯТ МОЕЙ СТРАНОЙ»

Аннотация: В. Маяковский – поэт, обладавший удивительной цельностью характера и неукротимым стремлением вперед, к завоеванию все новых творческих высот. Новаторство Маяковского было основано прежде всего на изучении действительности во всей ее реальной сложности и умении заглянуть в завтрашний день. «Настоящая поэзия, - заметил он в статье «А что вы пишете?», – всегда, хоть на час, а должна опередить жизнь».

Громадный, угловатый, как плотина,
стоит он поперек любых неправд...
Е. Евтушенко

«Нет, весь я не умру». Эти бессмертные пушкинские слова можно адресовать и Владимиру Маяковскому. Время и над ним не властно. Обожествляемый и хулимый, распятый и воскресший, он все-таки с нами. С ним можно соглашаться, спорить, но пройти мимо его стихов равнодушно нельзя!

Бывшая плошадь Маяковского в Москве, нынче снова Триумфальная. В центре стоит он. Открытый жест, распахнутость, предельная откровенность. А мне почему-то поэт всегда представлялся иным: тонким, ранимым, так и не нашедшим ни настоящей любви, ни подлинного понимания.

Уже в раннем творчестве его лирический герой крайне противоречив. Вот он с презрением заявляет, срываясь на крик:

...я захохочу и радостно плюну,
плюну в лицо вам
я — бесценных слов транжира и мот.

Но вдруг разоблачительный пафос исчезает, и перед нами предстает человек, которому страшно и одиноко в этом беззвездном мире, который мечтает о том, «чтобы каждый вечер над крышами загоралась хоть одна звезда».

Маяковский хочет найти родственную душу, быть понят хоть кем-то. О том, чтобы быть понятым всей страной, он еще не мечтает. Но и это естественное желание обрести хотя бы одного единомышленника недостижимо:

Нет людей.
Понимаете
крик тысячедневных мук?
Душа не хочет немая идти,

а сказать некому.

И вот наступил 1917 год. «Моя революция», – так охарактеризовал Маяковский события Октября. Сейчас, когда взгляды и мнения людей резко изменились, когда Ленин из идеала и божества превратился в «самого злонамеренного» человека русской истории, как охарактеризовал его А. Солженицын, вправе ли мы осуждать Маяковского и многих других, искренне поверивших, что ненавистный им «мир жирных» будет сметен, что в стране воцарятся свобода и взаимопонимание?

Как много работал Маяковский в эти годы! Писал стихи, которые порой не отвечали высоким художественным вкусам. Но ведь не сильные в эстетике прекрасного крестьяне и солдаты восхищались его частушками! «Плохо?» – спросите вы. Безусловно! Но разве не кроется за всем этим горячее желание быть услышанным и понятым хоть так, через плакаты, агитки, лозунги?

Чувство долга – вот одно из свидетельств духовной значительности Маяковского. В поэме «Про это» есть удивительные строчки:

Должен стоять,
стою за всех, за всех расплачусь,
за всех расплачусь.

Маяковский искренне считал революционный путь единственным, приводящим к светлому будущему. Но он понимал, что революция – это не тихая и незаметная смена одного правительства другим, а борьба, порой жестокая и кровавая. В стихотворении «Ода революции» Маяковский пишет:

О, звериная!
О, детская!
О, копеечная!
О, великая!
Каким названием тебя еще звали?
Как обернешься еще, двуликая?
Стройной постройкой, грудой развалин?
Вчерашние раны лижет и лижет,
и снова вижу вскрытые вены я.
Тебе обывательское, о, будь ты проклята трижды!
и мое, поэтово – о, четырежды славься, благословенная!

[1918]

Он активно включается в строительство нового общества и для него все, что олицетворяло обновленное государство, было предметом гордости. Так в стихотворении «Стихи о советском паспорте» он пишет:

К одним паспортам — улыбка у рта.
К другим — отношение плевое.
С почтением берут, например, паспорта
с двухспальным английским левою.
Глазами доброго дядю выев,
не переставая кланяться,
берут, как будто берут чаевые,
паспорт американца.

На польский — глядят, как в афишу коза.
На польский — выпячивают глаза
в тугой полицейской слоновости
— откуда, мол, и что это за
географические новости?
И не повернув головы качан
и чувств никаких не изведав,
берут, не моргнув, паспорта датчан
и разных прочих шведов.
И вдруг, как будто ожогом, рот скривило господину.
Это господин чиновник берет мою краснокожую паспортину.
Берет — как бомбу, берет — как ежа,
как бритву обоюдоострую,
берет, как гремучую в 20 жал
змею двухметроворостую.

Этот большой, самобытный поэт слишком был погружен в заботы суетного дня. Речь идет о плакатах, рекламе, агитстихах, стихотворениях, написанных для газеты по сиюминутному поводу. Маяковский много, даже демонстративно этим занимается. Он пишет о вреде рукопожатий («Глупая история»), о милиционерах, которые ловят воров («Стоящим на посту»), о рабочих корреспондентах («Рабкор»), о снижении цен на товары первой необходимости («Негритоска Петрова»), о ценах в студенческих столовых («Дядя Эмэспо»). Таких стихотворений у Маяковского много. Это не халтура, написаны все эти стихи мастерски, остроумно, привлекают неожиданными рифмами, блеском каламбуров. Мандельштам писал о «газетных» стихах Маяковского: «Великий реформатор газеты, он оставил глубокий след в поэтическом языке, донельзя упростив синтаксис и указав существительному почетное и первенствующее место в предложении. Сила и меткость языка сближают Маяковского с традиционным балаганным раешником» («Буря и натиск»). И все же в этих остросовременных «газетных» стихах, занимающих немалое место в творческом наследии поэта, Маяковскому не удается рассказать потомкам «о времени и о себе», в них нет общечеловеческого смысла, они утратили живую силу.

Взяв на себя эту неблагодарную, чуждую поэту обязанность, Маяковский в течение нескольких лет постоянно пишет для «Комсомольской правды», «Известий» стихи на злобу дня, исполняет роль пропагандиста и агитатора. Вычищая во имя светлого будущего «шершавым языком плаката» грязь, Маяковский высмеивает образ «чистого» поэта, воспевающего «розы и грёзы». Полемически заостряя свою мысль, он пишет в стихотворении «Домой»:

Не хочу, чтоб меня, как цветок с полян,
рвали после служебных тягот.
Я хочу, чтоб в дебатах потел Госплан,
мне давая задания на год.
Я хочу, чтоб над мыслью времен комиссар

с приказаниями нависал…
Я хочу, чтоб в конце работы завком
запирал мои губы замком.

В контексте стихотворения, тем более в контексте всего творчества поэта, ничего предусмотрительного в этом образе нет, он не бросает тени на Маяковского. Но с годами, с движением истории образ этот приобрел страшный смысл. Образ поэта с замком на губах оказался не только символическим, но и пророческим, высветившим трагические судьбы советских поэтов в последующие десятилетия, в эпоху лагерного насилия, цензурных запретов, замкнутых ртов. Через десять лет после того, как было написано это стихотворение, многие оказались за колючей проволокой ГУЛАГа за стихи, за свободное слово. Таковы трагические судьбы О. Мандельштама, Б. Корнилова, Н. Клюева, П. Васильева, Я. Смелякова, Н. Заболоцкого, Н. Олейникова, Д. Хармса. А в более поздние времена такая судьба ожидала Н. Коржавина, И. Бродского и многих других поэтов.

Символический образ поэта с замкнутым ртом у Маяковского трагичен и многозначен. Власть, превращая литературу в идеологическое оружие, в средство воздействия на массовое сознание, одурманивая его, не только пускала в ход запреты и страх, но и эксплуатировала веру, убеждения, готовность беззаветно служить революции, которые выразил Маяковский в своем стихотворении. Он имел в виду высший долг совести, когда «голосует сердце» и поэт пишет “по мандату долга”. Но эпоха повернулась так, что стихотворение стало звучать как гимн несвободе, оправдание отказа от «творческой воли, тайной свободы» (А. Блок), его можно истолковать как недобровольное требование цензуры, идеологического контроля.

Блок в последнем своем стихотворении говорит, что только пушкинская идея «тайной свободы» может спасти поэзию, оказавшуюся после революции в новой и тяжелой ситуации:

Пушкин! Тайную свободу
Пели мы вослед тебе!
Дай нам руку в непогоду,
Помоги в немой борьбе!

Маяковский, утверждая новую роль нового поэта в новом обществе, считает необходимым для пользы дела революции отказаться от этой свободы. Но Маяковский, истинный, большой поэт, не мог существовать без творческой свободы, он не смог бы и никогда не стал бы выполнять заданий идеологического Госплана. Он издевался над такого рода руководством литературы:

Лицом к деревне заданье дано, за гусли, поэты — други!
Поймите ж лицо у меня одно — оно лицо, а не флюгер.

От поэта-приспособленца, поэта-флюгера ничего, кроме халтуры, нельзя ждать. Маяковский с уничтожающей иронией писал, что «управление» литературой приведет, в конечном счете, к ликвидации, упразднению поэзии:

В садах коммуны вспомнят о барде,
Какие птицы зальются им?

Что, будет с веток товарищ Вардин
рассвистывать свои резолюции?

Трагическая суть противоречий Маяковского в том, что он признал классовые, революционные, а потом советские интересы за высшие, общечеловеческие, за «веление божие». Вот что подталкивало руку поэта, когда «лира его издавала неверный звук». Зловещий символ – поэт с замком на губах – и выразил то глубинное противоречие в душе и творчестве Маяковского, которое привело его к гибели. Во вступлении в поэму «Во весь голос», где Маяковский с гордым вызовом заявил:

Я, ассенизатор и водовоз,
революцией мобилизованный и призванный,
прозвучали трагические строки:
И мне агитпроп в зубах навяз,
и мне бы строчить романсы на вас
доходней оно и прелестней.
Но я себя смирял,
становясь на горло собственной песне.

Марина Цветаева написала об этом: «Никакой державный цензор так не расправлялся с Пушкиным, как Владимир Маяковский с самим собой... Маяковский... кончил сильнее, чем лирическим стихотворением, выстрелом. Двенадцать лет подряд человек Маяковский убивал в себе Маяковского-поэта, на тринадцатый – поэт встал и человека убил...». Система отторгала от себя все то, что ей противоречило, ей были чужды и враждебны яркие индивидуальности, независимость, бунтарство, нелицеприятная правда. Этот конфликт с системой порой воспринимался как разрыв с эпохой. Есенину казалось, что он отстает от времени:

Какого ж я рожна
Орал в стихах, что я с народом дружен?
Моя поэзия здесь больше не нужна,
Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен.
Маяковскому тоже стало казаться, что он идет не в ногу со временем.

Стихотворение «Домой» заканчивалось горькими строками:

Я хочу быть понят моей страной, а не буду понят — что ж?!
По родной стране пройду стороной, как проходит косой дождь.

«Первый в мире поэт масс», — сказала о Маяковском Марина Цветаева. И предрекла его поэзии долгую жизнь: «Эта вакансия: первого в мире поэта масс — так скоро не заполнится. И оборачиваться на Маяковского нам, а может быть, и нашим внукам, придется не назад, а вперёд». Такой мощности голос у Маяковского, что, не напрягая его, он обращается к вселенной, мирозданию:

Ты посмотри, какая в мире тишь!
Ночь обложила небо звёздной данью.
В такие вот часы встаёшь и говоришь
векам, истории и мирозданию...

И этот поэт, говорящий от имени миллионов и обращающийся к миллионам, был органическим, естественным лириком. Даже поэмы его насквозь лиричны, по — существу, это развёрнутые лирические стихотворения. «Лирическая личность Маяковского грандиозна, и грандиозность становится господствующей чертой его стиля, — пишет Л. Гинзбург. — Гиперболы, контрасты, развёрнутые метафоры — естественное выражение огромной лирической личности». Фантастический, фантасмагорический образ Маяковского выражает реальное, но напряженное до предела чувство. «Чувства Маяковского не гипербола, — утверждает Цветаева. Маяковский в области чувствований, конечно, Гулливер среди лилипутов, совершенно таких же, только очень маленьких».

Самые проникновенные строки Маяковского, трагический нерв его поэзии - в великой, опьяняющей мечте о будущем счастливом человечестве, которое искупит сегодняшние грехи и преступления, о будущем, где бед и страданий не будет. В поэме «Про это» он обращается к учёному, который в далёком будущем сможет воскресить людей, подарить им новую, чистую, исполненную счастья жизнь:

Ваш
тридцатый век
обгонит стаи
сердца раздиравших мелочей.
Нынче недолюбленное
наверстаем
звёздностью бесчисленных ночей.
Воскреси за то, что я
поэтом
ждал тебя, откинув будничную чушь!
Воскреси меня
хотя б за это!
Воскреси -
своё
хотя б дожить хочу!

Он мечтал о тончайшей связи своего лирического героя с людьми, о понимании и доверии к нему самому, поэту, отдавшему весь талант «атакующему классу». Однако все чаще и чаще Маяковского одолевали сомнения. Строчка, вынесенная в качестве темы данного сочинения, имеет ведь продолжение, в котором звучат мотивы одиночества и неразделенности мыслей:

Я хочу быть понят моей страной,
а не буду понят — что ж,
по родной стране пройду стороной,
как проходит косой дождь.

Думаю, эти слова принадлежат не «агитатору, горлану-главарю», а сомневающемуся и очень страдающему человеку.

Перед смертью В. Маяковский написал «Во весь голос: первое вступление в поэму». У меня сложилось впечатление, что поэт сознательно обратился к потомкам, разуверившись в том, что его поймут современники. Именно им, людям будущего, он стремится объяснить свою позицию в искусстве, на их понимание и великодушие он рассчитывает:

Заглуша
поэзии потоки, я шагну
через лирические томики, как живой
с живыми говоря.

Именно в этом произведении мы находим строчки, свидетельствующие о глубокой душевной драме поэта:

Но я
себя
смирял,
становясь на горло собственной песне.

Неужели современные литературоведы, с высокомерием рассуждающие о творческих просчетах и явной деградации поэта Владимира Маяковского, не чувствуют той страшной тоски и боли, которыми наполнены эти слова?!

Вильгельм Кюхельбекер в 1845 году писал:

Горька судьба поэтов всех племён;
Тяжеле всех судьба казнит Россию...

Это строки о Пушкине, Лермонтове, Блоке, Есенине и, конечно, о Маяковском!

Не понятый современниками, объявленный «лучшим и талантливейшим» после смерти, поэт так и остался одинокой звездой на небосклоне русской поэзии XX века. Но очень хочется верить, что пройдут годы, новые читатели обратятся к стихам Маяковского и поймут все богатство его поэтического мира, всю глубину его личности.

Я думаю, что это понимание не за горами. И поняла я это, случайно прочитав стихотворение одной десятиклассницы:

Здравствуйте, Маяковский!
А я принесла Вам листья.
Резные кленовые листья,
Желтые и с багрянцем!

Идут, идут к Маяковскому люди с душой, открытой прекрасному, доброму. Идут и всегда будут идти!

Литература

1. Г.Беленький. Блок А. Маяковский В. Избранные сочинения. - Худ. Лит., 1999.
2. Владимиров В. Маяковский: Хроника жизни.- М.,1999.
3. Катанян В. Мир Маяковского. - М.,2005.
4. Михайлов А. В.Маяковский. Биография. - М., 2009.
5. Февральский А. Встречи с Маяковским. - М., 2005.

6. Хаджиев Н. Поэтическая культура Маяковского. - М., 2009.

Соколова Галина Владимировна,
учитель музыки ХЗОШ №74

«ПАРАЛЛЕЛИ В ПОЭЗИИ В. МАЯКОВСКОГО И В. ВЫСОЦКОГО»

Аннотация: Присутствие Маяковского в поэзии Высоцкого прослеживается по разным направлениям. Поэтика, мотивы, способы самопознания лирического героя Маяковского вошли в творческую практику Высоцкого.

Маяковский – вел диалог с современниками, временем, миром. Маяковский, как оратор на импровизированной трибуне, возникал из толпы. Как поэт описывал героев революции, например, в стихотворении «Любовь»:

Мир
опять
цветами оброс,
у мира
весенний вид.
И вновь
встает
нерешенный вопрос -
о женщинах
и о любви.
Мы любим парад,
нарядную песню.
Говорим красиво,
выходя на митинг.

В ранних произведениях лирический герой и Маяковский почти всегда одно и то же лицо. Однако рамки литературы «не вмещали» многие качества личности Маяковского, который и в жизни представляет собой бурно возникающий миф. Юность Маяковского известна чередой выразительных масок, сменяющих друг друга прихотливо и весело. «А ВЫ МОГЛИ БЫ?»

Я сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана;
я показал на блюде студня
косые скулы океана.
На чешуе жестяной рыбы
прочел я зовы новых губ.
А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?

Одной из самых популярных оказалась маска «желтой кофты» - символ социального бунтарства. Смена масок во многом объясняется ощущением и пониманием человека, который в поэмах раннего Маяковского вбирает в себя весь мир. Театральность натуры Маяковского выливалась в многообразные формы деятельности - актера, чтеца, оратора, киноактера.

«КОФТА ФАТА»

Я сошью себе черные штаны
из бархата голоса моего.
Желтую кофту из трех аршин заката.
По Невскому мира, по лощеным полосам его,
профланирую шагом Дон-Жуана и фата.

Пусть земля кричит, в покое обабившись:
«Ты зеленые весны идешь насиловать!»
Я брошу солнцу, нагло осклабившись:
«На глади асфальта мне хорошо грассировать!»

Не потому ли, что небо голубó,
а земля мне любовница в этой праздничной чистке,
я дарю вам стихи, веселые, как би-ба-бо,
и острые и нужные, как зубочистки!

Женщины, любящие мое мясо, и эта
девушка, смотрящая на меня, как на брата,
закидайте улыбками меня, поэта, —
я цветами нашью их мне на кофту фата!

В литературе авторское отношение может опосредоваться через взаимодействие различных точек зрения различных персонажей. В. Маяковский влюбленный романтик. Маяковский дает собственное определение этому чувству:

Любить —
это значит:
в глубь двора вбежать
и до ночи грачьей,
блестя топором,
рубить дрова,
силой
своей играючи.

Но если участник событий берет на себя функцию опосредования авторского взгляда, следует иметь в виду, что функция эта — одна из многих возможных, что авторский взгляд представляет собой некую застывшую абстракцию так же, как авторское отношение не является чем то заданным, изначально сложившимся. Литературным произведениям присуще живое взаимодействие субъективного мировосприятия с множественной точкой

зрения, стремление к установлению подлинных в каждой конкретной ситуации зависимостей авторского «я» от мира вещей, людей, отношений. Маяковский был первым, кто попытался через опыт автопортрета в ранних поэмах найти и кинематографическую форму от первого лица.

Высоцкий выдающийся актёр, поэт, исполнитель авторских песен. Песни Высоцкого — это собрание сюжетов и героев, выхваченных из потока жизни. При этом у слушателей возникает убеждение, что всё, о чём автор написал, он сам прожил и пережил.

Авторы использовали неологизмы. Маяковский: «вызарю» «вточен», «ясь», «зарифмоплесть», «профессореют», «затрубадурила». Высоцкий: «комарьи», «многорыбно», «мышелот», «папапугай», «нанектариться». Неологизмы Высоцкого, как и Маяковского, легко воспринимаются.

Прокладывая путь новой форме общения с аудиторией, Высоцкий предлагает свой вариант реализации общественной функции искусства. Если Маяковский прямо обращается к современникам или через их головы к потомкам,то Высоцкий делает это иначе, вовлекая читателя в круг своих эмоций.

Красивых любят чаще и прилежней,
Веселых любят меньше, но быстрей, —
И молчаливых любят, только реже,
Зато уж если любят, то сильней.

Высоцкий показывает сокровенные чувства.

Мне каждый вечер зажигают свечи,
И образ твой окуривает дым, —
И не хочу я знать, что время лечит,
Что все проходит вместе с ним.

Средства разные — цель одна: быть услышанным, установить тесный контакт с читателем, с внутренней установкой на произнесение стихов.

У Высоцкого, как у Маяковского, в поэзии ярко выражены две глобальные темы: «Люблю» и «Ненавижу». В песне Высоцкого «Я не люблю» прямо и афористично изложен нравственный кодекс лирического героя Высоцкого, знающего разницу между добром и злом, умеющего сильно любить и сильно ненавидеть. И сегодня почитатели музыки обожают песню В. Высоцкого «Я не люблю!»

Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю.
Я не люблю любое время года,
Когда весёлых песен не пою.
Я не люблю открытого цинизма,
В восторженность не верю и ещё,
Когда чужой мои читает письма,
Заглядывая мне через плечо.
Я не люблю, когда— наполовину
Или когда прервали разговор,
Я не люблю, когда стреляют в спину,

Я также против выстрелов в упор.
Я ненавижу сплетни в виде версий,
Червей сомненья, почестей иглу
Или когда всё время против шерсти
Или когда железом по стеклу.
Я не люблю уверенности сытой,
Уж лучше пусть откажут тормоза.
Досадно мне, что слово «честь» забыто
И что в чести наветы за глаза.
Когда я вижу сломанные крылья,
Нет жалости во мне и неспроста
Я не люблю насилье и бессилье
Вот только жаль распятого Христа.
Я не люблю себя, когда я трушу,
Обидно мне, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более, когда в неё плюют.
Я не люблю манежи и арены:
На них мильон меняют по рублю.
Пусть впереди большие перемены,
Я это никогда не полюблю!

Высоцкий драматичен по природе субъективности, индивидуальности, таланта. Маяковский, особенно в ранний период своего творчества, воспринимал жизнь драматически и даже остро драматически. Своеобразие духовного воздействия песен Высоцкого в том,что он воплощает жизнь как драматическое существование.

Творчество Высоцкого — непрерывный диалог с обыденным сознанием, который он сделал поэтической реальностью, своей художественной материей. Так же как и Маяковский в своё время, Высоцкий обращается к человеку из стихии обыденного сознания, не привыкшего к саморефлексии.

Поэтика Высоцкого некоторыми компонентами напоминает поэтику Маяковского. В первую очередь можно указать общую тенденцию демократизации поэзии, доминанты разговорной стихии.

Прослеживаем постоянное стремлении Маяковского «слиться с массами».

С этой целью он осуществляет и демократизацию стиля. У Маяковского разговорный язык улицы и лишь частично фольклорные элементы демократизируют стих. Немалую роль играет и интонация, и богатство ритмов, и синтаксис. Маяковский, любивший прислушиваться к шумам улицы, даже в зачатке стихов улавливавший некий гул, широко впустил полифонию и полиритмию разговорного русского языка в поэзию; это его несомненная заслуга. Широко вводя в поэзию разговорную речь, Маяковский решал ряд художественных задач. Отметим, что перед Высоцким стояли аналогичные задачи. Разговорная речь и для Маяковского, и для Высоцкого явилась средством освоения новой действительности: средством повышенной

художественной коммуникабельности, позволявшими достигнуть взаимопонимания с аудиторией, одним из средств социально-эстетической оценки действительности.

Литература

1. Владимир Маяковскийhttp://www.silverage.ru/poets/maiak_poet.html
2. Владимир Маяковский.Стихи о любвиhttp://rupoem.ru/mayakovskij/love.aspx
3. Татьяна Дюльгер 75 лет со дня рождения Владимира http://www.chitalnya.ru/commentary/12514//
4. В. Высоцкий - Я не люблю http://megalyrics.ru/lyric/

Таранец Ирина Игоревна,
учитель русского языка и
литературы ХГ №152

«ПУШКИНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. В. МАЯКОВСКОГО»

Аннотация: В данной статье предпринята попытка изучить характер использования В.В. Маяковским пушкинских поэтических образов, выяснить, какие функции выполняют образы Пушкина, введённые в поэтический текст Маяковского, рассмотреть, как образ одного поэта входит в образ другого. Статья способствует расширению наших представлений по проблеме творческого наследия В.В. Маяковского. Для широкого круга читателей, учителей-словесников, студентов-филологов.

И о Пушкине, и о Маяковском существует необъятная литература. Немало написано и об отношении великого советского поэта к гению А.С.Пушкина.

И все же один аспект связи двух корифеев остаётся ещё мало изученным. Речь идёт о характере использования Маяковским пушкинских поэтических образов, о том, какие функции выполняют образы Пушкина, введённые в поэтический текст Маяковского, как образ одного поэта входил в образ другого.

Такое исследование и стало содержанием данной статьи. Оно даёт возможность расширить наши представления по одной из важнейших проблем творческого наследия Маяковского – проблеме его отношения к культурному наследию прошлого, которое определяется не только высказываниями писателя, но и самой его творческой деятельностью, художественным преломлением традиций. В поэзии Маяковского можно найти много материала, позволяющего проследить развитие его теоретических взглядов, более глубокое и верное понимание проблемы наследия. Маяковский всегда выступал против

механического подражания классикам и агитировал за творческую разработку их.

В своём обращении к поэтическому наследию Маяковский никогда не спускался до уровня своих предшественников, а, наоборот, он стремился используемые им образы или отдельные выражения классиков поднять до современного политического звучания, дать им новый идейный заряд.

Пушкинские образы привлекали В.В. Маяковского уже в первые годы его поэтической работы. В дооктябрьском творчестве поэта образы пушкинской поэзии использованы в борьбе против буржуазного мира, против декадентской литературы. Так, Маяковский берёт на вооружение пушкинский стих для разоблачения мещанской поэзии И. Северянина. Статью, направленную против него, Маяковский заканчивал строчками из «Евгения Онегина», придавая им значение острой эпиграммы:

Летит, как пух, из уст Эола,
То стан совьет, то разовьёт,
И быстрой ножкой ножку бет

В стихотворениях «Кофта фата» (1914г.), бросая вызов мещанской «добропорядочности», Маяковский представляет себя в виде «Дон-Жуана и фата», но сквозь этот грим проступает облик поэта-бедняка, который фигурирует и в цикле «Я», - поэта вроде пушкинского импровизатора из «Египетских ночей». Стихотворение «Кофта фата» начинается метафорой:

Я сошью себе чёрные штаны
из бархата голоса моего

Эти строчки перекликаются с неоконченной повестью А.С. Пушкина «Египетские ночи». Неизвестный поэт - бедняк владеет прекрасным голосом, но одет не по сезону. На нём старые брюки, хотя стоит осень. Эпиграф к повести удачно передаёт рассказ о талантливом импровизаторе:

-Что это за человек?

-О, это большой талант; из своего голоса он делает всё, что захочет.

- Ему бы следовало, ..., сделать из него себе штаны». (фр)

Не напоминают ли эти черты героя пушкинского произведения поэта из «Кофты фата», в намерении которого сшить себе «чёрные штаны из бархата голоса.» можно расслышать скрытую пушкинскую цитату : «Поэт сам избирает предметы для своих песен; толпа не имеет права управлять его вдохновением». Не созвучна ли была молодому Маяковскому эта тема, которую в «Египетских ночах» задают поэту для импровизации?

Стихотворение «Последняя петербургская сказка» (1916г.) является примером умелого использования образа пушкинского «Медного всадника». Этот образ, примененный Маяковским к тогдашней действительности, получил резкую антикапиталистическую окраску: основатель Петербурга оказался «узником» среди торжествующей пошлости буржуазного общества.

Здесь налицо факт идейной переосмысленности: пушкинский образ не просто переносится в стихотворение Маяковского, а актуально используется поэтом с большой социальной остротой.

Стихотворение «Последняя петербургская сказка» начинается такими словами:

Стоит император Пётр Великий, думает
- «Запирую на просторе я!»

Слегка видоизмененная строка из вступления к «Медному всаднику» заставляет вспомнить о контексте, в котором она находится у Пушкина. Здесь говорится о «великих думах» Петра, о его планах создания города, который должен стать крепостью и морским портом России:

Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам,
И запируем на просторе

И вот город построен. Далее мысль Маяковского переносится в современный ему Петербург. Ожившая статуя идёт пировать в гостиницу «Астория». Кутящая там буржуазная публика игнорирует Петра, коня и змею, вошедших в здание:

Шума язык не смолк, немея.
Из пивших и евших не обернулся ни один

Буржуазная толпа гонит обратно «последнюю из петербургских сказок». Фигуры вновь становятся на постамент:

Уныние у лошади на морде.
И никто не поймёт тоски Петра-узника,
закованного в собственном городе

Величественные планы Петра I, основавшего город, обернулись другой стороной – царством пошлости, ничтожества буржуазного общества. Такова ирония истории, и отсюда – тоска Петра. Он оказывается теперь «узником», «закованным» в созданном им городе. Так пушкинский образ «Медного всадника» получает у Маяковского резкую антикапиталистическую направленность, будучи примененным к современной Маяковскому действительности царской России.

В поэме «Человек» (1916-1917гг.) Маяковский своеобразно использовал художественный образ из «Сказки о рыбаке и рыбке»:

Судите
говорящую рыбёшку,
выудим нитями невода
и поём,
поём золотую,
воспеваем рыбачью удаль.
Как же
себя мне не петь,
если весь я –
сплошная невидаль,
если каждое движение моё –
огромное,
необъяснимое чудо?

Интересно, что к тому же образу из пушкинской сказки, и опять же в функции противопоставления, Маяковский вновь обращается в 1930 г. в стихотворении «Марш ударных бригад», говоря, что «коммуну» надо создавать напряжённым трудом, что её «из времени вод не выловить золото-рыбкою».
В «Необычайном приключении» Маяковский использует поэтический образ солнца, противопоставленный ночи и тьме. Этот же образ присутствует в «Вакхической песне» А.С. Пушкина:

«Да здравствует солнце, да скроется тьма!»

Этот призыв выражает те задачи, которые ставили перед собой передовые люди тогдашней эпохи. В.В. Маяковский поставил своей задачей политическое просвещение масс при помощи художественного слова:

Стена теней,
ночей тюрьма
под солнц двустволкой пала.
Стихов и света кутерьма,
сияй во что попало!

Стихотворение Маяковского исполнено торжеством одержанной победы «солнца» над «тьмой», что по историческим условиям не могло иметь места во времена Пушкина. Но, давая свою, заключающую стихотворение, клятву, Маяковский как бы продолжает и развивает призыв Пушкина, его здравицу в честь солнца – разума:

Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить –
и никаких гвоздей !
Вот лозунг мой –
и солнца!

Таким образом, сконцентрировав в обобщив в статье замечания и суждения о пушкинских образах в творчестве В.В.Маяковского, дополнив их своими наблюдениями, мы получим возможность сделать такие выводы:

1. Интерес Маяковского к поэзии Пушкина чрезвычайно устойчив. Он обнаруживается уже в первые годы творчества поэта и сохраняется до конца жизни.

2. Характер использования Маяковским пушкинских образов свидетельствует о неизменной любви В.В. Маяковского к великому поэту и преклонением перед ним.

3. Пушкинские образы, использованные Маяковским, выполняют в его поэзии различные функции :

- Маяковский на их основе развивает идеи А.С. Пушкина, выражает свою солидарность с поэтом (образ поэта в «Кофте фата» и «Необычайном приключении…, пушкинская идея «нерукотворного памятника» во вступлении к поэме «Во весь голос»);

- сатирически переосмысливая цитаты из произведений А.С. Пушкина, Маяковский превращает их в острое оружие современной ему идейной борьбы

(строки «Евгения Онегина» в поэме «Хорошо!»);

- заострение критического накала, содержащегося в образах Пушкина, превращение и в средство прямого обличения современного Маяковскому капиталистического мира.

4. Обращаясь к образам Пушкина, Маяковский вкладывал в них новаторское содержание, провозгласив: «Битвы революций посерьёзнее «Полтавы», и любовь пограндиознее онегинской любви» .

Следует отметить, что своей титанической работой В.В. Маяковский прокладывал новые пути развития русской поэзии, новаторски развивал традиции предшествующей литературы во имя открытия новых горизонтов русской поэзии.

Таким образом, мы имеем все основания произносить вместе имена Пушкина и Маяковского, великие творения которых наполняют сердце гордостью за наш великий народ, внесший вклад в сокровищницу мировой культуры.

Литература

1. Маяковский В.В. ПСС в 13-ти томах. М., Худ. лит-ра, 1955-1961
2. Пушкин А.С. Соч. в 10-ти томах. М., Худ. лит-ра, 1974-1978
3. Воробьёв Е.А. Маяковский и русская классическая литература. Альманах «Лит-ный Воронеж», 1940, №2, с.9-26
4. Левченко М.О. Перегук поетичних епох./ До проблеми «Пушкін і Маяковський./ -Рад.літературнознавство, 1974, №6 с 31-39
5. Мануйлов В. Пушкин и Маяковский. –«Литературная газета», 1938, №21
6. Оксёнов И.О. Маяковский и Пушкин. – В кн.:П-н.Временник пушкинской комиссии. М.-Л. 1937, т.3, с.283-311
7. Перцов В.О. Язык Маяковского и пушкинские традиции. – Литературная газета, 1951, 14/IV
8. Тарасенков А. Пушкин и Маяковский / Некоторые параллели / -Знамя, 1937, №1, с.270-288
9. Черемин Г.С. Пушкин и Маяковский. М., «Правда», 1949, -24 с
10. Черемин Г.С. Путь Маяковского к Октябрю. М., «Наука», 1975. – 246с.

Тихонова Людмила Сергеевна
учитель русского языка и литературы
Покотиловской ООШ I-III ступеней №2

«КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В.В. МАЯКОВСКОГО В XXI ВЕКЕ: В ПОИСКАХ БУДУЩЕГО»

Аннотация: В статье даётся обзор ряда работ исследователей творчества В.В. Маяковского, опубликованных в перестроечный и постперестроечный периоды. Цель статьи – по возможности, дать объективный анализ творчества В.В. Маяковского с выявлением продуктивных подходов к изучению жизни и творчества поэта на современном этапе. Высказать своё мнение о культурно-историческом наследии В.В. Маяковского в XXI веке.

Личность и наследие В.В. Маяковского всегда привлекали внимание исследователей. В литературоведении достаточно противоречащих, а зачастую и исключающих друг друга оценок творчества В.В. Маяковского: это связано с тем, что в настоящее время наблюдается постепенный отказ следовать известным стереотипам идеологизации творчества поэта, рассматривать его творчество в сугубо историко-биографическом аспекте, с выходом на первый план уже не попытки восстановления и реконструкции авторской позиции, а рассмотрения текстов самих по себе, причём не обязательно с позиции исторического времени возникновения этих текстов, но всё в большей степени с позиции современности.

От «хрестоматийного глянца», нанесённого на творчество В.Маяковского, искажавшего образ поэта, в настоящее время начинают отходить, при этом ассоциируя поэта с советской властью. И хотя недоброжелатели у Маяковского были всегда, именно с перестроечным и постперестроечным периодами связаны попытки характеристики Маяковского как кумира эпохи Сталина и застоя.

Период «разоблачения Маяковского» открывается книгой Ю.А. Карабичевского «Воскресение Маяковского», опубликованной в России в 1990 году. Недоброжелательное отношение к поэту налицо почти в каждой строке: «Чувством слова он (Маяковский – М.П.) был наделён замечательным, но только в ограниченном, поверхностном слое, доступном глазу и слуху <…> Образ у Маяковского – не пучок ассоциаций, а линейный, последовательный ряд, в лучшем случае разветвлённый на два или три заранее заданных направления… Маяковский вообще – поэт без читателя. Читатель Маяковского – всегда слушатель, даже если он сидит не в зале, а дома, с книжкой в руках. Стихи Маяковского могут нравиться, ими можно восхищаться, их можно любить, но их нельзя пережить, они не про нас» [1]. Отказывая В.В. Маяковскому в читателе, Ю.А. Карабичевский тем самым говорит, что нет необходимости изучать его творчество. Книга Ю.А. Карабичевского вызвала в

ответ ряд публикаций, полемизирующих с ней. Против этой работы выступили А.А. Михайлов[2], К.Г. Петросов[3], И.Ю. Искрижицкая[4] и др.

Отечественные литературоведы связывали его постреволюционные тексты не с литературой, а с идеологией и политикой, тем самым, отказывая его текстам в художественности.

В начале 90-х годов появилась статья Ю. Халфина «Апостол хозяина», в которой критик продолжает интерпретацию поэзии В.В. Маяковского как своего рода новой философии «в будуаре», в которой «маузер, револьвер, парабеллум, наган, браунинг, бомба»[5] являются источниками поэтического вдохновения поэта.

Определяя В.В. Маяковского как соловья «культа жестокости», продолжателя традиции маркиза де Сада, почитателя культа Сатаны, «успевшего заклеймить кулака, воспеть ГПУ», Ю. Халфин выносит ему приговор, основываясь на ассоциативной связи и географической близости его дома-музея с «многокомнатным и многокоридорным домом, овеянным ужасной славой»[5] на Лубянке.

В XXI веке плодотворно развивается сравнительное литературоведение , рассматривающее творчество В.В. Маяковского в тесной связи с особенностями литературного процесса. В 2002 году выходит в свет монография С.А. Комарова «А. Чехов – В. Маяковский: комедиограф в диалоге с русской культурой конца XIX – первой трети XX века»[7], генетически связывающая творчество Маяковского с символизмом и с символистической концепцией действительности.

Поэт Владимир Маяковский жил с «печалью и гневом» и страстно любил свою отчизну.

Мотивы печали, неудовлетворенности, одиночества, неустроенности в личной жизни звучат во многих его произведениях. Страдающим и одиноким пришел в русскую поэзию юный Владимир Маяковский. В стихах молодого поэта поражало необычное содержание и ошеломляющая поэтическая новизна — то, что отпугивало современную ему критику, не желавшую понять и объяснить эту новизну.

Мир не раскрывает свои тайны перед поэтом, и он недоуменно вопрошает:

Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают —
значит — это кому-нибудь нужно ?
Значит — это необходимо, чтобы каждый вечер над крышами
загоралась хоть одна звезда ?!

Несовершенство жизнеустройства, резкое несоответствие мечты и действительности порождало недоуменные вопросы.

Стихотворение с вызывающим названием «Нате!» нашло своего адресата и произвело именно то действие, на которое автор мог рассчитывать.

Также в разладе с действительностью и мечтами о будущем родились и строки, к которым надо особо прислушаться, желая понять жизнь и личность Маяковского, его творчество:

Грядущие люди!
Кто вы?
Вот — я, весь
боль и ушиб!
Вам завещаю я сад фруктовый моей великой души!

Это голос молодого Маяковского. Обратим же внимание на то, какой контраст изначально терзает душу поэта. Он — «весь боль и ушиб» — взращивает «сад фруктовый» для грядущих людей. В этих строках — идея жертвенного служения людям, характерная для классической русской литературы.

Хрестоматийный облик Маяковского, «агитатора, горлана-главаря», кажется, не допускает мысли о душевной слабости.

Поэт в зрелую пору не любил выносить на люди душевную смуту, «становясь на горло собственной песне».

Но душа выдает себя, она радуется и ликует, негодует и кровоточит. Бездушная поэзия — не поэзия.

Одно из самых замечательных произведений Маяковского, на мой взгляд, поэма «Про это». Она о себе и о любви, поэма, в которой ярче и глубже, чем в других, более поздних поэмах, раскрываются характер и личность Маяковского.

Были и ранние поэмы о любви («Облако в штанах»). Была самая светлая, не осложненная драматическими коллизиями, поэма «Люблю». Поэт тогда переживал пик своего чувства к Л. Ю. Брик, поэтому и был уверен: «Не смоют любовь ни ссоры, ни версты. Продумана, выверена, проверена».

Но в действительности любовь принесла тонко чувствующему поэту одни страдания.

Меня очень трогают его проникновенные строки о любви к «зверью»:

Я люблю зверье -увидишь собачонку
тут у булочной одна — сплошная тешь,
из себя и то готов отдать печенку,
Мне не жалко, дорогая, ешь!

Всё это близко, понятно нам в поэте, потому что это – общечеловеческие качества.

А вот поэт-горлан, поэт-трибун, поэт-глашатай мне, живущей в начале XXI века и переживающей все его сложные и трагические события, не совсем понятен. Он мечтал о прекрасном «коммунистическом далеко», славил трижды отечество, которое будет, а что же сейчас? Что славить, кого славить и за что?

Далекое будущее, XXX век представлял Маяковский в своих стихах. Как ни торопил жизнь, как ни верил в коммуну у ворот, а избавление от угнетающей инерции старого быта относил лишь в далекое будущее:

Ваш
Тридцатый век обгонит стаи
сердце раздиравших мелочей.
Нынче недолюбленное наверстаем звездностью бесчисленных ночей.

И снова Маяковский-романтик произносит слово о любви.

О любви, которая бы не была «служанкой замужеств, похоти, хлебов», о любви, которая бы заполнила собой вселенную и «чтоб вся на первый крик «Товарищ!» — оборачивалась земля». Такой представлял, такой хотел видеть любовь Маяковский. Ему не было дано счастье испытать такую любовь: все дело в том, что в каждом любовном романе есть два персонажа, от которых в равной мере зависит его судьба.

Такой Маяковский понятен нам, близок и современен.

Маяковский-сатирик — тоже наш современник. Сатира в творчестве поэта — это «кавалерия острот», поднявшая «рифм отточенные пики», это любимейший род оружия.

«Очень много разных мерзавцев ходит по нашей земле и вокруг», — отмечает поэт в стихотворении «Разговор с товарищем Лениным». «Окрутить их, разоблачить перед лицом народа» — такую задачу ставит перед собой Маяковский.

Он едко высмеивает все отрицательные проявления в советском быту («О дряни», «Любовь», «Пиво и социализм»), борется с бюрократизмом в учреждениях («Прозаседавшиеся», «Фабрика бюрократов»), выступает против пережитков капитализма в сознании людей («Трус», «Ханжа», «Подлиза», «Сплетник»), наносит сокрушительные удары по царству доллара, по Маяковский в стихотворении «Столп» хочет, чтобы «критика дань носила», хотя «очень много разных мерзавцев ходят по нашей земле и вокруг, целая лента типов тянется: волокитчики, подхалимы, сектанты, пьяницы».

В наши дни слова из стихотворения «Прозаседавшиеся»: «О, хотя бы еще одно заседание относительно «искоренения всех заседаний!» стали крылатыми. Они и сегодня направлены против бюрократов, управленческого аппарата, бесплодных заседаний и голосований депутатов и т. д.

«Моет», просто стирает бюрократов и пьеса «Баня». Бюрократ Победоносиков и его секретарь Оптимистенко не дают дороги новому изобретению, мешают движению вперед. Эта пьеса показывает вред бюрократизма, враждебность его всей творческой, созидательной атмосфере общества. К сожалению, живут победоносиковы и оптимистенки и в наши дни. Сатира Маяковского «косила» дрянь, помогала читателю увидеть кто есть кто.

Отрадно отметить, что в наше время все больше появляется дерзающих, думающих, смелых людей, которые хотят, чтобы демократизм, предприимчивость помогли нашему обществу.

А как злободневны и сегодня строки из стихотворения «Душа общества»: «...как от острого, как бы заразного, беги, товарищ, от алкоголика, который бахвалится тем, сколько пива и водки выпито!».

Да, я считаю, что Владимир Маяковский «понят своим народом», хотя каждый воспринимает его по-своему.

В. Маяковский был человеком чрезвычайно чувствительным, готовым отдать все «за одно только слово ласковое, человечье».

В страстных монологах его лирических героев с равной силой проявилось притяжение к вечным проблемам и катаклизмам текущей жизни, к судьбам личности и человечества, к диссонансам и светлым потенциям земного бытия.

В новом тысячелетии не утихают «страсти по Маяковскому». Он остаётся в центре внимания критиков и литературоведов. Появляются новые книги, заметки и статьи об одном из самых значимых поэтов XX века, в которых исследователи дают свой взгляд на произведения и творчество В.В. Маяковского. Безусловно, каждое последующее поколение будет по-новому осмыслять творческое наследие поэта, но не стоит забывать, что поэзия Маяковского – весьма заметное событие как в литературе, так и в культуре, и новое прочтение Маяковского должно преследовать цель более глубокого выявления и рассмотрения природы такового явления.

Литература

1. Карабичевский Ю.А. Воскресение Маяковского (филологический роман). М., 1990
2. Михайлова А.А. Маяковский: Кто он? \\ Взгляд: Сб.: Критика. Полемика. Публикации. Сб.3.М., 1991
3. Петросов К.Г. Посмертное распятие поэта (Маяковский сегодня)\\ Кн. Обозрение. 1991. №15.
4. Искрижицкая И.Ю. Возвращение Маяковского (актуальные проблемы изучения творчества поэта)\\ Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 9. Филология. 1991 №4
5. Халфин Ю. Апостол хозяина \\ Век XX и мир. 1990. №8
6. Горб Б. Шут у трона революции. М., 2001.
7. Комаров С.А. А. Чехов – В. Маяковский: комедиограф в диалоге с русской культурой конца XIX – первой трети XX века. Тюмень. 2002.
8. Печоров Г.М. В.В. Маяковский и XXI век: этический кодекс чести, эстетика и поэтика в его творчестве. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2003.-388 с.

Русский и украинский авангард: точки соприкосновения В.В. Маяковский – основатель движения футуристов

Беда Елена Сергеевна,
учитель русского языка и литературы
общеобразовательной школы I-III
ступеней №1
г. Первомайский

В.В. МАЯКОВСКИЙ И ФУТУРИЗМ

Аннотация: В. Маяковский выходит на поэтическую арену в переломный для России период. В искусстве, словно в зеркале, отражаются эти сложные общественные процессы. В этом один из секретов популярности футуризма с его откровенным отрицанием традиционной культуры. Маяковский видит «неизбежность крушения старья» и средствами искусства предвосхищает грядущий «мировой переворот» и рождение «нового человечества».

Только мы — лицо нашего Времени.
Рог времени трубит нами в словесном искусстве.
В. Маяковский.

Начало XX века — время небывалого подъема русской поэзии, время, характеризующееся появлением многих художественных направлений — как продолжающих традиции отечественной классики, так и модернистских. К последним, несомненно, относится и футуризм (от латинского futurum, дословно обозначает «будущее»).

Первоначально футуризм зародился в Италии. Его первым теоретиком и практиком был писатель Ф. Маринетти. Опубликованный им в 1909 году «Манифест футуризма» стал программным изложением эстетических принципов нового направления. Новое искусство должно быть устремлено в будущее, именно ему принадлежит завтрашний день. Его сторонники ратовали за отказ от достижений культуры прошлого, за поиски новых художественных средств, языковых приемов, футуризму свойственны резко выраженные формалистические черты: забота об увеличении «словаря в его объеме», «словоновшество», создание нового синтаксиса. Но при этом ему не чужды открыто социальное содержание, революционный пафос, протест против тех «мерзостей жизни», которые несла современная им действительность.

Из недовольства традиционным искусством, по словам Маяковского, родился российский футуризм. Развивался он своим, независимым от

европейского, путем. У русских футуристов не было единой творческой организации, но у них была все же одна художественно-эстетическая платформа. Их идейным манифестом можно назвать сборник «Пощечина общественному вкусу», вышедший в 1912 году. Его основные положения: во-первых, сбросить «Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. с парохода современности»; во-вторых, признать право поэта на «увеличение словаря в его объеме произвольными и производными словами».

Футуристы утверждали приоритет формы над содержанием; главное в художественном творчестве — поиски новых формальных приемов, цель поэзии — самоценное, «самовитое» слово.

Новое течение взяло на себя роль революционного искусства. В качестве такового оно предложило следующие принципы: антиэстетизм, поэтизация уродливого и безобразного, эпатаж публики, демонстративный цинизм и нигилизм. Эти принципы футуристы развивали не только в своем творчестве, но и в образе жизни. Отсюда — экстравагантные костюмы (к примеру, желтая кофта Маяковского), разрисованные лица, нелепые аксессуары, нарочитая грубость в обращении с публикой. Вызывающим было и оформление их сборников, начиная от заголовков и заканчивая грязно-серой дешевой бумагой. Вывести буржуазную публику из состояния равновесия — такую цель ставили перед собой футуристы.

Творчество молодого Маяковского неразрывно связано с футуризмом. Вместе с Д. Бурлюком, В. Хлебниковым, А. Крученых он участвовал в создании сборника «Пощечина общественному вкусу», выступал на футуристических вечерах-диспутах, писал критические статьи, печатался в футуристических изданиях того времени. Экспериментальный поиск Маяковского во многом определялся художественными установками футуризма; это касается основных тем, поэтических средств, языка его произведений.

На одном из поэтических вечеров В.Маяковский так определил красоту: «Это живая жизнь городской массы, это — улицы, по которым бегут трамваи, автомобили, отражаясь в зеркальных окнах и вывесках». И именно такую красоту воспевает поэт. Для него существует только один пейзаж — городской. В этом отношении особенно красноречивы заголовки его стихов: «Порт», «Уличное», «Вывескам», «Театры», «Адище города». При этом картины городской жизни поражают откровенным натурализмом, грубостью: «Улица провалилась, как нос сифилитика» или: «А с неба смотрела какая-то дрянь». А вот так, по Маяковскому, выглядит ночной пейзаж:

Будет луна.
Есть уже
немножко.
А вот и полная повисла в воздухе.
Это *Бог, должно быть,*
дивной серебряной ложкой
роется в звезд ухе.

Примитивно-поэтическому описанию первой части автор противопоставляет усложненно-прозаическое объяснение.

В этих и других строках — демонстративный антиэстетизм, стремление поразить читателя, столь свойственные футуристическому искусству. Поэт отстаивает право смотреть на мир по-своему. Он пишет:

А за солнцами улиц где-то ковыляла
никому не нужная, дряблая луна.

Ночные огни города именуются солнцем, в то время как подлинное светило объявляется ненужным и — «дряблым». Применить подобный эпитет к воспетой в веках луне — это ли не вызов всей предшествующей поэзии?

В стихотворении «А вы могли бы?» герой обращается к читателям:

А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?

Он — поэт, он — «право имеет» творить по своим законам. А «они» — они «ничего не понимают»:

Сумасшедший!
Рыжий!

«Им» адресует поэт свое резкое «Нате»:

А если сегодня мне, грубому гунну,
кривляться перед вами не захочется — и вот
я захохочу и радостно плюну,
плюну в лицо вам.

Для произведений Маяковского свойственно острое социальное звучание — антивоенное, революционное. «Долой ваши любовь, искусство, религию, строй!» — провозглашает поэт в четырех частях поэмы «Облако в штанах».

Листочки.
После строчек лис — точки.

Это стихотворение Маяковский не без вызова назвал «Исчерпывающей картиной весны». Так автор с помощью футуристской словесной живописи рисует весенний пейзаж. Маяковский, занимаясь формальным поиском, произвольно делит слова на слоги, нарушает привычную конструкцию стихотворной строки. Он часто прибегает к различным приемам звукописи («а с севера — снега седей»; «отравим кровью воды Рейна»; «стихами велеть истлеть ей»). Он ломает правила грамматики:

Где роза есть нежнее и чайнее? Или:
Душу вытащу, растопчу, чтоб большая!

Своего рода визитной карточкой Маяковского можно считать неологизмы. Словотворчество поэта, несомненно, имеет своим истоком поэтику футуристов. В его стихах — «адище города», «земли отощавшее лонце», «декабрый вечер».

Художественные метафоры и сравнения автора часто усложнены и требуют особо тщательного прочтения, расшифровки:

Если б быть мне косноязычным,
как Данте
или Петрарка!
Душу к одной зажечь!

Парадоксальность первой части «снимается» во второй: талант и любовь героя так велики, что к ним не применимы обыкновенные земные мерки.

Оценивая творчество Маяковского, не следует отрицать влияние футуризма на эстетику автора. Именно это направление во многом сформировало будущего «лирика и трибуна». Пафос революционного обновления, поэзия индустриального города, вызов буржуазному быту, с одной стороны, и активный поиск новых художественных форм — с другой, — вот то, что унаследовал в своем творчестве поэт от идей и методов футуризма. Годы, на протяжении которых он был связан с этим направлением, стали для него годами учения, формирования поэтического мастерства, литературного кредо, по законам которого развивалось его дальнейшее творчество.

Литература:

1. Футуризм. Русская литература на рубеже XIX-XX. Паперный З. С. – М.: Наука, 1983. – 120 с.
2. Жив ли Маяковский. Н. Миронова. - М.: «Первое сентября «Литература» №1, 2001.
3. Маяковский В. Сплошное сердце: стихотворения и отрывки из поэм / сост. предислов. и примеч. Вл. Смирнова. – М.: Детская литература, 1983.
4. Маяковский и проблемы новаторства / Отв. ред. В.О. Перцов. — М.: Наука, 1966. — 288 с.
5. Поэтика Маяковского: лирический герой послеоктябрьской поэзии и пути его художественного утверждения. Гончаров Б. П. – М.: Наука, 1983. – 352 с.

Гірка Любов Василівна,
учитель російської мови
та світової літератури
Шатілова Жанетта Василівна,
учитель української мови
та літератури
Харківської спеціалізованої
школи І – ІІІ ступенів № 18

«ФУТУРИСТИ В КРИЗОВІ ПЕРІОДИ ІСТОРІЇ»

Анотація: В основу статті покладено ідею нерозривності літературних процесів української та світової літератури на прикладі пошуків основних тем, поетичних засобів мовлення футуристів. Автори роботи простежують зв'язок здобутків авангардистів початку ХХ сторіччя з неофутуристами ХХІ сторіччя.

Авангардизм у літературі – це явище, що виникає періодично як реакція на певні процеси в суспільстві та в самій літературі. Це течія модернізму, його складова частина. У західноєвропейській літературі авангард після 20-х рр. Активізував ся в 60-ті рр.; в 80-90-ті рр. – в російській і українській літературах. Авангардизм виявився в певні періоди творчості Б.Брехта, П.Неруди, Д. Бурлюка, В. Маяковського, Й. Бехера, М. Семенка, Гео Шкурупія, В. Поліщука. Згодом англо-американський поет, творець поетичних шкіл імажинізму та вортицизму, музикант і композитор Езра Луміс Вестон Паунд напише: «Марінетті і футуризм дали величезний імпульс у всій європейській літературі. Рух, який я, Еліот, Джойс, та інші почали в Лондоні, не відбувся би без футуризму».

У різних країнах футуристи мали свої імена. В Англії їх називали вортистами (анг. Vortex – вихор), у Франції – пароксистами (грец. Paroxynos – подразнення) і динамістами, у Німеччині –«Nielend» (він пропагував колективізм і знеособлення, письменники публікували твори анонімно).

Подібного наслідування зазнає футуризм в інших країнах світу, зокрема в Японії. У першому програмному маніфесті школи японського футуризму «*Перший маніфест Камбара Тай»* під три чорти посилають художників і мистецтвознавців: «Ідіть геть! Мистецтво абсолютно вільне. Немає ні віршів, ні картин, ні музики – є тільки сама творчість». Отже, футуризм повсюдно декларує активізацію дій.

Передумовою зародження літературного авангарду є кризові періоди розвитку мистецтва, яке застоюється, костеніє, тобто певний напрям або стиль вичерпують свої художньо-виражальні засоби й заважають розвитку літературного процесу в цілому, тому виникає нагальна потреба зруйнування попередніх естетичних систем, розчищення місця для зародження нових художніх явищ.

Поетичний авангард ставить перед собою завдання: різке відмежування від старих, віджилих традицій творення «мистецтва майбутнього»,

модернізації, «культу міста», як, зрештою, у добу маніфестацій, рухів, революцій та воєн. Футуризм, заперечуючи спадщину, закликає митців майбутнього поривати з традиціями.

Саме цього прагнув «батько» футуризму Е.Ф.Т. Марінетті: «Підпалюйте полиці бібліотек! Відкрийте канали, аби затопити музеї! … О, радість бачення славних старих полотен, що підстрибують за течією води, знебарвлені й порізані на клаптики. …»

У Росії в одному з перших *маніфестів «Ляпас суспільному смаку»* Д.Бурлюк, В.Хлєбніков, А.Кручоних, В.Маяковский, провісники футуризму в Російській імперії, «з висоти хмарочосів поглядають на...нікчемність» попередників.

Основні положення маніфесту – по-перше, скинути «Пушкіна, Достоєвського, Толстого та інших із пароплава сучасності», по-друге, визнати право поета на «збільшення словника в його обсязі довільними й похідними словами». Футуристи затверджували пріоритет форми над змістом. Головне в художній творчості – пошуки нових формальних прийомів, ціль поезії – самостійне, «самокручене» слово. Нова течія взяла на себе роль революційного мистецтва. У способі власного життя авангардисти теж намагалися бути революціонерами: поетизація потворного, епатаж публіки, демонстративний цинізм й нігілізм. Звідси - екстравагантні костюми (приміром, жовта кофта Маяковського), розмальовані обличчя, безглузді аксесуари, навмисна брутальність у зверненні до публіки. Зухвалим було й оформлення їхніх збірників, починаючи від заголовків й закінчуючи брудно-сірим дешевим папером. Вивести буржуазну публіку зі стану рівноваги - таку мету поставили перед собою футуристи.

Експериментальний пошук Маяковського багато в чому визначався художніми установками футуризму.

Це стосується основних тем, поетичних засобів, мови. На одному із поетичних вечорів автор так визначив красу: «Це живе життя міської маси, це - вулиці, по яких біжать трамваї, автомобілі, відбиваючись у дзеркальних вікнах й вивісках». І саме таку красу оспівує В.Маяковський. Для нього існує лише один пейзаж – міський. Щодо цього особливо красномовні заголовки його віршів: «Порт», «Вуличне», «Вивіскам», «Театри». При цьому картини міського життя вражають відвертим натуралізмом, брутальністю: «Вулиця провалилася, як ніс сифілітика» чи: «А із неба дивилася якась погань». Вражаюче виглядає нічний пейзаж: «…Бог, мабуть, чудовою срібною ложкою риється в зірок юшці». Поет відстоює право дивитися на світло по-своєму.

В.В. Маяковський ввів у поезію багато неологізмів, розробив новий графічний малюнок вірша – знамениту «драбинку», яка виносить слова та їхні групи в окремі рядки, що посилює їх смислову вагу і забезпечує точність смислових вражень; запропонував нові види римування. Його поетичному стилю характерні експресивність, підвищена метафоричність, складність форми інверсії, порушення форм граматичного підпорядкування слів («телеграфний» синтаксис, який імітує стиль телеграфних фраз; особливо це відчутно в малюнках і підписах «вікон РОСТА»).

Футуризм в Україні започатковує Михайль Семенко, для якого саме В.Маяковський, безсумнівно, є «духовним батьком», оскільки перші футуристичні вірші Семенка, датовані 24 листопада 1913 р., написані в день виступу російського футуриста в психоневрологічному інституті Санкт-Петербургу, де саме навчався українець. Поет свідомо відходить від традиційної поезії, в його віршах з'являється іронія й сарказм. Уже в першому маніфесті М.Семенка під заголовком «Сам» у збірці «Дерзання» наголошується: «Я палю свій «Кобзар» і формулу, яка могла би так само належати критикам «Української хати»: «Де є культ, там немає мистецтва». А започатковане ним мистецтво шукання вимагає цілковитої відмови від попереднього художнього досвіду й деканонізації будь-якого авторитету в літературі та мистецтві. Його відкриття – власний різновид літературної течії: «кверофутуризм». («Кверо» з грецької – «шукати»). Автор «Дерзань» виявився найбільш яскравим шукачем української поезії XX сторіччя.

Для М.Семенка мистецтво стає «рухом», «стремлінням», «динамічним летом», «відсутністю принципів у філософії, відсутністю тривалого в мистецтві – се постулати кверофутуризму». Семенківський кверофутуризм збігається з тезою італійця Е.Ф.Т.Марінетті про дискредитацію традицій та Ґ.Аполлінера, який відкидає геть музеї, Венецію, цвинтар Монмартр, Данте, Шекспіра і Льва Толстого, а також із тезою російських футуристів «скинути Пушкіна, Достоєвського, Толстого та інших з пароплава Сучасності». І ось як це все узагальнює М.Семенко: «Ліквідація мистецтва і є нашим мистецтвом!»

Михайль Семенко приваблює сучасного читача ще й своєю харизмою саме українського поета. Він кидає собі під ноги шевченкового «Кобзаря», може, інтуїтивно на знак бунту проти офіційного кобзарепоклонства людей, які великого поета не знали і знати не бажали.

100-річчя від дня народження Т.Г.Шевченка саме перед Першою світовою війною в Україні збиралися відзначити належним чином: офіціозні літературні вечори, журнальні публікації, нові видання «Кобзаря», рішення побудувати перший пам'ятник народному поету на кошти, зібрані з нагоди ювілею – все саме так, як уявляють це «стовідсоткові українці». І російський цар їм не заважає, хоч у березні імперська влада заборонила святкування дня народження великого поета, пам'ятник теж не було встановлено.

Михайля Семенка звинувачують у запозиченні «фальшивого тону»: нібито він бере за взірець «нахабство московських бездарностей». Неокласик Павло Пилипович у статтях про М.Семенка у кожному вірші футуриста вбачає «глас a la Маяковського…»

Яка б не була вторинність, скажімо, українського футуризму щодо російського, що й сам був вторинним щодо італійських засновників цього напряму, кожен із представників цього напряму дотримувався своїх традицій і шукав власні шляхи у просторі культури своєї країни, котрі підштовхували футуризм на місцях діяти самостійно. І футуризм, який формувався в дуже складних політичних і соціальних умовах, витримав таку «самостійність», подарувавши світу та прийдешнім поколінням неперевершені зразки для наслідування справжнього мистецтва.

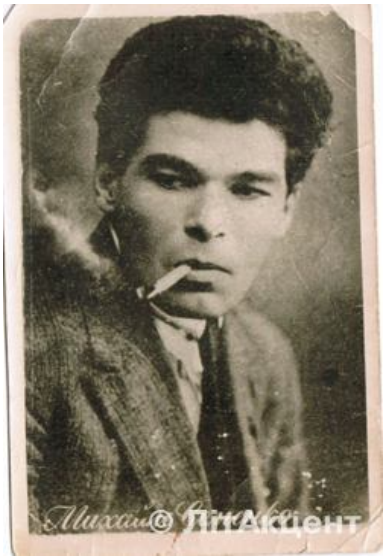
Лев Кассиль у своїх спогадах про Володимира Маяковського – футуриста запевняє читача: «Молодой **Маяковский** в **жёлтой кофте** был тогда такой же футурист, как впоследствии Пикассо – коммунист, т.е. вполне декоративный». Біограф В. Маяковського О. Михайлов писав «Маяковський – зухвалий і беззахисний, звеличений і облаяний, трагічний і прекрасний». А.Д. Бурлюк назвав поета «диким самородком».

Декоративності було предостатньо й в українському середовищі футуристів.

У Києві на початку 1914 р. Семенко разом із художниками Василем Семенком (братом) та Павлом Ковжуном засновує перше футуристичне об'єднання. Всі учасники взяли собі екзотичні імена – Михайль, Базиль, Павль – і це переназивання згодом увійшло в моду серед українських футуристів (Георгій Шкурупій перетворився на Ґео, Михайло Йогансен став Майком, і навіть Микола Бажан іколи підписувався ім'ям Нік. Свою творчість вони розглядають як естетичну революцію – аналогію революції соціальній.

Які вони були молоді ... ще діти…

Збереглися словесні портрети сучасників Михайля Семенка. Ось одна із замальовок. Пише у спогадах його друг і колега по «Новій ґенерації» Олексій Полторацький: «Низький на зріст, кучерявий, із густою гривою чорного волосся, дещо монголоподібний, із незмінною прямою люлькою в роті, з пронизливим поглядом чорних очей, Семенко належав до таких людей, повз яких не пройдеш, не звернувши на них уваги… Короткі слова, часто проціджені крізь зуби, завжди вражали своєю оригінальністю й несподіваністю. Розмовляв він переважно дуже популярною тоді в літературних колах говіркою, що являла собою суміш української та російської мов. Час проводив, наскільки мені відомо, переважно в кафе, а жив у готелях».



Іноді здається, що вони хизуються один перед одним. Головним принципом футуризму стало «слово як таке», таке слово видозмінює мову.

Своїм збірникам творів футуристи давали екстравагантні антиестетичні назви типу «Ляпас громадському смаку», «Дохлий місяць». Д. Бурлюк писав.

Поэзия – истрёпанная девка,
А красота – кощунственная дрянь.

Футуризм – одне із найяскравіших явищ українського мистецтва. Він об'єднав оригінальних талановитих митців, доля яких була трагічною. О. Ільмицький відзначає, що футуризм варто вивчати, бо він здобуток як української, так і європейської літератури. «Значення українського футуризму, – за словами О. Ільницького, — можна підсумувати так: по-перше, він був однією з основних історичних подій, без якої не можна осмислити і зрозуміти одного з найважливіших періодів української культури 1910-х й 1920-х років; по-друге, він є оригінальним літературним явищем, що лишило по собі праці неперебутної вартості та привабливості...»

Таким чином, можна зробити висновок, що російська і українська літератури, як і інші літератури світу, пройшли в своєму розвитку різні етапи. Відображаючи життя суспільства, поети і письменники висловлювали своє світосприймання, своє бачення того, що проходило в суспільстві, і виражало своє ставлення до всього.

В двадцяті роки, коли не було стабільності в країні, не могло бути і стабільного культурного життя. Між різними літературно-художніми організаціями тривала гостра ідейно-естетична суперечка. Про процес народження та встановлення нової літератури академік О. Білецький писав: «Країна кипіла, як величезний казан на шаленому вогні, і в цім казані виварювались думки і почуття, наново перетворювались світогляди, дивно змінювались люди. Тим-то літературні явища цієї доби становлять строкату картину».

Література

1. Українська Літературна Енциклопедія, том 3 // Київ, 1995 р.
2. Історія української літератури XX століття: у 2 кн.: 1910-1930-ті роки: Навч. посібник/ за ред. В.Г.Дончика. – Кн. 1. К.: Либідь, 1993.
3. Олег Ільницький. Український футуризм 1914 - 1930 рр. // Львів, 2003.
4. Лев Абрамович Кассиль. Маяковский – сам. Очерк жизни и работы поэта // М., Государственное издательство Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР,1963
5. Карабчиевский Ю. «Воскресение Маяковского» // Москва,1983р.
6. Волощук Є. Зарубіжна література // Київ, 2004 р.

Каменская Татьяна Владимировна,
учитель русского языка и мировой литературы
Покотиловского лицея «Промінь»

«В.В. МАЯКОВСКИЙ – ОСНОВАТЕЛЬ ДВИЖЕНИЯ ФУТУРИСТОВ»

Аннотация: В статье рассматривается роль В.В. Маяковского в развитии русского футуризма. Русский футуризм начался именно с его поэзии. Литературные вечера футуристов, где читал свои произведения великий поэт, собирали полные аудитории – элитарное искусство превратилось в массовое. Футуризм дал Маяковскому возможность войти в мир большой литературы, ощутить себя настоящим поэтом.

В мировой поэзии XX века В.В.Маяковскому принадлежит особенная, можно сказать – исключительная роль. Его творчество, естественно, по-разному оценивается в современном мире. В.В. Маяковский первым из поэтов XX столетия отдал свой могучий талант революционному обновлению жизни. Необходимо отметить, что под ее влиянием вся мировая поэзия пережила настоящую бурю, преобразилась. И когда задумываешься о том, что же вызвало такую популярность, когда перебираешь многочисленные объяснения накала страстей вокруг поэта, приходишь к выводу: главный источник этой популярности и этого накала страстей – слияние творчества Владимира Маяковского и его личности с магистральным путем истории. Такова сила правдивого поэтического слова – единственного оружия, имеющего права на вечное существование.

Без Маяковского нельзя представить поэзию XX века, без его личности, без его примера нельзя представить и саму эпоху. Он сам – звено истории.

Без колебаний и оговорок Владимира Маяковского можно поставить в ряд с самыми яркими, выдающимися личностями, которыми по праву гордится наше время. Они, эти люди, своей деятельностью, своими подвигами создавали новый подвиг эпохи, и в беспримерном по героизму процессе борьбы и созидания формировался облик нового человека. Чтобы личность поэта стала олицетворением нового человека, для этого в его творчестве должны были пересечься и слиться, потребность поэзии и жизни, устремленность поэта и эпохи. Это и произошло с Маяковским.

Первые шаги В.В. Маяковского в литературе были осложнены сближением с одной из многочисленных в те годы модернистских группировок – с кубофутуризмом.

Этот факт биографии Маяковского особенно широко использовался в борьбе против него как основоположника новой поэзии. Борьба ведется под видом «защиты» поэта и восстановления «истины».

Сам Маяковский был талантлив и тогда, когда ошибался. Русский футуризм нашел в нем прекрасного пропагандиста. Как и все другие

ответвления модернизма в искусстве тех лет, футуризм был узкогрупповым явлением и не имел связей с передовыми общественными силами страны. От других подобных течений футуризм отличал лишь более резко выраженный бунтарский характер, но бунт этот носил чисто эстетическую устремленность и к тому же был направлен как против иных модернистских группировок, так и против традиций реализма с его высокой идейностью и гражданственностью.

В.В. Маяковский был искренне убежден в том, что его участие в эстетическом бунте футуристов было продолжением прежней борьбы – в другой области и другими средствами; убежден, что, сменив профессию революционера на профессию поэта, он не изменял первой, но должен был в совершенстве овладеть «тайнами» искусства второй.

Однако всего через полтора-два года стало очевидно, что в сравнении с Маяковским футуризм слишком незначительное и преходящее явление. Талант поэта стремительно обретал самостоятельность. Эксперименты над словом не стали для него самоцелью, а расценивались как средство повышения выразительности стиха. Творчество Маяковского даже в период близости к футуризму основной своей направленности отрицало принципы, провозглашенные этим течением. Так, принципу «самовитого» слова, слова «вне быта и жизненных польз» явно противоречил тезис поэта: «Нам слово нужно для жизни. Мы не признаем бесполезного искусства». Несмотря на некоторую затемненность поэтической мысли, уже трагедия «Владимир Маяковский», а особенно последовавшие за ней поэмы «Облако в штанах», «Флейта – позвоночник», «Война и мир», «Человек» открывали совершенно новую страницу в истории русской литературы.

Объективно Маяковский и футуризм представляли разные пути в искусстве. Если для Маяковского решающим было участие искусства в подвиге социалистической революции, то большая часть поборников футуризма сводила его назначение лишь к «революции» в самом искусстве. Социалистическая революция расценивалась ими как повод для собственного эстетического самоутверждения. В ряды футуристов после Октября влились новые люди, но главной задачей по-прежнему считалась борьба с художественным наследием прошлого.

Надежды на футуризм, на «левые» формалистические течения осложнили новаторские искания Маяковского, но не изменили их главного направления. С 1919-го года начинается робота поэта в «Окнах РОСТА», которая вошла в историю как пример непосредственного самоотверженного участия искусства в борьбе миллионов за свою свободу и счастье. Затем – работа в газете.

С именем Владимира Маяковского прочно связано представление о поэте-новаторе. Таких смелых, радикальных изменений в поэзии не совершал ни один поэт XX века. Нам дорого творчество В. Маяковского, А. Блока, С. Есенина. Эти поэты, почувствовав опасность распада поэзии, предпринимают поиски ее оздоровления и стремятся слить свою судьбу с судьбой народа. Маяковский сделал самый смелый и решительный шаг, превратив поэзию в активную участницу митингов, демонстраций, диспутов. Поэзия вышла на площадь, обратилась к колоннам демонстрантов. «Улицы –

наши кисти. Площади – наши палитры» — эти метафоры относятся и к слову поэта.

На такие эксперименты превращения поэзии в оружие масс не отважился ни один апологет формального экспериментаторства. Но именно эти поиски средств безотказного воздействия поэтического слова на сознание, чувство, действия масс и составляют важную черту «творческой лаборатории» Маяковского.

Великий поэт Владимир Маяковский входит в мировую литературу не как создатель поэтической школы, а как зачинатель поэзии, которая стала неотъемлемой частью новой культуры. Владимир Маяковский — наиболее известный представитель футуризма в России. Ему удалось создать свой уникальный способ стихосложения, который соответствовал его идеям.

Оценивая творчество Маяковского, не следует отрицать влияние футуризма на эстетику автора. Именно это направление во многом сформировало будущего «лирика и трибуна». Пафос революционного обновления, поэзия индустриального города, вызов буржуазному быту, с одной стороны, и активный поиск новых художественных форм — с другой, — вот то, что унаследовал в своем творчестве поэт от идей и методов футуризма. Годы, на протяжении которых он был связан с этим направлением, стали для него годами учения, формирования поэтического мастерства, литературного кредо, по законам которого развивалось его дальнейшее творчество.

Литература

1. Асеев Н. О поэтах и поэзии. Статьи и воспоминания.- М., 1985.
2. Бабаев Г. Маяковский в зеркале сегодняшних споров// Лит. газета.- 1988.- 20 июля.
3. Горловский А.В. Маяковский: О современном прочтении произведений поэта// Лит. учеба.- 1985.- № 5.
4. Катанян В.А. Вокруг Маяковского// Вопросы литературы.- 1997.- № 1.
5. Либединский Ю. Современники. Воспоминания.- М., 1961.

Кузьменко Нина Гавриловна,
учитель русского языка и литературы
Сидоренковской ООШ I-III ст.
Валковского районного совета

«ВРЕМЯ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ.»
(Сложность и неоднозначность литературного процесса I половины XX века. Маяковский В.В. – основатель движения футуристов.)

Поэт начинается там, где заканчивается человек.
Человек проживает свою человеческую жизнь,
Поэт придумывает то, чего не существует.
Именно в этом оправдание профессии поэта.
Хоссе Ортега - и – Гассет [1]

Аннотация: Слова М. Цветаевой: «Маяковский намного опередил нашу современность и где-то, за каким-нибудь, поворотом, ждет нас. И оглядываться на Маяковского нам, а может и нашим внукам, придется не назад, а вперед»,[2] - стали пророческими. Маяковский вошел в литературу «весомо, грубо, зримо» и остался в ней навсегда, завещая читателям «сад фруктовый» своей великой души…

С началом XX века в Европе началось новое историческое время. Время, о котором Томас Манн сказал: «Это историческая веха, которая определила конец одного мира и начало чего-то абсолютно нового».[2] История человечества насчитывает десятки тысяч лет. И все это время человек не просто жил, а познавал мир, искал истину, создавал себя как личность. Мир меняют события, они же меняют и человека. Особенно, если речь идет о людях творческих. Одни из них стремятся показать жизнь в узнаваемых формах, без приукрашиваний, другие в метафоричности искали и находили возможности для создания аллегорических форм бытия. В истории человеческой цивилизации запоминаются прежде всего те события, которые властно вмешиваются в спокойное течение времени, нарушая и спокойствие и время. Поэтому историческими вехами в развитии литературы начала XX в. стали именно те события, которые больше всего повлияли на судьбу человека и мира: Первая мировая война, революции, сложные и неоднозначные художественные процессы, формирование новых принципов мышления, появление новой системы литературных направлений, стилей и жанров.

Об искусстве начала XX века так сказал С.Дали: «Искусство, которое сегодня действительно служит нам и которое нам подходит «по размеру», - это, безусловно, искусство, названное авангардизмом или новым искусством».[2] В переводе с французского авангардизм звучит как «передовой отряд»; это условный термин для обозначения ряда художественных течений в литературе и искусстве, которые решительно порывали с реалистическими традициями. На рубеже 1900-1910-х годов на мировом литературном горизонте появляются новые явления (экспрессионизм, кубизм, футуризм, дадаизм), которые вскоре получили общее название «авангардизм». Его основателем считается итальянский поэт Ф.Т Маринетти, он пропагандировал разрыв со всеми культурными традициями. «Мы подрываем традиции, как источенные червями мосты» и призывал: «Воспоем толпу, вдохновленную трудом или восстанием; воспоем цех и стройку, освещенные электрической луной, заводы, подвешенные к небесам дымом от своих труб,… широкогрудые локомотивы, которые поглощают простор, умопомрачительный полет аэропланов».[8] Одной из характерных черт авангардизма является агрессивный урбанизм, отсюда обожествление техники,

индустриализации производства. Он возник в кризисные периоды истории искусства, когда определенные направления или стили переживали «исчерпаемость» своих изобразительно - выразительных возможностей, и существовали за счет инерции.

Одним из самых ярких проявлений авангардизма является футуризм. Футуризм как художественно-стилевое направление впервые заявил о себе как разновидность итальянского авангардизма. Причины появления футуризма, его природу по-своему раскрыл Н. Бердяев, который считал футуризм «следствием утверждения новой эпохи – индустриальной, городской, (что пришла на смену патриархальной, сельской), мироощущением этой эпохи, которой присуще беспрерывное ускорение темпа жизни, нарушение всех устоявшихся граней бытия, декристаллизация, всеобщая технологизация. В футуризме переплетается волюнтаристский и ницшеанский культ сверхчеловека, который при помощи чудес техники произвольно меняет мир, и дегуманизация – перенесение внимания человека на механизм.»[8]

Русский футуризм возник независимо от итальянского и общего между ними было очень мало. Бурное его развитие припадает на 1910-1920-е годы. Большой популярностью пользовалась группа «Галлея», в состав которой входили братья Бурлюк, В.Хлебников, А.Крученых, В.Каменских, Т.Лившиц. Д.Бурлюк так говорил о задачах русского футуризма: «Мы должны и можем делать феноменальные явления в искусстве и в жизни. Возьмем мир за бороду и будем трясти.., облапим весь земной шар и повернем в обратную сторону».[7]

Особое место в футуризме занимает личность В.В.Маяковского. Сам поэт был искренне убежден, что его участие в эстетическом бунте футуристов было продолжением прежней борьбы в другой области и другими средствами, он не изменил первой, но должен был в совершенстве овладеть «тайнами искусства» к этому, как казалось Маяковскому, идут вместе с ним люди, провозгласившие самоценность слова. Его захватила атмосфера эстетического бунта, начатого футуристами.

Из воспоминаний Маяковского «Я сам»: «У Давида – гнев обогнавшего современников мастера, у меня – пафос социалиста, знающего неизбежность крушения старья. Родился российский футуризм… Ездили Россией. Вечера. Лекции. Губернаторство настораживалось. Предложили не касаться ни начальства, ни Пушкина. Часто обрывались полицией на полуслове доклада. Для меня эти годы – формальная работа, овладение словом.»[4]

Я – поэт. Этим и интересен,
Об этом и пишу.
Об остальном – только если это отстоялось словом.

1910 год. Социальная и художественная ситуация России поставила перед Маяковским очередную дилемму: старая жизнь, старое искусство – «рассадник духовного филистерства » и новая жизнь, и новое искусство. Маяковский выбрал футуризм как творчество будущего во всех сферах бытия. После «сотни томительных дней» Бутырской тюрьмы Маяковского необычайно привлек размах его старшего друга по Училищу Давида Бурлюка.

Со всей бескомпромиссностью молодости бросался Маяковский в новое искусство, веря, что выкинув из поэзии «слова с чужими брюхами», он принесет в жизнь новое настроение.

В 1913 году был напечатан первый сборник стихотворений поэта «Я», который засвидетельствовал о том, что в русской литературе появился поэт-новатор, создатель новой стихотворной системы. Лирический герой ранней поэзии Маяковского – бунтарь-романтик и одновременно разрушитель основ старого искусства. «Долой ваше искусство!», «Долой вашу любовь!», «Долой вашу религию!»[5]

«В стихах Маяковского «пульсирует живая человеческая кровь,- говорил К.Чуковский, - что дороже всяких самых изысканных метрических стихов»[2]

Основной тон ранних выступлений Маяковского – критическая направленность против прошлого и современного, «ненависть и искусству вчерашнего дня». Поэтический язык воспринимался Маяковским как главный генератор жизненной энергии, отсюда эта приверженность «самовитому слову», слову «вне смысла и жизненных польз»[3]

Феномен Маяковского – в чувстве нового. Время и события не застали его врасплох. Маяковский с первых сознательных шагов обнаружил органичное стремление к новому – в жизни, в искусстве. Его стихи, напечатанные в сборнике «Пощечина общественному вкусу» («Ночь», «Утро», «Уличное», «Адище города» и др.), вводят читателя в поэтический мир, ключом к пониманию которого является ощущение боли, бесцельного существования. Нарушение связей между человеком и миром порождает состояние душевной смуты, абсурдности бытия, действительность утрачивает реальные очертания, становясь мотивировкой всеобщего отчуждения. Чувство неприкаянности человека поэт стремится объективировать, показав страдания самой природы, самого города.

Пока выкипячивают, рифмами пиликая,
Из любвей и соловьев какое-то варево,
Улица корчится безъязыкая –
Ей нечем кричать и разговаривать.[3]

В украинской литературе футуризм возник под влиянием русского футуризма. М. Семенко, который, наслушавшись выступлений В. Маяковского в Политехническом институте, решил писать в духе футуризма, утверждая, что «искусство, достигнув вершины академизма и классицизма, пошло деструктивным путем. Значит нужно не ждать, пока оно само собой отомрет, а «добивать» его, чтобы из обломков старого искусства создавать новое».[6] Это подтверждают его первые сборники «Prelude», «Дерзание», «Кверофутуризм», которые появились в Киеве 1913 -1917 годах. В 1919 году была создана первая футуристическая организация «Фляминго». Украинские футуристы: М.Семенко, А.Слисаренко, Г.Шкурупий, В.Ярошенко, В.Полищук Ю. Шпол - пропагандировали авангардизм в искусстве. Известно около десяти манифестов украинских футуристов, они печатались на французском, немецком и английском языках для того, чтобы их знали и в Европе. Украинские футуристы утверждали, что создают искусство завтрашнего дня,

провозглашали деструкцию (разрушение) формы, эпатаж (скандальные выходки). Так же, как и русские футуристы, они обращались к урбанистическим мотивам, для этого создавали алогический (заумный) язык. Употребляли много согласных, при помощи которых можно было передать грохот и хаос индустриального города. Классическим примером является стихотворение М. Семенко «Город». Именно Семенко выступал неизменным организатором всех украинских футуристических изданий и группировок: «Универсальный журнал» (1918),»Фламинго»(1919), «Альманах троих»(1920), «Катафалк искусства» (1922), «Ассоциация панфутуристов» (1922), последняя из которых, меняя несколько раз названия, была принудительно самоликвидирована в 1931 году. Украинский футуризм, так же как и русский, определяло полное воинствующее отрицание всех предыдущих общественно-культурных и эстетических традиций, стремление создать абсолютно новое искусство будущего, но они верили в духовную эволюцию человека. В беседе с журналистом В. Маяковский тоже говорил: «Я хочу будущего сегодня».

Нам сегодня сложно судить о том времени, понять душевный порыв Поэта Маяковского, каким он себе представлял. Это будущее, но одно точно: «Лирика есть наивысшим и самым тяжелым проявлением искусства. Лириками имеют право быть только первоклассные гении.».[4]

И сколько бы не спорили о роли футуризма в становлении нового искусства, но он значительно повлиял на дальнейшие поиски выразительных возможностей слова, его эмоциональную, эстетическую энергию, и футуризм можно понять, если его объяснять, как попытку вдохнуть жизнь в старый мир…

Литература

1. Волощук Є. Зарубіжна література. Хрестоматія-посібник для 11 класу загальноосвітніх навчальних закладів.-К.:Генеза, 2003-

2. Ковбасенко Ю.І. Світова література:Підручник для 11 класу загальноосвітніх навчальних закладів(академічний рівень, профільний рівень).-К.Грамота,2011.-

3. Михайлова А. Сборник. В мире Маяковского. М., «Советский писатель», 1984,: 250с.

4. Маяковский В.В. М.39.сочинения в двух томах.Т.1/Составитель Михайлова А. М., Правда,1987.-

5. С.Е. Стрижнева. В.В.Маяковский. Фотоальбом. Издание 2-е, дополненное. «Планета» Москва,1986. –

6. УліщенкоВ.В. Зарубіжна проза ХХ століття в школі. - Світ дитинства,2002,- 255с.

7. Семенко І.Михайль Семенко – основоположник українського футуризму // Хроніка 2000. Випуск 65 – 66, - К.,2007,-

8. «Українська мова та література». Видавництво «Шкільний світ»,число 29-32 (237-240),серпень 2001.-94с.

Кукленко Елена Сергеевна,
учитель русского языка и
литературы Мерефянской
общеобразовательной школы I-III
ступеней №6

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭСТЕТИКИ ФУТУРИЗМА В ПОЭМЕ В.В. МАЯКОВСКОГО «ОБЛАКО В ШТАНАХ»

Аннотация Дореволюционные стихи и поэмы В.В. Маяковского – художественный феномен редкой эстетической новизны. В начале своего творческого пути Маяковский объявил слово самоцелью поэзии, он стремился ввести в поэзию язык, на котором разговаривает улица. В поэме «Облако в штанах» (1915) наиболее ярко проявился тот наступательно-разрушительный пафос футуристов, каким пронизаны ранние произведения поэта.

Он с самого начала хотел быть услышанным. Преодолевая муку незнания, спрашивал: «Послушайте! Ведь если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно?»

Маяковский – первый русский поэт, который обратился к «массам» и занял вакансию «первого в мире поэта масс…». Его влекла тайна жизнеустройства и мироздания, он рвался к людям, стараясь любым способом – криком отчаяния, грубостью, проклятьем, мольбой – обратить на себя внимание, проявляя при этом нетерпеливое желание объединить всех. Он обещал: «…я вам открою словами простыми, как мычанье, наши новые души, гудящие, как фонарные дуги» [2:225].

Футуризм в России возник как альтернатива символизму, мощному по обилию первоклассных талантов, но эстетически исчерпавшему себя. Манифест футуристов «Пощечина общественному вкусу» (1912) – характерный авангардистский жест, рассчитанный на эпатаж. Идея Хлебникова – вернуть слову его эстетическую, выразительную функцию, пробуждать уснувшие в нем и рождать новые смыслы, преодолевая «рыночный» спрос на него, решительно повернуть «к первоистокам поэзии, чтобы сделать литературным явлением живую мифологическую стихию самого языка и утвердить как функцию народного слова» - по сути дела и стала определяющей в эстетике футуризма, по разному осуществляющейся в творчестве его наиболее ярких представителей [4:331].

В последующих за «Пощечиной» изданиях футуристов, в их выступлениях и статьях, в стихах стали варьироваться и развиваться принципы новой эстетики, которые содержали в себе демократические элементы, сближающие искусство с обыденностью жизни.

Маяковский подтверждал первенство среди футуристов не только своей гениальностью, но и характерным для футуристов проявлением стихийности, бунтарского духа, интуитивным предчувствием и ожиданием революционного взрыва. Символисты с мольбой и надеждой устремляли свой взор в небо,

футуристы грозили кулаком и сами порывались занять место на небесном троне, отражая «в своем туманном зеркале своеобразный веселый ужас, который сидит в русской душе» [3:151].

Маяковский в подростковом возрасте прошел начальную школу большевистского подполья и Бутырской одиночки и свой отход от политической борьбы объяснял желанием «делать социалистическое искусство». Несмотря на декларации о полном разрыве с классикой, с символистами, футуризм, конечно, не мог возникнуть на голой почве. Завязь новизны, как правило находится в предшествующем опыте. Предощущение перемен и провоцировало наступательно-разрушительный пафос футуристов как ветер парусом наполнивший поэму «Облако в штанах» - программное произведение Маяковского в его дореволюционном творчестве. Поэма закончена летом 1915 года. В 1918-м, в предисловии к бесцензурному изданию, Маяковский назвал ее «катехизисом сегодняшнего искусства». И обозначил содержание: «Долой вашу любовь», «долой ваше искусство», «долой ваш строй», «долой вашу религию» – четыре крика четырех частей.

Крик «долой» звучит в поэме то глухо и надсадно, то громко на грани истерики. «Долой» Маяковского – характерный жест русского бунтаря, берется ли он за топор, вилы, горящий факел поджигателя, самодельную бомбу или рвет на груди рубаху, выражая готовность идти на бой и на смерть. Маяковский в слове реализует органическую для его натуры революционность, которая и привела юного поэта к футуристам, так же, как подростком к большевикам: «Выньте, гулящие, руки из брюк – берите камень, нож или бомбу, а если у кого нету рук – пришел чтоб и бился лбом бы!» Такого же характера вызов брошен «господину богу», вызов на грани уличного хулиганства.

За всей этой шумной, эпатажной футуристической бравадой, на фоне контрастов обыденности, возникает образ поэта, который, переживая трагедию отвергнутой любви и одиночества, делает шаг навстречу людям: «Но мне – люди, и те, что обидели, – вы мне всего дороже и ближе». Но и этого мало: «Видели, как собака бьющую руку лижет?!» Жест понимания и любви он сделал навстречу тем людям, которые кричали: «Распни, распни его!»

Трагедия одиночества обострила чувство человеческого присутствия, его необходимости, близости к людям – к «уличным тыщам», причастности к их судьбе. Поэт внушает им веру, он – предтеча революции, и он готов жертвенно искупить победу: «…вам я душу вытащу, растопчу, чтоб большая! – и окровавленную дам как знамя». Романтическая театральность этой знаменитой метафоры отсылает к молодому Горькому, к горящему сердцу Данко. Горьким увлекались в семье Маяковских.

На бытовом уровне «Облако в штанах» - драма отвергнутой любви. Так было в жизни. Во время турне футуристов по городам России (1914), в Одессе, Маяковский влюбился в юную Марию Денисову, как показывает ее настоящая судьба, девушку очень незаурядную, но ответного чувства не вызвал. Уже в вагоне поезда, увозившего его из Одессы, он читал друзьям первые обжигающие строки поэмы (вступление было написано позднее): «Вы думаете, это бредит малярия? Это было, было в Одессе…»

Все порывы героя поэмы вдохновлены этой всесильной страстью, в том числе и его идея разрушения, переворота. «Как вы смеете называться поэтом и , серенький, чирикать, как перепел! Сегодня надо кастетом кроиться миру в черепе!» Эту инвективу он адресует не только Северянину, а всем «…которые влюбленностью мокли, от которых в столетия слеза лилась…»

«Облако» имеет любовный сюжет, где кроме ЕГО и ЕЕ выступает не традиционный «соперник счастливый», а нечто обобщенное и поэтически неоформленное – «любители святотатств, преступлений, боен…» Они виноваты в любовной драме героя поэмы. И эта неопределенность, смутная обозначенность, скорее противника, чем соперника, усугубляет драму.

Но страсть его неподдельна, страдания выражены в парадоксальных метафорах: «Мама! Ваш сын прекрасно болен!»; «На лице обгорающим из трещины губ обугленный поцелуишко броситься вырос». И совсем трогательно: «Мама! Петь не могу. У церковки сердца занимается клирос!»

«Церковка сердца»! Как неожиданно в богоборце Маяковском выдает себя беззащитность человека перед всепоглощающей силой любви, и какой традиционный образ возникает при этом! С Маяковским произошло то, что происходило со многими людьми, которые переживали драму любви – они обращались к церкви, к Богу. Так, возможно, неожиданно для автора, возник образ, веками облегчавший душу – «церковки сердца». Богоборчество Маяковского в «Облаке» питалось не убеждениями, а стихией протеста, футуристическим нигилизмом. В той же поэме он словно бы забывает о вульгарной расправе с Богом и в интимнейшем ее фрагменте устремляет взор к Всевышнему: «Мария! Имя твое я боюсь забыть, как поэт боится забыть какое-то в муках ночей рожденное слово, величием равное Богу» [1:107].

В «Облаке» страданию героя поэмы нет исхода. Драма любви замыкается на нем. Трагедийность поэмы усиливается отсутствием эха, глухотой мира, человечества – всех, к кому обращен страстный монолог поэта. Его венчает звездной высоты метафора: «Вселенная спит, положив на лапу с клещами звезд огромное ухо».

В «Облаке», в стихах первого года войны видны отблески мирового пожара, «окровавленное бойней» небо. Отчетливее эти видения предстанут в поэме «Война и мир», а любовный сюжет продлится в другой поэме – «Флейта-позвоночник», осветившей начало другой, многолетней и мучительной любовной драмы – Маяковского и Л.Ю. Брик, женщины, пленившей поэта своим неверным колдовским очарованием.

В русскую литературу пришел трагический поэт огромной мощи, с неиссякаемым запасом новой выразительности, которую он черпал из источников народной речевой стихии, из «корявого говора» современной улицы, которую он созидал из микроэлементов языка. Новизна образной системы Маяковского – в гибкости и ударной силе слова, широчайшем диапазоне ассоциаций, в близости к городской атрибутике, в соединении фантастики и быта, материи и абстракций, в расширении ритмических структур стиха, в полной свободе лирического высказывания, в умении создать иллюзию материального из чистой абстракции («Улица муку молча перла. Крик торчком

стоял из глотки» ; «…и тихо барахтается в тине сердца глупая вобла воображения»). В литературу пришел романтик, хотя всякая красивость претила эстетике футуризма: «На небе, красный, как «Марсельеза» вздрагивая, околевая, закат». Деепричастие «околевая» не без умысла смывает романтический фон картины. Но Маяковскому не скрыть в себе романтика: «И он, свободный, ору о ком я, человек – придет он, верьте мне, верьте!»

Молодой поэт поразил читающую и слушающую его стихи публику свободой от груза отягощающих душу привычек и наслоений, он бросает ей обвинение: «…в ваших душах выцелован раб», противопоставляя свою независимость: «У меня в душе ни одного седого волоса…» Если прежде русской поэзии, ее великим творцам было присуще чувство вины за несовершенство мира и за собственное несовершенство, то Маяковский отбросил это чувство как мешающее и отвлекающее от действия. Эта свобода и дает повод его герою в «Облаке» поставить себя вровень с Богом.

Литература

1. Маймин Е. А. Опыты литературного анализа. М., 1972.
2. Маяковский В.В. сочинения в двух томах./Сост. А. Михайлов; Прим. А. Ушакова. – М.: Правда, 1988. – 768 с.
3. Методика преподавания литературы / под ред. О.Ю. Богданова. – М.: изд. Центр «Академия», 1999.
4. Михайлов А. Владимир Маяковский (1893-1930). М.: ООО «Торгово-издательский дом «Русское слово – РС», 2001 – 592 с.

Перец Руслана Викторовна,
учитель мировой литературы
и русского языка
Орельского
аграрно-технологического лицея

РОЛЬ В.В. МАЯКОВСКОГО В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА

Аннотация: Маяковский – гениальный поэт-оратор. Его место в литературе среди других, не менее знаменитых поэтов, занимает немалый масштаб. Футуризм в творчестве Маяковского имеет бунтарский характер. Стихи и поэмы звучат как революционный призыв. Какой же он настоящий Маяковский ?

Пойдём, поэт,
взорим, вспоём
у мира в сером хламе.
Я буду солнце лить своё,
а ты – своё, стихами.
В.В.Маяковский

В мировой поэзии XX века Маяковскому принадлежит особенная, можно сказать, исключительная роль. В наши дни видны глобальные масштабы совершенного им изменения в литературе. А первые шаги Маяковского в литературе были осложнены сближением с одной из многочисленных в те годы модернистских группировок – с кубофутуризмом. Русский футуризм нашёл в нём прекрасного пропагандиста. Как и все другие ответвления модернизма в искусстве тех лет, футуризм был узкогрупповым явлением и не имел связей с передовыми общественными силами страны, более того, был чужд им.

Сам Маяковский был уверен в том, что его участие в эстетическом бунте футуристов было продолжением прежней борьбы – в другой области и другими средствами. А кроме того, его захватила атмосфера эстетического бунта, начатого футуристами.

Однако всего через полтора-два года стало очевидно, что в сравнении с Маяковским футуризм слишком незначительное и преходящее явление. Талант поэта стремительно обретал самостоятельность. Эксперименты над словом не стали для него самоцелью, а расценивались как средство повышения выразительности стиха. Творчество Маяковского даже в период близости к футуризму основной своей направленностью отрицало принципы, провозглашенные этим течением. Несмотря на некоторую затемнённость поэтической мысли, уже трагедия «Владимир Маяковский», а особенно последовавшие за ней поэмы «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «Война и мир», «Человек» открывали совершенно новую страницу в историии русской литературы. После Некрасова жанр поэмы не достигал такой масштабности и социального накала, каким отличается «Облако в штанах»:

Хотите –
Буду от мяса бешенный
– и, как небо, меняя тона –
хотите –
буду безукоризненно нежный,
не мужчина, а – облако в штанах!

С именем Маяковского прочно связано представление о поэте-новаторе. Таких смелых, радикальных изменений в поэзии не совершил ни один поэт XX века. А ведь этот век бредит новаторством. Тем и дорого нам творчество Маяковского, Блока, Есенина, что эти поэты предпринимают поиски оздоровления поэзии и стремятся слить свою судьбу с судьбой народа.

Маяковский сделал самый смелый и решительный шаг, превратив поэзию в активную участницу митингов, демонстраций, диспутов. «Улицы – наши кисти. Площади – наши палитры» - эти метафоры относятся и к слову поэта. Его слово действительно полководец человечьей силы. Его голос – голос эпохи.

Уважаемые
товарищи потомки!
Роясь
в сегодняшнем
окаменевшем г…
наших дней изучая потёмки,
вы,
возможно,
спросите и обо мне…

И как пророчество звучат слова той же поэмы «Во весь голос»:

Слушайте,
товарищи потомки,
агитатора
горлана-главаря.
Заглуша
поэзии потоки,
я шагну
через лирические томики,
как живой
с живыми говоря.

В творчестве Маяковского поэмы – своеобразные вехи, обозначающие узловые точки пересечения его биографии с ходом истории. В его лирике и эпосе наиболее ярко, может быть, даже демонстративно, с подчёркнутой выразительностью запечатлены некоторые важнейшие черты новой личности, и это особенно рельефно сказалось именно в поэмах.

Герой поэзии Маяковского при её сосредоточенности на судьбе народа, судьбе миллионов – это и сам поэт, образ которого обретает эпичность. «Это было с бойцами, или страной, или в сердце было в моём» - таково «я» Маяковского в поэме «Хорошо!» И эпос, и лирика Маяковского едины, держатся на мощной личности самого поэта.

Я земной
Шар
Чуть не весь
Обошёл, -
И жизнь
Хороша,
И жить
Хорошо.
А в нашей буче,

Боевой, кипучей, -
И того лучше…

И как гимн Жизни звучат заключительные слова:

Жизнь прекрасна
и
удивительна.

Лет до ста
расти
нам
без старости.
Год от года
расти
нашей бодрости.
Славьте,
молот
и стих,
землю молодости.

Стоит ещё присмотреться как решается, например, вечная лирическая тема любви в поэзиях «Люблю», «Про это». У Маяковского любовное чувство выражено яростно, страстно, с вулканической силой. «Громада-любовь», «громада-ненависть». В том числе любовь к женщине, ведь у Маяковского почти нет произведений, посвящённых только этому чувству. Любовная коллизия несёт идею об утверждении величия человека равно как мечта о всечеловеческом счастье.

Любовь любому рождённому дадена, -
Но между служб,
Доходов
И прочего
Со дня на день
Очерствеет сердечная почва.
На сердце тело надето,
На тело – рубаха.
Но и этого мало!
Один –
Идиот! –
Манжеты наделал

И груди стал заливать крахмалом.
Под старость спохватятся.
Женщина мажется.
Мужчина по Мюллеру мельницей
Но поздно.
Морщинами множится кожица.
Любовь поцветёт,
Поцветёт –
И скукожится.

В сатирах Маяковского, без которых он непредставим, проглядывает озорной почерк Пушкина – автора «Сказки о попе и работнике Балде», крыловская разговорная раскованность и ядовитая ироничность Саши Чёрного. Из мировой литературы Маяковскому близки Данте, Сервантес, Рабле, Гёте. Маяковский дважды проговаривается о Джеке Лондоне, с чьей судьбой у него была трагическая связь. Строчка о химерах собора Парижской богоматери наводила на мысль о Гюго. Ранний Маяковский называл себя «крикогубым Заратустрой сегодняшних дней». Это нельзя принимать на полную веру, так же как : «Никогда ничего не хочу читать. Книги – что книги!» Великий писатель не может не быть великим читателем. Маяковский прекрасно знал литературу, иначе бы великого поэта Маяковского не было.

Если говорить о происхождении поэтической формы Маяковского, то корни её не только в фольклоре и в русской классике, но и в новаторстве лучших живописцев начала XX века. Не забудем о том, что Маяковского был сам талантливым художником и в живописи разбирался профессионально. «А чёрным ладоням сбежавшихся окон раздали горящие жёлтые карты» или : «Угрюмый дождь скосил глаза, а за решёткой чёткой…» - это язык новой живописи. Кандинский, Малевич, Гончарова, Ларионов, Татлин, Матисс, Делонэ, Брак, Леже, Пикассо – их поиски формы на холстах шли по пересекающимся параллеям с поисками Маяковского в поэзии. Многое у Маяковского сделано по методу киномонтажа. Но лишь небольшой поэт может быть рождён только искусством. Из генеалогии Маяковского нельзя выбрасывать его самую главную родительницу – историю. История предопределила его характер, голос, образы, ритмы. Большой поэт – всегда внутри истории, и история – внутри его. Так было с Пушкиным и так было с Маяковским. Все, что случилось с революцией, случилось с ним. «Это было с бойцами или страной, или в сердце было моём». Таков сложный и далеко не полный генезис Маяковского – этого гигантского ребёнка истории и мировой культуры, который родился огромным и сразу пошёл по земле, оставляя вмятины на булыжных мостовых.

Литература

1. Собрание сочинений. В 12-ти т. Москва, «Правда», 1978г.
2. Собрание сочинений. В 3-х т. Москва, «Художественная литература», 1978г.
3. Собрание сочинений. В 2-х т. Москва, «Правда», 1988г.
4. Громада любви: Любовная лирика. Москва, «Книга», 1984г.
5. Альфонсов В.Н. «Нам слово нужно для жизни: В поэтическом мире Маяковского». Ленинград, «Советский писатель», 1984г.
6. « В мире Маяковского», сборник статей. Москва, «Советский писатель», 1984г.
7. Верёвкин Б.П. «Маяковский в газете», Москва, «Мысль», 1986г.
8. «Маяковский и современность», Москва, «Наука», 1985г.

9. Перцов В. «Маяковский. Жизнь и творчество», изд. 2-е, испр. и дораб., т.1-й. Москва, 1988г.
10. «Маяковский. Стихи и поэмы», Москва, «Молодая гвардия», 1988г.

Скляренко Наталия Анатольевна,
учитель русского языка и мировой литературы Огульцовской общеобразовательной школы I-III ступеней

«В ЕГО СТИХЕ ГРЯДУЩЕЕ ЖИВЁТ…»

Аннотация: работа рассказывает о В.В.Маяковском как основателе движения футуристов, его новаторском подходе к новому искусству. В ней говорится об огромном влиянии русского поэта на развитие украинского авангарда. Прослеживаются связи В.Маяковского с украинской футуристической поэзией, театром Леся Курбаса, украинским кино.

С именем Маяковского прочно связано представление о поэте-новаторе. Таких смелых, радикальных изменений в поэзии не совершал ни один поэт XX века. Этот век бредил новаторством, и Маяковский сделал самый смелый и решительный шаг, превратив поэзию в активную участницу истории, выработав новые «правила действия словом на толпы революции». Поэзия вышла на площади, обратилась к колоннам демонстрантов, приводя в движение «тысячи лет миллионов сердца». Его слово стало полководцем человечьей силы. Его голос – голос эпохи.

Имя Маяковского прежде всего связано с футуристической группой «будетлян», членом которой он был вместе со своими единомышленниками: В.Каменским, А.Кручёных, В.Хлебниковым. Они считали свою поэзию началом всех новых путей раскрепощённого слова. Слог, звук могли выступать у них в ранее неведомых комбинациях, в которых подразумевается потаённый смысл, недоступный, по их мнению, ни «предыдущему» языку, ни «предыдущей» культуре. Они стремились создать поэтический язык будущего, обрабатывая морфемы имеющегося «материала». Владимир Маяковский вместе с другими футуристами сочинял и подписывал хартии «самовитого слова», утверждающие превосходство формы над содержанием. Задачей сегодняшнего дня Маяковский считал - не подражать старым литературным формам, а писать понятными, жизненными словами. Слова – это материал, из которых поэт строит образы, так же, как рабочий делает вещь из стали, кожи или бумаги. Слова эти нужно отстаивать, как отстаивают правдивую мысль. Для достижения максимальной выразительности стиха поэт хотел сделать весомым каждое слово. Это привело Маяковского к тому, что он стал разбивать стихотворные строки и печатать стихи «лесенкой», где каждое отдельное слово стало как бы ступенькой, подсказывавшей читателю остановку, как бы паузу

для выделения смысла слова. Обычные знаки препинания казались ему недостаточными. Маяковский считал, что стихи, кроме чтения глазами, предназначены для произнесения вслух, и «лесенка» подсказывает чтецу-исполнителю и темп чтения, и характер интонации. Такая поэтическая форма помогает сделать выразительным «подтекст», который не всегда удаётся передать в тексте печатном. Маяковский в очень редких случаях сохранял в неприкосновенности схему классического размера. Сам поэт несколько карикатурно подчёркивал своё незнакомство с правилами классического стихосложения: «Из размеров я не знаю ни одного». В другом месте он заявляет: «Говорю честно. Я не знаю ни ямбов, ни хореев, никогда не различал их и различать не буду. Не потому, что это трудное дело, а потому, что мне в моей поэтической работе никогда с этими штуками не приходилось иметь дело. А если отрывки таковых метров и встречались, то это просто записанное по слуху, так как эти надоевшие мотивы чересчур часто встречаются – вроде: «Вниз по матушке Волге».[9]

Маяковский искренне ставил свою подпись под призывом «сбросить Пушкина, Достоевского, Толстого с парохода современности». В его стихах было выделено и подчеркнуто авторское «я»:

Я знаю –
гвоздь у меня в сапоге
кошмарней, чем фантазия у Гете!

Но в то же время Маяковский боролся не против Пушкина, а против спекуляции его именем. Какой-то товарищ упрекнул Маяковского в том, что он «уничтожает всех классиков». На этот выпад он ответил очень просто: «Никогда я этим глупым делом не занимался. Я только говорю, что нет ударных на всё время классиков. Изучайте их, любите в том времени, когда они работали. Но пусть они огромным своим медным задом не застилают дорогу молодым поэтам, которые идут сегодня».[9] Используя богатство пушкинского поэтического языка, как и языка других классиков, Маяковский оттачивал своё слово, считая, что для выражения новых идей нужно и новое слово. Если Пушкин приравнивал слово и мысль к стреле, то Маяковский сравнивал перо со штыком, страницы книг – с парадом войск, вооружённых до зубов, заглавия поэм – с жерлом орудий, рифмы – с отточенными пиками.[3]

В ранних стихах и поэмах Маяковского было много строк и образов нарочито, подчеркнуто огрубленных, натуралистических, а гиперболизм образов достигал поистине космических масштабов:

Если б был я
маленький,
как Великий океан, –
на цыпочки б волн встал,
приливом ласкался к луне бы.

Но при всём этом уже с первых шагов Маяковского в поэзии есть нечто отчетливо выделяющее его из шумной и разношерстной футуристической компании. В его стихах своеобразно и сильно зазвучали ноты социального протеста. Острое ощущение себя во всем живом, человеком среди людей,

подсказало Маяковскому в глухое, но уже чреватое грядущей революцией время строки, ярко подчеркивающие особый характер его «индивидуализма»:

Где глаз людей обрывается куцый,
главой голодных орд,
в терновом венце революций
грядет шестнадцатый год.
А я у вас – его предтеча;
я – где боль, везде;
на каждой капле слезовой течи
распял себя на кресте.

Если быть объективными, Маяковский и футуризм представляли разные пути в искусстве. Ещё Максим Горький говорил: «Собственно говоря, никакого футуризма нет. А есть только Вл. Маяковский. Поэт. Большой поэт». [1]

Для Маяковского решающим было участие искусства в подвиге революции, а большая часть поборников футуризма сводила его назначение лишь к «революции» в самом искусстве и расценивала революцию как повод для собственного эстетического самоутверждения. Маяковский много путешествовал по стране, не раз бывал на Украине, выступал на заводах, в институтах, в армейских частях.

Украинский народ любил Маяковского, его выступления всегда привлекали многочисленных слушателей. И не случайно, что именно Маяковский оказал огромное влияние на развитие новой украинской поэзии.

В Украине футуризм носил подражательный характер и был связан прежде всего с именем Г. Семенко, который, послушав выступление В. Маяковского в политехническом институте, решил писать в духе футуризма. На Украине он стал идеологом украинского футуризма, был самым заносчивым и громким поэтом. Подобно Маяковскому, который сбрасывал с парохода современности русских классиков, он ритуально сжёг святыню украинского национального сознания – «Кобзаря» Тараса Шевченко и издал свой сборник «Кобзарь», в предисловии к которому призывал очеловечить пафосную фигуру Шевченко, протестуя против народнического понимания творчества поэта. Первую украинскую футуристическую организацию «Фламинго» он образовал в 1919 г. Символами футуристов была желтая лилия и желтая блуза (тоже введение Маяковского), которую заменяют синей, что должно было указывать на их пролетарское происхождение (с такими атрибутами они проводили литературные вечера).

И Семенко, и Маяковский, много внимания уделяли обогащению словарного запаса, создавая разного рода неологизмы. И лирические образы, созданные этими поэтами, чем-то похожи. В центре изображаемого космического по своим масштабам действа у Маяковского живёт, страдает, действует человек – «красивый, двадцатидвухлетний», своеобразный лирический двойник поэта, в котором, как в фокусе, сошлись все грани его нравственного идеала. А у Семенко встречается условный персонаж Пьеро, который постоянно путешествует, чувствуя себя человеком Вселенной.

Семенко и другие его соратники по цеху связывали перспективы жизни человека прежде всего с большими городами, поэтому тема мегаполиса была самой современной. Они становятся певцами автомобилей и локомотивов, задымлённых городов. Урбанистические мотивы они противопоставляют крестьянской основе украинской поэзии. Маяковский тоже вступает в полемику с «мужиковствующими», к ним он относил и своего замечательного современника – Сергея Есенина. В противовес Есенину Маяковский чувствовал одухотворённость, эстетическую притягательность, мощь техники.

Однако, к украинским футуристам-лефовцам Маяковский относился настороженно. 13 января 1924 года Киевская газета «Більшовик» опубликовала беседу своего корреспондента с Маяковским. В ответ на вопрос о том, как он относится к украинским футуристам, Маяковский сказал: «Для поэтов, которые объединяются вокруг журнала «Леф», известны имена новых украинских поэтов Семенко, Шкурупия, Слисаренко». Маяковский тут же отметил: «…из-за того, что российский Леф до сего времени не наладил связь с Укрлефом, поэтическая суть перечисленных поэтов в Москве ещё достаточно не выяснена».[2]

Но не только в поэзии ощущается влияние новых идей Владимира Маяковского. Каким благодатным материалом были пьесы Маяковского для новаторского театрального почерка Мейерхольда! Недавний ученик Станиславского, Мейерхольд становится основателем новой театральной школы. Изображение внутреннего мира персонажа теперь тесно связано с движением, пластикой, со сценической конструкцией. Неудивительно, что Маяковский и Мейерхольд быстро нашли общий язык. Вместе они разделят триумф «Мистерии-буфф» в 1918 году, а провал последней, сатирической пьесы Маяковского «Баня», поставленной Мейерхольдом в 1929 году, станет предвестием трагической гибели сначала Маяковского, а вслед за ним и Мейерхольда.

Ощущается влияние Маяковского и на развитие нового украинского театра, который был связан, прежде всего, с именем Леся Курбаса. Как футуризм Маяковского, так и экспрессивный реализм Курбаса не прославляет механистическое начало в человеческой жизни, но остро и болезненно его чувствует; образ «коллектива – машины» заменяет стремление сломать перегородки между людьми в общей деятельности, охваченными общими чувствами. В постановках ощущение машиноподобия человеческого бытия создаётся не декорациями, а ритмами движений участников действия на сцене.

XX век – это время рождения кино, синтетического искусства, совместившего в себе признаки разных искусств: слово, театр, музыку – и приведшего мир в изумление. Маяковский сразу стал яростным сторонником нового искусства. Он снялся в двух картинах по собственным сценариям «Не для денег родившийся» и «Иван Нов». Кинорежиссёры Сергей Эйзенштейн, Дзига Вертов стали его друзьями, их пути в искусстве неоднократно пересекались. Большинство украинских поэтов – футуристов тоже приходят в кино. Маяковский привозит в Украину свои проекты, он написал восемь

сценариев для Всеукраинского фотокиноуправления. У него были грандиозные планы, но…

«Он пал… Но общественник Маяковский …стоит перед нами во всей своей монументальной цельности»,- говорили на похоронах поэта. Сразу после похорон Марина Цветаева писала: «Боюсь, что, несмотря на народные похороны, на весь почёт ему, весь плач по нём Москвы и России, Россия и до сих пор не поняла, кто ей был дан в лице Маяковского».[1]

И всё же Владимир Маяковский жив, он живёт уже многие десятилетия. Он шагнул уже за вековой рубеж, оставив в прошлом ближайшие из воображённых далей. «Сотую – верю! – встретим годовщину!», «Зайдите через сто лет, тогда поговорим!», «Примут тех, кто сохранится в ста годах…», - писал когда-то Маяковский. А сейчас грандиозная мера поэта – век, столетие – не только гипербола. Она становится данностью, историей, реальным масштабом восприятия его творчества. Украинский поэт Максим Рыльский писал о Маяковском:

Він був і є, він є і завжди буде,
Він з нами на риштованнях будов;
Як вітер, увіходять в наші груди
Його ненависть і його любов.

Поэты, способные говорить «векам, истории и мирозданью», способные на равных общаться с человечеством во время наивысших напряжений мирового процесса развития, - это люди особой духовной конституции. И как хорошо было бы, если бы хоть малую долю нашей любви к ним, восхищения ими могли получить ещё при жизни. Но, к сожалению, годы вспять повернуть нельзя – можно только делать выводы во имя будущего.

Литература

1. Альфонсов В.Н. Нам слово нужно для жизни: В поэтическом мире Маяковского.- Л., 1984
2. Гельфандбейн Г.Г. Маяковский в Харькове. – Харьковское книжное издательство, 1963
3. Машенко Н.М. В.В.Маяковский.- К.: Рад.шк.,1968
4. Маяковский В.В. Сочинения в двух томах / Сост. Ал.Михайлова; Вступ. Ст. А.Метченко; Прим.А. Ушакова. – М.: Правда, 1987
5. Маяковский В.В. Стихотворения. Вступ.ст. Ал. Суркова. – М.: Худож. лит., 1980
6. Попович М.В. культура: ілюстр. енцикл.України. – К.: Балтія – Друк, 2009
7. Субботин А.С. Маяковский: Сквозь призму жанра. Монография. – М.: Сов. писатель,1986
8. Ткачук М. літературний авангард 20-х рр.. – К.: Освіта, 2011
9. Тренин В.В. В мастерской стиха Маяковского. – Сов. писатель,1991

Швыдка Любовь Фёдоровна,
Луган Елена Викторовна,
учителя-методисты, учителя
украинского языка и литературы
ХГ № 43

«ФУТУРИЗМ В. МАЯКОВСКОГО»

Аннотация: Любое модернистское течение в искусстве утверждало себя путем отказа от старых норм, канонов, традиций. Однако футуризм отличался в этом плане крайне экстремистской направленностью. Это течение претендовало на построение нового искусства — «искусства будущего», выступая под лозунгом нигилистического отрицания всего предшествующего художественного опыта.

Футуризм (от лат. Futurum — будущее) — общее название художественных авангардистских движений 1910-х — начала 1920-х гг. XX в., прежде всего в Италии и России.

В отличие от акмеизма, футуризм как течение возник в Италии. Главным идеологом итальянского и мирового футуризма стал известный литератор Филиппо Томмазо Маринетти (1876-1944), выступивший 20 февраля 1909 года на страницах субботнего номера парижской газеты «Фигаро» с первым «Манифестом футуризма», в котором была заявлена «антикультурная, антиэстетическая и антифилософская» его направленность.

Футуристы писали манифесты, проводили вечера, где манифесты эти зачитывались со сцены и лишь затем — публиковались. Вечера эти обычно заканчивались горячими спорами с публикой, переходившими в драки. Так течение получало свою скандальную, однако очень широкую известность.

Учитывая общественно-политическую ситуацию в России, зерна футуризма упали на благодатную почву. Именно эта составляющая нового течения была, прежде всего, с энтузиазмом воспринята русскими кубофутуристами в предреволюционные годы.

Поэзия русского футуризма была теснейшим образом связана с авангардизмом в живописи. Не случайно многие поэты-футуристы были неплохими художниками — В. Хлебников, В. Каменский, Елена Гуро, В. Маяковский, А. Крученых, братья Бурлюки. В то же время многие художники-авангардисты писали стихи и прозу, участвовали в футуристических изданиях не только в качестве оформителей, но и как литераторы. Живопись во многом обогатила футуризм. К. Малевич, П. Филонов, Н. Гончарова, М. Ларионов почти создали то, к чему стремились футуристы.

В 1912-1913 годах Маяковский только начинал печататься. В сборниках «Пощечина общественному вкусу», «Садок судей» (второе издание), «Требник троих» появлялись его стихи «Ночь», «Утро», «Порт», «Уличное», «А вы могли бы?» и другие.

Он выступал на футуристических-вечерах-диспутах, писал критические статьи, печатался в футуристических изданиях того времени. Экспериментальный поиск Маяковского во многом определялся художественными установками футуризма; это касается основных тем, поэтических средств, языка его произведений.

На одном из поэтических вечеров автор так определил красоту: «Это живая жизнь городской массы, это — улицы, по которым бегут трамваи, автомобили, отражаясь в зеркальных окнах и вывесках». И именно такую красоту воспевает поэт. Для него существует только один пейзаж — городской. В этом отношении особенно красноречивы заголовки его стихов: «Порт», «Уличное», «Вывескам», «Театры», «Адище города». При этом картины городской жизни поражают откровенным натурализмом, грубостью: «Улица провалилась, как нос сифилитика» или: «А с неба смотрела какая-то дрянь». А вот так, по Маяковскому, выглядит ночной пейзаж:

Будет луна.
Есть уже
немножко.
А вот и полная повисла в воздухе.
Это Бог, должно быть,
дивной серебряной ложкой
роется в звезд ухе.

В стихотворении «А вы могли бы?» герой обращается к читателям:

А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?

Он — поэт, он — «право имеет» творить по своим законам. А «они» — они «ничего не понимают»:

Сумасшедший!
Рыжий!

Он часто прибегает к различным приемам звукописи («а с севера — снега седей»; «отравим кровью воды Рейна»; «стихами велеть истлеть ей»). Он ломает правила грамматики:

Где роза есть нежнее и чайнее?

Или:

Душу вытащу, растопчу, чтоб большая!

Своего рода визитной карточкой Маяковского можно считать неологизмы. Словотворчество поэта, несомненно, имеет своим истоком поэтику футуристов. В его стихах — «адище города», «земли отощавшее лонце», «декабрый вечер».

Художественные метафоры и сравнения автора часто усложнены и требуют особо тщательного прочтения, расшифровки:

Если б быть мне косноязычным,
как Дант

или Петрарка!
Душу к одной зажечь!

Маяковский в течении нескольких лет постоянно пишет для «Комсомольской правды» , «Известий» стихи на злобу дня, выполняет роль пропагандиста и агитатора. Вычищая во имя светлого будущего «шершавым языком плаката» грязь, Маяковский высмеивает образ «чистого» поэта, воспевающего «розы и грёзы». Полемически заостряя свою мысль, он пишет в стихотворении «Домой»:

Не хочу, чтоб меня, как цветок с полян,
рвали после служебных тягот.
Я хочу, чтоб в дебатах потел Госплан,
мне давая задания на год.
Я хочу, чтоб над мыслью времен
комиссар с приказаниями нависал…
Я хочу, чтоб в конце работы завком
запирал мои губы замком»

Маяковский, утверждая новую роль поэта в новом обществе, считает необходимым для пользы дела революции отказаться от этой свободы. Но Маяковский, истинный, большой поэт, не мог существовать без творческой свободы, он не смог бы и ни когда не стал бы выполнять заданий идеологического Госплана. Он издевался над такого рода руководством литературы:

Лицом к деревне заданье дано, за гусли, поэты - други!
Поймите ж лицо у меня одно оно лицо, а не флюгер.

От поэта-приспособленца, поэта-флюгера ничего, кроме халтуры, нельзя ждать. Маяковский с уничтожающей иронией писал, что «управление» литературой приведёт, в конечном счете, к ликвидации, упразднению поэзии:

В садах коммуны вспомнят о барде,
Какие птицы зальются им?
Что, будет с веток товарищ Вардин рассвистывать свои резолюции?

Трагическая суть противоречий Маяковского в том, что он признал классовые, революционные, а потом советские интересы за высшие, общечеловеческие, за «веление божие». Вот что подталкивало руку поэта, когда «лира его издавала неверный звук». Зловещий символ - поэт с замком на губах - и выразил то глубинное противоречие в душе и творчестве Маяковского, которое привело его к гибели. Во вступлении в поэму «Во весь голос», где Маяковский с гордым вызовом заявил: «Я, ассенизатор и водовоз, революцией мобилизованный и призванный».

В поэме «Про это» он обращается к учёному, который в далёком будущем сможет воскресить людей, подарить им новую, чистую, исполненную счастья жизнь:

Ваш тридцатый век обгонит
стаи сердца раздиравших мелочей.
Нынче недолюбленное наверстаем

звёздностью бесчисленных ночей.
Воскреси хотя б за то,
что я поэтом ждал тебя,
откинув будничную чушь!
Воскреси меня хотя б за это!
Воскреси своё дожить хочу!

Энергия и сила упругой, мощной строки Маяковского питается этой верой. Последние написанные им строки – о силе свободного слова, которое дойдёт до потомков через головы правительств:

Я знаю силу слов, я слов набат,
Они не те, которым рукоплещут ложи.
От слов таких срываются гроба
Шагать четвёркою своих дубовых ножек.
Бывает, выбросят, не напечатав, не издав.
Но слово мчится, подтянув подпруги,
звенит века, и подползают поезда
лизать поэзии мозолистые руки.

Оценивая творчество Маяковского, не следует отрицать влияние футуризма на эстетику автора. Именно это направление во многом сформировало будущего «лирика и трибуна». Пафос революционного обновления, поэзия индустриального города, вызов буржуазному быту, с одной стороны, и активный поиск новых художественных форм — с другой, — вот то, что унаследовал в своем творчестве поэт от идей и методов футуризма. Молодой блестящий поэт-футурист, новатор и реформатор стиха, бунтарь и романтик, увидел в Революции сначала также романтику, затем —объективную необходимость и самоотверженно бросился к ней в услужение. Постепенно он втягивается в ее круговерть, становится глашатаем насилия и демагогии и служит уже не Революции, а власти. Здесь он растрачивает всю свою энергию и весь свой талант, попадает в тиски цензуры и бюрократии, видит несостоятельность тех идеалов, которым служил, мучается совестью, мучается раскаянием, обо всем сожалеет и в полном отчаянии кончает жизнь самоубийством.

Литература

1. Лирический герой ранней лирики В.В. Маяковского. Готовимся к сочинению. О. Ерёмина. - М.: «Первое сентября «Литература» N9, 2005.

2. Маяковский В. Сплошное сердце: стихотворения и отрывки из поэм / сост. предислов. и примеч. Вл. Смирнова. – М.: Детская литература, 1983.

3. Маяковский и проблемы новаторства / Отв. ред. В.О. Перцов. — М.: Наука, 1966. — 288 с.

Материалы
Международной научно-практической
Интернет-конференции «Я знаю силу слов»,
посвященной 120-летию со дня рождения
В.В. Маяковского

Технический редактор: *Семисошенко С.В.*

Харьковская академия непрерывного образования
61057, г. Харьков, ул. Пушкинская, 24,
тел./факс (057) 731-21-31,
E-mail: onmibo@ukrpost.ua
Web-сайт: www.edu-post-diploma.kharkov.ua